ОСНОВАНІЯ МЕТРИКИ

У ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ И РИМЛЯНЪ.

Л. Денисова.

Изданіе ЕЛИЗАВЕТЫ ГЕРБЕКЪ.

МОСКВА.
Типографія Елизаветы Гербекъ, Петровка, д. Рудакова.
1888.

Дозволено цензурой. Москва, 10 марта 1888 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Одну изъ наименѣе разработанныхъ вѣтвей филологіи представляетъ несомнѣнно метрика; нѣкоторые держатся даже того взгляда, что при изученіи древнихъ авторовъ можно свободно обходиться и безъ нея. Слѣдствіемъ такого отношенія къ метрикѣ является неполное пониманіе формы художественнаго произведенія и холодность по отношенію къ большей части произведеній греческой лирики, такъ какъ самыя возвышенныя лирическія части древней драмы, безъ пониманія ихъ метрическаго строя, не могутъ возбудить въ насъ должнаго впечатлѣнія. Въ нашихъ гимназіяхъ иные преподаватели даже выпускаютъ ихъ при чтеніи съ учениками, имѣя въ виду недоступность ихъ пониманія для учениковъ со стороны формы безъ помощи учебника. И дѣйствительно, на русскомъ языкѣ не существуетъ такихъ учебниковъ, которые выясняли бы метрическій составъ формъ древней лирики, особенно греческой. Поэтому всякая, даже самая слабая, попытка пополнить этотъ недостатокъ не должна быть признаваема излишнею.

При обработкѣ настоящаго учебника я руководился слѣдующими соображеніями, которыя не излишне будетъ здѣсь высказать. Во-первыхъ, одною изъ главныхъ задачъ я поставилъ себѣ дать возможно точныя опредѣленія основныхъ понятій, встрѣчающихся въ метрикѣ, такъ чтобы въ головѣ учащагося могло составиться отчетливое представленіе о нихъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Въ случаѣ если одинъ и тотъ же терминъ употребляется разными учеными не въ одинаковомъ смыслѣ, я, останавливаясь на одномъ изъ нихъ, по большей части указываю также, въ какомъ смыслѣ онъ употребляется другими. Во-вторыхъ, при изложеніи постоянно имѣлась мною въ виду и по возможности рѣзко проводилась разница стилей и эпохъ, которыя играютъ такую важную роль въ метрикѣ какъ Грековъ, такъ и Римлянъ. И дѣйствительно, хотя Софоклъ и былъ старшимъ современникомъ Аристофана, однако у перваго изъ нихъ, даже въ позднѣйшій періодъ его поэтической дѣятельности, нельзя найти такого свободнаго обращенія

съ размѣромъ, какъ у послѣдняго; затѣмъ, еслибы кто-нибудь вздумалъ скандировать стихи Плавта и Теренція по тѣмъ нормамъ, которыя приложимы для Горація, то онъ не нашелъ бы у нихъ ни одного стиха правильнымъ. Въ третьихъ, я обратилъ особенное вниманіе на то, что въ метрикѣ, какъ части ритмики, весьма важную роль играетъ ритмическое удареніе, такъ какъ весьма многія явленія находятъ себѣ объясненіе въ зависимости отъ этого послѣдняго. Благодаря тому, что вліяніе ритмическаго ударенія было упущено изъ виду и смѣшано съ нѣкоторыми чисто фонетическими явленіями, возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній, которыя извѣстны подъ именемъ licentiae poeticae. *Изъ нихъ я останавливаюсь только на тѣхъ, которыя объясняются вліяніемъ ритмическаго ударенія. Наконецъ, сознавая, что не малое достоинство всякаго учебника заключается въ краткости, я, по возможности, старался удовлетворить этому требованію.*

Главными руководствами при составленіи этого учебника служили метрики: Вестфаля, Криста и Гледича.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ высказать свою глубокую признательность уважаемому профессору Московскаго университета Ѳ. Е. Коршу, который взялъ на себя трудъ не только познакомиться съ этой работой и указать ея недостатки, но и сообщить мнѣ нѣкоторыя изъ своихъ собственныхъ наблюденій.

25 Сентября 1886 г.

Я. Денисовъ.

I. Ритмъ и матерія, въ которой онъ проявляется.

Форма художественнаго произведенія и значеніе ея. — Симметрія. — Ритмъ. — Матерія, подчиняющаяся ритму, и ритмическое удареніе. — Ритмъ въ искусствѣ. — Ритмика и метрика. — Метрическія группы.

1. Форма художественнаго произведенія и значеніе ея. Всякое художественное произведеніе, помимо вопроса о внутреннемъ содержаніи его, по самой своей формѣ должно удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ, которыя коренятся въ самыхъ общихъ законахъ и свойствахъ душевной жизни человѣка.

Всѣ переживаемыя душой состоянія дѣлаются достояніемъ сознанія при помощи процесса, состоящаго изъ двухъ актовъ: 1) *различенія* одного изъ переживаемыхъ состояній отъ другаго, предшествующаго ему, и 2) *синтеза*, группировки признаковъ различія въ болѣе или менѣе сложныя группы. Такимъ образомъ, чѣмъ разнообразнѣе бываютъ наши впечатлѣнія, и чѣмъ быстрѣе они чередуются между собою, тѣмъ они ярче и точнѣе различаются другъ отъ друга, но съ другой стороны, тѣмъ труднѣе подводятся подъ какую-нибудь опредѣленную группу ранѣе пережитыхъ нами впечатлѣній. И такъ, чѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ сложнѣе будетъ форма художественнаго произведенія, тѣмъ болѣе она будетъ удовлетворять различающей дѣятельности сознанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ это разнообразіе должно быть подчинено единству, чтобы мы не могли потеряться въ немъ, чтобы работа синтетической дѣятельности сознанія не была чрезмѣрной: иначе наши впечатлѣнія будутъ сливаться. Такимъ образомъ, въ основѣ всѣхъ требованій отъ художественной формы вообще лежитъ законъ: *единство въ разнообразіи*. Тамъ, гдѣ этотъ законъ осуществленъ, для душевной дѣятельности открывается возможность съ меньшей затратой энергіи перерабатывать гораздо большую массу впечатлѣній, чѣмъ безъ него. Справедливость этого легко провѣрить какъ по отношенію къ наиболѣе простымъ, такъ и наиболѣе сложнымъ впечатлѣніямъ. Возьмемъ примѣръ изъ области акустики. Извѣстно, что всякій звукъ мы можемъ воспринимать или какъ шумъ, или какъ

музыкальный звукъ, или какъ чистый звукъ. Шумъ мы ощущаемъ при смѣшеніи и неправильной послѣдовательности звуковыхъ впечатлѣній. Музыкальный звукъ мы ощущаемъ въ томъ случаѣ, если наши звуковыя впечатлѣнія будутъ періодическими и какъ бы гармоническими, ибо хотя музыкальный звукъ и представляется намъ простымъ, однако на самомъ дѣлѣ онъ всегда сопровождается гармоническими призвуками. Впечатлѣніе чистаго звука возбуждается въ насъ тогда, когда нашему органу слуха передается рядъ одинаковыхъ впечатлѣній, которыя не сопровождаются какими либо другими. Послѣдовательное воспріятіе впечатлѣній шума и чистаго звука будетъ дѣйствовать на насъ раздражающимъ образомъ. Легко понять, что шумъ непріятенъ намъ потому, что мы сразу получаемъ слишкомъ много впечатлѣній; чистый звукъ — потому, что слишкомъ мало; даже игра на такихъ инструментахъ, которые, какъ напримѣръ, флейта, издаютъ чистые звуки, дѣйствуетъ на насъ непріятно безъ аккомпанимента другихъ инструментовъ. Съ другой стороны, чѣмъ сложнѣе наши впечатлѣнія, тѣмъ настойчивѣе они требуютъ подчиненія закону единства въ разнообразіи. Такъ обширное и сложное по своей архитектурѣ зданіе произведетъ на насъ тяжелое впечатлѣніе, если мы не будемъ въ состояніи уловить единства въ расположеніи его частей, такъ какъ наше сознаніе не будетъ въ состояніи переработать массы полученныхъ нами впечатлѣній. Итакъ художественная форма какъ въ искусствахъ пространства, такъ и въ искусствахъ времени должна быть подчинена закону единства въ разнообразіи. Въ искусствахъ пространства этотъ законъ проявляется въ видѣ *симметріи,* въ искусствахъ времени — въ видѣ *ритма.*

2. Симметрія (συμμετρία=соразмѣрность) образуется равенствомъ частей, одинаково расположенныхъ по отношенію къ серединѣ.

3. Ритмъ (ῥυθμός=теченіе, равномѣрное движеніе) можетъ быть двухъ родовъ: простой и сложный.

Простой ритмъ образуется правильнымъ чередованіемъ сильныхъ и слабыхъ моментовъ времени, легко ощутимымъ для насъ.

Сложный ритмъ образуется сочетаніемъ ритмическихъ группъ, періодически возвращающихся подъ одинаковыми или сходными формами, такъ что эти группы составляютъ законченное цѣлое.

Такъ какъ ритмъ значительно облегчаетъ намъ умственный трудъ, то мы, слыша рядъ послѣдовательныхъ звуковъ или видя рядъ послѣдовательныхъ движеній, непремѣнно отыскиваемъ въ нихъ ритмъ и не получаемъ удовлетворенія, если не находимъ его.

4. Матерія, подчиняющаяся ритму, и ритмическое удареніе. Отъ ритма слѣдуетъ отличать матерію, которая подчинена законамъ ритма, и въ которой онъ проявляется (τὸ ῥυθμιζόμενον). Матерія эта бываетъ раз-

лична, но необходимое условіе ея есть то, чтобы она состояла изъ ряда однородныхъ элементовъ, въ которыхъ общее имъ качество должно находиться въ неодинаковой степени. Такъ, напримѣръ, наша ходьба состоитъ изъ попеременныхъ движеній: мы то поднимаемъ. то опускаемъ ногу; какъ тѣ, такъ и другія движенія однородны, разница между ними заключается только въ томъ, что для движущагося постановка ноги на землю сопровождается потрясеніемъ, почему онъ и ощущаетъ этотъ моментъ какъ болѣе сильный сравнительно съ тѣмъ, когда онъ поднимаетъ ногу для новаго движенія. Точно также гребля веслами распадается на рядъ попеременныхъ движеній тѣла впередъ и назадъ, движенія эти однородны и различаются между собой только въ томъ отношеніи, что движенія назадъ, когда весла опущены въ воду, мы дѣлаемъ съ большимъ напряженіемъ, чѣмъ движенія впередъ, когда весла находятся у насъ въ воздухѣ. И такъ, опуская и поднимая ногу, дѣлая движеніе тѣломъ впередъ или назадъ, мы должны употреблять извѣстныя усилія, но при подъемѣ ноги и при движеніи тѣла назадъ степень этого усилія бываетъ большею, чѣмъ при опусканіи ноги или при движеніи тѣла впередъ.

Тѣ изъ элементовъ, которымъ общее имъ качество присуще въ большей степени, являются сильными сравнительно съ другими, слабыми. Такимъ образомъ, въ ходьбѣ—опусканія ноги будутъ представлять болѣе сильные элементы, подъемы — болѣе слабые, точно также въ греблѣ движенія тѣла назадъ будутъ представлять сильные элементы, движенія впередъ — слабые.

Когда въ ряду такихъ сильныхъ и слабыхъ элементовъ проявляется ритмъ, то онъ не измѣняетъ природы тѣхъ и другихъ, онъ только вноситъ въ ихъ расположеніе извѣстный порядокъ, подчиняя ихъ правильному чередованію, производитъ правильную группировку по степени ихъ силы: такъ въ мѣрномъ шагѣ солдатъ, въ мѣрной греблѣ веслами матросовъ сильныя и слабыя движенія подчинены строгому порядку, они правильно чередуются между собой и потому являются ритмическими. Перевѣсъ однихъ элементовъ надъ другими въ томъ случаѣ, когда они подчинены законамъ ритма, въ чемъ бы этотъ перевѣсъ ни заключался, лишь бы служилъ основаніемъ для различія между одними, какъ сильными, и другими, какъ слабыми, называется ритмическимъ удареніемъ (ictus). Въ приводимыхъ нами выше примѣрахъ ритмическое удареніе состоитъ въ большемъ усиліи, которое дѣлается при опусканіи правой ноги или при движеніи тѣломъ назадъ, но оно можетъ заключаться въ чемъ угодно, смотря по тому, что положено въ основаніе различія между элементами τοῦ ῥυθμιζομένου.

5. Ритмъ въ искусствѣ. Въ сферѣ искусствъ различаютъ слѣдующія ῥυθμιζόμενα: слово (λέξις), музыкальный звукъ (μέλος) и движеніе человѣческаго тѣла (κίνησις).

6. Ритмика и метрика. Наука, имѣющая своимъ предметомъ законы ритма и ихъ приложеніе вообще, называется ритмикой. Часть ритмики, обнимающая приложеніе законовъ ритма спеціально къ звукамъ рѣчи, называется метрикой (μετρική т. е. ἐπιστήμη или τέχνη; metrica ars или res).

7. Метрическія группы. Въ метрикѣ существуютъ четыре рода последовательно развивающихся одна изъ другой группъ: первая группа называется стопою, вторая — метрическимъ членомъ или κῶλον'омъ, третья — періодомъ и четвертая — системою.

II. Языкъ какъ матерія, подчиняющаяся законамъ ритма.

Элементы слога. — Прозаическое удареніе. — Элементы, привлекающіе на себя ритмическое удареніе. — Метрическое стихосложеніе. — Тоническое стихосложеніе. — Силлабическое стихосложеніе.

1. Элементы слога. Слоги языка есть тоны, которые всегда заключаютъ въ себѣ три слѣдующіе элемента: высоту, длительность (количество) и удареніе, т. е. большую или меньшую силу, съ которой они произносятся.

Примѣчаніе 1. Различіе между греческимъ и русскимъ удареніемъ. Не надо смѣшивать нашего ударенія съ греческимъ. Наше удареніе главнымъ образомъ основывается на усиленномъ выдыханіи воздуха легкими при произнесеніи слога съ удареніемъ, между тѣмъ какъ греческое удареніе было основано на большей степени напряженія голосовыхъ связокъ, слѣдовательно на повышеніи голоса, почему оно весьма удачно названо Греками προσῳδία (accentus т. е. припѣвъ). Хотя и къ нашему ударенію примѣшивается большею частію нѣкоторая высота голоса и нѣкоторая доля протяжности, но все это не болѣе какъ случайное явленіе. Наше выдыхательное удареніе называется *экспираторнымъ*, а греческое мелодическое — *хроматическимъ*.

Примѣчаніе 2. Латинское удареніе. Хотя въ латинскомъ языкѣ экспираторное удареніе было гораздо слышнѣе, чѣмъ въ греческомъ, однако оно не было безусловно господствующимъ по отношенію къ другимъ элементамъ слога, какъ это мы находимъ въ русскомъ языкѣ.

2. Прозаическое удареніе. Всякое естественное удареніе въ словѣ, будетъ ли оно заключаться въ большей высотѣ звука, какъ въ греческомъ

языкѣ, или въ большей силѣ выдыханія, какъ въ русскомъ языкѣ, называется прозаическимъ удареніемъ въ отличіе отъ ритмическаго.

3. Элементы, привлекающіе на себя ритмическое удареніе. Яснѣе всего различаются между собою слоги по отношенію къ продолжительности и ударенію, съ которымъ они произносятся; поэтому эти элементы по преимуществу привлекаютъ на себя ритмическое удареніе. Такимъ образомъ въ основу стихосложенія кладется та или другая сторона языка, смотря по тому, какая ему болѣе свойственна.

4. Метрическое стихосложеніе. Въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ замѣтнѣе разница между долгими и короткими слогами, чѣмъ между ударяемыми и неударяемыми, ритмическое удареніе привлекаетъ на себя долгота слога. Стихосложеніе, основанное на правильномъ чередованіи долгихъ и короткихъ слоговъ, называется метрическимъ. Языкамъ греческому и латинскому свойственно это послѣднее.

5. Тоническое стихосложеніе. Въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ слоги главнымъ образомъ различаются между собой по силѣ, съ которой они произносятся, прозаическое удареніе отождествляется съ ритмическимъ. Стихосложеніе, основанное на правильномъ чередованіи ударяемыхъ и неударяемыхъ слоговъ, называется тоническимъ. Языкамъ русскому и нѣмецкому свойственно это послѣднее.

6. Силлабическое стихосложеніе. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, преимущественно въ тѣхъ, въ которыхъ нѣтъ легко замѣтной разницы между долгими и короткими слогами, стихосложеніе основывается на равномъ числѣ слоговъ въ каждомъ стихѣ, при чемъ обязательно совпаденіе ритмическаго и прозаическаго ударенія въ концѣ періода (стиха) и большею частью также въ концѣ ритмическаго члена. Такое стихосложеніе называется силлабическимъ. Вообще всѣмъ романскимъ языкамъ свойственно такое стихосложеніе.

III. Языкъ какъ матерія въ метрическомъ стихосложеніи.

Слоги латинскаго и греческаго языковъ. — Просодія. — Неизмѣняемость количества слоговъ. — Долгота слога. — Сокращеніе долгой по природѣ гласной. — Вліяніе ритмическаго ударенія на количество слоговъ. — Подробное изложеніе условій, отъ которыхъ зависитъ количество слоговъ. — Гласная передъ согласной или передъ группой согласныхъ въ одномъ или разныхъ словахъ. — Гласная передъ гласной въ разныхъ словахъ. — Общее замѣчаніе относительно элизіи въ латинскомъ языкѣ. — Особенные случаи, въ которыхъ допускается зіяніе. — Двѣ гласныя, непосредственно сталкивающіяся между собой въ одномъ и томъ же словѣ. — Ритмическое сокращеніе долгаго слога въ латинской поэзіи. — Отношеніе стихотворнаго текста къ музыкѣ у Грековъ.

1. Слоги латинскаго и греческаго языковъ. Въ греческомъ и въ латинскомъ языкахъ главнымъ образомъ различаются слоги долгіе (σ. μακραί; s. longae sive productae) и короткіе (σ. βραχεῖαι; s. breves sive correptae).

2. Просодія. Наука, предметомъ которой служитъ ученіе о количествѣ слоговъ, называется просодіей (προσῳδία; prosodia), хотя это названіе и мало подходитъ въ данномъ случаѣ; см. стр. 8 § 1.

3. Неизмѣняемость количества слоговъ. Измѣнять количество слоговъ по произволу въ греческой и латинской поэзіи такъ же мало позволительно, какъ въ современной поэзіи переставлять ударенія, потому что и то и другое представляется какъ нѣчто данное извнѣ и не подлежащее произвольному измѣненію. Встрѣчая колебаніе въ просодіи, мы должны помнить, что съ теченіемъ времени въ латинскомъ и греческомъ языкѣ произошли большія перемѣны въ количествѣ слоговъ. Вообще можно сказать, что чѣмъ больше живетъ языкъ, тѣмъ болѣе сглаживается въ немъ различіе между долгими и короткими слогами въ томъ отношеніи, что долгіе слоги постепенно утрачиваютъ свою долготу. Это явленіе не такъ замѣтно въ греческомъ языкѣ, какъ въ латинскомъ, гдѣ мы находимъ рѣшительное стремленіе сокращать долгія гласныя въ конечныхъ слогахъ флексій, если за долгой гласной слѣдуетъ какая нибудь согласная, кромѣ -s.

Многія явленія, которыя обыкновенно объясняются такъ называемою licentia poetica, съ успѣхами сравнительнаго языкознанія оказываются вполнѣ законными.

Такъ, напримѣръ, теперь доказано, что въ древнѣйшую эпоху во всѣхъ нарѣчіяхъ греческаго языка существовалъ звукъ v (изображается Ϝ),

существованіе котораго отразилось въ древнѣйшей греческой поэзіи въ томъ, что онъ, хотя и не выражается на письмѣ, но, какъ слышный въ произношеніи, вліяетъ на количество гласныхъ и на отношеніе словъ другъ къ другу. Такимъ образомъ, если ввести въ текстъ Ϝ, то черезъ это устранится масса зіяній, повидимому, безпричинныхъ удлиненій краткой гласной и тому подобныхъ явленій. Впрочемъ болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ относится уже къ области сравнительнаго языкознанія.

Въ латинскомъ языкѣ точно также многія явленія, повидимому, зависѣвшія отъ произвола поэтовъ, находятъ себѣ объясненіе въ фактахъ языка. Такъ звукъ -m въ концѣ слова былъ очень слабъ, такъ что въ надписяхъ онъ часто опускается тамъ, гдѣ его требуетъ теорія; этой слабостію его объясняется, почему его присутствіе не мѣшаетъ элизіи. Слабостію же отличается и конечное -s; поэтому въ поэзіи до Катулла включительно слово, оканчивающееся на краткую гласную съ послѣдующимъ -s, передъ другимъ словомъ, начинающимся однимъ согласнымъ звукомъ, не получало долготы по положенію въ своемъ конечномъ слогѣ, если только онъ не стоялъ въ сильной части стопы, наприм.:

tum laterali(s) dolor certissimu(s) nuntiu(s) morti(s). Lucil.

Такимъ образомъ, если поэтъ иногда колеблется въ количествѣ слоговъ или дѣлаетъ иныя отступленія отъ обычнаго словоупотребленія, то это не есть произволъ, какъ говорятъ, metri causa, а богатство формъ, относящееся къ той или другой эпохѣ, къ тому или другому діалекту.

Нѣкоторый произволъ по отношенію къ количеству слоговъ поэты допускаютъ въ собственныхъ именахъ, количество которыхъ, при рѣдкомъ употребленіи, было менѣе установившимся, наприм.:

Ritus erit veteris, nocturna Lemūria, sacri. Ov. Fast. V, 421 при
Mox etiam Lemŭres animas dixere silentum, id. Fast. V, 483.

Теперь, не входя въ разсмотрѣніе количества слоговъ въ корняхъ и окончаніяхъ словъ, что составляетъ спеціальную область просодіи, разсмотримъ только общія условія, при которыхъ слоги употребляются какъ долгіе или короткіе.

4. Долгота слога. Долгота слога зависитъ: 1) отъ присутствія въ немъ долгой гласной или дифтонга и 2) отъ сочетанія согласныхъ, слѣдующихъ въ слогѣ за гласной, хотя бы и краткой, такъ какъ согласная передъ другой согласной требуетъ извѣстнаго времени для своего произношенія. Такимъ образомъ мы имѣемъ слоги долгіе *по природѣ* (φύσει; natura) и *по положенію* (θέσει; positione).

5. Сокращеніе долгой по природѣ гласной. Съ другой стороны, долгая по природѣ гласная или дифтонгъ, за которой непосредственно слѣдуетъ

тоже гласная, утрачиваетъ часть своей природной долготы такъ, что долгая гласная въ такомъ случаѣ идетъ за ритмическую краткую (vocalis ante vocalem corripitur).

6. Вліяніе ритмическаго ударенія на количество слоговъ. Указанное выше (см. стр. 6 § 3) стремленіе находить ритмъ въ ряду послѣдовательныхъ звуковъ и движеній влечетъ за собою важное по отношенію къ количеству слоговъ слѣдствіе: если въ ряду правильно чередующихся долгихъ и короткихъ слоговъ вмѣсто долгаго слога стоитъ краткій, не могущій привлечь на себя ритмическаго ударенія, и черезъ это нарушаетъ правильность цѣлаго ряда, то мы способны восполнить недостающее ритмическое удареніе дѣйствіемъ нашего воображенія. Совершенно аналогическое явленіе мы находимъ въ нашей тонической метрикѣ: у насъ въ трохеяхъ и ямбахъ слогъ безъ прозаическаго ударенія, не стоящій рядомъ со слогомъ, носящимъ такое удареніе, совершенно свободно получаетъ ритмическое удареніе, наприм., въ стихѣ:

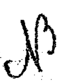
Когда волнуется желтѣющая нива

слова: «волнуется» и «желтѣющая», имѣютъ каждое по одному только прозаическому ударенію на второмъ отъ начала слогѣ, но и на четвертомъ слогѣ у каждаго изъ нихъ лежитъ ритмическое удареніе, хотя прозаическаго ударенія ни на томъ ни на другомъ слогѣ нѣтъ. Вліяніе ритмическаго ударенія высказывается главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначально долгій слогъ подвергается сокращенію, гораздо рѣже бываетъ удлинненіе краткаго по природѣ слога, только въ латинской метрикѣ ритмъ оказываетъ извѣстное вліяніе на сокращеніе долгаго по природѣ слога.

7. Подробное изложеніе условій, отъ которыхъ зависитъ количество слоговъ. Такъ какъ количество слога находится въ зависимости отъ звуковъ, сопровождающихъ гласную, то мы должны разсматривать количество гласной не только самой по себѣ, но и въ связи: 1) съ послѣдующей согласной или группой согласныхъ и 2) съ послѣдующей гласной.

8. I. *Долгая по природѣ* **гласная передъ согласной или передъ группой согласныхъ** въ греческомъ и въ латинскомъ языкѣ бываетъ постоянно долгой, наприм.: βωμός, ἦλθον; pāx, pācis.

II. Въ случаѣ *краткой по природѣ гласной съ послѣдующей группой согласныхъ* надо имѣть въ виду слѣдующее правило: сочетаніе согласныхъ безусловно протягиваетъ слогъ лишь въ томъ случаѣ, если группа согласныхъ, слѣдующая за краткой по природѣ гласной, принадлежитъ двумъ разнымъ слогамъ; если же согласныя принадлежатъ всѣ къ последующему слогу, то протяженіе является необязательнымъ, т. е. слогъ бываетъ обоюднымъ (σ. κοινή; s. anceps).

Примѣчаніе 1. При этомъ надо замѣтить, что въ греческомъ языкѣ густое дыханіе ʽ не считается за согласную; ζ, ξ и ψ принимаются за двѣ согласныхъ. Въ латинскомъ языкѣ h не имѣетъ значенія согласной какъ одно, такъ и въ сочетаніи съ предшествующей или послѣдующей согласной; qu- считается за одну согласную, а согласныя x и z—за двѣ. Гласная i- въ началѣ слова передъ гласной, обратившись первоначально въ неслоговое i̯-, переходитъ въ согласную j- и потому можетъ быть разсматриваема какъ согласная. Исключеніе представляютъ только формы глагола ire, собственное имя Iulus (хотя у Горація мы находимъ Julus и Julius, напр.: c. IV 15, 22; epl. I 3, 1) и всѣ греческія имена, наприм.: ïambus, Iason и др.

Примѣчаніе 2. Если первая часть сложнаго слова въ греческомъ языкѣ оканчивается на краткую гласную, а вторая начинается двумя согласными или двойной согласной, то краткая гласная получаетъ долготу по положенію, наприм.: πολῠ́τροπος, πολῠ́τλας, φιλŏ́ξενος, μητρŏκτόνος. Долгота по положенію является здѣсь потому, что въ выговорѣ одна изъ согласныхъ непремѣнно примыкаетъ къ краткой гласной, образуя съ ней один слогъ, хотя на письмѣ при переносѣ слова это не выражается.

1. **Слогъ** съ краткой по природѣ гласной, за которой непосредственно слѣдуютъ *три согласныхъ*, протягивается и въ греческомъ и въ латинскомъ языкѣ, потому что всѣ три согласныхъ не могутъ принадлежать слѣдующему слогу. Такимъ образомъ въ словахъ: ἐσθλός, ἀστράπτω; adspicio, obscoenus первые слоги будутъ долгими по положенію.

2. Когда краткая гласная съ послѣдующими *двумя согласными* стоитъ въ концѣ слова, или когда за словомъ, которое оканчивается краткой гласной съ послѣдующей согласной, идетъ другое слово, начинающееся согласной, то слогъ съ такой краткой гласной постоянно бываетъ долгъ по главному правилу и въ греческомъ и въ латинскомъ языкѣ, наприм.: ἐλθόντ᾽ ἤ, ὃν δ᾽; est, quis fuit.

3. Когда же одно слово оканчивается краткой гласной, а другое начинается двумя согласными, или когда въ срединѣ одного и того же слова за краткой гласной слѣдуютъ двѣ согласныхъ, тогда могутъ быть два случая.

a. Если вторая согласная есть muta или σ, s, или если повторена одна и таже согласная, то слогъ съ предшествующей краткой гласной, къ которой должна примкнуть одна изъ послѣдующихъ согласныхъ, употребляется какъ долгій и въ греческомъ и въ латинскомъ языкѣ, наприм.: ἐκπέρσαι, πολλοί; libertas, correxi.

Исключенія. Въ *греческомъ* языкѣ краткая гласная, стоящая передъ словомъ, начинающимся съ σκ или ζ можетъ иногда не получать долготы по положенію, наприм.: οἵ τε Ζάκυνθον ἔχον, ἠδ᾽ οἳ Σάμον ἀμφενέμοντο, B 634; δῶκε δ᾽ ἔπειτα σκέπαρνον ἐΰξοον· ἦρχε δ᾽ ὁδοῖο, ε 237. Но такъ какъ двумя согласными произношеніе замедляется, то поэты по возможности избѣгали такихъ случаевъ. Иногда слогъ съ краткой гласной не получаетъ долготы по положенію, если за краткой гласной слѣдуетъ

πτ и μν, наприм.: Αἰγῦπτίη, τῇ πλεῖστα φέρει ζείδωρος ἄρουρα, δ 22 ἢ πολύμναστον ἐπηνθίσω αἷμ' ἄνιπτον, Aesch. Agam. 1459 (c τίς δ' ἐπιτύμβιον αἶνον ἐπ' ἀνδρὶ θείῳ, id. 1547), τὸν δ' ἄνευ λύρ ὅμως ὑμνῳδεῖ, id. Agam. 990 (ср. καρδίας τερασκόπου ποτᾶται, id. 97

У *латинскихъ* эпическихъ поэтовъ, подражавшихъ Гомеру, иног свистящая s съ послѣдующей согласной (s impurum), а въ греческ словахъ также и z, когда ими начинается слово, не удлинняю конечную краткую гласную предшествующаго имъ слова, наприм ponitĕ. spes sibi quisque; sed haec quam angusta, videtis, Verg. Aen. X 309; contra alius nullam nisi olenti in fornicĕ stantem, Hor. serm. I 30; in solio Phoebus claris, lucentĕ smaragdis, Ov. Met. II, 24; iam med apparet fluctu nemorosă Zacynthos, Verg. Aen. III, 270.

b. Если первая согласная есть нѣмая, а вторая плавная, то здѣ и въ греческомъ и въ латинскомъ языкѣ оказываетъ вліяніе на коли чество гласной свойство плавной и нѣмой, мѣсто, которое занимает въ словѣ группа согласныхъ, родъ и эпоха поэтическаго произведені

α. Плавная ρ, r менѣе всѣхъ другихъ способна производить долгот по положенію, болѣе ея способна λ, l, еще болѣе μ и ν, m и n. В латинскомъ языкѣ эти двѣ послѣднія согласныя даже почти всегд даютъ долготу по положенію.

Примѣчаніе. Въ латинскомъ языкѣ въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго нѣмая съ послѣдующими m и n то даетъ долготу по положенію, то нѣтъ, наприм. pertulit ad Prŏgnen, nec scit, quid tradat in illis, Ov. Met. VI, 580; но ad mandata Proc nes, et agit sua vota sub illis, id. Met. VI, 468; nunquam ego te, Andromache, nec te, Tĕcmessa, rogarem, Ov. Ars am. III, 519; но forma captivae dominum Tĕcmessae, Hor. c. II 4, 6.

β. Изъ нѣмыхъ tenues (π, κ, τ; p, c, t) и aspiratae (φ, χ, θ; ph, ch, th) одинаково мало способны производить долготу по положенію, напротивъ того, mediae (β, γ, δ; b, g, d) обыкновенно даютъ долготу по положенію.

Примѣчаніе. Такъ какъ звукъ c въ сочетаніяхъ съ m и n въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго, иногда можетъ чередоваться со звукомъ g, то въ этихъ случаяхъ правописаніе должно руководиться количествомъ слога.

γ. Въ началѣ и въ срединѣ слова слогъ съ краткой гласною легче дѣлается долгимъ по положенію, чѣмъ въ концѣ.

Примѣчаніе. Въ латинскомъ языкѣ слогъ съ краткой гласной, стоящій въ концѣ слова передъ другимъ словомъ, начинающимся съ muta cum liquida, только очень рѣдко получаетъ долготу по положенію и при томъ обыкновенно тогда, когда стоитъ въ сильной части стопы, наприм.: servarē frustrā clavis inest foribus, Tibull. I 6, 34; Propontidā trucemve Ponticum sinum, Catull. 4, 9; et inde tot per impotentiā freta, id. 4, 18.

δ. Греческіе эпики, элегики, ямбографы и монодическіе лирики, вообще, склонны соблюдать въ этомъ случаѣ долготу по положенію,

наприм.: Ἑρμείας δὲ ἄναξ δῶκεν Πέλοπι πληξίππῳ, B 104; καὶ τοῖς ἐφρασάμην μηδὲν ἀεικὲς ἔχειν, Solon. 5, 4; ἀπόπροθεν γάρ ἐστιν ὀφθαλμῶν ἐμῶν, Archil. fr. 25, 4; Ποικιλόθρον', ἀθάνατ' Ἀφρόδιτα, Sapph. 1, 1.

У *Гомера* только рѣдко группа, состоящая изъ muta съ ρ, не производитъ долготы по положенію, еще рѣже muta съ λ, не говоря уже о muta съ μ или ν, наприм.: Ἆρες, Ἄρες, βροτολοιγέ, μιαιφόνε, τειχεσῖπλῆτα, E 31; ἥμην ἐν θαλάμῳ, ἔθελον δ' ἄχεϊ προτραπέσθαι, Z 336.

Въ *греческой хоровой лирикѣ* и въ лирическихъ частяхъ драмы долгота по положенію соблюдается и не соблюдается по произволу поэта, хотя чаще соблюдается, чѣмъ не соблюдается, наприм.: δᾶμον ὀτρύνει ποτὶ βουθυσίαν Ἥρας ἀέθλων τε κρίσιν, Pind. N. X, 23 (ср. Ζεῦ πάτερ, τῶν μὰν ἔραται φρενί, σιγᾷ οἱ στόμα πᾶν δὲ τέλος, id. 29).

У *греческихъ драматиковъ* въ діалогѣ ρ съ предшествующей muta, а остальныя плавныя съ предшествующей tenuis или aspirata по большей части не протягиваютъ слога съ краткой гласной, такой слогъ бываетъ долгъ только въ сильной части стопы, наприм.: πρὶν νῦν τὰ πλείον' ἱστορεῖν, ἐκ τῆσδ' ἕδρας, Soph. O. C. 36; τέκνον τυφλοῦ γέροντος, Ἀντιγόνη, τίνας, id. O. C. 1; но ναί, τέκνον, εἴπερ ἐστί γ' ἐξοικήσιμος, id. O. C. 27. Краткая гласная съ послѣдующей media и λ, μ, ν у древнихъ комиковъ, въ какой бы части слова ни стояла, даетъ слогъ долгій по положенію, наприм.: καλοῦμεν αὐτούς· οἱ δὲ νῷν τοῦ φθέγματος, Ar. Av. 204. У поэтовъ средней и новой комедіи и у трагиковъ media съ ν и μ даютъ долгій слогъ, а съ λ долгій и короткій, наприм.: ἄπειμι· γιγνώσκω γὰρ ἥττων ὢν πολύ, Ar. Plut. 944; μή του τόδ' ἀγλάϊσμα πλὴν κείνου μολεῖν, Soph. El. 908; ἀλλ', ὦ τέκνον, θάκησιν εἴ τινα βλέπεις, id. O. C. 9; но παιδὸς δὲ βλάστας οὐ διέσχον ἡμέραι, id. O. R. 717.

У *латинскихъ поэтовъ до золотаго вѣка* краткая гласная съ послѣдующей muta cum liquida почти никогда не образуетъ долгаго слога по положенію, наприм.: cupiébat et metuébat absentém pătrem, Ter. Ph. 118.

У *латинскихъ поэтовъ золотаго вѣка* слогъ, образованный краткой гласной, за которой слѣдуетъ muta cum liquida, бываетъ по произволу и долгимъ и короткимъ, наприм.: et primum similis volŭcri, mox vera volūcris, Ov. Met. XIII, 607.

III. *Краткая гласная*, стоящая въ концѣ слова *передъ одной согласной*, которой начинается слѣдующее слово, или краткая гласная съ послѣдующей согласной въ концѣ слова передъ гласной, которой начинается слѣдующее слово, образуетъ слогъ краткій по положенію. Въ видѣ исключенія такой краткій слогъ можетъ быть поставленъ на мѣсто

долгаго только въ сильной части стопы. Такое употребленіе краткаго слога вмѣсто долгаго называется διαστολή, diastole; объясняется оно дѣйствіемъ ритмическаго ударенія; см. стр. 12 § 6.

Въ *греческой и латинской эпической поэзіи* diastole допускается въ сильной части второй, третьей, четвертой и пятой стопы. Нѣкоторое оправданіе находитъ себѣ это явленіе въ томъ, что при остановкѣ голоса, происходящей между двумя словами, восполняется нѣкоторое количество времени, наприм.: τόξ' ὤμοισιν ἔχων ἀμφηρεφέᾱ τε φαρέτρην, A 45; λίσσομ' Ἀχιλλῆῐ μεθέμεν χόλον, ὃς μέγα πᾶσιν, A 283; δεῦρο μαχησόμενος· ἐπεὶ οὔτι μοι αἴτιοί εἰσιν, A 153; μεῖναι ἐπερχόμενον, ἀλλ' ἀντίοι ἔσταν ἅπαντες, A 535; liminaquē laurusque dei, totusque moveri, Verg. Aen. III, 91; Pleiadās, Hyadas claramque Lycaonis Arcton, id. G. I, 138; muneribus, tibi pampineo gravidūs autumno, id. G. II, 5. Отъ произвольнаго удлинненія слѣдуетъ отличать остатки природной долготы многихъ окончаній, наприм., въ греческомъ языкѣ Nom., Vocat. и Acc. Sing. во многихъ существительныхъ на -υς, съ острымъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ; въ латинскомъ языкѣ Nominat. такихъ существительныхъ, какъ sanguis, pulvis, Nom. и Acc. Pl. именъ средняго рода, глагольныя окончанія -it и -at.

Въ *греческой поэзіи* διαστολή перешло, какъ подражаніе, и *въ хоровую лирику*, наприм.: τὸν δὲ παμπειθῆ γλυκὺν ἡμιθέοισιν πόθον ἔνδαιεν Ἥρα, Pind. Py. IV, 184. Кромѣ того у Пиндара краткая гласная въ концѣ слова передъ ρ, которымъ начинается слѣдующее слово, по произволу образуетъ то долгій, то короткій слогъ, наприм.: μακρὰ δὲ ῥίψαις ἀμεύσασθ' ἀντίους, Pind. Py. I, 45, но ἀντιάζωσιν, βελέων ὑπὸ ῥιπαῖσι κείνου φαιδίμαν γαίᾳ πεφύρσεσθαι κόμαν, id. N. I, 68. Это явленіе объясняется тѣмъ, что у Пиндара передъ ρ въ многихъ случаяхъ стояла Ϝ, а гдѣ ея не было, тамъ дѣйствовала сила аналогіи.

У *греческихъ драматическихъ писателей* такое употребленіе краткаго слога вмѣсто долгаго бываетъ только въ лирическихъ частяхъ драмы, и то крайне рѣдко, наприм.: ἄγετέ μ' ὅτι τάχος, ἄγετέ μ' ἐκποδών, Soph. Ant. 1321. Но передъ слѣдующимъ ρ въ діалогѣ драмы краткая гласная, стоящая въ концѣ слова, очень часто даетъ слогъ долгій по положенію, наприм.: τοῦτ' ἔστιν ἤδη τοὔργον εἰς ἐμὲ ῥέπον, Soph. O. R. 847; σπεύδειν ἀπὸ ῥυτῆρος, ἔνθα δίστομοι, id. O. C. 900. Объясняется это тѣмъ, что ρ въ началѣ слова произносилось болѣе энергично, чѣмъ въ соединеніи съ muta.

У *латинскихъ древнѣйшихъ сценическихъ поэтовъ* въ трехсложныхъ и многосложныхъ словахъ, оканчивающихся на два краткихъ слога, иногда послѣдній краткій слогъ незаконнымъ образомъ употребляется вмѣсто долгаго въ трохеическихъ, ямбическихъ и кретическихъ размѣ-

рахъ, наприм.: Numquam édepol vidi prómerē. verum hóc erat, Pl. Mil. 848; Tíbi salutem mé iusserunt dícerē. PH. Salvaé sient, id. Mil. 1316. Такое употребленіе краткаго слога вмѣсто долгаго находитъ себѣ оправданіе въ крупномъ знакѣ препинанія и въ перемѣнѣ дѣйствующихъ лицъ, которая обыкновенно происходитъ при этомъ.

2. Краткая гласная съ послѣдующей согласной въ началѣ и въ срединѣ слова образуетъ краткій слогъ въ греческомъ и латинскомъ языкѣ.

У *греческихъ эпическихъ поэтовъ* во многихъ словахъ, начинающихся съ трехъ краткихъ слоговъ, или состоящихъ изъ трехъ краткихъ слоговъ, первый краткій слогъ въ сильной части стопы употребляется вмѣсто долгаго; обыкновенно такія слова начинаются гласнымъ звукомъ. У Гомера подобное протяженіе относительно ε и ο выражается и на письмѣ путемъ замѣны соотвѣтствующими долгими ει и ου, наприм.: οἵη ἐν ἀθανάτοισιν ἀεικέα λοιγὸν ἀμῦναι, A 398; οὐλομένην, ἣ μυρί' Ἀχαιοῖς ἄλγε' ἔθηκεν, A 2; ὥρῃ ἐν εἰαρινῇ, ὅτε τε γλάγος ἄγγεα δεύει, B 471.

Тоже самое явленіе мы встрѣчаемъ *у греческихъ лирическихъ и драматическихъ поэтовъ,* преимущественно въ словахъ, заимствованныхъ у Гомера, наприм.: Ποικιλόθρον', ἀθάνατ' Ἀφροδίτα, Sapph. 1, 1; ἄφθιτον, ἀκαμάταν ἀποτρύεται, Soph. Ant. 338.

Гораздо рѣже *у эпическихъ поэтовъ*, безъ законнаго основанія, краткій слогъ употребляется вмѣсто долгаго въ сильной части стопы въ такихъ словахъ, которыя не начинаются тремя краткими слогами, наприм.: φίλε κασίγνητε, θάνατόν νύ τοι ὅρκι' ἔταμνον, Δ 155; ἐπειδὴ νῆάς τε καὶ Ἑλλήσποντον ἵκοντο, Ψ 2. Обыкновенно такое употребленіе краткаго слога вмѣсто долгаго встрѣчается въ началѣ стиха.

У *греческихъ эпическихъ поэтовъ* четырехсложныя слова, имѣющія два долгихъ слога заключенными между двумя краткими (◡ – – ◡) и притомъ начинающіяся съ гласной, могутъ употреблять первый краткій слогъ вмѣсто долгаго въ сильной части стопы. У Гомера подобное протяженіе относительно ε и ο выражается и на письмѣ путемъ замѣны ихъ соотвѣтствующими долгими ει и ου. Примѣрами могутъ служить слѣдующіе случаи: Ἀπόλλωνι ἄνακτι, τὸν ἠΰκομος τέκε Λητώ, A 36; βῆ δὲ κατ' Οὐλύμποιο καρήνων, χωόμενος κῆρ, A 44; Τίπτ' αὖτ, αἰγιόχοιο Διὸς τέκος, εἰλήλυθας, A 202.

У *Гомера* мы находимъ нѣсколько такихъ формъ, въ которыхъ удвоена согласная послѣ краткой по природѣ гласной, что производитъ долготу по положенію. Изъ ряда этихъ формъ мы должны выдѣлить такія, въ которыхъ удвоеніе согласной, не являющееся въ позднѣйшемъ языкѣ, есть чисто фонетическое, наприм.: ὅππως, развившееся изъ ὅκϝως; что касается другихъ формъ, наприм.: ἔλλαβε, то мы не можемъ съ

достовѣрностью рѣшить, возникло ли здѣсь удвоеніе фонетическимъ путемъ, благодаря аналогіи съ такими формами, какъ ἔμμορε, явившееся изъ ἔσμορε, или же мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фактомъ, зависящимъ отъ ритмическаго ударенія, при чемъ ἔλλαβε въ первоначальной редакціи могло звучать какъ εἴλαβε.

У Эсхила въ двухъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ два краткихъ слога стоятъ въ срединѣ между двумя долгими (- ᵕ ᵕ -), первый краткій слогъ, находящійся въ сильной части первой стопы *ямбическаго триметра*, употребленъ вмѣсто долгаго: Ἱππομέδοντος σχῆμα καὶ μέγας τύπος, Aesch. Sept. 488; Παρθενοπαῖος Ἀρκάς· ὁ δὲ τοιόσδ' ἀνήρ, id. Sept. 547.

9. Гласная передъ гласной въ разныхъ словахъ. Встрѣча двухъ гласныхъ одной въ концѣ слова, другой въ началѣ слѣдующаго называется зіяніемъ (χασμωδία, hiatus). Въ латинскомъ языкѣ зіяніе происходитъ также въ томъ случаѣ, если передъ словомъ, начинающимся гласной стоитъ слово, оканчивающееся на -m, или если за словомъ, оканчивающимся гласной или -m, слѣдуетъ слово, начинающееся съ -h. Внутри метрическаго періода такая встрѣча гласныхъ не допускается. Такъ какъ она была непріятна для слуха древнихъ Грековъ и Римлянъ, то они старались смягчить ее различными средствами; для этой цѣли служили: 1) красисъ, 2) элизія, 3) потеря части природной долготы долгой гласной. Въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ зіяніе допускается.

Примѣчаніе 1. **Красисъ.** Если въ греческомъ языкѣ при встрѣчѣ двухъ гласныхъ, принадлежащихъ разнымъ словамъ, обѣ гласныя стягиваются въ одинъ смѣшанный звукъ, который и выражается на письмѣ какъ таковой, то это явленіе называется красисомъ (κρᾶσις). Знакъ красиса есть ' коронисъ (κορωνίς), онъ ставится надъ тѣмъ звукомъ, который происходитъ отъ стяженія двухъ гласныхъ, наприм.: τἀγαθά = τὰ ἀγαθά, τοὐμόν = τὸ ἐμόν; τοὔνεκ' ἄρ' ἄλγε' ἔδωκεν ἑκηβόλος, ἠδ' ἔτι δώσει, A 96; ἀγὼ δικαιῶν μὴ παρ' ἀγγέλων, τέκνα, Soph. O. T. 6.

Примѣчаніе 2. **Элизія.** При встрѣчѣ двухъ гласныхъ, принадлежащихъ разнымъ словамъ, одна изъ нихъ можетъ сдѣлаться на столько краткой, что ея продолжительность въ сравненіи съ другими долгими и краткими гласными не можетъ быть выражена никакой опредѣленной метрической мѣрой, и потому эта гласная можетъ слиться съ другой гласной въ одинъ метрическій слогъ. Однако не слѣдуетъ думать, чтобы гласная исчезала совершенно; напротивъ того, при чтеніи Виргиліева стиха: turrim in praecipiti stantem summisque sub astra, Verg. Aen. II, 460, по свидѣтельству Авла Геллія (Noct. Att. XIII, 21) ясно была слышна разница между turrim in и turrem in. Явленіе это вообще называется элизіей (θλῖψις, ἔκθλιψις, elisio). Если выражаются на письмѣ оба звука, сливающіеся въ одинъ метрическій слогъ, то это явленіе носитъ спеціальное названіе синалойфе или синицезисъ (συναλοιφή или συνίζησις, synaloephe или synizesis); впрочемъ словомъ синицезисъ чаще обозначается сліяніе въ одинъ метрическій слогъ двухъ гласныхъ, находящихся не въ разныхъ словахъ, а

въ одномъ и томъ же словѣ. Примѣрами синалойфе могутъ служить слѣдующіе случаи: μὴ ἀλλά, ἢ οὐ; mare et, clarum est; ἢ οὐχ ἅλις, ὅττι γυναῖκας ἀνάλκιδας ἠπεροπεύεις, E 349; ἐγὼ οὔτ' ἐμαυτὸν οὔτε σ' ἀλγυνῶ. τί ταῦτ', Soph. O Γ 332; litora, multum ille et terris iactatus et alto, Verg. Aen. I, 3; синицеза происходитъ въ слѣдующихъ случаяхъ: πόλεως, Ἀχιλλέως; praecantia, aurea, μῆνιν ἄειδε, θεά, Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος, A 1; ὑμῖν μὲν θεοὶ δοῖεν Ὀλύμπια δώματ' ἔχοντες, A 18; aurea percussum virga versumque venenis, Verg. Aen. VII, 190. Надо замѣтить, что латинскій языкъ почти исключительно употребляетъ только синалойфе при непосредственномъ стеченіи двухъ гласныхъ въ разныхъ словахъ. Когда изъ двухъ гласныхъ, сливающихся въ одинъ ритмическій слогъ, на письмѣ не выражается конечная гласная перваго слова, то это явленіе носитъ спеціальное названіе апокопа (ἀποκοπή, apocope), наприм.: ἕζετ' ἔπειτ' ἀπάνευθε νεῶν, μετὰ δ' ἰὸν ἕηκεν, A 48. Знакомъ апокопе служитъ ' апострофъ (ἀποστροφή); онъ ставится на мѣстѣ исчезающей гласной. Если при элизіи выкидывается начальная гласная втораго слова, то это явленіе называется аферезисъ (ἀφαίρεσις, aphaeresis); оно преимущественно имѣетъ мѣсто въ служебныхъ частяхъ рѣчи, наприм.: ποῦ 'στιν; ἢ 'γὼ 'πι ἐμαυτῷ τάσδ' ἀρὰς ὁ προστιθείς, Soph. O. T. 820; мѣсто исчезающей гласной занимаетъ такой же значекъ ', какъ въ случаѣ апокопе. Знаки препинанія и перемѣна дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ не мѣшаютъ происходить элизіи, хотя въ такихъ случаяхъ допускается иногда и зіяніе. Если передъ элидированной конечной гласной перваго слова находится еще гласная, то въ такомъ случаѣ зіяніе не происходитъ ни въ томъ, ни въ другомъ языкѣ, такъ какъ остатокъ элидируемой гласной мѣшаетъ происходить новой элизіи, наприм.: οὐλομένην, ἣ μυρί' Ἀχαιοῖς ἄλγε ἔθηκεν A 2; praeterea, aut supplex aris imponet honorem, Verg. Aen. I, 49.

Примѣчаніе 3. Долгая гласная или дифтонгъ въ концѣ слова, передъ слѣдующей гласной можетъ терять часть своего природнаго количества. Если теряетъ часть своего количества дифтонгъ, то это находится въ зависимости отъ того, что -i или -u, на которыя онъ оканчивается, передъ слѣдующей гласной обращаются въ неслоговыя -i и -u и примыкаютъ къ этой послѣдней, наприм., въ стихѣ: κλῦθί μευ, ἀργυρότοξ', ὃς Χρύσην ἀμφιβέβηκας, A 37; въ словѣ μευ -υ передъ слѣдующей α- обращается въ неслоговой звукъ и примыкаетъ къ ней. Сокращеніе долгой гласной передъ слѣдующей гласной не поддается объясненію.

Примѣчаніе 4. Сохраненіе гласной или дифтонгомъ своего количества, не смотря на непосредственно слѣдующую гласную, главнымъ образомъ зависитъ или отъ того, что гласная или дифтонгъ находится въ сильной части стопы, слѣдовательно, подъ ритмическимъ удареніемъ, или отъ того, что между непосредственно сталкивающимися гласными по той или другой причинѣ происходитъ остановка голоса. Примѣры для перваго случая: ἡμετέρῳ ἐνὶ οἴκῳ, ἐν Ἄργεϊ, τηλόθι πάτρης, A 30; lamentis gemitūque et femineo ululatu, Verg. Aen. IV, 667; примѣрами для втораго случая могутъ служить слѣдующіе стихи: Σμινθεῦ, εἴποτέ τοι χαρίεντ' ἐπὶ νηὸν ἔρεψα A 39; quid struit? aut qua spē inimica in gente moratur, Verg. Aen. IV, 235; въ первомъ примѣрѣ остановка голоса происходитъ вслѣдствіе звательнаго падежа, во второмъ — вслѣдствіе цезуры.

Когда *въ греческомъ языкѣ за долгой гласной*, представляющей конецъ слова или односложное слово, непосредственно *слѣдуетъ гласная* въ началѣ слѣдующаго, то возможны бываютъ слѣдующія явленія:

1) Кразисъ: a) въ формахъ члена и относительнаго мѣстоимѣнія, каковы: ἧ, τοῦ, τῷ; οὗ, ᾧ и нѣкоторыя другія. Впрочемъ относительное мѣстоимѣніе подвергается кразису только у аттическихъ писателей, у Гомера кразисъ въ относительномъ мѣстоимѣніи допускается только въ словѣ οὕνεκα.

b) въ формахъ личнаго мѣстоимѣнія: ἐγώ, μοί, σοί, когда онѣ не подвергаются одному изъ видовъ элизіи.

c) въ союзѣ καί.

d) въ союзахъ и частицахъ: τοί, μέντοι, ἐπεί, ἐπειδή, если за ними слѣдуютъ ἄν или ἄρα. У Аристофана допускается кразисъ ἄν или ἄρα съ различными флективными словами, наприм.: εἰπεῖν ἃ πεπανούργηκας. CA. οἰμώξἄρα σύ, Ar. Pl. 876.

e) у комическихъ поэтовъ допускается кразисъ и въ болѣе длинныхъ словахъ, наприм.: τυχἀγαθῇ, ὀσήμέραι и др.

2) изъ видовъ элизіи синалойфе: a) въ формахъ личныхъ мѣстоимѣній, если онѣ не подвергаются кразису, каковы: ἐγώ, μοῦ, μοί, σοῦ, σοί.

b) въ формахъ глагола εἰμί: ἔστω и ἔσται.

c) во многихъ частицахъ, каковы: μή, ἤ, ἦ, ὦ, δή и въ союзѣ ἐπεί, когда онъ не подвергается кразису.

d) у Гомера и у комиковъ и въ болѣе длинныхъ словахъ, наприм.: Μηριόνης τ', ἀτάλαντος Ἐνυαλίῳ ἀνδρειφόντῃ, B 651; ἔα αὐτό, ὀκτὼ ὀβολοί и др.

Апокопе можетъ происходить: a) въ личныхъ окончаніяхъ глагола страдательнаго залога: -μαι, -ται, -νται и рѣже въ окончаніи неопредѣленнаго наклоненія страдательнаго залога -σθαι во всѣхъ родахъ поэзіи.

b) въ окончаніи дат. п. ед. ч. личныхъ мѣстоимѣній -οι въ μοί и σοί, когда оно не подвергается ни кразису, ни синалойфе, но допускается въ этомъ случаѣ апокопе только въ эпической поэзіи.

Аферезису чаще всего подвергается: a) ε- приращенія.

b) ε- въ именит. п. ед. ч. мѣстоимѣнія перваго лица: ἐγώ.

c) формы глагола εἰμί, которыя начинаются съ ἐ-, а не съ εἰ-.

d) предлоги и нарѣчія, начинающіяся съ ε-, наприм.: ἐπί, ἐκ, ἐς; ἐπειδή, ἔπειτα, ἐνταῦθα, ἐντεῦθεν и др.

e) изъ словъ, начинающихся съ α- аферезису подвергаются только предлоги ἀνά и ἀπό (также въ сложеніи съ глаголами). Аферезисъ свойственъ преимущественно аттическимъ поэтамъ.

Кромѣ тѣхъ случаевъ, которые были выше указаны, аферезису иногда подвергается начальное ε- и другихъ словъ, особенно когда предшествующее слово оканчивается на -η.

3) Сокращеніе долгой гласной возможно только въ такой части стопы, которая выражается двумя краткими слогами, наприм., въ слабой части

дактилической и анапестической стопы, въ распущенной сильной части ямбической или трохеической стопы, но никакъ не въ слабой части ямбической или трохеической стопы, наприм.: Ἀτρεΐδαί τε καὶ ἄλλοὶ ἐϋκνήμιδες Ἀχαιοί, А 17. Хотя такимъ образомъ зіяніе не устраняется, но оно считается законнымъ во всѣхъ родахъ поэзіи.

4) Въ видѣ исключенія долгая гласная можетъ сохранить свое количество; но это бываетъ законнымъ только тогда, когда такая долгая гласная стоитъ въ сильной части стопы, наприм.: ἀλλ' οὐκ Ἀτρείδῃ Ἀγαμέμνονι ἥνδανε θυμῷ, А 24. Это послѣднее явленіе встрѣчается преимущественно у эпическихъ поэтовъ; гораздо рѣже бываетъ оно у Пиндара преимущественно въ дательныхъ падежахъ перваго и втораго склоненія ед. ч. именъ собственныхъ, наприм.: Ἡροδότῳ ἔπορεν, Pind. J. I, 61; (ср. Δᾶλος, ἐν ᾇ κέχυμαι, id. 4). У драматическихъ же писателей это бываетъ только крайне рѣдко въ συστήματα ἐξ ὁμοίων.

Въ *латинскомъ языкѣ*, въ случаѣ долгой гласной съ послѣдующей гласной, могутъ быть слѣдующія явленія:

1) Изъ видовъ элизіи мы находимъ почти исключительно синалойфе; аферезисъ является только тогда, когда за долгой гласной слѣдуетъ es или est, наприм.: at terrae utque novae pateant Carthaginis arces, Verg. Aen. I, 298. Иногда аферезисъ выражается на письмѣ тѣмъ, что est пишется вмѣстѣ съ предшествующимъ ему словомъ, причемъ e опускается.

2) Сокращеніе долгой гласной допускается преимущественно только въ односложныхъ словахъ и при томъ въ такой части стопы, которая выражается двумя краткими слогами, наприм., въ слабой части дактилической или анапестической стопы, въ распущенной сильной части трохеической или ямбической стопы, наприм.: si mĕ amas, inquit, paulum hic ades. Interean, si, Hor. serm. I9, 38. Рѣже бываетъ сокращена долгая гласная многосложнаго слова въ слабой части дактилической стопы, наприм.: insulaĕ Jonio in magno, quas dira Celaeno, Verg. Aen. III, 211. Совершенно противъ правила такое сокращеніе долгой гласной многосложнаго слова допущено въ нераспущенной слабой части ямбической стопы въ стихѣ: et Esquilinaĕ alites, Hor. ep. V, 100.

3) Долгая гласная въ дактилическихъ и анапестическихъ стихахъ можетъ сохранить свое количество, когда она стоитъ въ сильной части стопы, слѣдовательно, подъ ритмическимъ удареніемъ, наприм.: evolat infelix et femineō ululatu, Verg. Aen. IX, 477; исключеніе представляютъ только греческія слова, въ которыхъ конечная долгая гласная передъ слѣдующей гласной можетъ сохранять свое количество и въ слабой части стопы, наприм.: Glaucō et Panopeae et Inoo Melicertae, Verg. G. I. 437,

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что въ латинскомъ языкѣ слов оканчивающіяся на двѣ долгихъ гласныхъ, элизіи не подлежатъ, слова ямбическія и оканчивающіяся на ямбъ подлежатъ ограниченіяı относительно элизіи, изъ коихъ важнѣйшее то, что элизія ихъ пере, короткимъ слогомъ не допускается. Понятно, что при этихъ слова: зіяніе встрѣчается чаще, чѣмъ при другихъ; впрочемъ у комико встрѣчается элизія ямбическихъ словъ и оканчивающихся на ямбъ передъ короткою гласной, но рѣдко.

Когда *въ греческомъ языкѣ за конечной краткой гласной непосре ственно слѣдуетъ еще гласная,* то тогда возможны бываютъ слѣду щія явленія:

1) Кразисъ: a) въ формахъ относительнаго мѣстоимѣнія: ὅ и ἅ.

b) въ формахъ члена съ краткой гласной: ὁ, τό и τά.

c) въ предлогѣ πρό.

2) Изъ формъ элизіи встрѣчается апокопе, но не всѣ краткія гла ныя допускаютъ элизію—не могутъ быть элидированы слѣдующія гла ныя: a) гласная -υ.

b) гласная -ι не элидируется: α) въ дательномъ падежѣ ед. третьяго склоненія и въ дат. п. мн. ч. третьяго склоненія, когда о не оканчивается на -σσι. У драматическихъ писателей исключен чрезвычайно рѣдки, у Гомера чаще, наприм.: ἠδ' ἐν δαίθ', ὅτε π τε γερούσιον αἴθοπα οἶνον, Δ 259; у Пиндара исключеній изъ это правила никогда не бываетъ. β) въ τί, τὶ, ὅτι и περί, изрѣдка толь у дорическихъ и эолическихъ лириковъ (а также въ прозѣ) происходи элизія въ περί, наприм.: ᾤχετ' ἰὼν μαντευσόμενος ταύτας περ' ἀτλάτ πάθας, Pind. O. VI, 38.

c) не допускаетъ элизіи гласная -ο въ окончаніи родительна падежа ед. ч. втораго склоненія на -οιο, тамъ, гдѣ намъ пришлось (подвергнуть элизіи это окончаніе, мы имѣемъ -ου, которое передъ сл дующей гласной не сокращается и не элидируется, не смотря на зіяні

d) не подвергается элизіи гласная -ε въ окончаніи желат. нак на -ειε, хотя изрѣдка встрѣчаются исключенія.

Когда *въ латинскомъ языкѣ* за конечной краткой гласной непосре ственно слѣдуетъ еще гласная, то тогда бываютъ слѣдующія явлені

1) Элизія. Изъ видовъ элизіи преобладаетъ синалойфе; аферезис т. е. исчезновеніе гласнаго звука въ началѣ слова является толь въ es и est, которымъ предшествуетъ слово, оканчивающееся на гласну или -m, наприм. vere, quantum a me Lesbia amata mea es, Catull. 75, aut haec in nostros fabricata est machina muros, Verg. Aen. II, 4 Иногда аферезисъ выражается на письмѣ тѣмъ, что est пишется вмѣс съ предшествующимъ ему словомъ, при чемъ е- опускается.

2) Краткая гласная можетъ остаться не элидированной только въ такой части стопы, которая выражена двумя краткими слогами, наприм., въ слабой части дактилической или анапестической стопы, въ распущенной части ямбической или трохеической стопы, наприм.: quam laudas pluma; cocto nŭm adest honor idem, Hor. sat. II 2, 28.

10. Общее замѣчаніе относительно элизіи въ латинскомъ языкѣ. Вообще относительно элизіи въ латинскомъ языкѣ надо замѣтить, что у сценическихъ поэтовъ въ одномъ и томъ же стихѣ часто накоплялось очень много элизій. Но поэты болѣе поздней эпохи старались избѣгать ея, на сколько было возможно, и чѣмъ тщательнѣе былъ поэтъ, тѣмъ рѣже мы находимъ у него элизіи долгихъ гласныхъ. Установились даже особыя правила, когда слѣдовало избѣгать элизіи съ особеннымъ стараніемъ. Избѣгалось элидированіе односложнаго слова, особенно въ началѣ періода, не допускалось элидированіе словъ, имѣющихъ правильное склоненіе или спряженіе, долгой гласной передъ краткой; старались не дѣлать элизіи долгой гласной въ третьей стопѣ дактилическаго гекзаметра и во второй половинѣ пентаметра. Менѣе непріятна была элизія такой гласной, передъ которой стояла согласная, чѣмъ такой, которой предшествовала гласная (на этомъ основаніи Горацій въ стихѣ: quem deum aut heroa lyra vel acri, повидимому, предпочелъ quem virum aut..., Hor. c. I 12, 1).

11. Особенные случаи, въ которыхъ допускается зіяніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ греческомъ и латинскомъ языкѣ, хотя зіяніе допускается и въ видѣ исключенія, но находитъ себѣ извиненіе, если между двумя гласными, непосредственно сталкивающимися между собою, происходитъ по какой-нибудь причинѣ остановка голоса. Такую остановку голоса производитъ:

1) цезура или діэрезисъ, такъ какъ послѣ нихъ наступаетъ небольшая пауза, которая отдѣляетъ другъ отъ друга члены стиха, наприм.: ἀλλ' ἀκέουσα κάθησο|, ἐμῷ δ' ἐπιπείθεο μύθῳ, A 565; ille ruenti Hyllō animisque immane frementi, Verg. Aen. XII, 535. Менѣе бываетъ замѣтно зіяніе, когда цезура имѣетъ въ стихѣ свое постоянное мѣсто, какъ это бываетъ, напримѣръ, въ дактилическомъ гекзаметрѣ, въ трохеическомъ и ямбическомъ тетраметрѣ, или когда съ цезурой бываетъ соединена остановка голоса, вызванная крупнымъ знакомъ препинанія.

2) крупный знакъ препинанія, поставленный вслѣдствіе окончанія мысли или перемѣны дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ, даже когда съ нимъ не соединяется главная цезура, наприм.: AN. πατρὸς ἡμετέρου. ΘΗ. ἀλλ οὐ θεμιτόν, Soph. O. C. 1757; et vera incessu patuit dea. ille ubi matrem, Verg. Aen. I, 405.

3) междометіе, такъ какъ послѣ него всегда нѣсколько пріостанавл вается голосъ, наприм.: ὦ οὗτος οὗτος, Οἰδίπους, τί μέλλομεν. Sop O. C. 1627; o pater, o hominum rerumque aeterna potestas! Verg. Ae X, 18; o et praesidium et dulce decus meum, Hor. c. I 1, 2.

4) повтореніе одного и того же слова, наприм.: ὀτοτοῖ, Λύκει' Ἄπο λον, οἴ ἐγώ, ἐγώ, Aesch. Agam. 1257; clamassent ut litus Hylā, Hyla om sonaret, Verg. Ecl. VI, 44.

Кромѣ того, въ греческомъ языкѣ зіяніе извинялось при такой гла ной, которую нельзя было элидировать, наприм.: Τίς δὲ σύ ἐσσι, φ ριστε, καταθνητῶν ἀνθρώπων, Z 123, ἀντιθεῖσ' Ὀρθωσίᾳ ἔγραψεν ἱερό Pind. Ol. III, 30 (здѣсь мѣшаетъ элизіи -ι subscriptum); греческіе траги допускаютъ поэтому зіяніе послѣ τί, а комики послѣ τί, ὅτι и περί

12. Въ *греческомъ языкѣ* **двѣ гласныя, непосредственно сталкивающія между собой въ одномъ и томъ же словѣ,** могутъ оставаться безъ изм ненія и въ рѣчи, подчиненной законамъ ритма, но могутъ въ ни произойти и слѣдующія перемѣны:

1) стяженіе въ одинъ метрическій слогъ такихъ гласныхъ звуков которые въ прозѣ никогда формально не соединялись, т. е. синицези (συνίζησις или συναλοιφή, synizesis или synaloephe), наприм.: ἀλλ' οὐδ' ἐμοί τοι τοὐξανιστάναι πόλεως, Soph. O. C. 47; бываетъ о главнымъ образомъ при встрѣчѣ -ε- со слѣдующей долгой гласной и дифтонгомъ; гораздо рѣже допускается синицезисъ -ι- и -υ-, наприм πάντες ἅμα, Ζεὺς δ' ἦρχε. Θέτις δ' οὐ λήθετ' ἐφετμέων, A 495. Χαλκίδα Εἰρέτριάν τε πολυστάφυλον δ' Ἱστίαιαν, B 537; οὐχ, ἀλλ' Ἐρινύων δεῖμά ἐκβάλλει χθονός, Eur. I. T. 931; въ драмѣ это бываетъ почти искл чительно только въ лирическихъ частяхъ.

У эпиковъ и элегиковъ мѣсто долгаго слога въ слабой части сто можетъ занимать въ видѣ рѣдкаго исключенія краткая гласная -ι- существительныхъ на -ία (по іонически -ίᾳ) когда ей предшествуе долгій слогъ, наприм.: ᾗς ὑπεροπλίῃσι τάχ' ἄν ποτε θυμὸν ὀλέσσ A 205; ἱστίῃ τ' Ὀδυσῆος ἀμύμονος, ἣν ἀφικάνω, ξ 159. Можетъ быт между -ι- и слѣдующей гласной развивался призвукъ j, который с предшествующей -ι- образовалъ долгій слогъ.

У *эпиковъ и лириковъ* синицезисъ часто есть только первая ступе стяженія, которое наступаетъ въ болѣе позднюю эпоху жизни язык такъ что во многихъ случаяхъ бываетъ трудно рѣшить, имѣемъ ли м метрическую синицезу, или формально выраженное стяженіе.

2) долгая гласная или дифтонгъ можетъ потерять часть свое количества и употребляться какъ краткая. Нѣсколько примѣровъ это явленія мы находимъ уже у *Гомера,* наприм.: ἔνθ' ἔβαλ' Ἀνθεμίων υἱὸν Τελαμώνιος Αἴας, Δ 473.

Очень **рѣдко** происходитъ сокращеніе дифтонга передъ гласной въ *монодической* и *хоровой лирикѣ*, наприм.: ἤ κου νῦν ἐπὶ Ληθαίου, Anacr. fr. I, 4. У Пиндара мы находимъ, по примѣру Гомера, нѣсколько разъ сокращеніе вторагo долгаго слога передъ гласной въ формахъ слова ἥρως, наприм.: ἥρωας ἀντιθέους Ποίαντος υἱὸν τοξόταν, Pind. Py. I, 53 (ср. ὅσσα δὲ μὴ πεφίληκε Ζεὺς ἀτύζονται βοάν, id. 13).

Чаще такое сокращеніе мы находимъ у *аттическихъ драматиковъ;* здѣсь оно ограничивается преимущественно формами глагола ποιεῖν и мѣстоимѣнія τοιοῦτος, наприм.: τοσήνδ' ἰυγὴν καὶ στόνον σαυτοῦ ποιεῖς, Soph. Ph. 752, хотя есть примѣры сокращенія долгой гласной и въ другихъ словахъ, преимущественно въ комедіи.

Въ *латинскомъ языкѣ*, при встрѣчѣ двухъ гласныхъ въ одномъ и томъ же словѣ (при чемъ h между двумя гласными не принимается въ разсчетъ), возможны тѣже явленія, что и въ греческомъ языкѣ:

1) долгая гласная или дифтонгъ по большей части теряетъ часть своей природной долготы и употребляется какъ краткая (vocalis ante vocalem brevis est или corripitur), наприм.: quos ŭbi viderunt praĕacutae cuspidis hastas, Ov. Met. VII, 131. Исключенія см. лат. грамм. Элл. Зейф. стр. 268, § 1, b.

2) двѣ гласныхъ могутъ образовать одинъ метрическій слогъ, т. е. возможенъ синицезисъ. Особенно часто является синицезисъ при гласныхъ -i- и -u-, которыя передъ гласной легко обращаются въ неслоговые звуки -i̯- и -u̯-, затѣмъ въ согласныя -j- и -v- и вмѣстѣ съ предыдущей согласной даютъ долготу по положенію, наприм.: aedificant sectaque intexunt abjete costas, Verg. Aen. II, 16. Нѣсколько рѣже бываетъ синицезисъ при встрѣчѣ краткаго -e- съ послѣдующей долгой гласной преимущественно въ собственныхъ именахъ и въ прилагательныхъ на -eus, -ea, -eum, наприм.: atria; dependent lychni laquearibus aureis, Verg. Aen. I, 726. Римскіе комики очень любятъ прибѣгать къ синицезису, менѣе представители другихъ родовъ поэзіи; у первыхъ почти всегда родительные падежи мѣстоимѣній: huius, eius, cuius идутъ за одинъ метрическій слогъ, наприм.: post árgumentum huius éloquar tragoédiae, Pl. Amph. 51.

Въ классической латыни синицезисъ постоянно бываетъ въ словахъ deinde, dein, deinceps, antehac, иногда въ dehinc, deorsum, seorsum, prout, proinde; въ такихъ словахъ какъ deest, deesse, формахъ глагола anteire и др. происходитъ скорѣе элизія, чѣмъ синицезисъ, такъ какъ предлогъ и глаголъ могутъ быть разсматриваемы какъ самостоятельныя слова.

13. Ритмическое сокращеніе долгаго слога въ древней латинской поэзіи. Къ числу выше указанныхъ ритмическихъ явленій безъ всякаго сомнѣ-

нія относится и то, что у древнѣйшихъ римскихъ сценическихъ поэтовъ ямбъ т. е. краткій слогъ съ послѣдующимъ долгимъ (◡ –) будетъ ли онъ одно цѣлое слово, или часть многосложнаго слова, или составленъ изъ двухъ словъ, изъ коихъ первое сокращено посредствомъ элизіи, если только части его не раздѣлены цезурой или мѣной дѣйствующихъ лицъ, идетъ за пиррихій т. е. два краткихъ слога (◡ ◡), когда на долготѣ его не лежитъ ритмическое удареніе; долгота такого ямба можетъ зависѣть какъ отъ природы, такъ и отъ положенія, наприм.: sedent, sedentarius, tibi hos могутъ быть употреблены какъ sedĕnt, sedĕntarius, tibi hŏs; de súŏ tigillo fúmus si qua exít foras, Pl. Aul. 301; puĕr caúsa erit mittúndi. sed videón Getam? Ter. Ph. 50; scio ăpsúrde dictum hoc dérisores dícere, Pl. Capt. 71. Въ этомъ случаѣ принимается въ разсчетъ не столько ритмическое удареніе отдѣльныхъ стопъ, сколько общій ритмическій характеръ стиха. Подобный переносъ ударенія мы находимъ и въ русскомъ стихосложеніи, напримѣръ, въ стихѣ Пушкина:

Я предлагаю выпить въ éго память. (Пиръ во время чумы).

Слово «его» ямбическое употреблено какъ трохей. Въ болѣе древнюю эпоху латинскаго языка мы находимъ тоже самое явленіе и въ дактилическомъ гекзаметрѣ, такъ, наприм., въ очень древнихъ sortes мы находимъ такой стихъ: est equos perpulcer, sed tu vehĭ non potes istoc. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Корссенъ и другіе принимаютъ дѣйствительное сокращеніе, или исчезновеніе гласной, или выпаденіе одной изъ согласныхъ, составляющихъ долготу по положенію, наприм.: qudem, cavllator, вм. quidem, cavillator; но отъ такого произвольнаго отношенія къ языку получилась бы слишкомъ большая путаница, что заставляетъ предполагать, что мы имѣемъ дѣло не съ просодическимъ фактомъ, а ритмическимъ.

14. Отношеніе стихотворнаго текста къ музыкѣ у Грековъ. У Грековъ музыкальный ритмъ всегда подчинялся ритму словъ и насилія надъ словомъ не производилось, если не называть насиліемъ протяженіе и безъ того долгаго слога нѣсколько свыше его обыкновенной мѣры. Во всякомъ случаѣ и въ напѣвѣ всегда соблюдалось въ продолжительности нотъ соотвѣтствіе долгимъ и краткимъ слогамъ. У новыхъ народовъ совершенно иное: при отсутствіи количества или при слабомъ количествѣ производится совершенно произвольное распредѣленіе протяженія нотъ. Нельзя сказать, чтобы слогу съ удареніемъ соотвѣтствовала нота болѣе долгая, чѣмъ слогу безъ ударенія, такъ что композиторъ, при переложеніи стихотворнаго текста на музыку, нисколько не связанъ имъ относительно продолжительности каждой опредѣленной ноты. Конечно, Греки въ текстахъ, написанныхъ для музыки, въ виду того ритма, на который имъ указывалъ напѣвъ, могли бы позво-

лять себѣ бóльшія вольности, нежели въ текстѣ, предназначенномъ только для чтенія, тѣмъ не менѣе въ продолженіе долгаго времени этого явленія мы не замѣчаемъ. Такое отношеніе стихотворнаго текста къ напѣву объясняется особеннымъ отношеніемъ музыки къ поэзіи у древнихъ Грековъ. Въ народномъ творчествѣ музыка не отдѣляется отъ поэзіи (кромѣ, напримѣръ, тѣхъ плясовыхъ мелодій, которыя исполняются только на инструментѣ). Греческая искусственная поэзія, исшедшая изъ народной, долго не теряла связи съ послѣдней, а потому и музыка сначала не имѣла при ней самостоятельнаго значенія: она служила какъ бы спутницей поэзіи и потому до нѣкоторой степени была ей подчинена. Съ теченіемъ времени музыка, по мѣрѣ своего развитія, все болѣе и болѣе отдѣлялась отъ поэзіи, какъ въ свою очередь и поэзія отдѣлялась отъ музыки, и все болѣе и болѣе пріобрѣтали право гражданства поэтическія произведенія, не разсчитанныя на музыкальное сопровожденіе. Послѣдствіемъ такого раздѣленія двухъ искусствъ было то, что музыка вышла изъ подчиненія у поэзіи, такъ что поэтъ, писавшій текстъ для переложенія на музыку, позволялъ себѣ въ строеніи стиховъ невозможныя прежде вольности, полагаясь именно на то, что онѣ будутъ уничтожены или ослаблены музыкальнымъ сопровожденіемъ.

IV. Понятіе о χρόνος πρῶτος.

Ἀγωγή.— Χρόνος πρῶτος и его виды.— Происхожденіе понятія о χρόνος πρῶτος.— Ирраціональные и раціональные слоги.

1. Ἀγωγή. Такъ какъ древняя греческая и латинская метрика основывается на длительности слоговъ, то въ ней также, какъ и въ музыкѣ, весьма важную роль играетъ та степень быстроты, съ которой произносятся слоги. Древніе метрики называютъ эту степень быстроты словомъ ἀγωγή, что соотвѣтствуетъ нашему слову темпъ. Благодаря различной степени быстроты исполненія, можно одинъ и тотъ же рядъ слоговъ произносить въ неодинаковое количество времени. Въ такихъ произведеніяхъ, которыя предназначены для простаго чтенія, ἀγωγή не можетъ играть большой роли, потому что, какъ бы чтеніе ни было искусственно, всетаки въ немъ трудно далеко отступить отъ естественнаго количества слоговъ. Но въ такихъ произведеніяхъ, которыя должны

были исполняться музыкально, конечно, темпъ могъ имѣть особенную важность; таковы были между прочимъ всѣ произведенія древней греческой лирики, въ какой бы формѣ она ни являлась.

Особенность древней ἀγωγή, отличающая ее отъ современнаго темпа, заключается въ томъ, что у древнихъ различнымъ размѣрамъ была свойственна ἀγωγή различной длительности.

2. Χρονος πρῶτος и его виды. Самый краткій отдѣлъ времени необходимый для произношенія гласнаго звука называется χρόνος πρῶτος, mora (количество времени вполнѣ относительное, зависящее отъ темпа, ἀγωγή).

Долгій слогъ равняется двумъ краткимъ: онъ содержитъ въ себѣ два χρόνοι πρῶτοι, откуда происходитъ и его названіе δίχρονος или δίσημος.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ простой долгій слогъ можетъ заключать въ себѣ три, четыре и пять χρόνοι πρῶτοι. Для выраженія различнаго количества слоговъ употребляются слѣдующіе знаки:

◡ βραχεῖα μονόσημος, χρόνος πρῶτος.
— μακρὰ δίσημος.
⊔ μακρὰ τρίσημος.
⊔ μακρὰ τετράσημος.
⊔ μακρὰ πεντάσημος.

3. Происхожденіе понятія о χρόνος πρῶτος. Понятіе о χρόνος πρῶτος взято изъ древней музыки, которая находилась въ болѣе тѣсной связи съ поэзіей, чѣмъ нынѣшняя. Въ языкѣ существуетъ различіе только между краткимъ слогомъ въ одинъ χρ. πρ. и долгимъ въ два χρ. πρ. Долгіе слоги въ три и четыре χρ. πρ. могли существовать только въ пѣніи. Поэтому, когда разорвана была живая связь между поэзіей и музыкой даже въ лирической поэзіи, тогда вмѣстѣ съ этимъ произошло измѣненіе самыхъ формъ лирической поэзіи.

Примѣчаніе. Пріурочивая χρ. πρ. къ современной нотной системѣ, не слѣдуетъ забывать, что основаніе современной нотной системы и древней совершенно различны. Дѣло въ томъ, что въ современной нотной системѣ за единицу принимаютъ долгую ноту, которая дѣлится на болѣе короткія части; древніе, напротивъ того, за единицу принимали самую короткую ноту и за тѣмъ долгія ноты получали, увеличивая эту единицу въ нѣсколько разъ. Такимъ образомъ въ современной нотной системѣ мы имѣемъ цѣлую ноту, половину, четверть, восьмую и т. д., — рядъ нисходящій; въ древней нотной системѣ мы имѣемъ χρ. πρ., δίσημος, τρίσημος и т. д., — рядъ восходящій. Въ современной нотной системѣ нѣтъ понятія, которое соотвѣтствовало бы древнему χρ. πρ., а потому нѣтъ и соотвѣтствующаго знака, такъ что мы съ одинаковымъ правомъ можемъ обозначить χρ. πρ. цѣлой нотой, половиной, четвертью и т. д.

4 Ирраціональные и раціональные слоги. Такой χρ. πρ., который вслѣдствіе ускоренія ἀγωγή исполняется быстрѣе другихъ, принадле-

жащихъ къ одной и той же ритмической группѣ, называется по отношенію къ этимъ послѣднимъ ирраціональнымъ, χρόνος ἄλογος, такъ какъ отношеніе къ нимъ можетъ быть выражено только посредствомъ дроби.

Тѣ χρ. πρ., по отношенію къ которымъ существуютъ χρ. ἄλογοι, въ противоположность къ этимъ послѣднимъ называются раціональными, χρόνοι ῥητοί.

V. Понятіе о стопѣ и диподіи.

Стопа. — Предѣлы стопы. — Сильная и слабая часть стопы. — Скандированье стиха. — Раціональныя и ирраціональныя стопы. — Роды раціональныхъ стопъ по отношенію ихъ сильной части къ слабой. — Соотвѣтствующія ирраціональныя стопы. — Положеніе ритмическаго ударенія въ стопѣ. — Диподія. — Іоникъ въ формѣ трохеической диподіи — Дохмій.

1. Стопа. Кратчайшая ритмическая группа, подчиненная одному главному ритмическому ударенію, называется стопой въ поэзіи, тактомъ въ музыкѣ (πούς, pes.).

2. Предѣлы стопы. Наименьшая стопа состоитъ изъ трехъ χρ. πρ., наибольшая изъ шести. Стопа, состоящая изъ двухъ χρ. πρ., невозможна, потому что ни одинъ изъ ея элементовъ не можетъ привлечь на себя ритмическаго ударенія. Съ другой стороны, ритмическое удареніе не можетъ подчинить себѣ болѣе шести χρ. πρ.

3. Сильная и слабая часть стопы. Та часть стопы, которая выдѣляется вслѣдствіе лежащаго на ней ритмическаго ударенія, называется сильной частью стопы (θέσις отъ τιθημι кладу, positio), та часть, на которой нѣтъ ритмическаго ударенія, называется слабой частью стопы (ἄρσις отъ αἴρω поднимаю, sublatio или elevatio).

Примѣчаніе. Греческія названія πούς, θέσις, ἄρσις заимствованы изъ орхестики, такъ какъ греческая пляска всегда шла въ строгомъ соотвѣтствіи съ ритмомъ музыки, которой она сопровождалась: сильному времени соотвѣтствовалъ ударъ ноги о землю, слабому же — поднятіе ея; въ первомъ случаѣ говорили: ὁ πούς τίθεται εἰς τὸ ἔδαφος, во второмъ: ὁ πούς αἴρεται ἀπὸ τοῦ ἐδάφους. Впослѣдствіи связь между повышеніемъ голоса и пляской была потеряна, и эта терминологія извратилась до того, что стала обозначать совершенно обратное: θέσις'омъ стало называться пониженіе, а ἄρσις'омъ — повышеніе.

Общее названіе для тѣхъ частей, изъ коихъ состоитъ **стопа,** у древнихъ ритмиковъ было χρόνοι ποδικοί или σημεῖα.

4. Скандированье стиха. Читать стихъ по стопамъ Греки **обозначали** словомъ βαίνειν, Римляне — словами scandere, percutere, ferire, **а отъ** нихъ уже и мы говоримъ скандировать стихъ.

5. Раціональныя и ирраціональныя стопы. Стопы, χρόνοι πρῶτοι которыхъ вслѣдствіе ускоренія ἀγωγή исполняются быстрѣе другихъ, принадлежащихъ къ одной и той же ритмической группѣ, называются ирраціональными, πόδες ἄλογοι.

Стопы, по отношенію къ которымъ существуютъ πόδες ἄλογοι, въ противоположность съ этими послѣдними, называются раціональными, πόδες ῥητοί.

6. Роды раціональныхъ стопъ по отношенію ихъ сильной части къ слабой. Древніе ритмики различаютъ три рода раціональныхъ стопъ (γένη ῥυθμοῦ) по отношенію числа χρ. πρ. въ сильной части стопы къ числу χρ. πρ. въ слабой.

I. Стопы двойнаго отношенія или ямбическій родъ (γένος διπλάσιον или ἰαμβικόν, genus duplex). Въ нихъ сильная часть стопы относится къ слабой какъ 2:1. Къ этому роду относятся: a. стопы въ три χρ. πρ.: хорей или трохей (τροχαῖος, χορεῖος, trochaeus, choraeus) $\overset{2}{—} \mid \overset{1}{\smile}$ или на оборотъ: ямбъ (ἴαμβος, iambus) $\overset{1}{\smile} \mid \overset{2}{—}$; b. въ шесть χρ. πρ.: нисходящій іоникъ (ἰωνικὸς ἀπὸ μείζονος, ionicus a maiore) $—^{4}— \mid \smile^{2}\smile$ или наоборотъ восходящій іоникъ (ἰωνικὸς ἀπ' ἐλάσσονος, ionicus a minore) $\smile^{2}\smile \mid —^{4}—$.

II. Стопы равнаго отношенія или дактилическій родъ (γένος ἴσον или δακτυλικόν, genus par). Въ нихъ сильная часть стопы относится къ слабой какъ 2:2. Къ этому роду относятся стопы только въ четыре χρ. πρ.: дактиль (δάκτυλος, dactylus) $\overset{2}{—} \mid \smile^{2}\smile$ и наоборотъ анапестъ (ἀνάπαιστος, anapaestus) $\smile^{2}\smile \mid \overset{2}{—}$.

III. Стопы полуторнаго отношенія или пэоническій родъ (γένος ἡμιόλιον или παιωνικόν, genus sescuplex). Въ нихъ сильная часть стопы относится къ слабой какъ 3 : 2. Къ этому роду относятся стопы въ пять χρ. πρ.: пэонъ (παίων, paeon) $—^{3}\smile \mid \smile^{2}\smile$ или наоборотъ $\smile^{2}\smile \mid \smile^{3}—$, названіе тоже.

Кромѣ этихъ γ. ῥυθμοῦ нѣкоторые древніе метрики устанавливаютъ еще четвертый родъ ритма: γ. ἐπίτριτον (ἐπίτριτος = содержащій въ себѣ $1^1/_3$), въ которомъ сильная часть стопы относится къ слабой какъ 3 : 4. Въ этомъ γ. ἐπίτριτον различаются слѣдующія формы: a. ⌣ — — —, b. — ⌣ — —, c. — — ⌣ —, d. — — — ⌣. По положенію краткаго слога первая форма называется первымъ эпитритомъ, вторая — вторымъ и т. д. Основная форма есть: $—^{3}\smile \mid —^{4}—$; такой эпитритъ естъ

не что иное, какъ двѣ трохеическихъ стопы, изъ коихъ вторая выражена ирраціональнымъ спондеемъ, см. ниже, остальные эпитриты представляютъ видоизмѣненіе той же формы.

Затѣмъ въ позднѣйшей метрикѣ мы находимъ γ. τριπλάσιον, въ которомъ сильная часть стопы относится къ слабой какъ 3 : 1; сюда относятъ слѣдующую форму стопы: ‿³— | ‿́¹, но рядъ такихъ стопъ представляетъ не что иное, какъ рядъ дактилическихъ стопъ съ однимъ слогомъ безъ ритмическаго ударенія въ началѣ.

Наконецъ, еще упоминается γ. δοχμιακόν, въ которомъ слабая часть стопы относится къ сильной какъ 3 : 5 ‿³— | — ‿́⁵ —. Этотъ γ. ῥυθμοῦ возникъ вслѣдствіе того, что дохмій внѣшнимъ образомъ распадается на ямбическую стопу и пэоническую, въ которой два краткихъ слога стянуты въ одинъ долгій; благодаря этому обстоятельству, древніе метрики полагали, что въ дохміи происходитъ перемѣна ритмическаго движенія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ дохмій есть сложная стопа, въ которой находятся три ритмическихъ ударенія, почему онъ принадлежитъ къ диподіямъ, см. ниже.

7. Соотвѣтствующія ирраціональныя стопы. I. Раціональнымъ стопамъ, относящимся къ γένος διπλάσιον, по числу χρ. πρ. соотвѣтствуютъ слѣдующіе виды ирраціональныхъ:

1) Ирраціональныя стопы, имѣющія форму спондея (спондей есть собственно стопа въ четыре χρ. πρ., относящаяся къ γένος ἴσον и имѣющая форму: — — съ ритмическимъ удареніемъ на первомъ или второмъ долгомъ слогѣ, смотря по тому, соотвѣтствуетъ ли спондей дактилю, или анапесту). Въ ирраціональномъ спондеѣ, который въ языкѣ выражается также, какъ и раціональный, двумя долгими слогами, на сильную и на слабую часть стопы приходится по $1^1/_2$ χρ. πρ., соотвѣтствующихъ раціональныхъ стопъ. Современными нотными знаками ирраціональный спондей можетъ быть выраженъ, напримѣръ, посредствомъ двухъ восьмыхъ съ точкой: ♪. ♪. Когда въ ирраціональномъ спондеѣ за сильную часть стопы принимается первый слогъ, тогда эта стопа спеціально называется ирраціональнымъ хореемъ (χορεῖος ἄλογος), если же за сильную часть стопы принимается второй слогъ, то— ирраціональнымъ ямбомъ (ἴαμβος ἄλογος). Если въ ирраціональномъ хореѣ первый долгій слогъ замѣняется двумя краткими слогами: ‿́ ‿ —, то такая стопа называется χορεῖος ἄλογος τροχοειδής, еслиже бываетъ замѣненъ двумя краткими слогами второй долгій слогъ въ ирраціональномъ ямбѣ: — ‿́ ‿, то такая стопа называется χορεῖος ἄλογος ἰαμβοειδής.

Примѣчаніе. Вестфаль полагаетъ, что ирраціональный спондей имѣетъ не три χρ. πρ., а $3^1/_2$, изъ которыхъ два χρ. πρ., по его мнѣнію, приходятся на сильную часть стопы и $1^1/_2$ на слабую, такъ что ирраціональный хорей имѣетъ такой видъ:

$\underline{2}$ $\underline{1^1/_2}$; ирраціональный ямбъ: $\underline{1^1/_2}$ $\underline{2}$. Но такое предположеніе, повидимому, не подтверждается никакими древними свидѣтельствами и противорѣчитъ понятію о **ритмѣ** какъ о *правильномъ* чередованіи моментовъ времени.

2) Ирраціональныя стопы, имѣющія форму дактиля или анапеста. При такой формѣ ирраціональныхъ стопъ на сильную часть стопы приходится $1^1/_2$ χρ. πρ., а на слабую $^3/_4$ χρ. πρ., такъ что ирраціональный дактиль имѣетъ такой видъ: $1^1/_2$ $^3/_4$ $^3/_4$; а ирраціональный анапестъ—: $^3/_4$ $^3/_4$ $1^1/_2$. Въ языкѣ сильная часть стопы въ такихъ ирраціональныхъ стопахъ получаетъ долгій слогъ, а каждая изъ двухъ частей слабой по краткому слогу. Древніе называютъ такой анапестъ киклическимъ (κύκλιος), но современные метрики переносятъ это названіе и на соотвѣтствующій дактиль. Киклическій дактиль можетъ быть выраженъ, напримѣръ, восьмою и двумя шестнадцатыми всѣ три ноты съ точкой:

Примѣчаніе. Вестфаль, желая возможно болѣе сблизить киклическія стопы со стопами, относящимися къ γένος διπλάσιον, принимаетъ въ нихъ за сильную часть стопы долгій и краткій слогъ, а за слабую — одинъ только краткій слогъ и распредѣляетъ между ними χρ. πρ. такъ, что на долгій слогъ сильной части приходится $^4/_3$ χρ. πρ., на краткій — $^2/_3$, а на краткій слогъ слабой—1 χρ. πρ.: $^4/_3$ $^2/_3$ | 1. но кажется, что свѣдѣнія идущія изъ древности не оправдываютъ этой теоріи. На основаніи ихъ мы можемъ съ нѣкоторой достовѣрностью утверждать, что внутреннее отношеніе между частями киклическихъ стопъ не мѣнялось, т. е. киклическія стопы собственно имѣли 4 χρ. πρ., но что эти послѣднія были короче, чѣмъ χρ. πρ. сосѣднихъ съ ними стопъ, относившихся къ γένος διπλάσιον, и потому киклическія стопы по своей длительности были равны этимъ послѣднимъ, такъ что разница заключалась только въ темпѣ (ἀγωγή).

Точное опредѣленіе количества ирраціональныхъ слоговъ въ киклическихъ стопахъ важно только для музыкальнаго исполненія, потому что въ чтеніи количество ихъ можетъ быть выражено только приблизительно. Въ современной музыкѣ киклическому дактилю и анапесту до нѣкоторой степени соотвѣтствуютъ такъ называемыя тріоли.

3) Раціональнымъ стопамъ въ шесть χρ. πρ. соотвѣтствуютъ ирраціональныя стопы, количество времени которыхъ, не смотря на ирраціональность, всетаки равняется шести χρ. πρ. Раціональному нисходящему іонику соотвѣтствуетъ ирраціональная стопа, имѣющая форму: — — ◡ —; раціональному восходящему іонику соотвѣтствуетъ ирраціональная стопа, имѣющая форму: — ◡ — —, въ языкѣ ирраціональный нисходящій іоникъ имѣетъ три долгихъ слога и одинъ короткій послѣ втораго долгаго, ирраціональный восход. іон. также имѣетъ три долгихъ слога и одинъ короткій, который стоитъ послѣ перваго долгаго слога. Употребленіе ирраціональныхъ іониковъ въ классическую пору греческой литературы было крайне ограничено, впослѣдствіи мы нахо-

димъ ихъ чаще, но такое употребленіе ихъ едва ли не вызвано здѣсь вліяніемъ трохеической диподіи съ ирраціональнымъ спондеемъ во второй стопѣ.

II. Ирраціональныя стопы, которыя соотвѣтствуютъ стопамъ, относящимся къ γένος ἡμιόλιον, мы находимъ только въ латинскомъ языкѣ, но и здѣсь такого рода стопы допускались преимущественно въ такъ называемомъ бакхіи: ◡ — —. Въ стопахъ бакхія мы находимъ не только долгій слогъ вмѣсто перваго краткаго, но даже два краткихъ вмѣсто этого долгаго: ◡◡ — —; въ послѣднемъ случаѣ количество времени ирраціональной стопы было очень близко къ шести χρ. πρ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, выросшимъ на чисто латинской почвѣ, потому что латинскіе бакхіи, часто употребляемые сценическими поэтами, имѣютъ очень немного общаго съ мало употребительными греческими бакхіями. Такъ какъ ирраціональный бакхій встрѣчается главнымъ образомъ на первомъ мѣстѣ стиха, и такъ какъ у насъ нѣтъ такого примѣра, что-бы весь стихъ состоялъ изъ ирраціональныхъ бакхіевъ, то это нарушеніе правильнаго ритмическаго движенія не особенно сильно затемняетъ размѣръ.

У латинскихъ же сценическихъ поэтовъ изрѣдка намъ приходится встрѣчать, что въ кретикѣ: — ◡ —, который также относится къ γένος ἡμιόλιον, допускается вмѣсто средняго краткаго слога долгій. Явленіе это объясняется вліяніемъ бакхіевъ. При замѣнѣ краткаго слога долгимъ только въ видѣ исключенія два послѣднихъ слога стопы составляютъ одно слово, потому что отъ этого происходитъ противорѣчіе между ритмическимъ и прозаическимъ удареніемъ, которое затемняетъ размѣръ.

8. Положеніе ритмическаго ударенія въ стопѣ. Въ стопѣ чрезвычайно важно бываетъ знать мѣсто, на которомъ стоитъ ритмическое удареніе. Въ такихъ стопахъ, гдѣ мы имѣемъ одинъ долгій слогъ при одномъ или двухъ краткихъ, не трудно опредѣлить мѣсто ритмическаго ударенія; затрудненіе можетъ представиться только въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ въ одной стопѣ два долгихъ слога. Для того, чтобы мы были въ состояніи опредѣлять мѣсто ритмическаго ударенія во всякомъ случаѣ, должно руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: долгій слогъ передъ краткимъ постоянно носитъ на себѣ ритмическое удареніе. Исключеніе изъ этого правила мы находимъ только въ томъ случаѣ, когда въ стопѣ рядомъ стоятъ два долгихъ слога, за которыми слѣдуютъ два краткихъ слога.

9. Диподія. Стопы, содержащія въ себѣ три χρ. πρ., причисляя сюда и тѣ изъ ирраціональныхъ, которыя по своему объему дѣлаются равными имъ вслѣдствіе ускоренія ἀγωγή (слѣдов. πόδες κύκλιοι), а

также анапесты, почти всегда употребляются такъ, что двѣ стоп образуютъ какъ бы нѣчто цѣлое. Такое соединеніе двухъ стопъ называетс диподіей (διποδία, συζυγία, dipodia). Но возможно также употребле ніе каждой стопы отдѣльно; это послѣднее можетъ имѣть мѣсто в лирическихъ частяхъ драмы, особенно въ группахъ, состоящихъ из трехъ или пяти стопъ; въ этомъ случаѣ ирраціональные спондеи, во: можные въ диподіяхъ размѣровъ, принадлежащихъ къ γένος διπλάσιον не допускаются.

Каждая диподія представляетъ уже нѣчто цѣлое, и потому въ конц ея въ стопахъ, принадлежащихъ къ γένος διπλάσιον, допускается ирра ціональный спондей:

— ◡ — ◡̄ | — ◡ — ◡̄ | — ◡ — ◡̄ | — ◡ —

ὦ πάτρας Θήβης ἔνοικοι, λεύσσετ', Οἰδίπους ὅδε, Soph. O. Г. 152

sit precor dixisse tutum visu et auditu horrida, Sen. Oed. 223.

тоже самое найдемъ мы въ ямбахъ по отдѣленіи перваго слога в качествѣ ἀνάκρουσις'а:

◡̄ ⁞ — ◡ — ◡̄ | — ◡ — ◡̄ | — ◡ —.

ἀλλ', ὦ κρατύνων Οἰδίπους χώρας ἐμῆς, Soph. O. T. 14.

movit nepotem Telephus Nereium, Hor. ep. XVII, 8.

въ логаэдахъ также допускается въ концѣ диподіи ирраціональны спондей, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что ἄρσις первой стопы в диподіи долженъ быть выраженъ однимъ краткимъ слогомъ, наприм.:

— ◡ — ◡̄ | — ◡ ◡ — | ◡ — ◡̄.

ὤκεες στροῦθοι περὶ γᾶς μελαίνας, Sapph. 1, 10.

iam satis terris nivis atque dirae, Hor. c. I 2, 1.

въ анапестахъ съ концомъ диподіи обыкновенно совпадаетъ конецъ слова

◡ ◡ — ◡ ◡ — | ◡ ◡ — ◡ ◡ —.

ὦ δεινὸν ἰδεῖν πάθος ἀνθρώπων,

ὦ δεινότατον πάντων, ὅσ' ἐγώ..., Soph. O. T. 1297.

agitat curas aperitque domos, Sen. Herc. fur. 138.

Легко понять, что раціональныя стопы, содержащія въ себѣ н три χρ. πρ. и соотвѣтствующія имъ ирраціональныя, разсматриваютс по двѣ стопы вмѣстѣ, благодаря своему малому объему. Что касаетс анапестовъ, то здѣсь оказываетъ вліяніе быстрота этого размѣра и т что онъ обыкновенно сопровождаетъ каждый маршъ, такъ что диподі равняется перемѣнному движенію обѣими ногами, по шагу на каждую

Дѣленіе на диподіи важно по отношенію къ распредѣленію ритми ческихъ удареній. Благодаря соединенію двухъ простыхъ стопъ въ одн двойную, одна стопа получаетъ значеніе θέσις'а и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣ сильное ритмическое удареніе, чѣмъ другая, которая представляетс какъ ἄρσις. Вестфаль, основываясь на авторитетѣ нѣкоторыхъ позднѣй

шихъ метриковъ, полагаетъ, что главное ритмическое удареніе въ диподіи падало на θέσις не первой стопы, а второй. Но это мнѣніе опровергается: 1) свидѣтельствомъ Аристида Квинтиліана, авторитета болѣе древняго, чѣмъ тѣ метрики, на которыхъ основывается Вестфаль; 2) тѣмъ, что первый ударъ въ каждой диподіи представляется для слуха болѣе сильнымъ, чѣмъ второй; 3) тѣмъ, что долгая сильнѣе звучитъ, когда за ней слѣдуетъ краткая, чѣмъ когда—долгая; противъ этого пункта ученіе Вестфаля грѣшитъ въ томъ случаѣ, когда вторая стопа трохеической диподіи является въ формѣ ирраціональнаго спондея.

Въ русскомъ стихосложеніи мы находимъ такія диподіи въ ямбахъ и трохеяхъ: въ первыхъ главное ритмическое удареніе падаетъ на θέσις первой стопы, во вторыхъ на θέσις — второй; въ ямбахъ, напримѣръ:

Весно́ю сте́пь зеле́ная́.
Цвѣта́ми вся́ разу́брана́ (Кольцовъ).

въ трохеяхъ:

Ко́былúца молода́я, че́сть кавка́зскаго́ тавра́ (Пушкинъ).

10. Іоникъ въ формѣ трохеической диподіи. Къ числу сложныхъ стопъ принадлежитъ и стопа нисходящаго іоника, когда она является въ формѣ трохеической диподіи:

— — ◡ ◡ | — ◡ — ◡ | — — ◡ ◡ . . . .

Такая замѣна іоника трохеической диподіей называется ἀνάκλασις'омъ (=переломъ); названіе это обусловлено тѣмъ, что, хотя въ іоникѣ мы находимъ два ритмическихъ ударенія подобно тому, какъ въ трохеической диподіи, и одинаковое число χρ. πρ. въ обѣихъ, тѣмъ не менѣе при ἀνάκλασις ѣ происходитъ нѣкоторое нарушеніе ритмическаго хода. Дѣло въ томъ, что въ іоникѣ, если представить всѣ долгіе слоги его распущенными, ритмическія ударенія будутъ падать черезъ одинъ слогъ: ◡‴ ◡ ◡″ ◡ ◡′ ◡, что соотвѣтствуетъ нашему счету въ $\frac{3}{4}$, тогда какъ въ трохеической диподіи, заступающей мѣсто іоника, если ее тоже представить въ распущенной формѣ, они будутъ падать черезъ два слога: ◡″ ◡ ◡ ◡′ ◡ ◡, что сооотвѣтствуетъ нашему счету въ $\frac{6}{8}$.

Не трудно тоже самое явленіе найти въ восходящемъ іоникѣ, если отдѣлить два первыхъ краткихъ слога въ качествѣ ἀνάκρουσις'а:

◡ ◡ ⁞ — — ◡ ◡ | — ◡ — ◡ | — — ◡ ◡....

11. Дохмій. Такъ называемый дохмій (δόχμιος, dochmius) также безъ всякаго сомнѣнія есть сложный тактъ. Древніе метрики называютъ его ὀκτάσημος πούς; доказательствомъ, подтверждающимъ справедливость этого положенія, служитъ слѣдующій примѣръ:

ἄδῐκο̆ς ἄδῐκᾰ τό́τ' ἄ́ρ' | ἔλαχεν ἔλαχεν, ἀπό | φονον ὅ́τ' ἐπὶ τρίποδι |
Θέμιδος ἄρ' ἐδίκασε | φόνον ὁ Λοξίας | ἐμᾶς ματέρος, Eur. Or. 162—165.

Въ этомъ примѣрѣ мы имѣемъ подрядъ нѣсколько дохміевъ, въ ко-торыхъ всѣ долгіе слоги распущены, такъ что протяженія (см. стр. 38, § 3) здѣсь нельзя предположить никоимъ образомъ, но нельзя здѣсь предположить и паузы (см. стр. 39, § 4), потому что она пришлась бы въ срединѣ слова между второй и третьей стопой.

Главное ритмическое удареніе въ дохміи будетъ падать на второй долгій слогъ, съ чѣмъ между прочимъ согласно и то, что второй краткій слогъ бываетъ только рѣдко ирраціональнымъ (у Софокла даже сомнительно, бываетъ ли онъ ирраціональнымъ когда либо); на третьемъ долгомъ слогѣ лежитъ второстепенное ритмическое удареніе ⏑ — ″ ⏑ ′. Если мы изобразимъ рядъ дохміевъ посредствомъ современныхъ нотныхъ знаковъ, то у насъ получится рядъ тактовъ счетомъ въ $\frac{8}{8}$, при чемъ два первыхъ слога мы должны будемъ вынести за тактъ, какъ находящіеся передъ слогомъ съ главнымъ ритмическимъ удареніемъ:

⏑ — ⁝ ″ ⏑ ′, ⏑ — | ″ ⏑ ′ ⏑ — | ...

$\frac{8}{8}$ ♪ ♩ | ♪ ♩ ♪ ♩ ♪ | ♩ ♪ ♩ ♪ ♩ |...

VI. Различныя явленія, связанныя съ формою стопъ

Стяженіе. — Распущеніе. — Протяженіе. — Пауза. — Анакруза. — Роды стопъ по числу χρ. πρ.

При разсмотрѣніи стопъ мы должны имѣть въ виду слѣдующія явленія: 1) стяженіе, 2) распущеніе, 3) протяженіе, 4) паузу и 5) анакрузу.

1. Стяженіе. Два краткихъ слога могутъ быть замѣнены однимъ долгимъ, это явленіе называется стяженіемъ (συναίρεσις, contractio); такимъ образомъ вм. ′ ⏑ ⏑ можетъ быть поставленъ ′ — (spondeus):

— ⏑ ⏑ | — — | — — | — — | — ⏑ ⏑ | — ⏓

ἀρνύμενος ἥν τε ψυχὴν καὶ νόστον ἑταίρων, α 5.

litora, multum ille et terris iactatus et alto, Verg. Aen. I, 3.

точно также вмѣсто — ⏑ ⏑ ⏑, часто является такъ называемый кретикъ (κρητικός, ἀμφίμακρος; creticus или amphimacer): — ⏑ —, наприм.:

⏑ ⁝ — ⏑ — | — ⏑ — | —

αναξιφόρμιγγες ὕμνοι,

⏑⏑⏑ | — ⏑ — | — ⏑⏑⏑ | — ⏑⏑⏑ | — ⏑ ⏓

τίνα θεόν, τίν' ἥρωα, τίνα δ' ἄνδρα κελαδήσομεν, Pind. Ol. II, 1—2.

— ⏑ — | — ⏑ — | — ⏑ — | — ⏑ ⏓

ut sine hisce arbitris atque vobis locum, Pl. Capt. 211.

Не стягиваются два краткихъ слога въ такъ называемомъ киклическомъ дактилѣ, хотя мы находимъ исключенія какъ въ латинской, такъ и въ греческой поэзіи; не стягиваются обыкновенно и такихъ два краткихъ слога, которые стоятъ въ предпослѣдней стопѣ періода, у котораго послѣдняя стопа не выражена во всѣхъ своихъ частяхъ слогами.

2. Распущеніе. Долгій слогъ, состоящій изъ двухъ χρ. πρ., можетъ быть замѣненъ двумя краткими слогами, при чемъ на первый краткій падаетъ ритмическое удареніе, если оно лежало на долгомъ слогѣ; явленіе это называется распущеніемъ или разложеніемъ (διάλυσις, solutio). Такимъ образомъ вмѣсто ⏊ ⏑ можетъ быть поставленъ ⏑́ ⏑ ⏑ (τρίβραχυς, tribrachys), наприм.:

⏑⏑⏑ ⏑ — ⏓ | — ⏑ — ⏓ | ⏑⏑ ⏑ — ⏓ | — ⏑ ⏓

τίνα προσωφέλησιν ἕρξεις; βέλεσι τοῖς Ἡρακλέους, Soph. Phil. 1406.

⏑⏑ ⏑ — ⏓ | — ⏑ — ⏓ | — ⏓ — ⏓ | — ⏑ ⏓

ubi graves pascantur atque alantur pavonum greges, Var. glor. XIII.

точно также вмѣсто ⏑ ⏊ можетъ быть поставленъ ⏑ ⏑́ ⏑, напримѣръ:

⏓ — ⏑ ⏑́⏑ | ⏓ — ⏑ — | ⏓ — ⏑ —

ἐᾶν δ' ἄταφον, ἄκλαυτον, οἰωνοῖς γλυκύν, Soph. Ant. 29.

⏓ — ⏑ ⏑́⏑ | ⏓ — ⏑ — | ⏓ — ⏑ ⏓

ingrata misero vita ducenda est in hoc, Hor. ep. XVII, 3.

Вслѣдствіе стяженія двухъ краткихъ слоговъ въ одинъ долгій и распущенія долгаго слога на два краткихъ анапестическая стопа можетъ принять форму дактиля, однако ритмическое удареніе въ этомъ послѣднемъ будетъ лежать не на долгомъ слогѣ, а на первомъ краткомъ, наприм.:

⏑⏑ ⏑́⏑ ⏑⏑ — | ⏑⏑ ⏑́⏑ ⏑⏑ —.

ἀλλ' ὅδε γὰρ δὴ βασιλεὺς χώρας, Soph. Ant. 155.

iter ad superos gloria pandet, Sen. Herc. Oet. 1988.

Никогда не распускается долгій слогъ въ дактиляхъ, въ видѣ исключенія мы находимъ это только въ киклическихъ дактиляхъ, но и то очень рѣдко.

Не допускается распущеніе такого долгаго слога, которымъ оканчивается періодъ; даже въ концѣ ритмическаго члена или κῶλον'а поэты избѣгаютъ распускать долгій слогъ; не распускается также предпослѣдній долгій слогъ въ усѣченной на слогъ ямбической диподіи. Въ ямбахъ, трохеяхъ и кретикахъ долгій слогъ распускается главнымъ образомъ тогда, когда два краткихъ слога, заступающихъ его мѣсто, составляютъ: а)

начало трехсложнаго или многосложнаго слова, b) если первый изъ двухъ краткихъ слоговъ принадлежитъ предлогу или представляетъ несамостоятельное слово; только въ первой стопѣ ямбовъ допускается большая свобода въ этомъ отношеніи; цезура никогда не отдѣляетъ другъ отъ друга распущенныхъ слоговъ, точно также какъ и смѣна дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ.

3. Протяженіе. Долгій слогъ въ качествѣ χρόνος παρεκτεταμένος, заключая въ себѣ три, четыре и пять χρ. πρ., можетъ наполнять собою цѣлую стопу. Явленіе это называется протяженіемъ (τονή).

Для большей наглядности мы ставимъ тире послѣ слога, заключающаго въ себѣ болѣе двухъ χρ. πρ.).

Краткій слогъ никогда не получаетъ значенія трехъ, четырехъ и пяти χρ. πρ.; долгій слогъ, заключающій въ себѣ болѣе двухъ χρ. πρ., никогда не подвергается распущенію.

Такимъ образомъ иногда долгій слогъ бываетъ:

1) τρίσημος въ ряду, напримѣръ, трохеическихъ стопъ:

—◡ ⊔ | — ◡ ⩡

τόνδ' ἀφαι-ρούμενος-, Aesch. Eum. 324.

здѣсь надо принять въ ἀφαι- протяженіе, а не паузу, потому что эта стопа не совпадаетъ съ концомъ слова.

2) τετράσημος, напримѣръ, въ ряду анапестическихъ стопъ:

◡◡ ⊥́ | ◡◡ ⊥́ | ◡ ◡ ⊔́ | ⩡́

κοινῷ κηρύγματι πέμψας, Soph. Ant. 161.

◡ ◡ ⊥́ | ◡◡ ⊥́ | ◡◡ ⊔́ | ⩡́

pudor adsit nonne appelles.

или же въ ряду іоническихъ стопъ, наприм.:

◡ ◡ ⊔́ | ◡◡ ⊥́ —

'Αθαμαν-τίδος Ἕλλας, Aesch. Pers. 70.

3) πεντάσημος; въ ряду пэоническихъ стопъ, наприм.:

— ⁞ ⫽ ◡ ⊥́ | ⫽ ◡ ⊥́ ◡ | ⫽ ◡ ⊥́ ◡ | ⫽ | ⫽ ◡ ⊥́ | ⫽ ◡ ⊥́

ἤ⁞τοι Πίσα | μὲν Διός, Ὀ|λυμπιάδα | δ' ἔσ- | τασεν Ἡ|ρακλέης

⫽ ◡ ⊥́ ⫽ ◡ ◡ ⊥́

ἀκρόθι|να πολέμου, Pind. Ol. II, 3.

Примѣчаніе. Въ этомъ случаѣ первый долгій слогъ мы должны отдѣлить какъ анакрузу, и тогда мы будемъ имѣть рядъ пэоновъ, въ которыхъ на первомъ долгомъ слогѣ будетъ лежать главное ритмическое удареніе, а на второмъ второстепенное. Вестфаль полагаетъ, что въ данномъ случаѣ можно обойтись безъ протяженія и дѣлить стопы такимъ образомъ:

— ⁞ ⫽ ◡ ⊥́ | ⫽ ◡ ⊥́ ◡ | ⫽ ◡ ⊥́ ◡ | ⫽ ⊥́ ◡ | ⫽ ⊥́ ◡ | ⫽

ἤ⁞τοι Πίσα | μὲν Διός, Ὀ|λυμπιάδα | δ' ἔστασεν | Ἡράκλέ|ης.

// ⌣ ⊥ | ⌣ ⌣ ⌣ ⊥

ἀκρόθι|να πολέμου.

Такое распредѣленіе мы не можемъ принять, потому что, начиная со стопы ἔστασεν, порядокъ въ чередованіи главнаго ударенія былъ бы нарушенъ.

Въ ряду таких стопъ, которыя образуютъ диподіи, протяженіе возможно только въ томъ случаѣ, когда стопа носитъ на себѣ въ диподіи второстепенное ритмическое удареніе, наприм.:

— ⌣ ⊔ — ⌣ ⊔ — ⌣ — ∧

πόντιαι- τ᾽ἀγκάλαι- κνωδάλων-, Aesch. Ch. 587.

Исключеніе представляетъ только первая и послѣдняя диподія высшей ритмической единицы. κῶλον'а (см. стр. 42, § 1), поэтому нерѣдко та и другая изображаются каждая двумя долгими слогами; иногда даже цѣлый κῶλον состоитъ изъ такихъ долгихъ слоговъ, что каждый изъ нихъ долженъ быть протянутъ.

4. Пауза. Когда не достаетъ части стопы, то недостающее время можетъ быть восполнено остановкой соотвѣтствующей длинны. Иногда остановкой восполняется даже цѣлая стопа. Въ современной музыкѣ такая остановка называется паузой, а у древнихъ теоретиковъ—словомъ λεῖμμα или χρόνος κενός. Пауза не допускается въ срединѣ слова или между двумя словами, составляющими одно понятіе, напримѣръ, между предлогомъ и его падежемъ и т. п. Такая остановка бываетъ необходима при чтеніи стиховъ, но главнымъ образомъ при музыкальномъ исполненіи ихъ. Въ стихахъ, назначенныхъ для чтенія, не было необходимости точно опредѣлять продолжительность паузы, совершенно наоборотъ въ стихахъ, назначенныхъ для пѣнія: тамъ необходимо было точно обозначить продолжительность паузы для того, чтобы не произвести путаницы въ аккомпаниментѣ.

Для обозначенія остановки въ одинъ χρ. πρ. древніе употребляли просто букву λ, сокращеніе слова λεῖμμα. Для того, чтобы обозначить остановку, длящуюся болѣе одного χρ. πρ., употреблялась также буква λ съ поставленнымъ сверху значкомъ, показывающимъ продолжительность паузы. Значки были въ употребленіи тѣже, что и для указанія количества долгихъ гласныхъ. Остановка, длящаяся болѣе, чѣмъ одинъ χρ. πρ., называлась уже не словомъ λειμμα, а словомъ πρόσθεσις, отъ знака, поставленнаго надъ λ, который долженъ былъ указывать продолжительность паузы. Такимъ образомъ мы имѣемъ слѣдующія паузы:

λ χρόνος κενὸς μονόσημος (соотвѣтствуетъ нашей паузѣ въ восьмую).

$\bar{\lambda}$ „ „ δίσημος (соотвѣтствуетъ нашей паузѣ въ четверть).

λ χρόνος κενὸς τρίσημος (соотвѣтствуетъ нашей паузѣ въ три восьмыхъ).

λ „ „ τετράσημος (соотвѣтствуетъ нашей паузѣ въ половину ноты).

Для обозначенія паузы, длящейся болѣе четырехъ χρ. πρ., древніе ставили два и болѣе знаковъ паузъ требуемой продолжительности. Знаки эти связывались иногда дугой внизу ‿ (ὑφέν). Тогда, наприм., пауза въ шесть χρόνοι πρῶτοι обозначалась такъ: λ λ или просто λ λ.

Въ видахъ большей наглядности мы ставимъ тире послѣ слога, за которымъ слѣдуетъ ритмическая пауза.

Пауза необходима въ концѣ послѣдней стопы въ такихъ, напримѣръ, стихахъ:

— ◡ — ◡ | — ◡ — ∧

νῦν ἄχαλκος ἀσπίδων-, Soph. O. T. 191.

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ∧

pulvis et umbra sumus-, Hor. c. IV 7, 16.

5. Анакруза. Анакрузой (ἀνάκρουσις) называется одинъ безразличный слогъ или два краткихъ слога безъ всякаго ритмическаго ударенія въ началѣ ритмическаго члена или періода.

Примѣчаніе. Ученіе объ анакрузѣ первый ввелъ Бентлей, взявъ его изъ теоріи современной музыки, въ которой тактъ можетъ начинаться только съ сильной части стопы; если же сильной части предшествуетъ слабая, то эта послѣдняя, что называется, выносится за тактъ.

Анакруза можетъ состоять изъ:

1) одного χρ. πρ. (онъ можетъ быть выраженъ по произволу какъ краткимъ, такъ и долгимъ слогомъ) вида: ⏓. Отдѣливъ такую анакрузу изъ ряда ямбическихъ стопъ, мы получимъ рядъ трохеическихъ, наприм.:

⏓ ⁞ — ◡ — ◡ | — ◡ — ◡ | — ◡ ⏓

ὁ ⁞ πᾶσι κλεινὸς Οἰδίπους καλούμενος, Soph. O. T. 8.

re⁞liquit ora pelle amicta lurida, Hor. ep. XVII, 22.

2) двухъ χρ. πρ., вида: ◡◡. Отдѣливъ такую анакрузу изъ ряда анапестическихъ стопъ, мы получимъ рядъ дактилическихъ, наприм.:

◡◡ ⁞ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ⏓ ∧

Ζῶ⁞σαν καὶ ἔπειτα θανοῦσαν, Soph. Ant. 837.

◡◡ ⁞ — ◡ ◡ — ◡◡ — ◡ ◡ — ∧

quatiet populos terrore gravi, Sen. Herc. Oet. 1993.

или изъ ряда стопъ восходящихъ іониковъ мы можемъ получить рядъ нисходящихъ іониковъ, наприм.:

⏑ ⏑ ⁝ — — ⏑ ⏑ | — — ⏑ ⏑ | — — ....

ἀγα⁝νῶς οἷά τε νεβρὸν νεοθήλεα, Anacr. fr. 52, 1.

Mise⁝rarum est neque amori dare ludum, Hor. c. III 12, 1.

Въ томъ случаѣ, если за тактомъ остается такое сочетаніе слоговъ, которое представляетъ остатокъ стопы или диподіи съ второстепеннымъ ритмическимъ удареніемъ, то недостающее количество χρ. πρ. должно быть восполнено или посредствомъ протяженія или посредствомъ паузы. За тактомъ могутъ остаться:

1) три χρ. πρ., вида: ⏑ —. Отдѣливъ два такихъ слога, мы получаемъ рядъ полныхъ пэоническихъ стопъ, напримѣръ:

⏑ — ⁝ — ⏑ ⏑⏑ | — ⏑ — | — ⏑ — |

γεγω⁝νητέον ὄπιν δίκαιον ξένων, Pind. Ol. II, 6.

⏑ — | — ⏑ — | — ⏑ — | — ⏑ — | ⏑ ∧

cavata amnium anfracta, in silvam volantes. Var. Parm. IV, 2.

4) четыре χρ. πρ., вида: — ⏑ ⏑. Черезъ отдѣленіе трехъ такихъ слоговъ мы получаемъ рядъ полныхъ нисходящихъ іоническихъ стопъ, наприм.:

— ⏑ ⏑ ⁝ — — ⏑ ⏑ — — ⏑ ⏑ — — ⏑ ⏑ — ∧

δεινὰ μὲν οὖν, δεινὰ ταράσσει σοφὸς οἰωνοθέτας, Soph. Oed. T. 483.

или вида: ⏑ — ⏑. Черезъ отдѣленіе трехъ такихъ словъ изъ ряда стопъ:

⏑ — ⏑ ⁝ — — ⏑ ⏑ — ⏑ — ⏑ — — ∧

νέοι γὰρ ⁝ οἰακονόμοι κρατοῦσ' Ὀλύμπου, Aesch. Prom. 148.

мы получаемъ стопы нисходящихъ іониковъ; въ началѣ этого ряда стопъ мы должны предположить паузу въ два χρ. πρ., и тогда у насъ получится полная іоническая стопа, замѣненная трохеической диподіей, см. стр. 35, § 10.

∧ ⏑ — ⏑ ⁝ — — ⏑ ⏑ — ⏑ — ⏑ — —

6. Роды стопъ по числу χρόνοι πρῶτοι. Такимъ образомъ, принимая за основаніе дѣленія число χρόνοι πρῶτοι въ каждой стопѣ, мы имѣемъ слѣдующія виды стопъ:.

I. Γένος τρίσημον:

1. ́— ⏑ τροχαῖος, trochaeus.
2. ⏑ ́— ἴαμβος, iambus.
3. ́⏑ ⏑ ⏑ или ⏑ ́⏑ ⏑ τριβραχύς, tribrachys.
4. ⌴ τρίσημος, trisemus.
5. — — σπονδεῖος ἄλογος, irrationalis spondeus.
6. — ⏑ ⏑ δάκτυλος κύκλιος, dactylus cyclius.
7. ⏑ ⏑ — ἀνάπαιστος κύκλιος, anapaestus cyclius.

II. Γένος τετρασημον.

1. — ◡ ◡ δάκτυλος, dactylus.
2. ◡ ◡ — ἀνάπαιστος, anapaestus.
3. ⌴ τετράσημος, tetrasemus.
4. — — σπονδεῖος, spondeus.
5. ◡ ◡ ◡ ◡ προκελευσματικος, proceleusmaticus.

III. Γένος πεντάσημον:

1. — ◡ ◡ ◡ παίων πρῶτος, paeon primus.
2. ◡ — ◡ ◡ „ δεύτερος, „ secundus.
3. ◡ ◡ — ◡ „ τρίτος, „ tertius.
4. ◡ ◡ ◡ — „ τέταρτος, „ quartus.
5. — ◡ — κρητικός или ἀμφίμακρος, creticus или amphimacer.
6. — — ◡ βακχεῖος, bacchius.
7. ◡ — — ἀντιβακχεῖος или παλιμβακχεῖος, antibacchius или palimbacchius.
8. ⏗ χρ. πεντάσημος, pentasemus.

IV. Γένος ἑξάσημον:

1. — — ◡ ◡ ἰωνικὸς ἀπὸ μείζονος, ionicus a maiore.
2. ◡ ◡ — — ἰωνικὸς ἀπ' ἐλάσσονος, ionicus a minore.
3. — ◡ ◡ — χορίαμβος, choriambus.
4. — — — μολοσσός, molossus.

Древніе метрики кромѣ этихъ видовъ стопъ принимаютъ еще невозможную стопу, которая состоитъ изъ двухъ χρόνοι πρῶτοι и имѣетъ такой видъ: ◡ ◡, эта стопа у нихъ носитъ названіе пиррихій (πυρρίχιος, pyrrichius).

VII. Понятіе о метрическомъ членѣ.

Метрическій членъ или κῶλον.—Предѣлы члена.—Наименованія членовъ на основаніи единицы измѣренія.—Неусѣченный членъ.—Членъ, усѣченный на часть стопы.—Членъ, усѣченный на стопу. — Гиперкаталектическій членъ. — Отношеніе конца члена къ концу стопы. — Отношеніе конца члена къ концу слова. — Разграниченіе одного члена отъ другаго.

1. **Метрическій членъ или κῶλον.** Группа слѣдующихъ одна за другой стопъ, въ которой ритмическое удареніе одной стопы подчиняетъ себѣ ритмическія ударенія остальныхъ, образуя высшую ритмическую единицу, называется метрическимъ членомъ или κῶλον'омъ (membrum). При

этомъ надобно замѣтить, что главное ритмическое удареніе въ членѣ слышно только при музыкальномъ исполненіи его.

2. Предѣлы члена. Относительно размѣровъ κῶλον'а или числа χρ. πρ, которое можетъ содержать въ себѣ одно κῶλον, есть указаніе древняго ритмика Аристоксена. По его свидѣтельству, наибольшее число χρόνοι πρῶτοι въ κῶλον'ѣ, относящемся къ

γένος ἴσον можетъ простираться до μέγεθος ἑκκαιδεκάσημον (16 χρ. πρ.).
γένος διπλάσιον „ „ „ μέγεθος ὀκτωκαιδεκασημον (18 χρ. πρ.)
γένος ἡμιόλιον „ „ „ μέγεθος πεντεκαιεικοσισημον (25 χρ. πρ.).

Размѣры каждаго члена, безъ всякаго сомнѣнія, находятся въ связи съ предѣлами дыханія, такъ какъ, если при чтеніи стиховъ не дѣлать никакихъ передышекъ, то можно задохнуться. Темпъ или ἀγωγή точно также играетъ важную роль въ этомъ случаѣ, потому что, чѣмъ онъ будетъ быстрѣе, тѣмъ большее количество χρ. πρ. можно произнести однимъ духомъ.

Такимъ образомъ возможны слѣдующіе члены для

I. Γένος τρίσημον.

— ◡ — ◡
— ◡ — ◡ — ◡
— ◡ — ◡ — ◡ — ◡
— ◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ◡
— ◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ◡

II. Γένος τετρασημον.

— ◡ ◡ — ◡ ◡
— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡
— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡

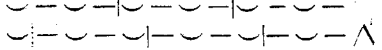
III. Γένος πεντάσημον.

— ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡
— ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡
— ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡
— ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡

IV. Γένος ἑξάσημον.

— — ◡ ◡ — — ◡ ◡
— — ◡ ◡ — — ◡ ◡ — — ◡ ◡

Въ томъ случаѣ, когда стопа начинается слабой частью, мы эту послѣднюю выносимъ за тактъ, благодаря чему по современной ритмической теоріи въ концѣ члена находится пауза, а по древней ея нѣтъ, наприм.:

Та и другая метода имѣетъ свои выгоды и невыгоды. Многое бываетъ яснѣе, если мы примѣнимъ новую методу, т. е. отнимемъ слогъ безъ ритмическаго ударенія въ анакрузу, но и наша метода имѣетъ свои невыгоды. Одна изъ нихъ заключается въ томъ, что при древней методѣ ритмическія единицы высшаго порядка отдѣляются другъ отъ друга лучше, чѣмъ при нашей. Дѣло въ томъ, что при исполненіи члена, начинающагося слабой частью стопы, каждый чувствуетъ, что

онъ имѣетъ восходящій характеръ и не можетъ спутаться, если будетъ непрерывно слѣдовать цѣлый рядъ такихъ членовъ. При исполненіи по нашей системѣ ряда членовъ съ восходящимъ характеромъ въ концѣ перваго члена паузы не будетъ, потому что ея мѣсто займетъ анакруза слѣдующаго члена. При этомъ откроется легкая возможность сбиться и окончить членъ не послѣ сильнаго времени, а послѣ слабаго. Такимъ образомъ первый членъ, благодаря своей анакрузѣ, будетъ имѣть восходящій характеръ, тогда какъ послѣдующіе—нисходящій. Въ современной музыкѣ такая ошибка предотвращается посредствомъ legato, которое показываетъ, что нѣсколько нотъ надобно исполнить въ связи между собой.

Примѣчаніе. (То мѣсто изъ сочиненія Аристоксена, на которомъ мы основывали ученіе о предѣлахъ членовъ, допускаетъ другое толкованіе, основываясь на которомъ Вестфаль построилъ свою теорію о предѣлахъ членовъ; при чемъ теорію свою объ этомъ онъ связываетъ съ ученіемъ древнихъ метриковъ о членѣ, какъ о ποὺς σύνθετος. По ученію древнихъ каждый членъ, подобно стопѣ, относится къ одному изъ трехъ γένη ῥυθμοῦ, смотря по числу стопъ, заключающихся въ немъ: такъ всякій членъ изъ двухъ или четырехъ стопъ принадлежитъ къ γένος ἴσον, членъ изъ трехъ или шести—къ γένος διπλάσιον, членъ изъ пяти—къ γένος ἡμιόλιον. Имѣя въ виду это ученіе, Вестфаль утверждаетъ, что Аристоксенъ, говоря о предѣлахъ членовъ, указываетъ не на γένος стопъ, изъ которыхъ онъ состоитъ, а на γένος, къ которому принадлежитъ самый членъ. Предѣлы каждаго члена и по этой теоріи будутъ приблизительно равны тѣмъ, которые мы установили ранѣе, но при томъ опредѣленіи, которое дѣлаетъ Вестфаль, будетъ возможно такого рода противорѣчіе, что въ пэонахъ возможенъ будетъ членъ въ 25 χρ. πρ.:

— ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡

и въ тоже время невозможенъ въ 20 χρ. πρ.:

— ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡ — ◡ ◡ ◡)

3. Наименованія членовъ на основаніи единицы измѣренія. Κῶλον по числу заключающихся въ немъ стопъ называется диподіей (διποδία, dipodia), триподіей (τριποδία, tripodia), тетраподіей (τετραποδία, tetrapodia) и т. д., если хотятъ обозначить въ немъ только число стопъ, не обращая вниманія на то, главное или второстепенное удареніе онѣ носятъ.

Если хотятъ дать наименованіе члену по числу единицъ исключительно со главнымъ ритмическимъ удареніемъ, будетъ ли то стопа, или диподія, то его называютъ монометромъ (μονόμετρον, monometer), диметромъ (δίμετρον, dimeter), триметромъ (τρίμετρον, trimeter) и т. д., смотря по тому, изъ сколькихъ такихъ единицъ онъ состоитъ. Въ этомъ случаѣ единица измѣренія все равно, будетъ-ли то стопа, или диподія, называется словомъ βάσις или μέτρον. Для того, чтобы обозначить, что βάσις или μέτρον состоитъ изъ одной стопы, прибавляется иногда

для ясности выраженіе *κατα μονοποδίαν*, если *βάσις* состоитъ изъ двухъ стопъ, то—*κατὰ διποδίαν*.

4. **Неусѣченный членъ.** Такой членъ, въ которомъ послѣдняя стопа или диподія въ членахъ, измѣряемыхъ диподіями, выражена во всѣхъ своихъ частяхъ слогами, называется неусѣченнымъ (*κῶλον ἀκατάληκτον* или *ὁλόκληρον*, membrum acatalectum), наприм.:

- - - - — ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ - - - - ⏑ ⁞ — ⏑ — ⏑ — ⏑ —
- - - - — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ - - - - ⏑ ⏑ ⁞ — ⏑ ⏑ —

5. **Членъ усѣченный на часть стопы.** Такой членъ, въ которомъ послѣдняя стопа или вторая стопа послѣдней диподіи въ членахъ, измѣряемыхъ диподіями, выражена не вполнѣ слогами, называется усѣченнымъ на часть стопы или просто усѣченнымъ (*καταληκτον* и *καταληκτικόν*, catalectus и catalecticus). Если въ болѣе, чѣмъ двусложной стопѣ, не выраженъ одинъ слогъ, то такой членъ называется усѣченнымъ на слогъ (*κ.παρὰ μίαν συλλαβήν*, c. in duas syllabas); если не выражены два слога, то такой членъ называется усѣченнымъ на два слога (*κ.παρὰ δύο συλλαβάς*, c. in syllabam).

Недостающая часть стопы восполняется или протяженіемъ или паузой; точно опредѣлить, когда является первое, когда—второе, невозможно. Протяженіе является необходимымъ только тогда, если конецъ усѣченнаго члена и начало слѣдующаго приходятся на одно и тоже слово или на два слова,соединенныхъ между собой посредствомъ элизіи. Примѣрами усѣченныхъ членовъ могутъ служить слѣдующіе:

- - - - | — ⏑ — ⏑ | — ⏑ — Λ |
- - - - | — ⏑ — ⏑ | — ⏑ ⊔ |
- - - - | — ⏑ ⏑ | — ⏑ Λ |
- - - - | — ⏑ ⏑ | ⊔ ⏑ |
- - - - | — ⏑ ⏑ | — Λ |
- - - - | — ⏑ ⏑ | ⊔

Относительно ямбовъ и анапестовъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Такъ какъ въ нихъ, по свидѣтельству древнихъ метриковъ, послѣдній слогъ въ случаѣ усѣченія представляетъ сильную часть стопы, то недостающую слабую, которая предшествуетъ сильной, мы должны восполнить черезъ протяженіе предпослѣдняго слога въ *χρ. τρίσημος* въ ямбахъ и въ киклическихъ анапестахъ и въ *χρ. τετράσημος* въ обыкновенныхъ анапестахъ, поэтому предпослѣдній слогъ ни въ тѣхъ, ни въ другихъ никогда не распускается, напримѣръ:

- - - ⏑ ⁞ ⫽ ⏑ ⊥ ⏑ | ⫽ ⊥ Λ |
- - - ⏑ ⁞ ⫽ ⏑ ⊥ ⏑ ⁞ ⫽ ⊥ |
- - - ⏑ ⏑ ⁞ ⫽ ⏑ ⏑ ⊥ ⏑ ⏑ | ⫽ ⊥ Λ |
- - - ⏑ ⏑ ⁞ ⫽ ⏑ ⏑ ⊥ ⏑ ⏑ | ⫽ ⊥

6. Членъ, усѣченный на стопу. Такіе члены, которые, будучи измѣряемы диподіями, оканчиваются на одну только стопу вмѣсто полной диподіи, называются, по ученію древнихъ метриковъ, κῶλα βραχυκατάληκτα, что можетъ быть передано по русски: члены усѣченные на стопу. Недостающая стопа восполняется или паузой соотвѣтствующей длинны или же протяженіемъ тамъ, гдѣ это допускаетъ форма конца члена, наприм.:

- - - - | — ⏑ — ⏑ | — ⏑ ⊼ |
- - - - | — ⏑ — ⏑ | ⏗ ⏓ ∧ |
- - - - | — ⏑ — ⏑ | ⏗ ⏗ |
- - - - | — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑ ⊼ |
- - - - | — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ | ⏘ ⏓ ∧ |
- - - - | — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ | ⏘ ⏘ |
- - - ⏑ ⁝ — ⏑ — ⏑ | ⏗ ⊼ |
- - - ⏑ ⁝ — ⏑ ⏗ | ⏗ ⏓ ∧ |
- - - ⏑ ⁝ — ⏑ ⏗ | ⏗ ⏗ |
- - - ⏑ ⏑ ⁝ — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ | ⏘ ⊼ |
- - - ⏑ ⏑ ⁝ — ⏑ ⏑ ⏘ | ⏘ ⏓ ∧ |
- - - ⏑ ⏑ ⁝ — ⏑ ⏑ ⏘ | ⏘ ⏘ |

Протяженіе является необходимымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда конецъ такого члена и начало слѣдующаго падаютъ на одно и тоже слово или на два слова, соединенныхъ между собою элизіей.

Однако не всѣ члены, измѣряемые диподіями, бываютъ усѣчены на стопу, когда они состоятъ изъ нечетнаго числа стопъ, напримѣръ, трехъ или пяти. Иногда они бываютъ не что иное, какъ неусѣченные члены; признакомъ этого можетъ служить отсутствіе ирраціональныхъ стопъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ допускаются; можно также при рѣшеніи этого вопроса до нѣкоторой степени руководиться и тѣми членами, съ которыми входитъ въ сочетаніе разсматриваемый членъ. Если эти члены дѣлятся на диподіи, то и членъ, находящійся съ ними въ связи, хотя бы онъ и состоялъ изъ нечетнаго числа стопъ, также долженъ быть раздѣленъ на диподіи, при чемъ недостающее количество времени въ немъ должно быть восполнено тѣмъ или другимъ способомъ. Такимъ образомъ при сочетаніи, напримѣръ, такихъ двухъ членовъ:

— ⏑ — ⏑ | — ⏑ — ⏑ ‖ — ⏑ — ⏑ — ⏓

мы, исходя изъ перваго члена, по связи должны принять, что второй членъ усѣченъ на стопу.

Сюда же слѣдуетъ отнести и тѣ изъ измѣряемыхъ диподіями членовъ, которые имѣютъ вмѣсто послѣдней диподіи одинъ слогъ съ ритмическимъ удареніемъ. Мы можемъ ихъ назвать членами усѣченными на стопу и на часть стопы. Недостающее количество времени въ нихъ восполняется или исключительно паузой соотвѣтствующей длинны, наприм.:

- - - - | – ⏑ – ⏑ | ⏓ ∧ ∧ |
- - - - | – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ | ⏓ ∧ ∧ |

или же протяженіемъ и паузой, наприм.:

- - - - | – ⏑ – ⏑ | ⌴ ∧ |
- - - - | – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ | ⌴ ∧ |

7. **Гиперкаталектическій членъ.** Если членъ, измѣряемый диподіями, имѣетъ въ концѣ остатокъ, состоящій изъ одного или двухъ слоговъ, то онъ, по ученію древнихъ метриковъ, называется κῶλον ὑπερκατάληκτον (membrum redundans); при этомъ, если стопа состоитъ изъ трехъ слоговъ, то различаютъ κ. ὑπερκατάληκτα παρὰ μίαν συλλαβὴν и παρὰ δύο συλλαβάς, какъ въ случаѣ усѣченія на часть стопы.

Смыслъ гиперкаталектическаго члена заключается въ томъ, что иногда въ концѣ члена, за которымъ слѣдуетъ еще одинъ или нѣсколько другихъ членовъ, можетъ находиться одинъ или два слога безъ ритмическаго ударенія. Эти послѣдніе только по внѣшности могутъ принадлежать предыдущему члену, тогда какъ внутренно они тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ послѣдующимъ. Примѣромъ такого гиперкаталектическаго члена можетъ служить третій членъ Алкеевой строфы:

⏑ – ⏑ – ⏑ – ⏑ – ⏑

онъ представляетъ неусѣченный ямбическій диметръ съ однимъ излишнимъ слогомъ безъ ритмическаго ударенія въ концѣ. Этотъ слогъ собственно принадлежитъ уже началу четвертаго члена:

– ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ – ⏑ – ⏑

Еслибы его не было, то четвертый членъ, начинаясь сильной частью стопы и будучи нисходящимъ, нарушалъ бы общій характеръ всей строфы, такъ какъ остальные ея члены, начинаясь слабой частью стопы, имѣютъ восходящій характеръ. Такимъ образомъ лишній слогъ въ концѣ третьяго члена замѣняетъ анакрузу въ четвертомъ.

Сообразно съ этимъ гиперкаталектическіе члены первоначально могли образоваться только изъ такихъ стопъ, которыя начинаются слабой частью, напримѣръ:

- - - - | ⏑ – ⏑ – | ⏑
- - - - | ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ – | ⏑
- - - - | ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ | ⏑ ⏑

Только впослѣдствіи, по видимому, по аналогіи явились гиперкаталектическіе члены изъ такихъ стопъ, которыя начинаются сильной частью, наприм.:

- - - - | – ⏑ – ⏑ | ⏓
- - - - | – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ | – ⏑
- - - - | – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ | ⏓

Такъ какъ въ этомъ случаѣ на послѣднемъ слогѣ будетъ лежать ритмическое удареніе, то это явленіе представляетъ одинъ изъ упомянутыхъ уже нами случаевъ усѣченія на стопу. Однако древніе метрики, а за ними многіе изъ новыхъ, увлекшись ложной аналогіей, называютъ гиперкаталектическимъ всякій членъ, измѣряющійся диподіями, въ которомъ отъ послѣдней диподіи остается менѣе одной стопы.

Однако не всѣ члены, измѣряемые диподіями, бываютъ гиперкаталектическими, когда они состоятъ изъ нечетнаго числа стопъ съ не вполнѣ выраженной послѣдней стопой; возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они представляютъ члены усѣченные на часть стопы; при рѣшеніи этого вопроса мы должны руководиться отсутствіемъ ирраціональныхъ слоговъ тамъ, гдѣ они допускаются, и характеромъ тѣхъ членовъ, въ сочетаніе съ которыми входитъ разсматриваемый нами членъ.

Въ нѣкоторыхъ новыхъ метрикахъ усѣченіемъ или κατάληξις'омъ называется тотъ случай, когда не выражена слогами слабая часть стопы въ членѣ все равно въ срединѣ или въ концѣ его. Сообразно съ числомъ такихъ усѣченій κῶλον называется дикаталектическимъ (δικατάληκτον), если ихъ не выражено два, трикаталектическимъ (τρικατάληκτον), если ихъ не выражено три и т. д. По аналогіи съ κῶλα βραχυκατάληκτα такіе члены, въ началѣ которыхъ не выражены слабыя части двухъ первыхъ стопъ называются προβραχυκατάληκτα, наприм.:

└ └ | — ◡ — ◡ | ...

◡ ¦ └ └ ¦ — ◡ — ◡ | ...

8. Отношеніе конца члена къ концу стопы. Конецъ метрическаго члена можетъ совпадать съ концемъ стопы, но можетъ также и не совпадать. Въ первомъ случаѣ стопа бываетъ или выражена особыми слогами во всѣхъ своихъ частяхъ, что мы можемъ видѣть въ трохеическомъ тетраметрѣ, наприм.:

τίς ποθ' ἡ βοή; τί τοὔργον; | ἐκ τίνος φόβου ποτε, Soph. O. C. 888.

nunc adeste saeva ponti | monstra; nunc vastum mare, Sen. Ph. 1204.

или же слабая часть въ ней не бываетъ выражена особыми слогами, что мы находимъ, наприм., въ дактилическомъ пентаметрѣ:

λήσομαι ἀρχόμενος ∧ | οὐδ' ἀποπαυόμενος, Theogn. 2.

huc age cum cithara ∧ | carminibusque veni, Tibull. II 5, 2.

Если конецъ члена не совпадаетъ со концемъ стопы, то стопа выражается слогами во всѣхъ своихъ частяхъ; правило относительно несовпаденія конца члена съ концемъ стопы строже всего проведено въ дактилическомъ гекзаметрѣ: въ немъ обязательно конецъ перваго члена приходится на средину стопы, благодаря чему періодъ дѣлится на части съ различнымъ ритмическимъ движеніемъ, нисходящимъ и восходящимъ, что вноситъ въ періодъ пріятное разнообразіе.

(9) **Отношеніе конца члена къ концу слова** Съ концомъ члена можетъ совпадать конецъ слова, но можетъ также и не совпадать. Строго соблюдается, чтобы съ концомъ члена совпадалъ конецъ слова въ дактилическомъ пентаметрѣ. Ни въ латинской, ни въ греческой поэзіи классической поры мы не находимъ въ немъ ни одного такого случая, когда бы конецъ перваго члена и начало втораго приходились на одно и тоже слово. Въ томъ случаѣ, если у поэта напѣвъ слагается вмѣстѣ со словами, какъ это мы находимъ въ большей части произведеній монодической, хоровой и драматической лирики, обыкновенно съ концомъ мелодическаго члена совпадаетъ конецъ слова, хотя, конечно, поэтъ не стѣсняется дѣлить одно и тоже слово между двумя членами, если ему представляется какое-нибудь затрудненіе.

(10) **Разграниченіе одного члена отъ другаго.** Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ весьма трудно опредѣлить предѣлы члена, иногда даже это бываетъ невозможно безъ знанія мотива. Вспомогательными средствами при опредѣленіи границъ члена могутъ служить указанія древнихъ метриковъ относительно наибольшихъ предѣловъ членовъ, состоящихъ изъ различныхъ стопъ; затѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ постоянное паденіе конца слова на извѣстное мѣсто періода; это послѣднее указаніе пріобрѣтаетъ большее значеніе, если къ концу слова присоединяется крупный знакъ препинанія; можетъ служить также указаніемъ и тотъ случай, когда слабая часть стопы не бываетъ выражена особымъ слогомъ; если въ періодѣ, распадающемся на диподіи, бываетъ не выражена особыми слогами слабая часть стопы, находящейся подъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ, то мы тогда бываемъ даже обязаны допустить конецъ члена при протяженіи или паузѣ, которыми восполняется недостающее число χρ. πρ.

VIII. Понятіе о періодѣ.

Періодъ.—Συναφεια.—Названія періодовъ по числу стопъ или диподій.—Названія періодовъ по числу членовъ. — Формы усѣченія въ концѣ періода.—Формы усѣченія въ членахъ, входящихъ въ составъ многочленнаго періода.—Μέτρα χωλά.—Μέτρα συνάρτητα и ἀσυνάρτητα.— Виды періодовъ по родамъ стопъ, входящихъ въ ихъ составъ.—Схема періода.—Двучленный періодъ.—Нѣкоторыя формы трехчленныхъ и четырехчленныхъ періодовъ.—Дѣленіе періода на строки.—Согласованіе ритмическаго ударенія съ прозаическимъ.—Діэрезисъ.—Цезура.

4.

1. Періодъ. Членъ или группа членовъ, представляющіе законченно цѣлое, называются періодомъ (περίοδος, periodus). Законченность эта выражается въ томъ, что 1) съ концомъ періода необходимо долженъ совпадать концецъ слова, 2) на концѣ періода допускается зіяніе, тогда какъ внутри періода оно допускается только въ очень ограниченныхъ случаяхъ, которые опредѣлены правилами, 3) на концѣ періода вмѣсто долгаго слога, котораго требуетъ ритмъ, можетъ быть поставленъ краткій и наоборотъ, т. е. допускается безразличный слогъ (σ. κοινή, s. anceps).

Дѣленіе одного слова между двумя періодами въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія допускается, по выраженію одного древняго метрика «διὰ τὴν τῶν ὀνομάτων ἀνάγκην» почти только въ элегическомъ дистихѣ (изъ четырехъ три раза) при такихъ собственныхъ именахъ, которыя сложены изъ двухъ словъ, такъ что первая составная часть находится въ концѣ одного періода, вторая—въ началѣ другаго, наприм.

οὗτος δή σοι ὁ κλεινὸς ἀν' Ἑλλάδα πᾶσαν Ἀπολλό-
δωρος· γινώσκεις τοὔνομα τοῦτο κλύων. Nicomach.

Не допускается элидированье гласной въ концѣ одного періода передъ гласной въ началѣ другаго; рѣдкія исключенія изъ этего правила мы встрѣчаемъ впервые въ діалогѣ трагедій Софокла (εἶδος Σοφόκλειον. Элизія въ этомъ случаѣ носитъ названіе ἐπισυναλοιφή, а періодъ, въ концѣ котораго она происходитъ,—versus hypermeter.

Поэты избѣгаютъ ставить въ концѣ періода одно односложное слово если только оно не есть энклитика, или если оно не соединено съ предыдущимъ словомъ посредствомъ элизіи. Причина этого заключается въ томъ, что односложное слово, благодаря близости къ концу періода ослабляетъ дѣйствіе остановки голоса, которая наступаетъ съ окончаніемъ періода. Но два односложныхъ слова могутъ стоять въ концѣ періода, такъ какъ въ произношеніи они соединяются вмѣстѣ.

Такой ритмическій періодъ, конецъ котораго совпадаетъ съ концомъ предложенія, называется у древнихъ метриковъ π. ἀπηρτισμένη; примѣромъ можетъ служить слѣдующій стихъ:

ὣς εἰπὼν πυλέων ἐξέσσυτο φαίδιμος Ἕκτωρ, H. 1.

Въ современной поэзіи мы находимъ большее, чѣмъ въ древности стремленіе къ согласованію конца ритмическихъ и логическихъ періодовъ.

Въ силу того, что ритмическій періодъ представляетъ нѣчто цѣлое, онъ не можетъ начинаться энклитикой или такимъ словомъ, которое слишкомъ тѣсно примыкаетъ къ предыдущему, напримѣръ, частицами γάρ, δέ и др., хотя изрѣдка встрѣчаются исключенія.

2. Συνάφεια. Связь между частями періода, выражающаяся въ томъ что въ срединѣ его не допускается зіяніе и обоюдный слогъ, у древнихъ

метриковъ называется συνάφεια (continuatio). Прекращеніе дѣйствія этой связи, проявляющееся въ концѣ періода окончаніемъ слова и допущеніемъ зіянія и обоюднаго слога, называется τελεία λέξις или απόθεσις.

3. Названіе періодовъ по числу стопъ или диподій. Періодъ по числу стопъ или диподій (μέτρα, βάσεις), заключающихся въ немъ, получаетъ тѣже названія, что и членъ; такимъ образомъ, наприм., періодъ, состоящій изъ шести дактилическихъ стопъ обозначался словомъ ἑξάμετρον δακτυλικόν, hexameter dactylicus; періодъ, состоящій изъ трехъ ямбическихъ диподій,—τρίμετρον ἰαμβικόν, trimeter iambicus и т. п.

Кромѣ того въ латинской метрикѣ періоды могутъ получать свои названія отъ числа простыхъ стопъ даже тогда, когда соотвѣтствующіе имъ греческіе получаютъ свои названія отъ числа диподій, такъ напримѣръ, греческій τρίμετρον ἰαμβικόν въ латинской метрикѣ называется v. senarius iambicus, τετράμετρον—v. octonarius и т. п. Усѣченныя на часть стопы τετράμετρα получаютъ свои названія по числу полныхъ стопъ, заключающихся въ нихъ, такъ напримѣръ, усѣченный на слогъ τετράμετρον τροχαικόν называется v. septenarius.

4. Названіе періодовъ по числу членовъ. По числу членовъ періодъ, состоящій изъ одного члена, называется одночленнымъ (μονόκωλος), изъ двухъ—двучленнымъ (δίκωλος), изъ трехъ — трехчленнымъ (τρίκωλος) и т. д.

Періодъ, состоящій изъ одного или двухъ членовъ, носитъ названіе μέτρον; періодъ, состоящій изъ болѣе, чѣмъ одного или двухъ членовъ, носитъ названіе ὑπέρμετρον. Однако не рѣдко слово μέτρον, употребляясь въ болѣе широкомъ смыслѣ, прилагается и къ такимъ періодамъ, которые собственно должны называться ὑπέρμετρα. Въ дальнѣйшемъ изложеніи и мы будемъ употреблять терминъ μέτρον въ этомъ послѣднемъ болѣе широкомъ смыслѣ. Не надо смѣшивать слово μέτρον, употребляемое въ этомъ значеніи съ тѣмъ же словомъ, употребляемымъ для обозначенія не цѣлаго періода, а только стопы или диподіи тамъ, гдѣ отдѣльныя стопы соединялись въ диподіи.

Періодъ, состоящій изъ двухъ членовъ или изъ одного большаго члена, который содержитъ въ себѣ по крайней мѣрѣ 15 χρ. πρ., спеціально называется стихомъ (στίχος, versus=строка), примѣромъ можетъ служить дактилическій гекзаметръ, ямбическій триметръ и др.

5. Формы усѣченія въ концѣ періода. Одночленные періоды и тѣ изъ многочленныхъ, у которыхъ всѣ члены, не считая послѣдняго, неусѣчены, бываютъ также, какъ и отдѣльные члены, неусѣченными, усѣченными на часть стопы и на цѣлую стопу и гиперкаталектическими сообразно съ тѣмъ, на сколько въ нихъ выражена послѣдняя стопа или диподія въ тѣхъ изъ нихъ, которые измѣряются диподіями.

Надо замѣтить, что въ концѣ періода играетъ важную **роль** положеніе ритмическаго ударенія. Періодъ, у котораго ритмическое удареніе падаетъ на послѣдній слогъ, отличается законченностью и полнотою и носитъ мужественный, сильный характеръ, тогда какъ періоды, не имѣющіе ритмическаго ударенія въ концѣ, отличаются неопредѣленностью и слабымъ, женственнымъ характеромъ. Этимъ объясняется предпочтеніе къ усѣченному окончанію въ нисходящихъ не только періодахъ, но даже и въ членахъ. Въ случаяхъ усѣченія въ восходящихъ періодахъ, какъ уже было ранѣе замѣчено относительно членовъ, происходитъ только кажущееся окончаніе на слабую часть стопы, см. стр. 45, § 5. Одинъ краткій слогъ въ слабой части стопы еще допускался въ концѣ періода, но двухъ краткихъ слоговъ мы уже не находимъ.

Примѣчаніе. Вестфаль указываетъ, что періоды, состоящіе изъ такихъ стопъ, которыя оканчиваются двумя краткими слогами, бываютъ неусѣченными, когда ихъ послѣдняя стопа имѣетъ форму спондея, послѣдній долгій слогъ котораго по общему правилу относительно конца періода можетъ быть замѣщаемъ краткимъ слогомъ, и что, слѣдовательно, дактилическій гекзаметръ есть періодъ неусѣченный. Въ доказательство своего мнѣнія онъ приводитъ слѣдующее окончаніе нисходящаго іоника: — — ⏒ въ v. Cleomacheus. Но такое мнѣніе несправедливо: аналогія съ нисходящимъ іоникомъ не имѣетъ силы, такъ какъ приводимый отрывокъ на столько малъ, что мы не знаемъ, представляетъ ли онъ конецъ члена, или—періода; затѣмъ древніе метрики единогласно утверждаютъ, что μ. ἡρῷον есть періодъ усѣченный; наконецъ слѣдующее двустишье:

Ἦ μέγ' Ἀθηναίοισι φόως γένεθ' ἡνίκ' Ἀριστο-
γείτων Ἵππαρχον κτεῖνε καὶ Ἁρμόδιος, Sim. 131.

не оставляетъ никакого сомнѣнія въ этомъ, потому что, если бы мнѣніе Вестфаля было справедливо, то въ данномъ двустишьи шестая стопа перваго стиха имѣла бы форму или чистаго дактиля или спондея, но никакъ не трохея, какъ въ данномъ случаѣ.

6. Формы усѣченія въ членахъ, входящихъ въ составъ многочленнаго періода. Если въ многочленномъ періодѣ послѣдній членъ неусѣченъ, между тѣмъ какъ въ одномъ или нѣсколькихъ членахъ, которые находятся внутри его, происходитъ одинъ изъ видовъ усѣченія, то такой періодъ называется прокаталектическимъ (προκατάληκτον), наприм.:

— ⏑ — ⏑ — ⏑ — | — ⏑ — ⏑ — ⏑ —

ἔστι μοι κάλα πάϊς χρυσίοισιν ἀνθέμοισιν, Sapph. fr. 85.

Если въ двучленномъ періодѣ въ обоихъ его членахъ происходитъ одинъ изъ видовъ усѣченія, то такой періодъ называется дикаталектическимъ (δικατάληκτος); трехчленный періодъ, въ которомъ усѣчены всѣ три члена, называется трикаталектическимъ (τρικατάληκτος) и т. д., сообразно съ числомъ членовъ, составляющихъ періодъ, въ которыхъ происходитъ усѣченіе. Примѣромъ дикаталектическаго періода можетъ служить такъ называемый дактилическій пентаметръ, наприм.:

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — | — ◡ ◡ — ◡ ◡ —

ἄνδρ᾽ ἀγαθὸν περὶ ᾗ- πατρίδι μαρνάμενον-, Tyrt. fr. 10, 2.

o utinam memores- ipse cohorsque mei-, Tib. I 3, 2.

примѣромъ трикаталектическаго періода можетъ служить такъ называемый большой Асклепіадовскій стихъ:

— ⏓ — ◡ ◡ — | — ◡ ◡ — | — ◡ ◡ — ◡ —

Μηδὲν ἄλλο φυτεύ-σῃς πρότερον- δένδριον ἀμπέλω-, Alc. fr. 44.

Nullam, Vare, sacra- vite prius- severis arborem , Hor. c. I 18, 1.

7. Μέτρα χωλά. Нѣчто вродѣ усѣченія представляетъ особаго рода стяженное окончаніе стиха въ трохеическомъ и ямбическомъ размѣрѣ. Это явленіе заключается въ томъ, что въ трохеическомъ и ямбическомъ періодѣ, въ послѣднемъ по отдѣленіи анакрузы, двѣ послѣднихъ диподіи имѣютъ такую форму:

- - - - | — ◡ — ◡ | — — ⏑̲

Такого рода трохеическіе и ямбическіе періоды называются μ. χωλά или σκάζοντα въ противоположность со всѣми остальными, которые называются ὀρθά. Признать такой періодъ за усѣченный мы не можемъ, потому что по общему правилу второй слогъ диподіи, начинающейся сильной частью стопы, не можетъ быть замѣщенъ по произволу долгимъ слогомъ. Для того, чтобы въ μ. χωλόν всѣ части стопъ послѣдней диподіи были выражены, мы должны допустить протяженіе третьяго отъ конца слога въ χρ. τρίσημος:

- - - - | ⫽ ◡ ⁄ ◡ | ⫽ ⁄ ⏑̲

нѣкоторые предполагаютъ, что и второй отъ конца слогъ также протянутъ въ χρ. τρίσημος, что возможно:

- - - - | ⫽ ◡ ⁄ ◡ | ⫽ ⁄ | ⏑̲

но тогда, напримѣръ, въ ямбическомъ τρίμετρον σκάζον:

⏓ ⋮ ⫽ ◡ ⁄ ⏓ | ⫽ ◡ ⁄ ◡ | ⫽ ⁄ | ⫽

мы будемъ имѣть уже не одинъ членъ, а два, потому что въ такомъ періодѣ будетъ заключаться болѣе 18 χρ. πρ.

Примѣчаніе. Названіе χωλά и σκάζοντα, обозначающія „хромой“, должны указывать на то, что въ данномъ случаѣ, по мнѣнію древнихъ метриковъ, происходитъ перемѣна ритмическаго движенія въ концѣ періода, благодаря чему періодъ представляется какъ бы хромающимъ.

8. Μέτρα συνάρτητα и ἀσυνάρτητα. Древніе метрики дѣлятъ періоды на μέτρα συνάρτητα, metra connexa (=связные) и на μέτρα ἀσυνάρτητα, metra inconnexa (=несвязные).

Вестфаль, основываясь на ученіи древняго метрика Геліодора, называетъ синартетическими тѣ періоды, внутри которыхъ сильныя и слабыя части стопъ слѣдуютъ одна за другой въ непрерывномъ и постоянномъ чередованіи такъ, чтобы каждая изъ нихъ вполнѣ была

выражена слогами. Тѣ періоды, въ которыхъ это не соблюдается, онъ называетъ асинартетическими. Въ асинартетическихъ періодахъ ритмъ, конечно, нисколько не страдаетъ, потому что недостающія части стопъ восполняются тѣмъ или другимъ способомъ, но происходитъ нѣкоторое нарушеніе порядка въ выраженіи ритмическихъ моментовъ вслѣдствіе столкновенія рядомъ стоящихъ ритмическихъ ударений. Такимъ образомъ всѣ прокаталектическіе, дикаталектическіе и вообще всѣ многочленные періоды съ усѣченіемъ внутри принадлежатъ къ числу асинартетическихъ періодовъ. Впрочемъ, къ числу асинартетическихъ періодовъ могутъ принадлежать и такіе, внутри которыхъ не происходитъ усѣченія, таковы μέτρα ἀντιπαθῆ, см. ниже стр. 55, § 9.

Если мы возьмемъ дактилическій гекзаметръ, то онъ можетъ служить примѣромъ μ. συνάρτητον, такъ какъ въ немъ всѣ части стопъ выражаются слогами, наприм.:

Ἄνδρα μοι ἔννεπε, μοῦσα, πολύτροπον, ὃς μάλα πολλά, α 1.
arma virumque cano, Troiae qui primus ab oris, Verg. Aen. I, 1.

Элегическій пентаметръ, который есть не что иное, какъ тотъ же гекзаметръ только съ усѣченіемъ въ обоихъ членахъ, можетъ служить примѣромъ μέτρον ἀσυνάρτητον, наприм.:

ἄνδρ' ἀγαθὸν περὶ ἧ- πατρίδι μαρνάμενον-, Tyrt. 10, 2.
o utinam memores- ipse cohorsque mei-, Tib. I 3, 2.

Бентлей, Германъ и нѣкоторые изъ новыхъ метриковъ разумѣютъ подъ μέτρον ἀσυνάρτητον нѣкоторые періоды Архилоха и Горація, въ которыхъ при соединеніи отдѣльныхъ членовъ допускаются зіяніе и безразличный слогъ, наприм.:

⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ ⏓ | — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ ⏓
levare diris pectora sollicitudinibus, Hor. ep. XIII, 10; или:
— ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ ⏓ | ⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ ⏓
vincere mollitie amor Lycisci me tenet, Hor. ep. XI, 24.

9. Виды періодовъ по родамъ стопъ, входящихъ въ ихъ составъ. Соблюдается правило, чтобы внутри одного и того же періода стопы принадлежали къ одинаковому γένος ῥυθμοῦ. Перемѣна въ ритмическомъ движеніи допускается только съ окончаніемъ самостоятельнаго и законченнаго самомъ въ себѣ ритмическаго цѣлаго. На основаніи того, является ли такая перемѣна въ періодѣ, или нѣтъ, и, если является, то въ какой формѣ, періоды дѣлятся на:

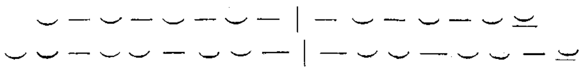
I. Μέτρα καθαρά или ὁμοειδῆ. Такъ называются періоды, безразлично, одночленные или многочленные, если стопы, изъ коихъ они состоятъ, принадлежатъ къ одному и тому же γένος ῥυθμοῦ.

II. Μέτρα ἐπισύνθετα. Такъ называются двучленные и многочленные періоды, если они состоятъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ различ-

нымъ γένη ῥυθμοῦ, но самихъ въ себѣ простыхъ, т. е. принадлежащихъ къ одному и томуже γένος ῥυθμοῦ. Стопы, изъ которыхъ могутъ состоять ихъ члены, бываютъ съ одной стороны трохеи и ямбы, съ другой стороны дактили и анапесты.

III Μέτρα μικτά. Такъ называются періоды, безразлично, одночленные или многочленные, если у нихъ въ предѣлахъ одного и тогоже члена бываютъ соединены стопы, принадлежащія къ различнымъ γένη ῥυθμοῦ. Стопы, изъ которыхъ состоятъ члены такихъ періодовъ, бываютъ только трохеи и ямбы съ одной стороны, киклическіе дактили и анапесты съ другой.

IV. Μέτρα ἀντιπαθῆ. Можетъ случиться такъ, что въ двучленномъ или многочленномъ періодѣ стопы его членовъ будутъ принадлежать къ одному и томуже γένος ῥυθμοῦ, но въ разныхъ членахъ будутъ начинаться то со слабой части, то съ сильной. Такіе періоды называются μ. ἀντιπαθῆ или ἀντιπαθοῦντα. Древніе метрики различали здѣсь два случая: 1) когда стопы бываютъ τρίσημοι или τετράσημοι, и 2) когда онѣ бываютъ ἑξάσημοι. Въ первомъ случаѣ періодъ называется μέτρον ἀντιπαθὲς τῆς πρώτης ἀντιπαθείας, во второмъ—ἀντιπαθὲς τῆς δευτέρας ἀντιπαθείας. Но во второмъ случаѣ стопы причисляются къ одному и томуже γένος ῥυθμοῦ древними метриками только вслѣдствіе заблужденія. Такимъ образомъ въ дѣйствительности существуютъ только μέτρα ἀντιπαθῆ τῆς πρώτης ἀντιπαθείας, тогда какъ μέτρα ἀντιπαθῆ τῆς δευτέρας ἀντιπαθείας при болѣе проницательномъ анализѣ оказываются не что иное, какъ μέτρα μικτά. Примѣромъ μέτρα ἀντιπαθῆ τῆς πρώτης ἀντιπαθείας могутъ служить слѣдующіе періоды:

Для того, чтобы не произошло нарушенія въ ритмическомъ движеніи періода, необходимо недостающее здѣсь число χρ. πρ. восполнить или посредствомъ протяженія послѣдняго долгаго слога въ первомъ членѣ или посредствомъ паузы въ началѣ втораго члена. Такъ какъ μ. ἀντιπαθῆ подходятъ къ μ. καθαρά, въ которыхъ происходитъ усѣченіе внутри періода при соединеніи двухъ членовъ, то мы ихъ и не будемъ отдѣлять отъ этихъ послѣднихъ.

10. Схема періода. Схему каждаго періода мы можемъ легко представить себѣ, если обозначимъ каждый метрическій членъ, входящій въ составъ періода, цыфрой, соотвѣтствующей числу стопъ, которые заключаются въ немъ. Такимъ образомъ 2 = диметру, 3 = триметру, 4 тетраметру и т. д.

Если члены, входящіе въ составъ одного періода, одинаковы не только по числу стопъ, но и по составу ихъ, то мы можемъ ихъ обо-

значить одинаковыми буквами. При такомъ обозначеніи можно себѣ представить весьма наглядно соотвѣтствіе между частями періода.

11. Двучленный періодъ. Чаще всего мы встрѣчаемъ такіе періоды, которые состоятъ изъ двухъ членовъ; первый членъ у древнихъ метриковъ называется ἀριστερὸν κῶλον или πρότασις, а второй — δεξιὸν κῶλον или ἀπόδοσις. Въ большинствѣ двучленныхъ періодовъ ἀριστερὸν κῶλον бываетъ неусѣченнымъ, а δεξιὸν—усѣченнымъ. Таковы—дактилическій гекзаметръ, усѣченный на слогъ трохеическій, ямбическій и анапестическій тетраметръ и мн. др. Рѣже мы находимъ такіе періоды, въ которыхъ первый и второй членъ ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, какъ это бываетъ, наприм., въ дактилическомъ пентаметрѣ. Число стопъ въ обоихъ членахъ бываетъ приблизительно одинаковое, рѣже одинъ членъ значительно превосходитъ другой по числу заключающихся въ немъ стопъ.

12. Нѣкоторыя формы трехчленныхъ и четырехчленныхъ періодовъ. Трудно указать возможное число членовъ въ періодѣ и тѣ формы, въ какихъ эти послѣдніе могутъ сочетаться между собой. Для пяти формъ частію трехчленныхъ, частію четырехчленныхъ періодовъ у древнихъ метриковъ существовали особыя названія.

Когда въ трехчленномъ періодѣ два члена были одинаковы, а третій отличался отъ нихъ, то такой періодъ назывался προῳδικόν въ томъ случаѣ, если одинаковымъ членамъ предшествовалъ отличающійся отъ нихъ; схема: βαα.

Онъ назывался μεσῳδικόν, если неодинаковый членъ находился въ срединѣ между ними; схема: αβα.

И —ἐπῳδικόν, если—среди нихъ; схема: ααβ.

Такой четырехчленный періодъ, въ которомъ два одинаковыхъ между собой члена находятся въ срединѣ между двумя также одинаковыми между собой по своей формѣ, называется παλινῳδικόν; схема: αββα.

Такой четырехчленный періодъ, въ которомъ два одинаковыхъ между собой члена находятся въ срединѣ между двумя неодинаковыми, называется περιῳδικόν; схема: αββγ.

13 Дѣленіе періода на строки. Съ дѣленіемъ періодовъ на члены до нѣкоторой степени находится въ связи вопросъ относительно того, нужно ли въ произведеніяхъ хоровой лирики и въ лирическихъ частяхъ драмы употреблять отдѣльную строку для каждаго члена, или только для періода. Въ болѣе древнюю пору александрійской эпохи одночленные періоды и тѣ изъ двучленныхъ, которые назывались στίχοι, писались въ одну строчку; въ многочленныхъ періодахъ каждый членъ получалъ для себя отдѣльную строчку, какъ это необходимо для яснаго представленія о строѣ каждаго періода. Позднѣе этотъ способъ доведенъ

былъ до крайности, такъ что не только, напримѣръ, дактилическій гекзаметръ писался въ двѣ строчки, но даже самый маленькій членъ занималъ отдѣльную строку. Въ новое время съ А. Бэка вошло въ употребленіе печатать въ одну строчку не только двучленные, но и многочленные періоды. Но мы къ сожалѣнію не всегда бываемъ въ состояніи разграничить одинъ періодъ отъ другаго, поэтому въ настоящее время признаютъ болѣе удобнымъ возвратиться къ самому древнему способу распредѣленія періода на строки, т. е. въ одну строчку пишутъ обыкновенно одночленные періоды и тѣ изъ многочленныхъ, которые, такъ сказать, имѣютъ стереотипную форму, наприм., тетраметры, гекзаметры и др., въ остальныхъ же періодахъ каждый членъ пишется отдѣльно.

Въ современной поэзіи каждый метрическій членъ занимаетъ отдѣльную строчку; если два члена печатаются въ одну строчку, то это похоже на древній и средневѣковой способъ письма. Образцы этого можно видѣть въ собраніи стихотвореній гр. А. Толстаго, наприм.:

Безъ отдыха пируетъ | съ дружиной удалой
Иванъ Васильичъ Грозный | подъ матушкой Москвой.

14. Согласованіе ритмическаго ударенія съ прозаическимъ. Ни въ греческой, ни въ латинской поэзіи, говоря вообще, не осуждался ни одинъ стихъ, если въ немъ ритмическое удареніе не совпадало съ прозаическимъ; однако есть такіе случаи, когда мы замѣчаемъ стремленіе согласовать и то и другое.

Въ греческой метрикѣ мы находимъ одинъ только случай, гдѣ ритмическое удареніе обязательно должно совпадать съ прозаическимъ, именно въ предпослѣдней стопѣ такъ называемаго τρίμετρον σκάζον басень Бабрія, писателя, который, вѣроятно, жилъ въ императорскій періодъ, когда различіе между долгими и короткими слогами начало уже стираться. Примѣромъ такого стиха можетъ служить:

Ἐν τοῖς παλαιοῖς ἦν ἀνὴρ ὑπεργήρως, Babr. 47, 1.

Въ латинскомъ языкѣ, гдѣ прозаическое удареніе по своему качеству стояло къ ритмическому ближе, чѣмъ въ греческомъ, мы находимъ соотвѣтственно съ этимъ и большее стремленіе къ совпаденію ритмическаго ударенія съ прозаическимъ. Повидимому на требованіи такого согласованія этихъ удареній у древнѣйшихъ латинскихъ поэтовъ доВаррона и Катулла, затѣмъ у трагика Сенеки и баснописца Федра установлено было правило, чтобы предпослѣдняя стопа неусѣченныхъ ямбическихъ періодовъ и третья отъ конца стопа усѣченныхъ на слогъ трохеическихъ періодовъ имѣла ирраціональную форму въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ стопахъ можетъ произойти противорѣчіе между ритмическимъ и прозаическимъ удареніемъ, такъ какъ это противорѣчіе менѣе замѣтно

на долгомъ или двухъ короткихъ слогахъ, чѣмъ на одномъ короткомъ. Стопа въ чистой формѣ является только тогда, когда слова распредѣляются такъ, что такого противорѣчія не можетъ произойти: 1) когда слово, стоящее въ концѣ стиха, состоитъ изъ трехъ слоговъ и представляетъ изъ себя кретикъ (— ⏑ ⏓) или имѣетъ форму ямбической диподіи, наприм.:

retráhere a studio et tránsdere hominem in ótium, Ter. Ph. 2.
nám si istuc ius ést, ut tu istuc éxcusare possies, Pl. Aul. 747.
hic réspondere vóluit, non lacéssere, Ter. Ph. 19.
quí cum opulento paúper coepit rém habere aut negótium, Pl. Aul. 461.

2) когда долгій слогъ предпослѣдней стопы представляетъ односложное слово само по себѣ или сдѣлавшееся такимъ вслѣдствіе элизіи, наприм.

vidétur tempus ésse ut eamus ád forum, Pl. Mil. 72.
séd Megadorus méus adfinis éccum incedit á foro, Pl. Aul. 473.

3) въ нѣкоторыхъ словахъ, которыя такъ часто встрѣчаются вмѣстѣ что представляютъ какъ бы одно слово, таковы in malam crucem (нѣкоторые вмѣсто in подставляютъ болѣе древнюю форму предлога: endo тогда этотъ случай не представляетъ уже исключенія) и bona fide напримѣръ:

abstráxitque hominem in máxumam malám crucem, Pl. Men. 66.
ílicet parasíticae arti máxumam in malám crucem, id. Capt. 469.
tuos émit aedis fílius. Bonán fide, id. Most. 670.
ínpudens mecástor, Cuame's! Égone? Tun boná fide, id. Truc. 886.

4) когда предпослѣдняя стопа являлась въ формѣ трибраха, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло не происходить противорѣчія между ритмическимъ и прозаическимъ удареніемъ, наприм.:

rem pótius ipsam díc, ac mitte mále loqui, Ter. Andr. 873.

въ нѣкоторыхъ могло происходить, напримѣръ, при окончаніи на четырехсложное слово; однако это противорѣчіе, вѣроятно, не было такъ замѣтно здѣсь, потому что какъ ритмическое, такъ и прозаическое удареніе падало на краткій слогъ и, слѣдовательно, разницы въ количествѣ между слогами подъ тѣмъ и другимъ удареніемъ не было.

15. Діэрезисъ. Совпаденіе конца стопы и конца слова называется діэрезисомъ (διαίρεσις, diæresis). Это явленіе слѣдуетъ отличать отъ соименнаго ему фонетическаго, см. грм. Элл.-Зейф. § 7. Такой стихъ, въ которомъ съ концомъ каждой стопы совпадаетъ конецъ слова, производитъ непріятное впечатлѣніе по своему однообразію, наприм.:

τῶν δέ τε | τηλόσε | δοῦπον ἐν | οὔρεσιν | ἔκλυε | ποιμήν, Δ 455.
sparsis | hastis | longis | campus | splendet et | horret, Enn.

надо замѣтить однако, что греческій стихъ далеко не такъ непріятенъ

какъ латинскій, благодаря тому, что въ немъ мы находимъ конецъ слова въ срединѣ третьей стопы.

16. Цезура. Разрѣзъ стопы вслѣдствіе окончанія слова называется цезурой (τομή, caesura). Въ стихѣ, имѣющемъ не менѣе трехъ диподій бываетъ обыкновенно двѣ стопы, изъ коихъ одна должна быть раздѣлена цезурой, таковы третья и четвертая стопа въ ямбическомъ триметрѣ и дактилическомъ гекзаметрѣ; стихъ, не имѣющій такой цезуры, считается неправильнымъ.

Если цезура дѣлитъ стопу на двѣ половинки, то положеніе цезуры въ стихѣ опредѣляется числомъ полустопъ, заключающихся въ той части періода, которую она отдѣляетъ отъ другой: такимъ образомъ цезура бываетъ трехполовинною (τριθημιμερής, semiternaria), пятиполовинною (πενθημιμερής, semiquinaria), семиполовинною (ἑφθημιμερής, semiseptenaria) и т. д., смотря по тому, будетъ ли три, пять, или семь и т. д. полустопъ въ части стиха, отдѣляемой цезурой. Примѣромъ цезуры τριθημιμερής и ἑφθημιμερής могутъ служить слѣдующіе стихи:

ὅς κε θεοῖς | ἐπιπείθηται | μάλα τ᾽ἔκλυον αὐτοῦ. A 218.

Quid dubitas? | nunc tempus equos, | nunc | poscere currus, Verg. Aen. IX, 12.

Примѣромъ цезуры πενθημιμερής могутъ служить слѣдующіе стихи:

μῆνιν ἄειδε, θεά, | Πηληιάδεω 'Αχιλῆος, A 1.

arma virumque cano, | Troiae qui primus ab oris, Verg. Aen. I, 1.

При опредѣленіи мѣста, занимаемаго цезурой, слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) то, что элизія, соединяющая между собою два слова, формально не уничтожаетъ цезуры; такъ, въ слѣдующихъ стихахъ мы имѣемъ пятиполовинную цезуру, не смотря на элизію:

κλῦθί μευ, 'Αργυρότοξ', | ὃς Χρύσην ἀμφιβέβηκας, A 37.

saeva sedens super arma | et centum vinctus aënis, Verg. Aen. I, 295.

2) то, что остатокъ элидируемаго слога въ концѣ той половины стиха, которую отдѣляетъ цезура, можетъ замѣнить собою недостающую часть стопы, не смотря на то, что эта послѣдняя вслѣдъ затѣмъ выражается особымъ слогомъ, наприм.:

κείνοις δ᾽ ἴσως κεὶ δείν᾽ | ἐπερρώσθη λέγειν, Soph. O. C. 661.

furtúmne factum | exístimetis án locum, Ter. Ad. 13.

3) въ видѣ исключенія цезура можетъ падать на средину сложнаго слова, наприм.:

ὡς ἐν μία πληγῇ κατέ- | φθαρται πολύς, Aesch. Pers. 257.

non quivis videt in- | modulata poemata iudex, Hor. a. p. 263.

Часть періода, отдѣляемая цезурой, не должна заканчиваться однимъ односложнымъ словомъ по той же причинѣ, по какой не допускается одно односложнее слово въ концѣ періода; два рядомъ стоящихъ односложныхъ слова допускаются и въ этомъ случаѣ.

IX. Понятіе о системѣ и строфѣ.

Система.—Строфа.—Антистрофа.—Схема системы.—Дѣленіе системы на составныя части.

1. Система. Всякая самостоятельная группа членовъ и періодовъ, представляющая цѣлое по метрическому строенію и напѣву называется системой (σύστημα).

Каждый періодъ самъ по себѣ представляетъ уже ритмически законченное цѣлое, благодаря остановкѣ, которая бываетъ при концѣ его, и, собственно, нѣтъ никакой необходимости съ точки зрѣнія ритмики, чтобы за первымъ періодомъ слѣдовалъ второй, третій и т. д., образуя высшую ритмическую группу, но эта необходимость вытекаетъ изъ музыкальнаго хода мысли мелодіи, такъ какъ для выраженія ея бываетъ недостаточно одного періода.

Въ большинствѣ случаевъ для того, чтобы выяснить предѣлы системы, намъ нужна мелодія, почему при отсутствіи древне-греческихъ мелодій опредѣленіе границъ системы часто бываетъ невозможнымъ. По размѣру предѣлы системы бываютъ ясны для насъ сравнительно только въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ, когда рядъ одинаковыхъ членовъ отдѣляется отъ послѣдующихъ какимъ-нибудь болѣе короткимъ стихомъ, или когда происходитъ переходъ изъ одного рода ритма въ другой. Нетрудно разложить на системы слѣдующее стихотвореніе Анакреонта:

Γουνοῦμαι σ', ἐλαφηβόλε,
ξανθὴ παῖ Διός, ἀγρίων
δέσποιν' Ἄρτεμι θηρῶν.
ἥ κου νῦν ἐπὶ Ληθαίου
δίνῃσι θρασυκαρδίων
ἀνδρῶν ἐσκατορᾷς πόλιν
χαίρουσ' οὐ γὰρ ἀνημέρους
ποιμαίνεις πολιήτας. Anacr. fr. 1.

Все стихотвореніе состоитъ изъ двухъ системъ: первой изъ трехъ членовъ (1—3) и второй изъ пяти (4—8). Но преимущественно на такія системы распадаются анапестическія части трагедіи. Для примѣра разсмотримъ анапестическую часть пародоса Аякса Софокла (134—171). Она распадается на шесть анапестическихъ системъ не

равной длинны, конецъ каждой системы опредѣляется усѣченнымъ диметромъ: первая система состоитъ изъ трехъ членовъ (134—136), вторая—изъ четырехъ (137—140), третья—изъ семи (141—147), четвертая—изъ шести (148—153), пятая—изъ десяти (154—163), шестая—изъ восьми (164—171).

Примѣчаніе. Г. Германъ вопреки терминологіи древнихъ метриковъ усвоилъ названіе σύστημα такимъ ὑπέρμετρα, которыя состоятъ изъ одинаковыхъ по своему метрическому составу членовъ съ нѣсколько отличающимися въ заключеніе; по преимуществу онъ прилагаетъ это имя къ анапестическимъ системамъ, разсмотрѣннымъ нами выше. Но у древнихъ метриковъ такія системы были извѣстны подъ болѣе узкимъ названіемъ συστήματα ἐξ ὁμοίων.

2. Строфа. Всякая превышающая предѣлы стиха метрическая группа, которая повторяется, называется строфою все равно, будетъ ли это одна система, или нѣсколько ихъ.

Строфы, состоящія изъ одной системы, мы находимъ по преимуществу въ монодической лирикѣ, наприм.:

Φαίνεταί μοι κῆνος ἴσος θέοισιν
ἔμμεν ὤνηρ, ὄστις ἐναντίος τοι
ἰζάνει, καὶ πλασίον ἆδυ φωνεύ-
σας ὑπακούει, Sapph. fr. 2, 1—4.
Ille mi par esse deo videtur,
ille, si fas est, superare divos,
qui sedens adversus identidem te
spectat et audit, Cat. 51, 1—4.

за каждой изъ этихъ строфъ слѣдуетъ рядъ одинаковыхъ по своему метрическому составу антистрофъ. Но въ хоровой лирикѣ и драматической поэзіи строфы бываютъ гораздо сложнѣе и содержатъ въ себѣ по нѣскольку системъ.

3. Антистрофа. Въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ только двѣ строфы, вторая въ отличіе отъ первой называется антистрофою (ἀντιστροφή).

4 Схема системы. Для того, чтобы наглядно представить себѣ схему системы, мы можемъ обозначить части ея строчными буквами латинскаго алфавита, при чемъ части одинаковыя по своему составу будутъ обозначены одинаковыми буквами. Названія, которыми въ древности были отмѣчены нѣкоторые трехчленные и четырехчленные періоды, могутъ быть приложены къ тѣмъ системамъ, которыя по своему строю соотвѣтствуютъ этимъ періодамъ. Такимъ образомъ системы, схема которыхъ будетъ baa, могутъ быть названы προῳδικά, aba—μεσῳδικα, aab — ἐπῳδικά, abba — παλινῳδικά, abbc — περιῳδικά.

5. Дѣленіе системы на составныя части. Для того, чтобы ясно представить себѣ строй цѣлой системы, мы должны разложить ее на составныя части, т. е. на отдѣльные періоды и ихъ члены. Г. Германъ полагалъ, что при этомъ намъ достаточно руководиться только метрической правильностью каждой части системы; другіе метрики полагаютъ, что одной метрической правильности каждой части системы недостаточно, что законы ритма требуютъ извѣстнаго соотвѣтствія между этими частями (εὐρυθμία). Особенно важна была строгая соразмѣрность между частями системы въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣніе сопровождалось танцемъ, потому что иначе очень легко могла произойти путаница въ хорѣ, если, наприм., движенію впередъ или налѣво не соотвѣтствовало точно такое же движеніе назадъ или направо. Соотвѣтствіе это нѣкоторые ученые видятъ въ числѣ стопъ, заключающихся въ каждой части системы. Но ни тотъ, ни другой взглядъ не приводитъ на практикѣ къ неизмѣннымъ окончательнымъ результатамъ, которые одни только правильны. И дѣйствительно, періоды и ихъ члены должны подходить другъ къ другу по своей величинѣ, формѣ и характеру; но въ тоже самое время каждый періодъ и каждый членъ имѣетъ свой индивидуальный характеръ, который выражается въ своеобразномъ соединеніи стопъ, такъ что не всѣ они допускаютъ одно и тоже внутреннее строеніе, но въ частности могутъ имѣть свою собственную конструкцію. Поэтому при опредѣленіи границъ членовъ и періодовъ, входящихъ въ составъ системы, мы должны пользоваться слѣдующими средствами: 1) правилами о предѣлахъ каждаго члена въ отдѣльности, 2) отвлеченными формами соотвѣтствующихъ ритмически правильно построенныхъ періодовъ, которыя мы должны извлечь изъ болѣе мелкихъ лирическихъ строфъ, гдѣ раздѣленіе на періоды не представляетъ сомнѣнія, 3) прямымъ преданіемъ относительно формъ частей системы, которое мы встрѣчаемъ въ рукописяхъ и у древнихъ метриковъ.

X. Наиболѣе сложныя ритмическія формы.

Ποίημα κατὰ στίχον и κατὰ σύστημα.—Τὸ κατὰ σχέσιν (ᾆσμα) и ἀπολελυμένον.—Различныя формы того и другаго.—Различнаго рода μικτά.— Таблица.—Эпическая поэзія.—Монодическая лирика.—Хоровая лирика.—Греческая драма.—Латинская драма.

1. Ποίημα κατὰ στίχον и κατὰ σύστημα. Стихотворный текстъ или представляетъ повтореніе тождественныхъ по своей ритмической схемѣ періодовъ, не образующихъ болѣе сложнаго цѣлаго, или же онъ состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ системъ. Стихотворный текстъ въ первомъ видѣ у древнихъ метриковъ называется ποίημα κατὰ στίχον, во второмъ—ποίημα κατὰ σύστημα.

2. Τὸ κατὰ σχέσιν (ᾆσμα) и ἀπολελυμένον. Такое ποίημα κατὰ σύστημα, которое допускаетъ дѣленіе на большее или меньшее количество строфъ, называется у древнихъ метриковъ τὸ κατὰ σχέσιν (подраз. ᾆσμα); такое, которое не допускаетъ такого дѣленія на строфы, называется ἀπολελυμένον (также подраз. ᾆσμα).

3. **Различныя формы того и другаго.** Если стихотворный текстъ состоитъ изъ повторенія тождественныхъ по своей ритмической схемѣ строфъ, то онъ называется μονοστροφικόν (ᾆσμα). Если же мы находимъ, что онъ дѣлится не на отдѣльныя строфы, а на тождественныя по своей ритмической схемѣ группы строфъ, то такія группы строфъ называются перикопами (περικοπή); а самый текстъ, расположенный такимъ образомъ, называется τὸ κατὰ περικοπήν (ᾆσμα). Перикопы могутъ состоять изъ строфъ или совершенно одинаковыхъ между собою по своей ритмической схемѣ или совершенно неодинаковыхъ или отчасти одинаковыхъ, отчасти неодинаковыхъ; перекопа перваго рода называется περικοπὴ ὁμοιομερής, втораго и третьяго—περικοπὴ ἀνομοιομερής. Περικοπαὶ ἀνομοιομερεῖς получаютъ свои названія спеціально

по числу входящихъ въ ихъ составъ строфъ: δυαδική, τριαδική и т. д. Перикопы съ отчасти одинаковыми, отчасти неодинаковыми строфами получаютъ спеціально тѣже названія, которыя были выработаны для четырехъ формъ періодовъ и системъ, смотря по расположенію въ нихъ одинаковыхъ строфъ: такъ перикопы со схемою BAA называются προῳδικάι, ABA—μεσῳδικάι, AAB—ἐπῳδικάι, ABBA—παλινῳδικάι, ABBC—περιῳδικάι. Перикопа, которая состоитъ изъ строфы и антистрофы называется συζυγία στροφική. У Пиндара каждая перикопа состоитъ изъ строфы, антистрофы и эпода, а у трагиковъ только изъ строфы и антистрофы. Дѣленіе стихотворнаго текста на перикопы имѣетъ большое значеніе для напѣва, на который были положены слова, такъ какъ должно думать, что онъ былъ разсчитанъ на одну только перикопу и затѣмъ при слѣдующей повторялся безъ измѣненія.

Примѣчаніе Кристъ въ своей метрикѣ подъ именемъ перикопы совершенно произвольно разумѣетъ то, что у большинства остальныхъ метриковъ извѣстно подъ именемъ системы.

Если въ ἀπολελυμένον всѣ члены одинаковы между собою по числу и формѣ стопъ, то оно называется ἀπολελυμένον ἐξ ὁμοίων, если же неодинаковы, то—ἀπολελυμένον (ἐξ ἀνομοίων) въ болѣе узкомъ смыслѣ слова. Такое ἀπολελυμένον ἐξ ὁμοίων, которое состоитъ изъ одной только системы, называется ἀπεριόριστον; такое, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ, — ἀπολελυμένον κατὰ περιορισμοὺς ἀνίσους; примѣромъ этого послѣдняго можетъ служить анапестическая часть пародоса въ Аяксѣ Софокла, см. стр. 60, § 1. Ἀπολελυμένον (ἐξ ἀνομοίων), состоящее изъ одной системы, называется ἄτμητον; если же оно состоитъ изъ нѣсколькихъ системъ, то—ἀνομοιόστροφον, это послѣднее спеціально называется ἑτερόστροφον, когда состоитъ изъ двухъ только системъ, и ἀλλοιόστροφον, когда состоитъ изъ нѣсколькихъ.

4. Различнаго рода μικτά. Таковы чистыя формы, въ которыхъ является стихотворный текстъ, но иногда въ немъ чередуются между собою нѣсколько формъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ называется μικτόν.

Если въ стихотворномъ текстѣ однѣ части составлены κατὰ στίχον, другія—κατὰ σύστημα, то онъ называется μικτὸν κατὰ γένος; примѣромъ его можетъ служить древняя драма.

Стихотворный текстъ, часть котораго есть ἀπολελυμένον, а часть τὸ κατὰ σχέσιν (ᾆσμα), называется μικτὸν κατὰ σύστημα.

Такого рода стихотворный текстъ, часть котораго есть μονοστροφικόν, часть—τὸ κατὰ περικοπήν (ᾆσμα), называется μικτον κατὰ σχέσιν.

5. Таблица. Слѣдующая таблица можетъ содѣйствовать болѣе ясному представленію указанныхъ выше категорій:

A. Ποίημα κατὰ στίχον или στιχηρόν

B. Ποίημα κατὰ σύστημα или συστηματικόν

I. Τὸ κατὰ σχέσιν (ᾆσμα)

1. μονοστροφικόν

2. τὸ κατὰ περικοπήν

a. τὸ κατὰ περικοπὴν ὁμοιομερῆ

α. προῳδικόν

β. μεσῳδικόν

γ. ἐπῳδικόν

δ. παλινῳδικόν

ε. περιῳδικόν

b. τὸ κατὰ περικοπὴν ἀνομοιομερῆ

II. Ἀπολελυμένον

1. ἀπολελυμένον ἐξ ὁμοίων

a. κατὰ περιορισμοὺς ἀνίσους

b. ἀπεριόριστον.

2. ἀπολελυμένον (ἐξ ἀνομοίων)

a. ἀνομοιόστροφον

α. ἑτερόστροφον

β. ἀλλοιόστροφον

b. ἄτμητον

μικτὸν κατὰ σχέσιν.

μικτὸν κατὰ σύστημα или συστηματικόν

μικτὸν κατὰ γένος или γενικόν.

6. Эпическая поэзія. Въ греческой и латинской эпической поэзіи на той ступени, на которой мы ее застаемъ, текстъ представляетъ всецѣло *ποίημα κατὰ στίχον*. Традиціонный размѣръ эпической поэзіи обоихъ древнихъ языковъ есть дактилическій гекзаметръ.

7. Монодическая лирика. Произведенія древней греческой монодической лирики и позднѣйшей латинской, которая усвоила себѣ формы первой, представляютъ частію *ποιήματα κατὰ σύστημα*, частію *ποιήματα κατὰ στίχον*. Правда, эти послѣднія также дѣлились на системы въ то время, когда связь между мелодіей и словомъ еще не была порвана, но такъ какъ эти системы были музыкальныя, а не ритмическія, то онѣ и не относятся къ области ритмики. Стихотворенія, писанныя *κατὰ σύστημα*, были двухъ родовъ: одни изъ нихъ написаны *κατὰ περιορισμοὺς ἀνίσους*, примѣромъ чего можетъ служить стихотвореніе Анакреонта, помѣщенное на стр. 60, § 1; другія представляютъ *μονοστροφικόν*. Строфы монодической лирики не выходятъ изъ предѣловъ одной системы, онѣ отличаются малымъ числомъ своихъ членовъ и простотою своего строя. Наиболѣе простая строфа составляется изъ одного двучленнаго или даже одночленнаго періода, за которымъ слѣдуетъ меньшій по объему одночленный періодъ. Второй періодъ

въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляетъ какъ бы припѣвъ и потому называется ἐπῳδός (впослѣдствіи это названіе распространяется на совокупность двухъ періодовъ, т. е. на цѣлую строфу, и, наконецъ, на цѣлое стихотвореніе, написанное такого рода строфами). Сложнѣе строфы, состоящія изъ трехъ и четырехъ періодовъ, эти послѣднія у Сапфо, Алкея и ихъ подражателей достигаютъ замѣчательной художественности по своей формѣ.

8. **Хоровая лирика.** Произведенія хоровой лирики представляютъ по большей части τὰ κατὰ περικοπὴν ᾄσματα; въ нихъ употребляются перикопы, извѣстныя подъ именемъ ἐπῳδικαί. Строфы, которыя мы находимъ здѣсь, гораздо болѣе сложны, чѣмъ строфы монодической лирики. Относительно ихъ строя можно сказать вообще, что всякая строфа имѣетъ свой основной характеръ, главную тему, которая повторяется и видоизмѣняется, разнообразясь и повторяясь.

9. **Греческая драма**. Греческая драма, какъ было уже сказано выше, есть ποίημα μικτὸν κατὰ γένος, такъ какъ въ ней однѣ части писаны κατὰ στίχον, другія—κατὰ σύστημα.

Изъ періодовъ κατὰ στίχον въ драмѣ употребляется по большей части ямбическій триметръ, который является въ прологѣ и въ эпизодіяхъ, затѣмъ усѣченный трохеическій, ямбическій и анапестическій тетраметръ и немногіе другіе періоды, которые встрѣчаются болѣе рѣдко. Части драмы, написанныя κατὰ στίχον и не допускающія дѣленія на системы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть разбиты по своему содержанію на болѣе или менѣе крупные отдѣлы, которые находятся между собою въ соотвѣтствіи. Стремленіе къ этому замѣчается по преимуществу при распредѣленіи стиховъ между нѣсколькими дѣйствующими лицами (στιχομυθία, т. е. живой разговоръ двухъ дѣйствующихъ лицъ, изъ которыхъ на каждое приходится по одному триметру).

Части драмы, написанныя κατὰ σύστημα, распадаются на перикопы или представляютъ ἀπολελυμένον. Строфы перикопъ по своему объему и составу мало чѣмъ отличаются отъ строфъ хоровой лирики. Ἀπολελυμένα бываютъ ἐξ ὁμοίων и ἐξ ἀνομοίων. Въ трагедіи ἀπολελυμένα ἐξ ὁμοίων состоятъ изъ анапестовъ, а въ камедіи изъ анапестовъ, ямбовъ и трохеевъ. Ἀπολελυμένα (ἐξ ἀνομοίων) мы встрѣчаемъ по преимуществу въ трагедіяхъ Еврипида. Пародосъ и стасимы драмы всегда бываютъ написаны κατὰ συστήματα, точно также, какъ часть экзода; однако и въ эпизодіяхъ часть бываетъ иногда писана κατὰ σύστημα. Въ парабазѣ комедіи однѣ части пишутся κατὰ στίχον, другія—κατὰ σύστημα.

10. **Латинская драма.** Что касается латинской драмы, то наше знакомство съ ней ограничивается главнымъ образомъ комедіей, такъ какъ

трагедіи Сенеки, какъ не предназначавшіяся для постановки на сцену, имѣютъ для насъ мало значенія, а отъ трагедій другихъ поэтовъ до насъ дошли только многочисленные, но незначительные по своему объему фрагменты.

Въ латинской комедіи различаются двѣ части diverbium (нѣкоторые читаютъ deverbium) и canticum. Названіе diverbium усвоивается тѣмъ частямъ, которыя написаны ямбическими триметрами. Подъ canticum въ тѣсномъ смыслѣ этого слова слѣдуетъ разумѣть тѣ части, которыя распадаются на болѣе или менѣе обширныя системы; но древніе метрики къ cantica причисляютъ также и тѣ части комедіи, которыя написаны κατὰ στίχον, но не ямбическими триметрами, а, напримѣръ, трохеическими тетраметрами. Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что эти части, исполнявшіяся съ аккомпаниментомъ музыки, распадались на музыкальныя системы, но эти послѣднія не принадлежатъ къ области ритмики.

Если мы сравнимъ cantica Плавта и Теренція, употребляя слово canticum въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, то замѣтимъ извѣстную разницу: у перваго cantica по своему составу гораздо разнообразнѣе, чѣмъ у втораго. У Плавта мы находимъ въ нихъ, не говоря объ ямбахъ и трохеяхъ, анапесты, кретики и бакхіи; нѣкоторые ученые полагаютъ, что въ ихъ составъ входятъ даже дактили, логаэды и хоріямбы, что однако мало вѣроятно, тогда какъ у Теренція, исключая самой ранней его комедіи Андріи, въ которой являются бакхіи, кретики и, можетъ быть, дактили, мы встрѣчаемъ исключительно только ямбы и трохеи. Попытки найти соотвѣтствіе между отдѣльными системами, на которыя распадается canticum, т. е. раздѣлить его на строфы не удались, поэтому онъ ближе всего можетъ быть сопоставленъ съ ἀπολελυμένον греческой драмы. Не уясненъ также принципъ, по которому соединяются между собою отдѣльныя системы; замѣчено только, что часто перемѣнѣ въ ходѣ мыслей соотвѣтствуетъ перемѣна въ ритмическомъ движеніи, которое изъ восходящаго (трохеи и кретики) дѣлается нисходящимъ (ямбы, анапесты, бакхіи) и наоборотъ. Примѣромъ можетъ служить небольшой canticum изъ Плавтова Rudens (258—289):

S a c e r d o s. P a l a e s t r a. A m p e l i s c a.

SA. Qui súnt, qui a patróna precés mea expetéssunt?
nam vóx me precántum huc forás excitávit.
Bona quáte obsequéntem deam átque haud gravátam
patrónam exsequóntur benígnamque múltum.
PA. Jubémus te sálvere, máter. SA. Salvéte,
puéllae; sed únde
íre vos cum úvida véste dicam, óbsecro,

tam maéstiter vestítas?
PA. 'Ilico hinc ímus haud lóngule ex hóc loco.
Vérum longe hínc abest únde advectae húc sumus.
SA. Némpe equo lígneo pér vias caérulas
éstis vectae? PA. 'Admodum. SA. Ergo aéquius vós erat
cándidatás venire hóstiatásque. Ad hoc
fánum ad istúnc modum nón venirí solet
PA. quaéne eiectae é mari símus ambae, óbsecro,
únde nos hóstias vóluisti huc ádigere?—
Núnc tibi ampléctimur génua egentés opum,
quae ín locis nésciis néscia spé sumus,
út tuo récipias técto servésque nos
míseriarúmque te ambárum uti mísereat,
quibús nec locús nullus néc spes parátast,
neque hóc ampliús quod vidés nobis quícquamst.
SA. Manús mihi date. 'Exsurgite á genibus ámbae
misérícordiór nulla mést feminárum.
Sed haéc pauperés sunt opés, o puéllae.
Egomét meam vix vitám colo. Veneri, cibo meo, sérvio.
AM. Venerís fanum, obsecro, hŏc ést? SA. Fateor. Ego huĭús fani sacĕrdós clueo.
Verúm quicquid ést comitér fiet á me,
quo núnc valebit cópia.
Ite hác mecum. PA. Amíce benígneque honŏrem,
matér, nostrum habēs. SA. Opórtet.

Схема этого canticum будетъ слѣдовательно такова:

5 tetr. bacch. acat.;	dim. bacch. acat.
tetr. cret. acat.;	dim. iamb. cat.
12 tetr. cret. acat.;	5 tetram. bacch. acat.
tetram. iamb. acat.;	tetram anap. acat.
tetram. bacch. acat.;	dim. iamb. acat.
tetram. bacch. acat.;	dim. iamb. cat.

Весь canticum распадается на двѣ группы, изъ коихъ каждая заканчивается усѣченнымъ ямбическимъ диметромъ; въ первой группѣ господствуетъ бакхическій размѣръ, во второй—кретическій. Бакхіи служатъ выраженіемъ холоднаго тона, который принимаетъ въ началѣ жрица по отношенію къ обѣимъ дѣвушкамъ, а неровный ритмъ кретиковъ отлично гармонируетъ со взволнованными чувствами дѣвушекъ въ виду ихъ бѣдственнаго положенія и настойчивости, съ которой онѣ умоляютъ о помощи. Кретическій тетраметръ въ первой группѣ служитъ для перехода ко второй, а пять бакхическихъ тетраметровъ во

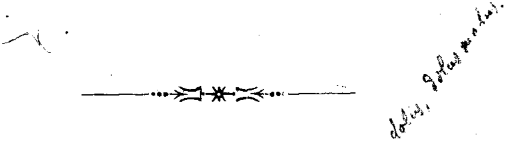
второй представляютъ повтореніе размѣра, господствующаго въ первой.

Твердо установлено по отношенію къ cantica слѣдующее: періоды съ различнымъ ритмическимъ движеніемъ могутъ на столько тѣсно примыкать другъ къ другу, что между ними можетъ не происходить ни малѣйшей ритмической паузы. Такимъ образомъ при переходѣ трохеевъ въ ямбы анакруза ямбическаго періода восполняетъ собою усѣченное окончаніе трохеическаго періода; съ другой стороны, когда предшествуютъ ямбы, за которыми слѣдуютъ трохеи, восходящій характеръ трохеямъ можетъ быть приданъ посредствомъ гиперкаталектическаго окончанія ямбическаго періода. Такое тѣсное сцѣпленіе періодовъ съ различнымъ ритмическимъ движеніемъ называется въ современной метрикѣ continuatio numeri, а періоды, соединенные между собою такимъ образомъ, называются numeri continuati. Не слѣдуетъ думать, что такого рода continuatio numeri мы находимъ только по отношенію къ ямбамъ и трохеямъ, мы ее находимъ, хотя и рѣже, между бакхіями и кретиками, наприм., Pl. Men. 571 и сл.

Бываетъ два случая continuatio numeri. Первый состоитъ въ томъ, что рядъ болѣе или менѣе обширныхъ періодовъ замыкается полусамостоятельнымъ періодомъ меньшимъ по своему объему, чѣмъ тѣ, къ которымъ онъ примыкаетъ; такими полусамостоятельными періодами являются диметры и ямбическіе триметры. Другой случай continuatio numeri заключается въ томъ, что такимъ образомъ сцѣпляются въ одно неразрывное цѣлое нѣсколько періодовъ. Часто для continuatio находится вмѣстѣ съ тѣмъ и логическое основаніе въ томъ, что говорящее лицо бываетъ до такой степени переполнено мыслями, что насилу справляется съ ними. Такъ въ Плавтовыхъ Captivi паразитъ Эргазилъ узнаетъ о возвращеніи сына старика Гегіона и, собираясь бѣжать для того, чтобы объявить этому послѣднему радостную вѣсть, говоритъ слѣдующее:

Iúppiter súpréme, servas me measque augés opes:
máxumas opímitates ópiparasque offeérs mihi:
laudém, lucrum, ludúm, iocum, festívitatem, férias,
pompám, penum, potátiones, sáturitatem, gaúdium.
Néc quoiquam homini súpplicare núnc iam certúmst mihi,
vél prodesse amíco possum vél inimicum pérdere.
'Ita hic me amoenitáte amoena amoénus oneravít dies:
síne sacris herédítatem sum áptus ecfertíssumam.
Nunc ád senem cursúm capessam hunc Hégionem, quoí boni
tantum ádfero, quantum ípsus a dis óptat, atque etiam á mplius.
Nunc cérta res est, eódem pacto ut cómici serví solent,
coníciam in collum pállium, primo éx med hanc ut rem aúdiat:
speróque me ob hunc núntium aeternum adepturúm cibum. Pl. Capt. 764—776.

Два трохеическихъ v. septenarii въ началѣ сцены выражаютъ **радость** паразита, ямбическіе v. octonarii, тѣснѣйшимъ образомъ примыкающіе къ нимъ, перечисляютъ тѣ блага, которыя ожидаютъ паразита за доставленное имъ извѣстіе. Затѣмъ снова возвращаются трохеическіе v. septenarii съ выраженіемъ той же радости. Однако Ергазилу некогда болтать, онъ долженъ бѣжать къ Гегіону. Съ перемѣной **мысли** мѣняется и размѣръ, поэтому canticum заканчивается ямбическими v. octonarii.

XI. Трохеи.

Форма стопы.—Ирраціональныя формы стопы.—Распущеніе.—Протяженіе.—Предѣлы члена.—Формы окончанія члена.—Характеръ трохеевъ.—Названіе.—Употребительнѣйшіе члены и періоды.—Неусѣченный и усѣченный на слогъ монометръ.—Итифалликъ.—Усѣченный на слогъ итифалликъ.—Неусѣченный и усѣченный на слогъ диметръ.—Неусѣченный тетраметръ.—Усѣченный на слогъ тетраметръ.—Гиппонактовскій стихъ.—Системы и строфы.

1. Форма стопы. Трохеическая стопа состоитъ изъ трехъ χρ. πρ., изъ коихъ первый и второй составляютъ сильную часть стопы, а третій—слабую: θ. ἄ. Такимъ образомъ трохеи по отношенію своей сильной части стопы къ слабой принадлежатъ къ γ. διπλάσιον. Въ чистой формѣ стопы два первыхъ χρ. πρ. стягиваются въ одинъ долгій слогъ, такъ что стопа имѣетъ такой видъ: — ⏑

Такъ какъ трохеическія стопы слишкомъ малы для того, чтобы каждая изъ нихъ могла носить самостоятельное ритмическое удареніе, то обыкновенно подъ однимъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ соединяются по двѣ стопы (диподія, см. стр. 33, § 9), при чемъ первая стопа въ такомъ случаѣ носитъ на себѣ главное ритмическое удареніе.

2. Ирраціональныя формы стопы. *Ирраціональный спондей* вмѣсто трохея въ греческой поэзіи допускается во второй стопѣ каждой диподіи, если за этой послѣдней слѣдуетъ болѣе одной стопы:

---- | — ⏑ — ⏓ | — ⏑ — ⏓
---- | — ⏑ — ⏓ | — ⏑ ⏓
---- | — ⏑ — ⏑ | — ⏓

Мѣсто ирраціональнаго спондея можетъ занять *ирраціональный анапестъ*, см. стр. 31, § 7.

Какъ уклоненіе отъ строгаго ритмическаго движенія въ нѣкоторыхъ періодахъ мы находимъ вмѣсто трохеической стопы *дактилическую*, но такое употребленіе дактиля вмѣсто трохея мы встрѣчаемъ только въ собственныхъ именахъ (исключенія мало надежны въ критическомъ отношеніи).

Прокелевзматикъ (⏑́ ⏑ ⏑ ⏑) не можетъ заступать мѣсто трохеической стопы.

У древнѣйшихъ латинскихъ поэтовъ до Варрона *ирраціональный спондей, анапестъ и дактиль* могутъ являться вовсѣхъ полныхъ стопахъ, за исключаеніемъ предпослѣдней въ періодахъ, усѣченныхъ на слогъ. Кромѣ того употребленіе дактилической стопы ограничено еще тѣмъ, что a) она не можетъ состоять изъ одного трехсложнаго слова, имѣющаго форму дактиля или составлять конецъ многосложнаго слова; единственное исключеніе представляетъ окончаніе-ibus, наприм.:

hícin aedibus, úbi tute habitas. Númquam factumst. Nón taces? Pl. Amph. 700.

въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ за дактилическимъ словомъ или за словомъ, оканчивающимся дактилемъ, слѣдуютъ два короткихъ слога, мы имѣемъ только кажущееся исключеніе изъ правила, такъ какъ конечный краткій слогъ дактилическаго слова или конца слова принадлежитъ уже къ слѣдующей стопѣ, образуя съ двумя слѣдующими краткими слогами трибрахъ, наприм.:

óbsecro, vide ne ílle huc prorsus se inruat. Etiám taces? Ter. Ad. 550.

b) когда дактилическая стопа раздѣлена между двумя словами, то конецъ перваго слова не можетъ приходиться послѣ перваго краткаго слога стопы (- - - - — ⏑ | ⏑), а непремѣнно послѣ долгаго слога; однако оба эти ограниченія не касаются первой стопы періода или члена, напр.:

néscio quid non sátis inter eos cónvenit: celerí gradu, Pl. Trin. 623.
ádde gradum, adproperá: iam dudum, fáctumst quom abistí domo,
Pl. Trin. 1010.

Прокелевзматикъ встрѣчается, но только въ нѣкоторыхъ періодахъ, которые указаны ниже. Трохеи, построенные съ такою свободой по отношенію къ формѣ стопъ, Л. Миллеръ весьма удачно назвалъ numeri italici.

Переходъ къ трохеямъ, подчиненнымъ болѣе строгимъ правиламъ греческой поэзіи, начинается со времени М. Варрона. У него впервые мы находимъ трохеическіе періоды, построенные относительно формы стопъ по правиламъ греческой поэзіи; рядомъ съ ними мы находимъ и такіе, которые занимаютъ середину между строгостью греческихъ трохеевъ и свободой древнѣйшихъ латинскихъ поэтовъ; правда, мы не находимъ у него такихъ, которые можно было бы поставить въ уровень

съ этими послѣдними, но это, повидимому, зависитъ не отъ чего другаго, какъ отъ скудости тѣхъ отрывковъ, которые дошли до насъ отъ этого писателя.

Поэты послѣ Варрона, начиная съ Катулла, строятъ свои стихи уже по правиламъ греческой поэзіи.

3. Распущеніе. Долгій слогъ всякой полной трохеической стопы можетъ быть распущенъ, ср. стр. 37, § 2, наприм.:

μῶν τρέσας οὐκ ἀνακαλύψω βλέφαρον, Ἀτρέως γεγώς, Eur. I. A. 321.
ite Nymphae: posuit arma, feriatus est amor, Pervigil. 40.

4. Протяженіе. Въ каждой трохеической стопѣ, находящейся подъ второстепеннымъ ритмическимъ удареніемъ, слабая часть стопы можетъ быть не выражена особымъ слогомъ, а восполнена посредствомъ протяженія сильной части той же стопы въ χρ. τρίσημος или паузы въ одинъ χρ. πρ., послѣднее допускается только въ концѣ слова, см. стр. 38, § 3 и стр. 39, § 4; наприм.:

πᾶς γαρ ἱπ-πηλάτας-, Aesch. Pers. 126.
σμῆνος ὥς- ἐκλέλοι-πεν μελισ-σᾶν σὺν ὀρχάμῳ στρατοῦ-, Aesch. Pers. 128—129.

Впрочемъ въ первой и послѣдней диподіи можетъ быть не выражена слабая часть и той стопы, на которой лежитъ главное ритмическое удареніе, наприм.:

ἀν-ταί-ων βροτοῖς-, Aesch. Ch. 588.
ἱπ-πεί-ῳ γένει πολεύ-ων-, Soph. Ant. 341.

Обыкновенно съ усѣченіемъ въ началѣ члена соединяется усѣченіе въ концѣ его.

Къ ряду этихъ же явленій слѣдуетъ отнести и слѣдующее. Древніе метрики указываютъ, что членъ, состоящій изъ трехъ долгихъ слоговъ, длительность которыхъ превышаетъ длительность обыкновенныхъ долгихъ слоговъ, называется τροχαῖος σημαντός, въ томъ случаѣ, когда главное удареніе въ такомъ членѣ падаетъ на первый долгій слогъ:

// / —

5. Предѣлы члена. Самый большой трохеическій членъ можетъ заключать въ себѣ не болѣе 18 χρ. πρ., см. стр. 43, § 2; но обыкновенно члены держатся въ предѣлахъ 12 χρ. πρ., т. е. четырехъ стопъ или двухъ диподій. Изъ двухъ такихъ членовъ часто составляется періодъ.

6. Формы окончанія члена и періода. Трохеичческій членъ бываетъ неусѣченнымъ или усѣченнымъ, смотря по тому, на сколько въ немъ выражена особыми слогами послѣдняя диподія, см. стр. 45 и сл. §§ 4, 5, 6.

Примѣромъ неусѣченнаго члена можетъ служить:

φήσομεν πρὸς τοὺς στρατηγούς, Ar. Av. 397.

Примѣромъ усѣченнаго на слогъ члена можетъ служить:

τὴν θεὸν προσείπατε-, Ar. Pax. 581.

non ebur neque aureum-, Hor. c. II 18, 1.

Примѣромъ усѣченнаго на стопу члена можетъ служить:

δεῦρο δηῦτε Μοῖ-σαι-, Sapph. fr. 84,

7. Характеръ трохеевъ. Трохеическій размѣръ производитъ впечатлѣніе быстроты, благодаря тому, что въ его короткихъ стопахъ сильная часть быстро смѣняетъ слабую. Распущеніе долготы на два краткихъ слога еще болѣе увеличиваетъ его живость и подвижность; напротивъ того, благодаря ирраціональнымъ спондеямъ и протяженіямъ въ срединѣ члена, съ большей медленностью онъ получаетъ важность и возвышенность. Эсхилъ увеличиваетъ эти качества трохея еще тѣмъ, что составляетъ системы изъ длинныхъ многочленныхъ періодовъ. Относительно употребленія трохеевъ въ схоліяхъ къ Ar. Ach. 204 сказано, что трагики и комики употребляютъ трохеи «ὅταν δρομαίως εἰσάγωσι τοὺς χωρούς, ἵνα ὁ λόγος συντρέχῃ τῷ δράματι.». Вообще надо замѣтить, что трохеи чаще являются въ комедіи, чѣмъ въ трагедіи.

8. Названіе. Размѣръ этотъ свое названіе τροχαῖος получилъ, благодаря своему быстрому характеру (ср. τρέχω, τροχός). Другое его названіе χορεῖος происходитъ вслѣдствіе частаго употребленія его при пляскѣ (ср. χορεύω, χορός). Первое названіе усвояется по преимуществу трохеическимъ стопамъ, не подвергнутымъ распущенію, второе—трохеическимъ стопамъ, являющимся въ распущенной формѣ.

9. Употребительнѣйшіе члены и періоды. Изъ трохеическихъ членовъ и періодовъ, возможныхъ по теоріи и встрѣчающихся на практикѣ, могутъ быть упомянуты только наиболѣе употребительные, тѣмъ болѣе, что существованіе нѣкоторыхъ членовъ въ cantica латинской комедіи подвергается болѣе или менѣе основательному сомнѣнію.

10. Неусѣченный и усѣченный монометръ (μονόμετρον, v. binarius):

— ◡ — ⏓ и — ◡ —

обыкновенно составляютъ неразрывную часть члена или періода, лишь очень рѣдко они являются въ качествѣ вводящаго или заключительнаго члена, наприм.: ξυμπέφρασται, Soph. Ant. 364; iúre iniústas, Pl. Amph. 247; óccidi, Ter. Eun. 292, Dório, id. Ph. 485.

11. Итифалликъ: — ◡ — ◡ — ⏓

Членъ, состоящій изъ трехъ стопъ, у древнихъ метриковъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *μ. ἰθυφαλλικόν, v. ithyphallicus, потому что онъ часто употреблялся какъ припѣвъ въ гимнахъ, пѣвшихся на праздникѣ Вакха, преимущественно во время шествія процессіи съ фаллусомъ* (φάλλος, ἰθύφαλλος).

Итифалликъ по большей части только внѣшнимъ образомъ распадается на три стопы, на самомъ же дѣлѣ онъ бываетъ усѣченнымъ на стопу диметромъ, въ которомъ слабая часть третьей стопы восполняется протяженіемъ третьяго долгаго слога въ χρ. τρίσημος, а слабая часть четвертой—или также протяженіемъ четвертаго долгаго слога или паузой соотвѣтствующей длинны. Впрочемъ не слѣдуетъ полагать, что вездѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ итифалликъ, онъ есть усѣченный на стопу диметръ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, можетъ быть, представляетъ неусѣченный триметръ. При рѣшеніи вопроса, гдѣ итифалликъ есть усѣченный на стопу диметръ и гдѣ—триметръ, должно руководиться общимъ характеромъ членовъ, съ которыми вступаетъ въ связь итифалликъ, и расположеніемъ римическихъ удареній. Благодаря малому объему, итифалликъ не употребляется въ качествѣ самостоятельнаго періода, а является преимущественно въ качествѣ заключительнаго члена; такъ, мы находимъ его въ соединеніи съ неусѣченнымъ трохеическимъ диметромъ, наприм.:

ἔστι μοι κάλα πάϊς χρυ|σίοισιν ἀνθέμοι-σιν-, Sapph. fr. 85, 1.

Сапфо иногда соединяетъ въ одинъ періодъ по два итифаллика, наприм.:

δεῦρο δηὖτε Μοῖ-σαι-, | χρύσιον λίποι-σαι-, Sapph. fr. 84.

12. Усѣченный на слогъ итифалликъ: — ◡ — ◡ ⏗

въ греческой поэзіи встрѣчается изрѣдка лишь у Еврипида, наприм.:

εἰδόμαν λεών-, Eur. I. A. 295.

Въ латинской поэзіи мы встрѣчаемъ такой итифалликъ у комиковъ, причемъ въ одинъ періодъ по большей части соединяются по два члена, наприм.:

néc boni ingeni | quícquam in is inest, Pl. Ps. 1109.

Между тѣмъ и другимъ членомъ допускается зіяніе и безразличный слогъ (напр., Pl. Ps. 1293 и 1302), хотя въ тоже самое время оба члена могутъ быть соединены между собою элизіей. Вторая стопа усѣченнаго итифаллика всегда бываетъ чистымъ трохеемъ.

13. Усѣченный на слогъ диметръ (δίμετρον, v. quaternarius):

— ◡ — ⏓ — ◡ ⏓

употребляется въ греческой и латинской поэзіи какъ составная часть различныхъ системъ, примѣры см. ниже стр. 79, § 17.

По отношенію къ употребленію ирраціональныхъ стопъ въ древнѣйшей латинской поэзіи до Варрона этотъ диметръ представляетъ тѣже особенности, что и вторая половина усѣченнаго на слогъ трохеическаго тетраметра, когда у него діэрезисъ находится между четвертой и пятой стопой.

Въ Гиппонактовской строфѣ Горація диметръ состоитъ изъ одних только чистыхъ стопъ.

14. Неусѣченный тетраметръ (μ. Ἀνακρεόντειον, v. octonarius):

— ◡ — ◡̄ — ◡ — ◡̄ | — ◡ — ◡̄ — ◡ — ◡̆

состоитъ изъ двухъ неусѣченныхъ диметровъ; встрѣчается какъ составная часть различныхъ системъ, примѣры см. ниже стр. 79, § 17.

По отношенію къ употребленію ирраціональныхъ стопъ (также прокелевзматика) у древнѣйшихъ латинскихъ поэтовъ до Варрона тотъ и другой членъ тетраметра подчиняется тѣмъ же правиламъ, что и первый членъ трохеическаго v. septenarius, когда въ этомъ послѣднемъ діэрезисъ находится между четвертой и пятой стопой, см. ниже стр. 77, § 15. Между четвертой и пятой стопой почти всегда бываетъ діэрезисъ, наприм.:

áttici virí, populares, íncolae, accolae, ádvenae omnes, Pl. Aul. 406.

при этомъ допускается иногда зіяніе, наприм.:

míser amicam míhi paravi, | ánimi causa prétio eripui, Pl. Merc. 341.

но оба члена могутъ быть соединены также и элизіей, наприм.:

scélus tu pueri's átque ob ĭstanc rem ego áliqui te pecúliabo, Pl. Pers. 192.

рѣдко мы находимъ такіе стихи, которые не имѣли бы діэрезиса, напр.:

pótius quam advorsum ánimi tui lubídinem esset cum íllo nupta, Ter. Hec. 534.

15. Усѣченный на слогъ тетраметръ (τετράμετρον, v. septenarius или quadratus):

— ◡ — ◡̄ — ◡ — ◡̄ | — ◡ — ◡̄ — ◡ ◡̆

Въ *лирической поэзіи* чаще, чѣмъ въ другихъ родахъ поэзіи встрѣчаются стихи, въ которыхъ всѣ стопы бываютъ чистыми трохеями; примѣромъ такого стиха можетъ служить:

τοῖς θεοῖς τίθει τὰ πάντα· πολλάκις μὲν ἐκ κακῶν, Arch. fr. 56, 1.

Форму ирраціональныхъ спондеевъ обыкновенно имѣютъ двѣ стопы въ стихѣ, наприм.:

ἄνδρας ὀρθοῦσιν μελαίνῃ κειμένους ἐπὶ χθονί, Arch. fr. 56, 2.

рѣже встрѣчаются стихи съ однимъ или тремя ирраціональными спондеями. Ирраціональный дактиль вовсе не встрѣчается. Ирраціональный анапестъ мы находимъ два раза, но въ одномъ случаѣ онъ основанъ на конъектурѣ (Hermipp. fr. 5, 2), въ другомъ онъ можетъ быть устраненъ посредствомъ синицезиса (Archil. fr. 71). Кромѣ ирраціональнаго спондея трохеическая стопа можетъ являться въ формѣ трибраха, напр.:

περιβαλὼν δ' ἄγραν, ἀγασθεὶς οὐκ ἐπέσπασεν μέγα, Sol. fr. 33, 3.

Между четвертой и пятой стопой бываетъ діэрезисъ, примѣры см. выше.

Въ *трагедіи* тетраметръ встрѣчается довольно часто въ діалогѣ раннихъ произведеній Эсхила, затѣмъ мало по малу выходитъ изъ употребленія, такъ что въ дошедшихъ до насъ произведеніяхъ Софокла насчитывается менѣе трехъ десятковъ тетраметровъ. Такое стремленіе обойти этотъ размѣръ объясняется тѣмъ, что онъ казался трагическимъ поэтамъ «μαλακώτερος καὶ ἀγενέστερος» и потому не подходящимъ къ величавому характеру трагедіи, но Еврипидъ въ своихъ позднихъ произведеніяхъ опять возвращается къ нему. Тетраметры, въ которыхъ всѣ стопы имѣютъ форму чистыхъ трохеевъ, являются вдвое рѣже, чѣмъ въ лирической поэзіи. Ирраціонные спондеи мы находимъ обыкновенно или въ одной или въ двухъ стопахъ, рѣже въ трехъ. Ирраціональный анапестъ встрѣчается исключительно у Еврипида въ четныхъ стопахъ, преимущественно мы находимъ его въ четвертой стопѣ, наприм.:

τίς ποτ' ἐν πύλαισι θόρυβος καὶ λόγων ἀκοσμία, Eur. I. A. 317.

анапестъ по большей части представляетъ или одно трехсложное слово или начало многосложнаго. Ирраціональный дактиль встрѣчается также только у одного Еврипида въ собственныхъ именахъ, но у него число несомнѣнныхъ примѣровъ крайне ограничено, такъ какъ во многихъ случаяхъ дактиль можетъ быть устраненъ чрезъ допущеніе синицезиса, наприм.:

Τυνδάρεων λέγεις ἴσως σοι θυγατέρος θυμούμενος, Eur. Or. 751.

Допускается онъ какъ въ нечетныхъ стопахъ, напр.:

ξύγγονόν τ' ἐμὴν Πυλάδην τε τὸν τάδε ξυνδρῶντά μοι, Eur. Or. 1535.

такъ и въ четныхъ, наприм.:

εἰς ἄρ' Ἰφιγένειαν Ἑλένης νόστος ἦν πεπρωμένος, Eur. I. A. 882.

Въ формѣ трибраха чаще всего является первая и пятая стопа, напр.:

ἀδύνατοι γεγῶτες αὐτοὶ διαφυλάξασθαι πόλιν, Eur. I. A. 369.

третью, четвертую и седьмую стопу въ формѣ трибраха мы встрѣчаемъ только у Еврипида. Трибрахъ по большей части представляетъ или одно трехсложное слово или начало многосложнаго, только въ первой и пятой стопѣ онъ можетъ состоять изъ трехъ словъ, наприм.:

τί δέ σε τἀμὰ δεῖ φυλάσσειν; οὐκ ἀναισχύντου τόδε; Eur. I. A. 329.

Между четвертой и пятой стопой постоянно бываетъ діэрезисъ исключеніе представляютъ только Aesch. Pers. 165 и Soph. Phil. 1402.

Въ *комедіи* тетраметръ былъ въ большомъ употребленіи: въ древней комедіи онъ являлся преимущественно въ παροδοί, ἐπίρρημα и ἀντεπίρρημα парабазы, а въ средней и новой въ діалогѣ. Число стиховъ, въ которыхъ всѣ стопы являются въ чистой формѣ, такое же, какъ и въ трагедіи. Ирраціональные спондеи являются по большей части въ двухъ стопахъ стиха, рѣже въ одной и въ трехъ. Ирраціональный анапестъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ въ трагедіи; находимъ мы его

преимущественно во второй и шестой стопахъ; по большей части онъ представляетъ одно трехсложное слово или начало многосложнаго. Ирраціональный дактиль встрѣчается крайне рѣдко, повидимому, какъ въ четныхъ, такъ и въ нечетныхъ стопахъ, наприм.:

ὑπὲρ ἐπιξήνου ϑελήσω τὴν κεφαλὴν ἔχων λέγειν, Ar. Ach. 318(?).

число примѣровъ можетъ быть еще болѣе ограничено, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы допустимъ синицезисъ. Въ формѣ трибраха является обыкновенно первая и пятая стопа, хотя можетъ быть имъ и всякая стопа; трибрахъ обыкновенно представляетъ или одно трехсложное слово или начало многосложнаго слова; изъ трехъ словъ онъ можетъ состоять, только находясь въ первой или пятой стопѣ. Между четвертой и пятой стопой обыкновенно бываетъ діэрезисъ; случаи, когда мы не находимъ такого діэрезиса, встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ трагедіи, наприм.:

ποῦ 'σϑ' ὁ ταξίαρχος; ἐπαγέτω τὸ δεξιὸν κέρας, Ar. Av. 353.

Примѣчаніе. У лириковъ мы находимъ 83 полныхъ тетраметра, у Эсхила 142, у Софокла 26, у Еврипида 608, у Аристофана 895. На одинъ стихъ безъ ирраціональныхъ стопъ у лириковъ приходится около 8 стиховъ съ ирраціональными стопами, у у Эсхила около 12, у Софокла около 13, у Еврипида около 18, у Аристофана около 17. На одинъ стихъ съ распущенной сильной частью стопы (трибрахъ или ирраціональный анапестъ) приходится у лириковъ около 7 стиховъ безъ распущенія, у Эсхила—около 8, Софокла—5, Еврипида—2½, у Аристофана—4.

Въ большомъ употребленіи былъ тетраметръ въ *латинской народной и сценической поэзіи*. Въ немъ до Варрона, а въ народной поэзіи и послѣ него, каждая изъ семи первыхъ стопъ могла явиться въ формѣ ирраціональнаго спондея, наприм.:

númmo sum condúctus: plus iam medico mercedíst opus, Pl. Aul. 448.

ирраціональнаго анапеста, наприм.:

úbi onus nequeam férre pariter, iáceam ego asinus ín luto, Pl. Aul. 230.

ираціональнаго дактиля, наприм.:

cérto edepol scio mé vidisse hic próxumae vicíniae, Pl. Mil. 273.

или трибраха, наприм.:

cérte edepol equidém te civem síne mala omni málitia, Pl. Aul. 215.

Изрѣдка мы встрѣчаемъ даже стеченіе четырехъ краткихъ слоговъ подъ однимъ ритмическимъ удареніемъ въ томъ случаѣ, когда мѣсто трохея занимаетъ прокелевзматикъ, наприм.:

mágis metuant, minus hás res studeant. Eámus ad me. Plaúdite, Pl. Mil. 1437.

и когда за стопой, имѣющей форму дактиля, слѣдуетъ стопа въ формѣ анапеста, наприм.:

praéterea aliquantum ánimi causa in déliciis dispérdidit, Pl. Trin 334.

Между четвертой и пятой стопой бываетъ діэрезисъ, примѣры см. выше; при этомъ діэрезисѣ четвертая стопа никогда не имѣетъ формы дактиля. Если нѣтъ этого діэрезиса, то діэрезисъ бываетъ обыкновенно между пятой и шестой стопой, при чемъ въ качествѣ второстепеннаго діерезиса конецъ слова совпадаетъ съ концомъ третьей стопы, наприм.:

neú qui rem ipsam pósset intellégere, thensaurúm tuom. Pl. Trin. 1145.

или же конецъ слова приходится на средину четвертой стопы, наприм.:

quóquo hinc asportábitur terrárum, certumst pérsequi, Ter. Ph. 551.

Въ *латинской лирической поэзіи* первый по времени примѣръ трохеическаго тетраметра встрѣчается у Порція Лицина:

Poenico bello secundo Musa pinnato gradu
intulit se bellicosam in Romuli gentem feram, Gell. XVII 21, 45.

Въ стихахъ этого поэта по отношенію къ употребленію ирраціональныхъ стопъ, повидимому, соблюдались правила греческихъ поэтовъ. Часть фрагментовъ Варрона также не представляетъ отступленій отъ этихъ правилъ; въ другихъ фрагментахъ, напротивъ того, мы встрѣчаемъ у него уклоненія отъ нихъ, наприм.:

mágna uti treméscat Roma et mágnae mandonúm gulae, M. Varr. Bim. XIII.

Поэты императорскаго времени, каковы, напримѣръ, Сенека, Теренціанъ Мавръ, Авзоній, Пруденцій и др., вообще не позволяютъ себѣ отступать отъ общихъ правилъ, которымъ подчинены были греческіе тетраметры, однако уклоненія встрѣчаются, въ особенности въ первой стопѣ.

16. Гиппонактовскій стихъ (τετράμετρον σκάζον, χωλόν или μ. Ἱππονάκτειον, tetrameter claudus или Hipponacteus):

— ◡ — ⏓ — ◡ — ⏓ | — ◡ — ◡ — — ⏓

Протяженіе, являющееся въ концѣ періода производитъ комическій эффектъ, поэтому онъ употребляется въ стихотвореніяхъ, имѣющихъ своею цѣлью осмѣяніе чего-нибудь, ср. χωλίαμβος.

Ирраціональные спондеи являются въ четныхъ стопахъ, преимущественно во второй и четвертой, наприм.:

Καὶ δικάζεσθαι Βίαντος τοῦ Πριηνέος κρέσσων, Hipp. fr. 79.

гораздо рѣже мы находимъ спондей въ шестой стопѣ. Ирраціональный дактиль является только разъ въ собственномъ имени въ третьей стопѣ:

Μηδὲ μοιμύλλειν Λεβεδίην ἰσχάδ' ἐκ Καμανδωλοῦ, Hipp. fr. 80. Ирраціональный анапестъ не встрѣчается. Въ формѣ трибраха является преимущественно первая и шестая стопа, наприм.:

Λάβετέ μου θοἰμάτια, κόψω Βουπάλου τὸν ὀφθαλμόν, Hipp. fr. 83, 1. Между четвертой и пятой стопой постоянно бываетъ діэрезисъ, примѣры см. выше. Употребляется Гиппонактовскій стихъ *κατὰ στίχον*.

Въ *латинской поэзіи* этотъ размѣръ встрѣчается у М. Варрона; въ однихъ фрагментахъ этого поэта правила греческихъ поэтовъ относительно употребленія ирраціональныхъ стопъ соблюдаются, напр.:

quem secuntur cum rogtundis velitis leves parmis
antesignani quadratis multisignibus tecti, M. Varr. 'Αμμ. IV.

въ другихъ нѣтъ, наприм.:

ut nitens pavoni collus, nil extrinsecus, M. Varr. Sexag. XXII.

17. Трохеическія системы и строфы. У *лириковъ* трохеическая строфа можетъ состоять изъ соединенія двухъ двучленныхъ періодовъ: неусѣченнаго и усѣченнаго на слогъ тетраметра; этотъ послѣдній отлично заканчиваетъ строфу, благодаря своей паузѣ, наприм.:

Πῶλε Θρῃκίη, τί δή με λοξὸν ὄμμασιν βλέπουσα,
νηλεῶς φεύγεις, δοκέεις δέ μ' οὐδὲν εἰδέναι σοφον; Anacr. fr. 75.

Кромѣ того у насъ есть примѣръ трохеической системы изъ пяти неусѣченныхъ диметровъ съ шестымъ усѣченнымъ на слогъ въ заключеніе:

Ὤφελέν σ', ὦ τυφλὲ Πλοῦτε, | μήτε γῇ μήτ' ἐν θαλάσσῃ
μήτ' ἐν ἠπείρῳ φανῆμεν, | ἀλλὰ Τάρταρόν τε ναίειν.
κἀχέροντα· διὰ σὲ γὰρ σύμ-|παντ' ἐν ἀνθρώποις κακά. Timocr. Rhod. 8.

Въ *греческой трагедіи* трохеическія строфы встрѣчаются только у Эсхила (Agam., Choeph., Eum.) и Еврипида (Phoniss., Iph. Aul.). Въ составъ строфы входятъ преимущественно усѣченные на слогъ или на стопу диметры и рѣже триметры, неусѣченные члены встрѣчаются довольно рѣдко. Что касается формы стопъ, то рѣшительно преобладаютъ трохеи въ чистомъ видѣ, при чемъ иногда сильная часть стопы подвергается распущенію; слабая нерѣдко выражается протяженіемъ предшествующей сильной въ χρ. τρίσημος, въ первой и послѣдней диподіи иногда бываютъ выражены протяженіемъ слабыя части обѣихъ стопъ. При образованіи строфъ Эсхилъ составляетъ длинные многочленные періоды, тогда какъ Еврипидъ, на сколько мы можемъ судить по изрѣдка встрѣчающемуся зіянію и безразличному слогу, предпочитаетъ болѣе краткіе періоды; за то по отношенію къ числу членовъ строфы Еврипида превосходятъ строфы Эсхила. Примѣромъ трохеической строфы можетъ служить:

Νῦν καταστροφαὶ νεῶν-
θεσμίων-, εἰ κρατή-
σει δίκα τε καὶ βλάβα-
τοῦδε ματ-ροκτόνου-.
Πάντας ἤ-δη τόδ' ἔργον εὐχερεί-
ᾳ ξυναρμόσει βροτούς-,
πολλὰ δ' ἔτυμα παιδότρωτα
πάθεα προσμένει τοκεῦ-
σιν μεταῦθις ἐν χρόνῳ-. Aesch. Eum. 490—498.

Въ началѣ, въ срединѣ, но чаще въ концѣ въ нѣкоторыхъ трохеическихъ строфахъ являются логаэдическіе, дактилическіе и анапестическіе члены. Относительно строфъ Эсхила можно замѣтить, что онѣ употребляются имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда содержаніемъ лирической части служитъ благоговѣніе предъ волей божества, негодованіе хора или переходъ отъ страстнаго возбужденія къ тихой грусти. Исполнителемъ трохеическихъ строфъ является весь хоръ.

Въ *комедіи* Аристофана трохеическія системы и строфы употребляются двоякимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ комедіяхъ, относящихся къ ранней порѣ его творчества, мы находимъ такія трохеическія системы, которыя являются въ заключеніе ряда усѣченныхъ трохеическихъ тетраметровъ. Систему образуетъ рядъ неусѣченныхъ диметровъ съ однимъ усѣченнымъ на слогъ въ заключеніе, изрѣдка рядъ диметровъ прерывается неусѣченнымъ монометромъ. Относительно формы стопъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: ирраціональный спондей встрѣчается довольно часто; ирраціональный анапестъ изрѣдка занимаетъ мѣсто одной изъ четныхъ стопъ; ирраціональный дактиль не встрѣчается (Ar. Av. 396 слѣдуетъ читать δήμοθεν вм. δημοσίᾳ); стопы въ формѣ трибраха въ однихъ системахъ являются чаще, въ другихъ рѣже, трибрахомъ преимущественно бываетъ первая стопа; зіяніе и безразличный слогъ внутри системы не допускаются; напротивъ того, иногда конецъ одного члена и начало другаго приходятся въ срединѣ одного и тогоже слова. Исполняютъ такую систему одно или два дѣйствующихъ лица; она ритмически должна выражать возбужденіе, которое овладѣваетъ дѣйствующими лицами по тому или другому поводу, такъ, въ Ar. Av. 387—399 два Аѳинянина Пейѳетеръ и Евельпидъ, ожидавшіе нападенія птицъ и не вполнѣ освободившіеся отъ страха, перекидываются между собою такими словами:

ΠΕΙ. Μᾶλλον εἰρήνην ἄγουσι νὴ Δί', ὥστε τὴν χύτραν
τώ τε τρυβλίω καθίει·
καὶ τὸ δόρυ χρή, τὸν ὀβελίσκον,
περιπατεῖν ἔχοντας ἡμᾶς
τῶν ὅπλων ἐντός, παρ' αὐτὴν

τὴν χύτραν ἄκραν ὁρῶντας
ἐγγυς· ὡς οὐ φευκτέον νῷν.
ΕΥ. ἐτεόν, ἢν δ᾿ ἄρ᾿ ἀποθάνωμεν,
κατορυχησόμεσθα ποῦ γῆς;
ΠΕΙ. ὁ Κεραμεικὸς δέξεται νώ.
δημόθεν γὰρ ἵνα ταφῶμεν,
φήσομεν πρὸς τοὺς στρατηγοὺς
μαχομένω τοῖς πολεμίοισιν
ἀποθανεῖν ἐν Ὀρνεαῖς.

Иного рода системы мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ комедіяхъ Аристофана, относящихся къ болѣе поздней порѣ его поэтической дѣятельности (единственное исключеніе Aves). Являются онѣ независимо отъ усѣченныхъ на слогъ трохеическихъ тетраметровъ; въ составъ системы входятъ усѣченные и неусѣченные диметры, при чемъ усѣченные диметры являются не только въ концѣ системы, но и въ срединѣ ея, иногда даже по нѣскольку подрядъ; изрѣдка рядъ диметровъ прерывается монометромъ. Въ предѣлахъ системы конецъ одного слова и начало другаго можетъ приходиться на средину слова; въ концѣ системы допускаются зіяніе и безразличный слогъ; нерѣдко вмѣстѣ съ этимъ соединяется и болѣе или менѣе крупный знакъ препинанія. Что касается формы стопъ, то ирраціональные спондеи встрѣчаются довольно часто; рѣже мы находимъ стопы въ формѣ трибраха; мѣсто четныхъ стопъ изрѣдка замѣняютъ ирраціональные анапесты; ирраціональные дактили не встрѣчаются. Изъ отдѣльныхъ системъ составляются строфы (только немногіе случаи внушаютъ подозрѣніе относительно того, дѣйствительно ли мы имѣемъ текстъ написанный κατὰ περικοπήν). Въ началѣ и въ концѣ строфы иногда являются логаэдическіе или анапестическіе члены. Примѣромъ такой строфы можетъ служить:

Πολλὰ δὴ καὶ καινὰ καὶ θαυ-
μάστ᾿ ἐπεπτόμεσθα καὶ
δεινὰ πράγματ᾿ εἴδομεν.
ἔστι γὰρ δένδρον πεφυκὸς
ἔκτοπόν τι Καρδίας ἀ-
πωτέρω Κλεώνυμος,
χρήσιμον μὲν οὐδέν, ἄλ-
λως δὲ δειλὸν καὶ μέγα.
τοῦτο τοῦ μὲν ἦρος ἀεὶ
βλαστάνει καὶ συκοφαντεῖ,
τοῦ δὲ χειμῶνος πάλιν τὰς
ἀσπίδας φυλλορροεῖ. Ar. Av. 1470—1481=1482—1493.

Встрѣчающіяся у Аристофана трохеическія системы по своему строю довольно близко подходятъ къ анапестическимъ системамъ, такъ что системы перваго рода напоминаютъ такія анапестическія системы, которыя являются въ комедіи въ заключеніе ряда усѣченныхъ анапестическихъ тетраметровъ, тогда какъ системы втораго рода могутъ быть сопоставлены съ такъ называемыми лирическими анапестами.

Въ латинской комедіи системы могутъ составляться изъ ряда трохеическихъ октонаровъ, наприм.:

óptati civés, populares, íncolae, accolae, ádvenae omnes,
dáte viam qua fúgere liceat. fácite totae pláteae pateant.
néque ego umquam nisi hódie ad bacchas véni in bacchanál coquinatum.
íta me miserum et meós discipulos fústibus male cóntuderunt.
tótus doleo atque óppido perii. íta me iste habuit sénex gymnasium.
Pl. Aul. 406—410.

Обыкновенно за трохеическимъ октонаромъ или за рядомъ ихъ слѣдуетъ трохеическій септенаръ или кватернаръ. При continuatio numeri къ такому усѣченному стиху примыкаетъ ямбическій стихъ. Рѣже трохеическія системы образуются изъ ряда усѣченныхъ на слогъ кватернаровъ, наприм.:

réspice vero, Thésprio. Oh,
Epidicumne ego cónspicor?
sátis recte oculis úteris,
sálve. di dent quaé velis. Pl. Epid. 3—6.

Въ латинской лирической поэзіи у Горація усѣченный трохеическій диметръ, чередуясь съ усѣченнымъ ямбическимъ триметромъ, составляетъ четырехстрочную Гиппонактовскую строфу:

non ebur neque aureum
mea renidet in domo lacunar,
non trabes Hymettiae
premunt columnas ultima recisas. Hor. c. II 18, 1—4.

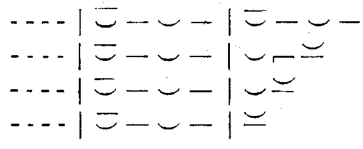
XII. Ямбы.

Форма стопы.—Ирраціональныя формы стопы.— Распущеніе.— Протяженіе.— Предѣлы члена.—Формы окончанія члена.—Характеръ ямбовъ.—Названіе ихъ.—Употребительнѣйшіе члены и періоды.—Неусѣченный и усѣченный на слогъ монометръ.—Неусѣченный диметръ.—Усѣченный на слогъ диметръ.—Гиперкаталектическій диметръ.—Неусѣченный триметръ.—Усѣченный на слогъ триметръ.—Холіямбъ.—Неусѣченный тетраметръ.—Усѣченный на слогъ тетраметръ.—Системы и строфы.

1. Форма стопы. Ямбическая стопа состоитъ изъ трехъ χρ. πρ., изъ коихъ первый представляетъ слабую часть стопы, два слѣдующихъ сильную: ᾰ. ϑ. Такимъ образомъ ямбы по отношенію сильной части стопы къ слабой принадлежатъ къ γ. διπλάσιον. Въ чистой формѣ стопы два χρ. πρ. сильной части стопы выражаются однимъ долгимъ слогомъ.

Такъ какъ ямбическія стопы слишкомъ коротки для того, чтобы каждая изъ нихъ могла носить самостоятельное ритмическое удареніе, то обыкновенно подъ однимъ главнымъ удареніемъ соединяются вмѣстѣ по двѣ стопы, (диподія, см. стр. 33, § 9).

2. Ирраціональныя формы стопы. *Ирраціональный спондей* у греческихъ и латинскихъ поэтовъ (у послѣднихъ со времени М. Варрона, исключеніе представляетъ Федръ) допускается въ первой стопѣ каждой полной ямбической диподіи, такъ что, говоря вообще, ирраціональный спондей въ періодѣ допускается на всякомъ нечетномъ мѣстѣ:

Мѣсто ирраціональнаго спондея можетъ заступать *ирраціональный дактиль*; однако область употребленія этого послѣдняго уже, чѣмъ перваго, такъ какъ въ нѣкоторыхъ размѣрахъ ирраціональный дактиль не является тамъ, гдѣ спондей допускается совершенно свободно.

Какъ уклоненіе отъ строгаго ритмическаго движенія, вмѣсто ямбической стопы въ нѣкоторыхъ размѣрахъ допускается *ирраціональный анапестъ*. Чаще всего мы встрѣчаемъ его въ триметрѣ комедіи; въ другихъ размѣрахъ употребленіе его ограничивается преимущественно началомъ стиха и собственными именами.

Мѣсто ямба въ нѣкоторыхъ періодахъ можетъ заступать даже *прокелевзматикъ* съ удареніемъ на второмъ отъ конца слогѣ (◡◡◡́◡).

Въ ямбическихъ размѣрахъ древнѣйшихъ латинскихъ поэтовъ приблизительно до М. Варрона и въ триметрѣ Федра сказывается близость къ національному латинскому размѣру, versus saturnius, въ томъ отношеніи, что каждый краткій слогъ ямбической стопы можетъ быть замѣщенъ долгимъ. Затѣмъ мѣсто каждой ямбической стопы въ періодѣ, за исключеніемъ послѣдней, можетъ быть занято ирраціональнымъ дактилемъ (—◡́◡) или анапестомъ (◡◡—́), съ тѣмъ ограниченіемъ, что долгій слогъ съ ритмическимъ удареніемъ, за которымъ слѣдуютъ два краткихъ слога безъ ударенія, не можетъ составлять одного трехсложнаго слова или конца многосложнаго слова. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого правила является окончаніе ibus, наприм.:

comoédia ut sit ómnibus isdem vérsibus, Pl. Amph. 55.

Само собою разумѣется, что когда за конечнымъ краткимъ слогомъ дактилическаго слова или оканчивающагося на дактиль слѣдуетъ краткій слогъ, то этотъ случай уже не представляетъ исключенія, такъ какъ два конечныхъ краткихъ слога и слѣдующій за ними краткій слогъ будутъ представлять трибрахъ съ удареніемъ на среднемъ слогѣ, наприм.:

quid, bráchium? illud dícere voluí femur, Pl. Mil. 27.

Ямбическіе стихи, пользующіеся свободой замѣщать по произволу каждую ямбическую стопу одной изъ трехъ вышеупомянутыхъ ирраціональныхъ стопъ, названы были Л. Миллеромъ numeri italici и съ тѣхъ поръ извѣстны подъ этимъ названіемъ.

Однако уже у М. Варрона замѣчается стремленіе подчинить ямбическій и трохеическій размѣръ правиламъ греческой поэзіи. Это стремленіе, вызванное болѣе близкимъ и широкимъ знакомствомъ съ греческой поэзіей, особенно наглядно проявляется у него на ямбическомъ сенарѣ, такъ какъ одни фрагменты, писанные этимъ размѣромъ, очевидно, слѣдуютъ правиламъ греческихъ поэтовъ, другіе, наоборотъ, по отношенію къ формѣ стопъ пользуются свободой болѣе древнихъ латинскихъ поэтовъ, третьи, наконецъ, представляютъ переходную ступень между этими послѣдними и первыми. Отсюда видно рѣшительное стремленіе строить стихъ по строгимъ правиламъ греческихъ поэтовъ, но сразу совершить этотъ переходъ было трудно, и потому отъ времени до времени мы находимъ въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ отступленія отъ тѣхъ правилъ, которыя онъ на себя налагаетъ. Рождается вопросъ, была ли какая-нибудь хронологическая разница между этими тремя стадіями стихосложенія. Отвѣтить на него въ виду ску-

дости и отрывочности матеріала, которымъ мы владѣемъ въ настоящее время, по меньшей мѣрѣ трудно.

У Катулла, ближайшаго по времени къ Варрону поэта, произведенія котораго сохранились, мы не находимъ уже стиховъ, построенныхъ по правиламъ болѣе древнихъ поэтовъ.

3. Распущеніе. Долгій слогъ ямбической стопы могутъ заступать два короткихъ слога съ ритмическимъ удареніемъ на первомъ изъ нихъ, наприм.:

φυγάδα δ' ἀπωθεῖ τῆσδε Πολυνείκην χθονός, Eur. Phoen. 76.

libet iacere modo sub antiqua ilice, Hor. ep. II, 23.

4. Протяженіе. Слабая часть каждой ямбической стопы, находящейся подъ второстепеннымъ ритмическимъ удареніемъ, можетъ не быть выраженной особымъ слогомъ; въ этомъ случаѣ недостающій χρ. πρ. восполняется посредствомъ протяженія въ χρ. τρίσημος сильной части предшествующей стопы. Только въ первой и послѣдней диподіи въ членѣ можетъ не быть выраженной особымъ слогомъ слабая часть даже такой стопы, на которой лежитъ главное ритмическое удареніе, примѣромъ можетъ служить слѣдующій членъ:

ἄριστα τᾶ- Ζηνὸς εὐσεβεί-ᾳ-, Soph. El. 1097.

Часто выражается посредствомъ протяженія слабая часть второй стопы въ членѣ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ же образомъ выражается слабая часть третьей стопы, наприм.:

τὸν ὦ- Ζεῦ- πυρφόρων-, Soph. O. T. 200.

Въ триметрѣ мы находимъ это явленіе соединеннымъ съ усѣченіемъ въ концѣ члена, наприм.:

θεῶν- παῖς-, ἀλλὰ κἀπ' ἐκεί-νᾳ-, Soph. Ant. 986.

Могутъ быть выражены черезъ протяженіе соотвѣтствующихъ сильныхъ частей стопъ всѣ слабыя части въ диметрѣ, наприм.:

ἐπει-δὴ- πικ-ρῶς-, Soph. Phil. 510.

Наконецъ, когда ямбическій членъ стоитъ въ срединѣ или въ концѣ болѣе, чѣмъ одночленнаго періода, то слабая часть даже первой стопы можетъ быть выражена или черезъ протяженіе послѣдняго долгаго слога въ предыдущемъ членѣ, наприм.:

πιθοῦ θελή-σας φρονή-|σας τ', ἄναξ-, λίσσομαι-, Soph. O. T. 649.

или черезъ паузу послѣ него, наприм.:

ἔπεσθε νῦν γάμοισιν, ὦ | Λ φῦλα πάντα συννόμων, Ar. Av. 1755—1756.

Сюда же слѣдуетъ отнести такъ называемый ἴαμβος ὄρθιος. Подъ этимъ именемъ у древнихъ метриковъ извѣстенъ членъ, состоящій изъ трехъ долгихъ слоговъ, длительность которыхъ превышаетъ обыкно-

венные долгіе слоги, когда въ немъ главное ритмическое удареніе падаетъ на второй долгій слогъ: _ // /.

5. Предѣлы члена. Самый большой ямбическій членъ можетъ заключать въ себѣ до 18 χρ. πρ.; но обыкновенно членъ содержитъ въ себѣ только 12 χρ. πρ., т. е. четыре стопы или двѣ диподіи; изъ двухъ такихъ членовъ составляется періодъ.

6. Формы окончанія члена. Ямбическіе члены и періоды бываютъ неусѣченными, усѣченными на часть стопы и на цѣлую стопу, также гиперкаталектическими, смотря по тому, на сколько въ нихъ выражена особыми слогами послѣдняя диподія.

По большей части они бываютъ неусѣченными, наприм.:

πάμπαν δ' ἄμωμος οὔτις οὐδ' ἀκήριος, Sim. A. fr. 4.

mala soluta navis exit alite, Hor. ep. X, 1.

Въ усѣченныхъ на часть стопы послѣдній слогъ представляетъ сильную часть стопы; недостающая слабая часть восполняется протяженіемъ предпослѣдней сильной части стопы въ χρ. τρίσημος, наприм.:

ἄχος δὲ πᾶν μάταιον. οὐκ ἐκρύφ-θη, Aesch. Agam. 369.

Рѣже встрѣчаются члены, усѣченные на стопу, наприм.:

πρόρριζος ἐκ-ριφ-θείς, Soph. El. 512.

Гиперкаталектическіе члены мы находимъ въ алкеевской строфѣ, наприм.:

λαῖφος δὲ πὰν ζάδηλον ἤδη, Alc. fr. 18, 7.

lenite clamorem, sodales, Hor. c. I, 27, 7.

7. Характеръ ямбовъ. Ямбическій размѣръ производитъ впечатлѣніе быстроты и энергіи, благодаря тому, что въ его короткихъ стопахъ сильная часть быстро смѣняетъ слабую; Аристидъ (de mus. p. 98 M.) говоритъ, что ямбы τάχος τε ἐμφαίνουσι καὶ εἰσὶ θερμοὶ καὶ ὀρχηστικοί. Однако въ длинныхъ періодахъ съ ирраціональными спондеями на нечетныхъ мѣстахъ ямбы нѣсколько утрачиваютъ свою первоначальную быстроту и сильно приближаются къ обыкновенной разговорной рѣчи, почему и употребляются въ діалогѣ драмы. Отъ трохеевъ они отличаются только большей энергіей въ силу своего восходящаго характера.

8. Названіе ямбовъ. Названіе свое ἴαμβος (откуда латинское iambus и наше ямбъ) получилъ, вѣроятно, отъ глагола ἰάπτω, ругаю, браню, потому что ямбы первоначально употреблялись въ сатирическихъ стихотвореніяхъ. На такое первоначальное употребленіе и назначеніе этого размѣра указываетъ легенда, которая производитъ слово ἴαμβος отъ имени Ἰάμβη, прислужницы Элевзинскаго царя Келевса, которая

будто бы въ ямбахъ старалась разсмѣшить Деметру, опечаленную похищеніемъ своей дочери.

9. Употребительнѣйшіе члены и періоды. Изъ всѣхъ возможныхъ по теоріи и встрѣчающихся на практикѣ ямбическихъ членовъ и періодовъ должны быть упомянуты только наиболѣе употребительные, тѣмъ болѣе, что существованіе нѣкоторыхъ членовъ въ системахъ латинской комедіи подвержено большему или меньшему сомнѣнію.

10. Неусѣченный и усѣченный на слогъ монометръ (μονόμετρον, monometer): ⏒ — ⏑ ⏓ и ⏒ ⏑ — ⏓

въ *греческой драмѣ* изрѣдка встрѣчаются какъ восклицанія передъ ямбическими триметрами или въ срединѣ между ними, наприм.:

ἰὼ ξένοι,
τίνες ποτ' ἐς γῆν τήνδε κἀκ ποίας τύχης, Soph. Phil. 219—220.
προσέρπει,
προσέρχεται τόδ' ἐγγύς· οἴμοι μοι τάλας. id. 786—787.

Даже *монoподію* мы находимъ въ срединѣ между триметрами какъ восклицаніе:

τί φῶ;
ἆρ' ἔστιν, ἆρ' οὐκ ἔστιν; ἢ γνώμη πλανᾷ; Soph. O. C. 315—316.

Неусѣченный монометръ кромѣ того изрѣдка является какъ составная часть ямбическихъ системъ комедіи, прим. см. ниже.

Въ *латинской поэзіи* неусѣченный монометръ является одной изъ составныхъ частей системъ комедіи. Какъ особенность его употребленія слѣдуетъ отмѣтить то, что мы встрѣчаемъ всегда по два монометра вмѣстѣ, наприм.:

pessúma, mane.
optúme, odio's. Pl. Truc. I 2, 23.

Кромѣ того въ лирическихъ частяхъ латинской комедіи являются *гиперкаталектическіе монометры:* ⏒ — ⏑ — ⏓ наприм.:

inóps amator, Pl. Trin. 256.

11. Неусѣченный диметръ (δίμετρον, dimeter): ⏒ — ⏑ — | ⏒ — ⏑ ⏓

въ *греческой поэзіи* есть одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ членовъ въ системахъ. Правила относительно формы стопъ см. стр. 83 и сл., §§ 2, 3 и 4; также ниже тамъ же примѣры.

Въ *латинской комедіи* диметръ примыкаетъ къ какому нибудь болѣе обширному періоду. Что касается формы стопъ, то въ немъ только послѣдняя стопа должна быть чистымъ ямбомъ (или пиррихіемъ), каждая изъ остальныхъ можетъ являться въ формѣ ирраціональнаго спондея, дактиля и анапеста. Относительно формы предпослѣдней стопы см. стр. 57, § 14.

Въ трагедіяхъ Сенеки ямбическій диметръ употребляется или κατὰ στίχον или въ чередованіи съ ямбическимъ триметромъ, прим. см. ниже. По отношенію къ формѣ стопъ Сенека соблюдаетъ правила поэтовъ, писавшихъ послѣ Варрона, однако и у него мы находимъ соблюденіе правила относительно формы предпослѣдней стопы; см. стр. 57, § 14.

Въ лирической поэзіи неусѣченный диметръ мы встрѣчаемъ впервые у Левія и у Варрона. И тотъ и другой употребляютъ его κατὰ στίχον; по отношенію къ формѣ стопъ соблюдаются правила греческихъ поэтовъ, наприм.:

Antipathes illud quaeritur.
philtra omnia undique irruunt:
trochisci, iunges, taeniae,
radiculae, herbae, surculi,
sauri, inlices bicodulae,
hinientium dulcedines. Laev. fr. 10.

Позднѣйшіе поэты императорскаго періода охотно употребляютъ въ своихъ стихотвореніяхъ неусѣченный диметръ κατὰ στιχον. У Горація мы встрѣчаемъ его только въ чередованіи съ ямбическимъ триметромъ; при этомъ ирраціональный спондей бываетъ въ первой и особенно въ въ третьей стопѣ; ирраціональный дактиль — только въ первой стопѣ всего три раза; ирраціональный анапестъ совсѣмъ не является; трибрахъ мы находимъ только одинъ разъ (ер. II, 62); прим. см. ниже.

12. Усѣченный на слогъ диметръ (ἡμίαμβος) ⏓ — ⏑ — ⏑ — ⏓ въ классическую пору *греческой поэзіи* встрѣчается преимущественно въ качествѣ заключающаго періодъ члена. Κατὰ στίχον въ классическую пору греческой поэзіи мы находимъ его только въ одномъ отрывкѣ поэта Герода (fr. 10), за то очень частоупотребляется онъ такимъ образомъ позднѣе въ стихотвореніяхъ, писанныхъ въ подражаніе Анакреонту; многія изъ нихъ не представляютъ никакихъ трудностей съ метрической точки зрѣнія, наприм.:

Σὺ μὲν λέγεις τὰ Θήβης,
ὁ δ᾽ αὖ Φρυγῶν ἀΰτάς·
ἐγὼ δ᾽ ἐμὰς ἁλώσεις.
Οὐχ ἵππος ὤλεσέν με,
οὐ πεζός, οὐχὶ νῆες·
στρατὸς δὲ καινὸς ἄλλος
ἀπ᾽ ὀμμάτων με βάλλων. Anacreont. 26.

Но наряду съ этими стихотвореніями мы находимъ такія, въ которыхъ являются различныя уклоненія отъ этой правильной формы; объясненія для этихъ уклоненій слѣдуетъ искать иногда въ эпохѣ, въ которую писано стихотвореніе, когда въ живомъ языкѣ не была уже слышна разница между долгими и короткими слогами (въ византій-

скую эпоху изъ гласныхъ долгими считались η и ω, краткими—ε и ο, а α, ι, υ—обоюдными); иногда даже въ отождествленіи ритмическаго ударенія съ прозаическимъ; иногда въ смѣшеніи геміямба съ неусѣченнымъ диметромъ нисходящаго іоника; многіе стихи неблагонадежны въ критическомъ отношеніи.

Въ *латинской комедіи* усѣченный на слогъ диметръ является въ лирическихъ частяхъ. Распущенія, ирраціональные спондеи, дактили и анапесты допускаются во всякой полной стопѣ съ указанными выше ограниченіями.

Въ *трагедіяхъ Сенеки* усѣченные на слогъ диметры употребляются въ системахъ и *κατὰ στίχον*. При соблюденіи общихъ правилъ греческихъ поэтовъ по отношенію къ формѣ стопъ, слабая часть первой стопы у него иногда выражается двумя краткими слогами, наприм.:

quonam cruenta maenas
praeceps amore saevo
rapitur? quod impotenti
facinus parat furore? и т. д. Sen. Med. 849.

Въ *лирической поэзіи* мы находимъ этотъ размѣръ только со времени Петронія, при чемъ геміямбы чередуются съ неусѣченными диметрами нисходящаго іоника.

13. Гиперкаталектическій диметръ (metrum Alcaicum): ⏓—⏑—⏓—⏑—⏓ въ греческой и латинской поэзіи представляетъ третій членъ алкеевской строфы, наприм.:

τὸ δ᾽ἔνθεν· ἄμμες δ᾽ἀν᾽ τὸ μέσσον, Alc. fr. 18, 3.

silvae laborantes geluque, Hor. c. I, 9, 3.

Самые ранніе примѣры алкеевской строфы у Римлянъ принадлежатъ Горацію; у него первая стопа иногда, а вторая всегда является въ формѣ ирраціональнаго спондея, другія ирраціональныя стопы не встрѣчаются.

14. Неусѣченный триметръ (τρίμετρον, v. senarius): ⏓—⏑—⏓—⏑—⏓—⏑⏓ постоянно дѣлится цезурой на двѣ половины, не смотря на то, что онъ представляетъ одинъ членъ; цезура въ немъ падаетъ на средину или третьей, или четвертой стопы.

Триметръ греческихъ *лириковъ* отличается наибольшей строгостью со стороны формы стопъ сравнительно съ триметромъ греческой трагедіи, не говоря ужъ о комедіи: у лириковъ чаще, чѣмъ у трагиковъ и комиковъ, встрѣчаются такіе триметры, въ которыхъ всѣ стопы имѣютъ форму чистыхъ ямбовъ, наприм.:

ἔρεξα καὶ διήνυσ᾽ ὡς ὑπεσχόμην, Sol. fr. 36, 15.

Ирраціональный спондей чаще всего бываетъ въ двухъ стопахъ, преимущественно въ первой и третьей, наприм.:

ὦ Ζεῦ, πάτερ Ζεῦ, σὸν μὲν οὐρανοῦ κράτος, Arch. fr. 88, 1.

Ирраціональный дактиль встрѣчается рѣдко, при томъ никогда больше одного раза въ стихѣ, наприм.:

οὐδ' ἔρατος, οἷος ἀμφὶ Σίριος ῥοάς, Arch, fr. 21, 4.

Ирраціональный анапестъ не встрѣчается. Не часто находимъ мы также стопы въ формѣ трибраха, наприм.:

ὀλίγα φρονοῦσιν οἱ χάλιν πεπωκότες, Hipp. fr. 73;

распущенная стопа по большей части представляетъ одно трехсложное слово или начало многосложнаго слова. Изъ цезуръ рѣшительно преобладаетъ пятиполовинная: у Архилоха изъ 50 стиховъ 48 имѣютъ эту цезуру; гораздо рѣже является семиполовинная; примѣры см. выше.

Въ триметрѣ *трагедіи* мы находимъ по отношенію къ формѣ стопъ тѣ же явленія, что и въ лирикѣ, но уже въ другой пропорціи; новостью является только употребленіе ирраціональнаго анапеста, который въ лирикѣ, какъ было выше указано, не встрѣчается вовсе. Стихи, въ которыхъ всѣ стопы имѣютъ форму чистаго ямба, встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ лирикѣ. Форму ирраціональнаго спондея обыкновенно имѣютъ двѣ стопы въ стихѣ. Ирраціональный дактиль допускается только въ первой и третьей стопѣ; въ пятой стопѣ мы находимъ его только въ одномъ стихѣ:

χρὴ δέ σε λαβοῦσαν τόνδε μόσχον νεογενῆ, Eur. I. A. 1623,

но этотъ примѣръ болѣе чѣмъ сомнителенъ въ критическомъ отношеніи. Когда ирраціональный дактиль является въ третьей стопѣ, то трагики стараются, чтобы онъ не состоялъ изъ одного слова. Когда дактиль дѣлится между двумя словами, то конецъ слова можетъ приходиться только послѣ долгаго слога. Ирраціональный анапестъ у Эсхила и Софокла является во всѣхъ первыхъ пяти стопахъ при такихъ собственныхъ именахъ, которыя иначе не входятъ въ стихъ, наприм.:

ἐμοὶ μὲν οὐδεὶς μῦθος, Ἀντιγόνη, φίλων, Soph. Ant. 11.

Еврипидъ допускаетъ его и при такихъ, которыя при иномъ расположеніи словъ могли бы войти въ стихъ, не образуя ирраціональнаго анапеста, наприм.:

χιλίων ἄρχων Πριάμου τε πεδίον ἐμπλήσας δορός, Eur. I. A. 365.

При несобственныхъ именахъ ирраціональный анапестъ допускается только въ первой стопѣ, наприм.:

ἱκετεύομέν σε πάντες οἵδε πρόστροποι, Soph. O. T. 41.

Строго наблюдается, чтобы анапестическая стопа представляла или одно трехсложное слово, или часть многосложнаго; только у Еврипида анапестъ можетъ не состоять изъ одного слова. Число стопъ въ формѣ трибраха у Эсхила и Софокла незначительно; гораздо чаще мы ихъ находимъ у Еврипида, особенно въ тѣхъ его произведеніяхъ, которыя относятся къ

болѣе поздней порѣ его творчества. У Эсхила трибрахъ является чаще всего въ четвертой стопѣ, у Софокла—въ первой, у Еврипида—во второй; три краткихъ слога этой стопы у Эсхила всегда, а у прочихъ трагиковъ по большей части составляютъ одно трехсложное слово или начало многосложнаго. Въ томъ случаѣ, когда трибрахъ дѣлится между двумя словами, конецъ перваго слова долженъ составлять слабую часть стопы, два краткихъ слога втораго слова—сильную (⏑ | ⏑ ⏑), наприм.:

ὥσπερ μ' ἀραῖον ἔλαβες, ὧδ', ἄναξ, ἐρῶ, Soph. O. T. 276;

только у Еврипида мы находимъ два отступленія отъ этого правила. Изъ цезуръ преобладаетъ пятиполовинная, наприм.:

ὦ τέκνα, Κάδμου | τοῦ πάλαι νέα τροφή, Soph. O. T. 1;

нѣсколько рѣже является семиполовинная цезура, наприм.:

ὦ κοινὸν αὐτάδελφον | Ἰσμήνης κάρα, Soph. Ant. 1;

Встрѣчаются также и такіе стихи, которые не имѣютъ ни той, ни другой цезуры, а дѣлятся на двѣ равныя половины, наприм.:

ἐπήλυδας τιμῶν, ἀπώλεσας πόλιν, Aesch. Suppl. 402;

такіе стихи мы находимъ у Эсхила чаще, чѣмъ у другихъ трагиковъ. Элидированіе конечнаго слога стиха передъ начальной гласной слѣдующаго допускаетъ только Софоклъ, наприм.:

ὑφ' οὗ κενοῦται δῶμα Καδμεῖον, μέλας δ'
Ἅιδης... Soph. O. T. 29.

Когда стихъ оканчивается трехсложнымъ словомъ или двумя тѣсно примыкающими другъ къ другу словами, которыя образуютъ три слога, то вторая отъ конца стопа за рѣдкими исключеніями бываетъ чистымъ ямбомъ.

Въ *комедіи* стихи, въ которыхъ всѣ стопы имѣютъ форму чистыхъ ямбовъ, встрѣчаются довольно рѣдко. Форму ирраціональныхъ спондеевъ по большей части имѣютъ двѣ стопы. Ирраціональный дактиль является не только въ первой и третьей стопѣ, но также и въ пятой; при этомъ надо замѣтить, что когда части этой стопы принадлежатъ не одному слову, а двумъ, то конецъ перваго слова можетъ приходиться или послѣ долгаго слога (— | ⏑ ⏑), или послѣ перваго краткаго (— ⏑ | ⏑). Ирраціональный анапестъ въ комедіи встрѣчается во всѣхъ первыхъ пяти стопахъ; при этомъ нѣтъ никакой необходимости, чтобы онъ принадлежалъ собственному имени; по большей части онъ состоитъ изъ одного трехсложнаго слова или части многосложнаго, наприм.:

ἀπολούμεθ' ἄλλως τὴν ὁδὸν προφορουμένω, Ar. Av. 4.

Когда анапестъ состоитъ не изъ одного слова, то части его не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга цезурой. За стопой, имѣющей форму дактиля, не можетъ слѣдовать стопа въ формѣ анапеста. Прокелевзматикъ

допускается крайне рѣдко, преимущественно въ третьей стопѣ, наприм.:

οὗτος, τίς εἶ; λέγε ταχύ· τί σιγᾷς· οὐκ ἐρεῖς; Plat. fr. 283.

Вторая отъ конца стопа совершенно свободно имѣетъ форму спондея, хотя бы на средину ея приходился конецъ слова. Цезуры въ комедіи тѣ же, что въ лирикѣ и трагедіи; преобладающей изъ этихъ цезуръ является точно также пятиполовинная; рѣже мы находимъ семиполовинную. Стихи, въ которыхъ мы не находимъ ни той, ни другой цезуры, встрѣчаются здѣсь еще чаще, чѣмъ въ трагедіи.

Триметръ *сатирической драмы* занимаетъ середину между триметромъ трагедіи и комедіи и требуѣтъ большей или меньшей строгости, смотря по характеру говорящаго лица. Распущенія долгаго слога въ немъ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ трагедіи; ирраціональный анапестъ допускается не только при собственныхъ именахъ и въ первой стопѣ, но и въ другихъ стопахъ, наприм.:

ἔλεγον ἐγὼ τάδ᾽ οἱ δ᾽ ἐφόρουν τὰ χρήματα, Eur. Cycl. 232.

Цезуры въ немъ тѣ же, что и въ другихъ родахъ поэзіи.

Примѣчаніе. У греческихъ лириковъ на 9 стиховъ съ ирраціональными стопами приходится одинъ стихъ безъ ирраціональныхъ стопъ, у Эсхила—на 14, у Софокла—на 17, у Еврипида—на $22^1/_2$, у Аристофана—на 168 стиховъ; у лириковъ на 17 или 18 стиховъ безъ распущенія приходится одинъ стихъ съ распущенной сильной частью стопы, у Эсхила—на 13, у Софокла—на 16, у Еврипида—на $4^2/_3$, у Аристофана—на $2^1/_4$ стиха. Одинъ ирраціональный анапестъ приходится у Аристофана на $2^1/_2$ стиха.

Въ триметрѣ *древнѣйшихъ латинскихъ поэтовъ* до М. Варрона каждая стопа, исключая послѣдней, которая постоянно бываетъ чистымъ ямбомъ или пиррихіемъ (послѣдній слогъ безразличенъ), можетъ явиться въ формѣ ирраціональнаго спондея, наприм.:

ne caúsae quid sit quód te quisquam quaéritet, Pl. Aul. 95,

ирраціональнаго дактиля, наприм.:

quod míhi ne eveniat nón nullunst períclulum, Pl. Capt. 91,

ирраціональнаго анапеста, наприм.:

cave quémquam alienum in aédis intromíseris, Pl. Aul. 90,

трибраха, наприм.:

restábat áliud níl nisi oculos páscere, Pl. R. 85,

и даже прокелевзматика, наприм.:

qui saépe propter ínvidiam adimunt díviti, Ter. Ph. 276.

Ограниченіе существуетъ только по отношенію къ предпослѣдней стопѣ: она можетъ быть чистымъ ямбомъ только въ случаяхъ, указанныхъ на стр. 57, § 14. Затѣмъ за стопой, имѣющей форму ирраціональнаго дактиля, не можетъ слѣдовать стопа въ формѣ ирраціональнаго анапеста. Изъ цезуръ преобладаетъ пятиполовинная, см. прим. выше; рѣже встрѣ-

чается семиполовинная; при ней часто съ концомъ второй стопы совпадаетъ конецъ слова, наприм.:

his índito ⁞ caténas | singulárias, Pl. Capt. 112.

Стихи, въ которыхъ не является ни пятиполовинная, ни семиполовинная цезура, довольно рѣдки. Односложное слово въ концѣ стиха допускается только тогда, когда оно или соединено съ предыдущимъ словомъ элизіей, или оно есть энклитика.

Къ ямбическому сенару этихъ поэтовъ тѣсно примыкаетъ сенаръ баснописца Федра; однако у этого послѣдняго мы находимъ уже нѣкоторыя ограниченія въ употребленіи ирраціональныхъ стопъ, которыя не встрѣчаются у первыхъ. Мѣсто каждой изъ пяти первыхъ стопъ можетъ занимать ирраціональный спондей, наприм.:

Aesópus auctor quám materiam répperit, Ph. Prol. 1;

однако число спондеевъ въ отдѣльномъ стихѣ не бываетъ особенно велико; точно также каждая стопа можетъ явиться въ формѣ ирраціональнаго дактиля, наприм.:

furtim ígitur dant Mercúrio mandata ád Iovem, Ph. I, 2, 27;

но преимущественно мы находимъ ирраціональный дактиль въ первой, третьей и четвертой стопахъ, рѣже въ другихъ. Точно также въ пяти первыхъ стопахъ допускается ирраціональный анапестъ, наприм.:

documéntum habere stúlta credulitás potest, Ph. II, 4, 26;

впрочемъ онъ главнымъ образомъ является въ первой и пятой стопахъ; рядомъ два анапеста не допускаются. Въ формѣ трибраха являются преимущественно только вторая, третья и четвертая стопы, наприм.:

sed sí libuerit áliquid interpónere, Ph. II auct. 9.

Прокелевзматикъ допускается только въ первой стопѣ, наприм.:

quia vídeor acer ádligant me intérdiu, Ph. III, 7, 18.

Пятая стопа бываетъ чистымъ ямбомъ только въ случаяхъ, указанныхъ стр. 57, § 14. Изъ цезуръ преобладаетъ пятиполовинная, рѣже встрѣчается семиполовинная, примѣры см. выше.

Въ латинской поэзіи триметры, въ которыхъ употребленіе ирраціональныхъ стопъ подчинено правиламъ греческихъ поэтовъ, мы встрѣчаемъ со времени М. Варрона: одни фрагменты этого поэта въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличаются отъ триметровъ предшествующей эпохи, другіе же совершенно правильны съ точки зрѣнія греческихъ поэтовъ, третьи, наконецъ, представляютъ переходную ступень отъ первыхъ ко вторымъ.

Вообще по отношенію къ употребленію ирраціональныхъ стопъ латинскіе поэты классической эпохи держатся слѣдующихъ правилъ. Форму ирраціональнаго спондея могутъ имѣть только нечетныя стопы, наприм.:

quae finis aut quod me manet stipendium, Hor. ed. XVII, 36.
тѣ же стопы могутъ являться въ формѣ ирраціональнаго дактиля, наприм.:

Canidia, parce vocibus tandem sacris, Hor. ep. XVII, 6.

Мѣсто каждой стопы можетъ занять ирраціональный анапестъ, наприм.:

pavidumque leporem et advenam laqueo gruem, Hor. ep. II. 35.

(у Горація ирраціональный анапестъ встрѣчается два раза въ первой стопѣ: ep. II, 35 и 65, и три раза въ пятой: II, 35; V, 79; XI, 23; онъ постоянно представляетъ изъ себя или одно трехсложное слово, или часть многосложнаго). Каждая стопа можетъ являться въ формѣ трибраха, наприм.:

alitibus atque canibus homicidam Hectorem, Hor. ep. XVII, 12.

(у Горація пятая стопа никогда не бываетъ трибрахомъ; два послѣднихъ краткихъ слога никогда не представляютъ сильной части трибраха). Прокелевзматикъ мы находимъ только у Сенеки и Теренціана Мавра.

Изъ цезуръ чаще всего встрѣчается пятиполовинная, рѣже семиполовинная; при этой цезурѣ обыкновенно совпадаетъ конецъ слова съ концемъ второй стопы; въ сенарахъ Сенеки кромѣ того мы замѣчаемъ одну особенность, которая сближаетъ ихъ съ сенарами поэтовъ, писавшихъ до Варрона: пятая стопа въ нихъ можетъ быть чистымъ ямбомъ только въ случаяхъ, указанныхъ на стр. 57, § 14.

Въ двухъ стихотвореніяхъ Катулла (4 и 29), въ одномъ у Горація (ep. XVI) и пяти у Вергилія (catal. III, IV, V; priap. LXXXII и LXXXIV) всѣ стопы сенара имѣютъ форму чистаго ямба, наприм.:

Phaselus ille, quem videtis, hospites,
ait fuisse navium celerrimus и т. д. Cat. 4.

(единственное исключеніе представляетъ Cat. 29, 3, гдѣ при собственномъ имени допущенъ ирраціональный спондей въ первой стопѣ).

Изъ цезуръ являются какъ пятиполовинная, такъ и семиполовинная, хотя послѣдняя рѣже. Сенары этого послѣдняго рода, не допускающіе замѣны ямбовъ ирраціональными стопами, называются puri, въ противоположность съ тѣми, которые допускаютъ ее; эти послѣдніе называются impuri.

15. Усѣченный на слогъ триметръ: ⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ — ⏑ ⏗ ⏓ встрѣчается въ греческой поэзіи, наприм.:

ὑφ' ἡδονῆς σαλευμένη κορώνη, Arch. fr. 102.

16. Холіямбъ (ἴαμβος σκάζων или χωλός, χωλίαμβος, также μ. Ἱππωνάκτειον, trimeter claudus, choliambus также v. Hipponacteus): ⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ — (⏒) — — ⏓ употребляется древними *греческими*

ямбографами въ стихотвореніяхъ, имѣющихъ цѣлью осмѣяніе, съ чѣмъ отлично гармонируетъ протяженіе въ концѣ стиха, благодаря которому получается комическій эффектъ:

Δύ' ἡμέραι γυναικός εἰσιν ἥδισται,
ὅταν γαμῇ τις κἀκφέρῃ τεθνηκυῖαν, Hipp. fr. 29.

Ирраціональный спондей допускается въ первой, третьей и даже пятой стопѣ, ирраціональный дактиль — только въ первой, наприм.:

θυννίδα τε καὶ μυττωτὸν ἡμέρας πάσας, Hipp. fr. 35, 2.

Каждая стопа можетъ являться въ формѣ трибраха, наприм.:

κατέφαγε δὴ τὸν κλῆρον· ὥστε χρὴ σκάπτειν, Hipp. fr. 35,4.

Изъ цезуръ встрѣчаются какъ пятиполовинная, такъ и семиполовинная, примѣры см. выше.

Этимъ же размѣромъ писаны басни Бабрія; особенность, свойственная имъ, заключается въ томъ, что предпослѣдній слогъ періода постоянно носитъ на себѣ прозаическое удареніе, см. стр. 57 § 14. Правило это относительно паденія прозаическаго ударенія на предпослѣдній слогъ проведено настолько строго, что нѣсколько стиховъ, въ которыхъ оно не соблюдено, признаны подложными. Отступленія отъ метрики классическихъ поэтовъ выражаются только въ томъ, что Бабрій допускаетъ въ первой стопѣ ирраціональный анапестъ, который въ лирикѣ мы не находимъ, наприм.:

„ὁ λέων", ἔφασκεν· „οἶδας, ἔστι μοι γείτων", Babr. 95, 14.

У латинскихъ лирическихъ поэтовъ холіямбъ является со времени М. Варрона. Большая часть фрагментовъ, принадлежащихъ этому писателю, по отношенію къ формѣ стопъ подчинена правиламъ греческихъ поэтовъ, но въ нѣкоторыхъ мы находимъ ирраціональный спондей на такихъ мѣстахъ, на которыхъ греческіе поэты не допускаютъ его. Какъ особенность Варрона слѣдуетъ отмѣтить и то, что онъ допускаетъ ирраціональный спондей въ пятой стопѣ. Правда, въ греческой поэзіи мы встрѣчаемъ это явленіе, но изъ латинскихъ поэтовъ кромѣ Варрона ирраціональный спондей въ пятой стопѣ является только у Боэтія.

Катуллъ отличается большей строгостью по отношенію къ формѣ стопъ въ этомъ размѣрѣ не только сравнительно съ Варрономъ, но даже съ греческими лириками, такъ какъ ирраціональный спондей онъ допускаетъ только въ первой и третьей стопахъ (но не въ пятой); изъ другихъ формъ стопъ встрѣчается только трибрахъ (3 раза), преимущественно въ многосложныхъ словахъ. Цезура бываетъ или пятиполовинная, наприм.:

miser Catulle, | desinas ineptire, Catull. 8, 1,

или же рѣже семиполовинная, наприм.:

et quod vides perisse, | perditum ducas, id. 8, 2.

Марціалъ менѣе стѣснялъ себя по отношенію къ формѣ стопъ правда, у него также, какъ и у Катулла, ирраціональный спондей является только въ первой и третьей стопѣ, но за то у него въ тѣхъ же стопахъ допускаются ирраціональный дактиль, наприм.:

et aestuanti tenue ventilat frigus, Mart. III 82, 10,

и ирраціональный анапестъ, наприм.:

iacet occupato galbinatus in lecto, id. III 82, 5;

впрочемъ въ третьей стопѣ ирраціональный спондей встрѣчается очень рѣдко, преимущественно въ собственныхъ именахъ. Трибрахъ мы находимъ въ первыхъ четырехъ стопахъ (на 8 стиховъ приходится одинъ съ трибрахомъ); чаще всего онъ является во второй стопѣ, наприм.:

hoc esse levius puriusque contendi, id. III 82, 4

(на 11 стиховъ приходится одинъ стихъ съ трибрахомъ во второй стопѣ). Цезуры у Марціала тѣ же, что и у Катулла.

17. Неусѣченный тетраметръ (τετράμετρον, tetrameter):
⏒ — ⏑ — ⏒ - - ⏑ — | ⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ ⏓ въ *гречечкой лирической поэзіи* встрѣчается лишь нѣсколько разъ:

δέξαι με κωμάζοντα, δέξαι, λίσσομαί σε, λίσσομαι, Alc. fr. 56;

въ *драматической поэзіи* онъ является лишь какъ составная часть системы.

Чаще мы встрѣчаемъ этотъ періодъ въ *латинской комедіи*: въ ней онъ употребляется *κατα στίχον*. Каждая стопа его за исключеніемъ послѣдней можетъ имѣть форму трибраха, наприм.:

iam dépecisci mórte cupio: tú conicito cétera, Ter. Ph. 166,

ирраціональнаго спондея, наприм.:

nec súbdolis mendáciis mihi, úsquam mantellúmst meis, Pl. Capt. 520,

ирраціональнаго дактиля, наприм.:

quasi sí sit lupus esúriens, metui ne ín me faceret ínpetum, Pl. Capt. 912.

и ирраціональнаго анапеста, наприм.:

utinám te di prius pérderent, quam périisti e patriá tua, Pl. Capt. 537.

даже прокелевзматикъ можетъ заступать мѣсто ямба, наприм.:

ita síne sacris heréditatem sum áptus ecfertíssumam, Pl. Capt. 775.

Между четвертой и пятой стопой обыкновенно бываетъ діэрезисъ, см. примѣры выше; при этомъ допускается зіяніе и безразличный слогъ. Если нѣтъ этой цезуры, то конецъ слова обыкновенно падаетъ на средину пятой стопы, наприм.:

nunc íllud est, quom mé fuisse quam ésse nimió mávelim, Pl. Capt. 516.

Когда конецъ слова совпадаетъ съ концомъ четвертой стопы, то она должна являться въ чистомъ видѣ.

Неусѣченные тетраметры мы встрѣчаемъ также у М. Варрона; у него форма стопъ въ этомъ періодѣ отличается большей строгостью, чѣмъ у латинскихъ комиковъ, однако и онъ въ употребленіи ирраціональныхъ стопъ позволяетъ себѣ отступленія отъ общихъ правилъ, которыми руководились греческіе поэты, наприм.:

illic viros hortari, ut rixarent praeclari philosophi, M. Varro Am. indic. fr. 1.

18. Усѣченный на слогъ тетраметръ (v. Hipponacteus):

⏓ — ⏑ — ⏓ — ⏑ — | ⏓ — ⏑ — ⏑ — ⏓

Въ *лирической поэзіи Грековъ* сохранилось лишь нѣсколько примѣровъ этого періода:

εἴ μοι γένοιτο παρθένος | καλή τε καὶ τέρεινα, Hipp. fr. 90.

Въ *трагедіи* этотъ размѣръ κατὰ στίχον не употребляется, за то часто мы находимъ его въ *комедіи*. Въ ней каждая изъ шести первыхъ стопъ стиха можетъ явиться въ формѣ трибраха, наприм.:

πλῆρες τὸ βαλανεῖον ποιεῖ, κενὰς δὲ τὰς παλαίστρας, Ar. Nub. 1054;

однако распущеніе долгаго слога четвертой стопы избѣгается; два распущенія въ одномъ и томъ же стихѣ встрѣчаются рѣдко. Ирраціональный спондей можетъ заступать мѣсто каждой нечетной стопы, исключая седьмую, наприм.:

οὐχ, ὦγαθοί, ταῦτ᾽ ἐστί πω ταύτῃ, μὰ τὸν Ποσειδῶ, Ar. Eq. 843.

Ирраціональный дактиль является въ тѣхъ же стопахъ, въ какихъ и ирраціональный спондей, наприм.:

εἶτ᾽ ἐν ἀγορᾷ τὴν διατριβὴν ψέγεις· ἐγὼ δ᾽ ἐπαινῶ, Ar. Nub. 1055.

Ирраціональный анапестъ допускается въ первыхъ трехъ стопахъ перваго члена и первыхъ двухъ втораго, наприм.:

ὁπόθ᾽ ἡ Νιόβη τι φθέγξεται· τὸ δρᾶμα δ᾽ ἂν διῄει, Ar. Ran. 920;

въ четвертой стопѣ перваго члена мы находимъ ирраціональный анапестъ въ видѣ очень рѣдкаго исключенія, а въ третьей стопѣ втораго члена есть только одинъ примѣръ такого употребленія: Ar. Thesm. 557, и то въ собственномъ имени. Между четвертой и пятой стопой бываетъ діэрезисъ, примѣры см. выше. При отсутствіи этого діэрезиса конецъ слова обыкновенно приходится на средину пятой стопы, наприм.:

ὦ δαιμόνιε, μὴ τοῦ λέγοντος | ἴσθι, μηδ᾽ οἰηθῇς, Ar. Eq. 860,

но иногда мы не находимъ въ стихѣ ни этого діэрезиса, ни этой цезуры, наприм.:

ἀλλ' ἐστὶ τοῦτ', ὦ Δῆμε, μηχάνημ', ἵν', ἣν σὺ βούλῃ, Ar. Eq. 850.

Въ *латинской комедіи* также часто встрѣчается этотъ періодъ. Въ немъ каждая стопа можетъ явиться въ формѣ трибраха, наприм.:

me ire ín opus alienum aút tibi meam óperam pollicitári, Pl. Mil. 879;

иногда подвергается распущенію даже предпослѣдній слогъ, который у греческихъ поэтовъ какъ τρίσημος никогда не распускается, наприм.:

satin éadem in vigilanti éxpetunt, quae in sómnis visa mémoras, Pl. Mil. 393;

отсюда слѣдуетъ, повидимому, что Римскіе поэты восполняли недостающую часть послѣдней стопы не посредствомъ протяженія сильной части предыдущей стопы въ χρ. τρίσημος, какъ это дѣлали Греки поэты, а посредствомъ паузы. Мѣсто каждой изъ первыхъ семи стопъ можетъ быть занято ирраціональнымъ спондеемъ, наприм.:

set quós perconter cómmode eccos vídeo astare: adíbo, Pl. Rud. 309,

или ирраціональнымъ дактилемъ, наприм.:

omníbus modis qui paúperes sunt hómines miseri vívont, Pl. Rud. 290,

или же ирраціональнымъ анапестомъ, наприм.:

ita quánto magis extérgeo, rutilum átque tenuiús fit, Pl. Rud. 1301.

Даже прокелевзматикъ допускается во всѣхъ полныхъ стопахъ, но является преимущественно въ первой, наприм.:

quid ego áliud exoptem ámplius nisi íllud, quoius inópiast, Pl. Asin. 724.

Съ концемъ четвертой стопы обыкновенно совпадаетъ конецъ слова; четвертая стопа въ такомъ случаѣ всегда бываетъ чистымъ ямбомъ, примѣры см. выше; при этомъ діэрезисѣ иногда пускается зіяніе, наприм.:

argénti vigintí minae | ad mórten me adpulérunt, Pl. Asin. 633,

и безразличный слогъ наприм.:

qui súos parentis nóscere | potésset: eam verétur, Pl. Rud. 390.

Если нѣтъ этого діарезиса, то конецъ слова обыкновенно падаетъ на средину пятой стопы, наприм.:

ut póssis cum illa, né te adulescens | múlier defetíget, Ter. Ph. 794;

такая цезура имѣетъ мѣсто чаще у Теренція, чѣмъ у Плавта; она нѣсколько разнообразитъ стихъ, раздѣляя его на двѣ половины съ различнымъ ритмическимъ движеніемъ: одну съ восходящимъ, другую съ нисходящимъ. Въ концѣ этого періода мы встрѣчаемъ нѣсколько чаще, чѣмъ въ другихъ, односложныя слова, наприм.:

ut tu ínclutu's aput múlieres. Patiár, quando ita Venús volt, Pl. Mil. 1227;

по большей части это бываютъ формы личнаго мѣстоименія и вспомогательнаго глагола; при односложномъ словѣ въ концѣ стиха седьмая стопа въ стихѣ обыкновенно бываетъ или чистымъ ямбомъ или дактилемъ.

19. ***Системы и строфы.*** Въ дошедшихъ до насъ скудныхъ остаткахъ греческой ***лирическойпоэзіи*** мы находимъ ямбическія строфы, образованныя сочетаніемъ триметра съ диметромъ, наприм.:

πάτερ Λυκάμβα, ποῖον ἐφράσω τόδε;
τίς σὰς παρῄειρε φρένας; Arch. fr. 94, 1—2.

Тотъ и другой представляютъ самостоятельные періоды, такъ какъ въ концѣ каждаго изъ нихъ допускается зіяніе и безразличный слогъ.

Въ *трагедіи* ямбическія системы и строфы встрѣчаются у Эсхила и Еврипида чаще, чѣмъ у Софокла. Изъ членовъ наиболѣе употребительны диметры и триметры, они могутъ образовать какъ одночленные, такъ двучленные и многочленные періоды. Стопа отличается чистотою: изъ ирраціональныхъ стопъ встрѣчаются только спондеи, но и тѣ рѣдко; чаще мы встрѣчаемъ стопы въ формѣ трибраха. Протяженія сильной части стопы для восполненія слабой части слѣдующей встрѣчаются очень часто преимущественно въ началѣ и въ концѣ членовъ. Кромѣ ямбическихъ членовъ въ этихъ строфахъ мы находимъ трохеическіе, логаэдическіе, рѣже дактилическіе, анапестическіе и даже іоническіе. Примѣромъ строфы можетъ служить слѣдующая:

Ἄρεα δὲ τὸν- μαλερόν, ὅς-,
νῦν ἄχαλκος ἀσπίδων
φλέγει με περιβόατος, αντιά-ζω
παλίσσυτον δράμημα νωτίσαι πάτρας
ἄπουρον, εἴτ'- ἐς μέγαν-
θάλαμον Ἀμφιτρί-τας,
εἴτ' ἐς τὸν ἀπόξενον ὅρ-μων-
Θρῃκίων κλύδω-να·
ἐλεῖν γάρ, εἴ τι νὺξ ἀφῇ-,
τοῦτ' ἐπ' ἦμαρ ἔρχεται·
τόν, ὦ- Ζεῦ-, πυρφόρων
ἀστραπᾶν κράτη νέμων
ὑπὸ σῷ φθίσον κεραυ-νῷ Soph. O. R. 190—202.

Въ *комедіяхъ* Аристофана прежде всего слѣдуетъ отмѣтить ямбическія системы, которыя являются въ заключенія ряда ямбическихъ тетраметровъ (только Nub. 1089 между тетраметрами и такой системой вставлено нѣсколько ямбическихъ триметровъ). Система составляется изъ ряда неусѣченныхъ диметровъ, съ усѣченнымъ на слогъ въ заключеніе, иногда только подъ конецъ системы встрѣчается неусѣ-

ченный монометръ. Въ диметрахъ каждая полная стопа можетъ явиться въ формѣ трибраха и ирраціональнаго анапеста, мѣсто каждой нечетной стопы можетъ быть занято ирраціональнымъ спондеемъ и дактилемъ. Члены такой системы на столько тѣсно связаны между собою, что нерѣдко одно и то же слово дѣлится между двумя членами системы; зіяніе и безразличный слогъ не допускаются между ними. Системы такого рода ритмически выражаютъ или возбужденіе въ спорѣ между нѣсколькими дѣйствующими лицами или взрывъ негодованія со стороны одного дѣйствующаго лица, такъ напримѣръ, въ «Облакахъ» Стрепсіадъ въ негодованіи на неблагодарность своего сына говоритъ слѣдующее:

⏑—⏑—⏑—⏑—|⏑ σὺ δ' ἐμὲ νῦν ἀπάγχων
βοῶντα καὶ κεκραγόθ' ὅτι
χεζητιῴην, οὐκ ἔτλης
ἔξω 'ξενεγκεῖν, ὦ μιαρέ,
θύραζέ μ', ἀλλὰ πνιγόμενος
αὐτοῦ 'ποίησα κακκᾶν. Ar. Nub. 1385—1390.

Такого рода системамъ вполнѣ соотвѣтствуютъ трохеическія и анапестическія системы, являющіяся въ комедіи въ заключеніе ряда тетраметровъ.

Ямбическія строфы лирическихъ частей комедій бываютъ двухъ родовъ: 1) строфы, которыя по своему строю и характеру представляютъ подобіе строфъ лирической поэзіи, и 2) строфы, которыя комедія выработала независимо отъ какого-либо другаго литературнаго рода.

Строфы перваго рода отличаются простотой своего строя, число членовъ въ нихъ колеблется между тремя и пятью; но несмотря на малое число членовъ вся строфа не составляетъ одного ὑπέρμετρον. Изъ членовъ наиболѣе употребительны неусѣченные триметры и диметры. Форма стопъ отличается большею строгостью, такъ какъ мы находимъ въ этихъ системахъ только чистые ямбы и ирраціональные спондеи. По своему содержанію эти строфы представляютъ или гимны въ честь Деметры и Вакха или же нѣчто въ родѣ сатирическихъ куплетовъ, наприм.:

Βούλεσθε δῆτα κοινῇ
σκώψωμεν 'Αρχέδημον
ὃς ἑπτέτης ὢν οὐκ ἔφυσε φράτερας. Ar. Ran. 416—418.

Строфы втораго рода отличаются отъ предыдущихъ большими размѣрами и большимъ разнообразіемъ состава: чаще всего въ нихъ мы находимъ неусѣченные и усѣченные диметры, рѣже триметры и

монометры, изъ неямбическихъ членовъ въ ихъ составѣ являются логаэдическій μ. προσοδιακόν какъ неусѣченный (⏓ — ⏑⏑ — ⏑ —), такъ и усѣченный (⏓ — ⏑⏑ — ⏓) и анапестическій монометръ (Pax. 512). Форма стопъ ямбическихъ членовъ менѣе строга, чѣмъ въ предыдущихъ строфахъ, такъ какъ кромѣ ирраціональнаго спондея мы встрѣчаемъ ирраціональный дактиль (анапестъ однако не допускается). Вся строфа распадается на нѣсколько періодовъ. Строфѣ обыкновенно соотвѣтствуетъ антистрофа; лишь изрѣдка мы не встрѣчаемъ такого соотвѣтствія. Примѣромъ можетъ служить:

εὐδαιμονεῖ γ' ἄνθρωπος· οὐκ
ἤκουσας οἷ προβαί-νει τὸ πρᾶγμα τοῦ βουλεύματος;
καρπώσεται γὰρ· ἁνὴρ
ἐν τἀγορᾷ καθήμενος
κἂν εἰσίῃ τις Κτησίας
ἢ συκοφάντης ἄλλος, οἰ-
μώζων καθεδεῖται. Ar. Ach. 836—841.

Въ составъ лирическихъ частей *комедій* Плавта и Теренція входятъ слѣдующіе періоды: неусѣченные и гиперкаталектическіе v. octonarii, septenarii, неусѣченные и усѣченные *диметры*, неусѣченные и гиперкаталектическіе монометры.

Понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ за гиперкаталектическимъ октонаромъ или монометромъ слѣдуетъ трохеическій періодъ, тамъ мы имѣемъ continuatio numeri, см. стр. 69 § 10, наприм.:

Ut iácui, exurgo: ardére censui aédis, ita tum cónfulgebant.
'Ibi me inclamat 'Alcumena: iam éa res me horrore ádficit, Pl. Amph. 1067—1068.

Въ *латинской лирической* поэзіи строфы образуются изъ неусѣченнаго триметра съ послѣдующимъ диметромъ; при чемъ тотъ и другой представляютъ самостоятельные періоды, наприм.:

Beatus ille, qui procul negotiis,
ut prisca gens mortalium, Hor. ep. II, 1—2.

Марціалъ образуетъ строфу изъ холіямба съ послѣдующимъ неусѣченнымъ диметромъ:

Verona docti syllabas amat vatis,
Marone felix Mantua est, Mart. I 61, 1—2.

Въ *трагедіи* у Сенеки строфы образуются изъ триметра съ послѣдующимъ диметромъ, какъ въ лирической поэзіи. Затѣмъ у этого же поэта мы находимъ длинныя системы, образованныя рядомъ усѣченныхъ на слогъ диметровъ съ усѣченнымъ на стопу въ заключеніе, наприм.:

quonam cruenta maenas
praeceps amore saevo
rapitur? quod impotenti
facinus parat furore?
. . . .
quis credat exulem? Sen. Med. 849—878.

XIII. Дактили.

Форма стопы.—Киклическіе дактили.—Распущеніе.—Стяженіе.—Протяженіе.—Предѣлы члена.—Формы окончанія члена.—Характеръ дактилей.—Названіе.—Употребительнѣйшіе члены и періоды.—Усѣченный на слогъ гекзаметръ.—Пентаметръ.—Системы и строфы.

1. **Форма стопы.** Дактилическая стопа состоитъ изъ четырехъ χρ. πρ., изъ нихъ два первые составляютъ сильную часть стопы, два слѣдующіе слабую: θ. ἄ; такимъ образомъ дактили по отношенію своей сильной части стопы къ слабой принадлежатъ къ γένος ἴσον. Въ чистой формѣ стопы два первые χρ. πρ. стягиваются въ одинъ долгій слогъ, такъ что стопа имѣетъ такой видъ: ⏗ ⏑ ⏑.

2. **Киклическіе дактили.** По отношенію къ дактилямъ болѣе, чѣмъ къ другимъ размѣрамъ, имѣетъ значеніе ἀγωγή. Дактили могли быть исполняемы двоякимъ образомъ: или медленно, или же быстро. При медленномъ исполненіи каждая отдѣльная дактилическая стопа носила самостоятельное ритмическое ударенiе и служила единицей измѣренія болѣе крупныхъ ритмическихъ группъ; напротивъ того, при быстромъ исполненіи, когда каждая дактилическая стопа дѣлалась по своей длительности равною трохеической стопѣ, самостоятельное ритмическое удареніе получала только диподія и она же служила единицей измѣренія, а не каждая отдѣльная стопа. Дактили, исполняемые съ бо́льшей быстротой, чѣмъ обыкновенно, называются киклическими, см. стр. 32, § 7, 2. Отличить, когда дактили исполняются медленно и когда быстро, не всегда возможно; единственно вѣрнымъ критеріемъ въ данномъ случаѣ можетъ служить только чередованіе ихъ со стопами, принадлежащими къ γένος τρίσημον или измѣряющимися одинаково съ ними; въ большей части случаевъ, гдѣ мы находимъ такое чередованіе, дактили бываютъ киклическими.

3. **Распущеніе.** Долгій слогъ дактилической стопы является въ распущенномъ видѣ крайне рѣдко. Въ греческой поэзіи такія распущенія мы находимъ только въ киклическихъ дактиляхъ, наприм.:

διὰ σὲ τὰ πάντα κρατήσας, Ar. Av. 1754.

Въ латинской поэзіи мы находимъ это явленіе только у до-классическихъ поэтовъ и то очень рѣдко, наприм., у Эннія въ первой стопѣ дактилическаго гекзаметра:

capitibu' nutantis pinos rectosque cupressos, Enn. Ann. 267.

4. **Стяженіе**. Оба краткихъ слога дактилической стопы часто бываютъ стянуты въ одинъ долгій слогъ, благодаря чему дактилическая стопа принимаетъ форму спондея съ удареніемъ на первомъ долгомъ слогѣ: ⁄ —, наприм.:

πολλὰς δ᾽ἰφθίμους ψυχὰς Ἄϊδι προΐαψεν, A. 3.

litora, multum ille et terris iactatus et alto, Virg. Aen. I, 3.

Такого стяженія мы не находимъ въ киклическихъ дактиляхъ за рѣдкими впрочемъ исключеніями.

Отъ обыкновеннаго спондея, представляющаго дактилическую стопу со стянутыми двумя краткими слогами въ одинъ долгій, древніе метрики отличаютъ еще такъ называемый σπονδεῖος μείζων или διπλοῦς, получившій свое названіе отъ того, что благодаря медленности ἀγωγή, съ которой онъ исполнялся, каждый долгій слогъ его былъ равенъ обыкновенному спондею. Σπονδεῖος μείζων могъ составлять цѣлое κῶλον, при чемъ главное ритмическое удареніе въ немъ падало то на первый долгій слогъ: ⁄⁄ ⁄, то на второй ⁄ ⁄⁄.

5. **Протяженіе**. Слабая часть дактилической стопы можетъ быть выражена не слогами, а протяженіемъ предыдущей сильной въ χρ. τετράσημος. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ этимъ явленіемъ значительно рѣже, чѣмъ въ γένος τρίσημον, гдѣ благодаря контрасту между стопой въ чистой формѣ и стопой съ протяженіемъ получается сильный эффектъ, тогда какъ дактили при своемъ спокойномъ ходѣ мало способны были къ этому. Въ обыкновенныхъ дактиляхъ мы имѣемъ несомнѣнный примѣръ такого протяженія въ такъ называемомъ дактилическомъ пентаметрѣ, когда оба его члена бываютъ соединены между собою элизіей, наприм.:

ὦ νέοι; οὐδ᾽ αἰδεῖσθ᾽ ἀμφιπεριχτίονας, Callin. fr. 1, 2.

quam veniens una atque altera rursus hiemps, Catull. LXVIII, 82,

для восполненія недостающихъ 2 χρ. πρ. въ томъ и другомъ примѣрѣ мы должны предположить не паузу, а протяженіе, потому что иначе невозможна была бы элизія.

Что касается киклическихъ дактилей, то въ нихъ протяженіе возможно только въ такой стопѣ, на которой лежитъ второстепенное ритмическое удареніе, наприм.:

χρύσεον, ὄφρα δι᾽Ὠκεανοῖο περά-σας, Stesich. fr. 8, 2.

Такъ какъ анакруза изъ двухъ краткихъ слоговъ въ послѣдующемъ стихѣ, тѣсно примыкая къ послѣднему слогу разсматриваемаго нами стиха, составляетъ съ нимъ цѣлую стопу, то дабы не произошло нарушенія въ правильномъ ходѣ ритмическаго движенія, мы должны предположить, что второй отъ конца слогъ заключаетъ въ себѣ четыре

χρ. πρ., которые по своему объему равняются 3 χρ. πρ. трохеической стопы; поэтому такой долгій слогъ обозначается значкомъ долгой τρίσημος: ⌞.

6. Предѣлы члена. Самый большой дактилическій членъ можетъ заключать въ себѣ 16 χρ. πρ., слѣдовательно членъ можетъ состоять изъ двухъ, трехъ и четырехъ стопъ. Только въ киклическихъ дактиляхъ одинъ и тотъ же членъ можетъ заключать въ себѣ пять или шесть стопъ, потому что при исполненіи такой гекзаподіи длится столько же времени, сколько и при исполненіи трохеическаго или ямбическаго триметра.

7. Формы окончанія члена. Дактилическіе члены и періоды бываютъ неусѣченными и усѣченными на часть стопы или на стопу смотря по тому, на сколько выражена особыми слогами послѣдняя стопа или диподія въ киклическихъ дактиляхъ.

Примѣромъ неусѣченнаго члена можетъ служить:

οὐκέθ' ὁμῶς θάλλεις ἁπαλὸν χρόα, Arch. fr. 100.
solvitur acris hiemps grata vice, Hor. c. I 4, 1.

Примѣромъ усѣченнаго на слогъ члена можетъ служить:

ἐν δὲ δικαιοσύνῃ συλλήβδην πᾶσ' ἀρετή 'στιν, Theogn. 147.
diffugere nives, redeunt iam gramina campis, Hor. IV 7, 1.

Примѣромъ члена усѣченнаго на два слога можетъ служить:

πᾶς δέ τ' ἀνὴρ ἀγαθός, Theogn. 148.
arboribusque comae, Hor. c. IV 7, 2.

Примѣромъ члена усѣченнаго на стопу можетъ служить:

Ταρτησσοῦ ποταμοῦ σχεδὸν ἀντιπέρας κλεινᾶς 'Ερυθείας, Stesich. fr. 5, 1.

8. Характеръ дактилей. Такъ какъ въ обыкновенныхъ дактилическихъ стопахъ, достаточно длинныхъ для того, чтобы каждая изъ нихъ носила на себѣ самостоятельное ритмическое удареніе, сильная часть стопы длится ровно столько же, сколько и слабая, то характеръ этого размѣра отличается спокойствіемъ и силой. Стяженіе придаетъ ему еще болѣе серьезности и даже величавой торжественности. Что касается киклическихъ дактилей, то они отличаются отъ трохеевъ только большимъ спокойствіемъ.

9. Названіе. Древніе производятъ названіе дактилей отъ слова δάκτυλος, палецъ, объясняя это тѣмъ, что какъ въ пальцѣ три сустава, изъ которыхъ одинъ вдвое длиннѣе двухъ другихъ, такъ и въ дактилической стопѣ заключается три слога, изъ которыхъ одинъ вдвое длиннѣе каждаго изъ остальныхъ.

10. Употребительнѣйшіе періоды. Изъ дактилическихъ членовъ и періодовъ, которые возможны по теоріи и встрѣчаются на практикѣ,

заслуживаютъ особеннаго разсмотрѣнія только усѣченный на слогъ гекзаметръ и такъ называемый элегическій пентаметръ; что касается остальныхъ, то употребительнѣйшіе изъ нихъ будутъ упомянуты въ § 19, гдѣ разсматриваются дактилическія системы.

11. Усѣченный на слогъ гекзаметръ. (ἑξάμετρον, hexameter):

— ⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏑⏑(—) — ⏓

кромѣ того въ греческой метрикѣ этотъ періодъ былъ извѣстенъ подъ именемъ μ. ἡρωϊκόν или ἡρῷον отъ употребленія его въ героическомъ эпосѣ, а также—подъ именемъ ἔπος; въ латинской метрикѣ онъ назывался v. herous, heroicus, также v. longus.

Несомнѣнно, что дактилическій гекзаметръ образовался изъ двухъ членовъ, но до сихъ поръ еще не удалось опредѣлить съ полной достовѣрностью, какова была первоначальная форма этихъ членовъ. Наиболѣе распространена въ настоящее время гипотеза нѣмецкаго ученаго Бергка, который полагаетъ, что дактилическій гекзаметръ составился изъ слѣдующихъ двухъ членовъ:

— ⏑⏑ — ⏑⏑ — и — — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓

Въ дактилическомъ гекзаметрѣ встрѣчаются слѣдующія главныя цезуры:

1) τ. πενθημιμερής, c. semiquinaria:

— ⏑⏑ — ⏑⏑ — | ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓

2) τ. μετὰ τρίτον τροχαῖον, c. post tertium trochaeum:

— ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑ | ⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓

3) τ. ἑφθημιμερής, c. semiseptenaria:

— ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — | ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓

изъ второстепенныхъ цезуръ должны быть упомянуты слѣдующія, которыя встрѣчаются при одной изъ главныхъ:

1) τ. τριθημιμερής, c. semiternaria:

— ⏑⏑ — ⁞ ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓

2) τ. μετὰ δεύτερον τροχαῖον, c. post secundum trochaeum:

— ⏑⏑ — ⏑ ⁞ ⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓

3) діэрезисъ между четвертой и пятой стопой:

— ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ ⁞ — ⏑⏑ — ⏓

этотъ діэрезисъ извѣстенъ подъ именемъ буколической цезуры (τ. βουκολική, c. bucolica), потому что онъ встрѣчается особенно часто въ греческой буколической поэзіи.

Каждая полная стопа въ дактилическомъ гекзаметрѣ можетъ явиться въ формѣ дактиля или спондея, только пятая стопа обыкновенно является какъ въ греческой, такъ и въ латинской поэзіи въ формѣ дактиля. Такой гекзаметръ, въ которомъ пятая стопа имѣетъ форму спондея, называется ἑ. σπονδειάζον или σπονδειακόν. Въ стихѣ мо-

гутъ преобладать какъ дактилическія, такъ и спондеическія стопы; отъ этого зависитъ его характеръ: преобладаніе дактилей придаетъ стиху бо́льшую живость и подвижность, наоборотъ, благодаря спондеямъ, стихъ дѣлается торжественнымъ и тяжеловѣснымъ. Такой стихъ, въ которомъ всѣ стопы состоятъ изъ дактилей, называется у древнихъ метриковъ ὁλοδάκτυλος, наприм.:

νοῦσον ἀνὰ στρατὸν ὦρσε κακήν, ὀλέκοντο δὲ λαοί, Α 10.
quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum, Verg. Aen. VIII, 596.

Стихъ, состоящій исключительно изъ спондеевъ, называется ὁλοσπόνδειος, также σπονδειάζον, наприм.:

σίτου καὶ κρειῶν ἠδ' οἴνου βεβρίθασιν, ο 334.
qui te lenirem nobis neu conarere, Catull. 116, 3.

Такіе стихи, состоящіе изъ однихъ спондевъ, какъ въ греческой, такъ и въ латинской поэзіи встрѣчаются очень рѣдко, и при томъ въ древнѣйшій и въ позднѣйшій періодъ ея.

Гомеръ и поэты, подражавшіе ему, имѣютъ слѣдующія цезуры:

1) πενθημιμερής, она встрѣчается очень часто, наприм.:

Μῆνιν ἄειδε, θεά, | Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος, Α 1.

2) μετὰ τρίτον τροχαῖον, эта цезура почти также употребительна, какъ и предыдущая, наприм.:

οἰωνοῖσί τε πᾶσι|— Διὸς δ' ἐτελείετο βουλή, Α 5.

3) ἑφθημιμερής, съ ней обыкновенно соединяется τ. τριθημιμερής, наприм.:

πρεσβυγενὴς ⁞ Ἀντηνορίδης, | κρατερόν ῥά ἑ πένθος, Л 249,

или же рѣже τ. μετὰ δεύτερον τροχαῖον, наприм.:

Τυδείδῃ τε ⁞ καὶ Ἀτρείδῃ· | ἐκ δ' ἀμφοτέροιϊν, Ε 207.

Примѣчаніе. Относительно употребленія этой цезуры надо замѣтить слѣдующее: среднимъ счетомъ въ Иліадѣ одинъ стихъ съ главной цезурой ἑφθημιμερής (безъ πενθημιμερής *и* μετὰ τρίτον τροχαῖον) приходится на 100 стиховъ, а въ Одиссеѣ на 200, да и то во многихъ случаяхъ отсутствіе цезуры въ третьей стопѣ бываетъ только *кажущееся*, такъ какъ она находится въ срединѣ сложнаго слова.

4) τ. βουκολική является только второстепенной цезурой или при τ. πενθημιμερής, наприм.:

ἡρώων, αὐτοὺς | δὲ ἑλώρια ⁞ τεῦχε κύνεσσιν, Α 4.

или при τ. μετὰ τρίτον τροχαῖον, наприм.:

οὐλομένην, ἣ μυρί' | Ἀχαιοῖς ⁞ ἄλγε' ἔθηκεν, Α 2;

при этой цезурѣ четвертая стопа бываетъ обыкновенно дактилемъ. Буколическую цезуру мы находимъ чаще всего у буколическихъ поэтовъ, но и у нихъ она бываетъ только второстепенной цезурой при той или другой главной изъ двухъ вышеупомянутыхъ.

Что касается формы отдѣльныхъ стопъ, то число дактилическихъ стопъ въ періодѣ преобладаетъ надъ спондеическими. Спондей мы находимъ преимущественно въ первой стопѣ, нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ и во второй, часто онъ является и въ четвертой. Третья стопа рѣдко является въ формѣ спондея, такъ какъ въ этомъ случаѣ схема первой половины гекзаметра была бы одинакова со схемой второй, что было бы при повтореніи слишкомъ однообразно. Еще рѣже при спондеѣ въ третьей стопѣ мы находимъ спондей въ предыдущей или послѣдующей стопѣ. Пятая стопа обыкновенно имѣетъ форму дактиля, только изрѣдка она является въ видѣ спондея, при чемъ въ концѣ стиха стоитъ болѣе, чѣмъ двухсложное слово, наприм.:

ἀζόμενοι Διὸς υἱὸν ἑκηβόλον Ἀπόλλωνα, Α 21.

Только въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія ее составляетъ одно слово, состоящее изъ двухъ долгихъ слоговъ, наприм.:

οὐδὲ μὲν οὐδὲ Τρῶας ἀγήνορας εἴασ' Ἕκτωρ, Κ 299;

въ этомъ случаѣ такія окончанія стиха, какъ ἠῶ δῖαν, Λ 723. δήμου φῆμις, ξ 237, происшедшія изъ стяженія, новѣйшая критика возстановила въ нестянутыя формы, наприм.:

ἐγγύθεν Ἀρήνης, ὅθι μείναμεν ἠόα δῖαν, Λ 723.

Примѣчаніе. Въ Иліадѣ и Одиссеѣ круглымъ счетомъ на 18 стиховъ приходится одинъ стихъ со спондеемъ въ пятой стопѣ, при этомъ четвертая стопа можетъ имѣть форму какъ дактиля, такъ и спондея.

Такъ какъ стихъ, въ которомъ пятая стопа имѣетъ форму спондея, нѣсколько тяжелъ, то александрійскіе поэты нарочно употребляютъ такіе стихи, когда хотятъ обратить особенное вниманіе читающаго на тотъ или другой стихъ, но при этомъ они строго наблюдаютъ, чтобы съ концемъ четвертой стопы постоянно совпадалъ конецъ слова; иногда у нихъ слѣдуютъ другъ за другомъ даже нѣсколько такихъ стиховъ, наприм.:

ὕδατι δ' ἐν μέσσῳ Νύμφαι χορὸν ἀρτίζοντο,
Νύμφαι ἀκοίμητοι, δειναὶ θεαὶ ἀγροιώταις, Theocr. XIII, 43—44.

Въ концѣ гекзаметра обыкновенно стоитъ не менѣе, чѣмъ двусложное слово, хотя у Гомера изрѣдка встрѣчаются такіе стихи, которые имѣютъ въ концѣ и односложное слово, наприм.:

δαῖέ οἱ ἐκ κόρυθός τε καὶ ἀσπίδος ἀκάματον πῦρ, Ε 4.

Въ эпоху Θеодосія II Ноннъ и его школа подчинила строеніе дактилическаго гекзаметра болѣе строгимъ правиламъ, чѣмъ это было доселѣ. Такая реформа была необходима, потому что различіе между долгими и короткими слогами въ значительной мѣрѣ сгладилось, и для того, чтобы возбуждалось чувство ритма, надобно было сдѣлать нѣкоторыя ограниченія прежней свободы.

Изъ цезуръ вытѣснила собою почти всѣ другія τ. μετὰ τρίτον τροχαῖον, наприм.:

εἰπέ, θεά, Κρονίδαο | διάκτορον αἴθοπος αὐγῆς, Nonn. I, 1,

при этомъ избѣгалось дѣлать окончаніе слова послѣ трохея четвертой стопы, такъ какъ это могло бы затемнить дѣйствительную цезуру. Т. μετὰ τρίτον τροχαῖον придаетъ, правда, стиху благозвучіе, но въ то же время и слабый женственный характеръ.

Что касается формы стопъ, то дактили преобладаютъ, обыкновенно они чередуются со спондеями черезъ одинъ, такъ что схема стиха будетъ такова:

— ◡ ◡ — — — ◡ | ◡ — — — ◡ ◡ — ⏓.

Два спондея рядомъ допускаются только во второй и третьей стопѣ. Въ пятой стопѣ спондей никогда не является, за то шестая стопа обыкновенно имѣетъ форму спондея; въ видѣ трохея она является только въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ окончаніяхъ, при чемъ никогда не ставится въ концѣ стиха слово, имѣющее на себѣ удареніе προπαροξύτονον.

Въ латинской поэзіи дактилическій гекзаметръ еще больше, чѣмъ въ греческой имѣетъ свою исторію. Нуженъ былъ цѣлый рядъ писателей для того, чтобы онъ достигъ до такой степени совершенства, въ которой мы находимъ его у Тибулла и Овидія. Въ исторіи этого размѣра мы можемъ установить три стадіи. Первый ввелъ его въ употребленіе Энній, къ которому по своей техникѣ примыкаютъ Луцилій, Лукрецій и Цицеронъ; обращеніе этихъ поэтовъ съ гекзаметромъ довольно свободное. Катуллъ и большинство его современниковъ слѣдовали техникѣ александрійскихъ поэтовъ. У Вергилія и Овидія гекзаметръ достигъ полнаго своего совершенства. Другіе поэты болѣе или менѣе примыкали къ одному изъ этихъ трехъ направленій: эпики подражали Вергилію и лишь нѣкоторые Овидію, сатирики Горацію, который самъ примыкаетъ скорѣе къ направленію Эннія, такъ какъ въ сатирахъ онъ писалъ болѣе свободно, чѣмъ Вергилій, по отношенію къ цезурамъ и знакамъ препинанія въ концѣ періода, но въ своихъ лирическихъ стихотвореніяхъ онъ слѣдовалъ александрійскимъ поэтамъ.

Въ гекзаметрѣ *латинскихъ поэтовъ* мы находимъ слѣдующія цезуры

1) c. semiquinaria самая употребительная у всѣхъ поэтовъ наприм.

in nova fert animus mutatas dicere formas, Ov. Met. I, 1.

2) c. post tertium trochaeum была очень мало употребительна, въ качествѣ главной цезурѣ, наприм.:

tum Thetidi pater ipse | iugandum Pelea sensit, Catull. 64, 21.

Примѣчаніе. Эта цезура въ качествѣ главной встрѣчается у Луцилія, Лукреція, Катулла, Проперція и Горація въ сатирахъ; Вергилій употребляетъ ее только при греческихъ словахъ или для произведенія нѣкотораго эффекта.

3) c. semiseptenaria менѣе часто употреблялась, чѣмъ c. semiquinaria; при этой цезурѣ въ качествѣ второстепенной цезуры обыкновенно находится или c. semiternaria, наприм.:

inde toro ⁝ pater Aeneas | sic orsus ab alto, Verg, Aen. II, 2.

или же c. post tertium trochaeum, наприм.:

iussi numina ⁝ magna ⁝ loci | veneramur: et inde, Verg. III, 697.

Нерѣдко въ одномъ и томъ же стихѣ мы находимъ вмѣстѣ всѣ три цезуры, наприм.:

o passi ⁝ graviora, ⁝ dabit | deus his quoque finem, Verg. Aen. I, 199.

Рѣдко мы находимъ стихи съ одной только семиполовинной цезурой безъ той, либо другой изъ второстепенныхъ.

4) буколическая цезура вообще встрѣчается у латинскихъ поэтовъ гораздо рѣже, чѣмъ у греческихъ, даже въ буколической поэзіи мы находимъ ее нечасто. Она является по преимуществу какъ второстепенная цезура при c. semiquinaria, наприм.:

arma virumque cano, | Troiae qui ⁝ primus ab oris, Verg. Aen. I, 1;

при буколической цезурѣ четвертая стопа имѣетъ обыкновенно форму дактиля, но въ сатирахъ Горація и спондея.

Стихи безъ цезуръ не встрѣчаются; исключенія есть только кажущіяся; въ этихъ случаяхъ цезуру мы найдемъ, отдѣливъ предлогъ или какую-нибудь другую частицу отъ слова, съ которымъ она |пишется вмѣстѣ, наприм.:

magnanimi Jovis in- | gratum ascendere cubile, Verg. Aen. XII, 144;

только въ древнѣйшій періодъ встрѣчаются такіе стихи, въ которыхъ нѣтъ одной изъ вышеупомянутыхъ цезуръ.

Римскіе поэты стремятся чередовать дактили со спондеями, однако по свойству языка спондеи составляютъ преобладающій элементъ въ стихѣ. Первая стопа у латинскихъ поэтовъ въ противоположность съ греческими является въ формѣ дактиля. Въ золотомъ вѣкѣ римской литературы пятая стопа имѣетъ форму спондея только въ видѣ исключенія, наприм.:

quae quondam in bustis aut culminibus desertis, Verg. XII, 863.

Но у Катулла и другихъ подражателей александрійской школы мы находимъ его довольно часто въ пятой стопѣ, иногда даже въ нѣсколькихъ стихахъ подрядъ, наприм.:

electos iuvenes simul et decus innuptarum
Cecropiam solitam esse dapem dare Minotauro.
quis angusta malis cum moenia vexarentur, Catull. LXIV, 78—80;

но уже у Тибулла мы не находимъ ни одного такого стиха. У Вергилія мы встрѣчаемъ стихи со спондеемъ въ пятой стопѣ или при греческихъ собственныхъ именахъ, или когда онъ имѣетъ въ виду выдѣлить данный стихъ изъ ряда другихъ съ особеннымъ эффектомъ. Когда пятая стопа имѣетъ форму спондея, то четвертая стопа у латинскихъ поэтовъ въ противоположность съ греческими имѣетъ форму дактиля, только у Катулла и его современиковъ она можетъ являться и въ формѣ спондея.

Въ концѣ стиха стоитъ обыкновенно двухсложное или трехсложное слово, отъ чего происходитъ совпаденіе ритмическаго и прозаическаго ударенія въ послѣдней и предпослѣдней стопѣ. Одно односложное слово, не представляющее энклитики, въ концѣ стиха допускается только въ видѣ исключенія и преимущественно въ томъ случаѣ, если поэтъ хочетъ черезъ это достигнуть какого-нибудь особеннаго эффекта, наприм., для того, чтобы представить падающимъ тяжелое тѣло:

sternitur exanimisque tremens procumbit humi bos, Verg. Aen. V, 481;

или вызвать нетерпѣливое ожиданіе и затѣмъ поразить:

parturiunt montes, nascetur ridiculus mus, Hor. A. P. 139;

въ послѣднемъ примѣрѣ комическій эффектъ увеличивается отъ того, что односложному слову предшествуетъ длинное четырехсложное. Два рядомъ стоящихъ односложныхъ слова не составляютъ уже исключенія, наприм.:

principibus placuisse viris non ultima laus est, Hor Epl. I 17, 35.

Латинскіе сатирики менѣе обращали вниманіе на конецъ стиха, поэтому у нихъ мы чаще, чѣмъ у другихъ поэтовъ, встрѣчаемъ односложное и четырехсложное слово въ концѣ стиха, но у Овидія, Тибулла и Проперція мы этого не находимъ. У Вергилія четырехсложныя слова въ концѣ стиха мы находимъ изъ подражанія Эннію. Только въ томъ случаѣ, когда пятая стопа имѣетъ форму спондея, стихъ не можетъ оканчиваться двухсложнымъ словомъ; въ концѣ такого стиха чаще всего мы находимъ четырехсложное слово.

Что касается знаковъ препинанія въ концѣ стиха, то слѣдуетъ замѣтить, что знакъ препинанія послѣ конца четвертой стопы вовсе не рѣдкость. Въ предѣлахъ пятой стопы и даже въ концѣ ея онъ встрѣчается въ томъ случаѣ, если за нимъ слѣдуетъ союзъ, ясно показывающій логическую остановку (sed, at, et), наприм.:

praecipitate moras. nec plura effatus, at illi, Verg. Aen. VIII, 443.

Остановка между пятой и шестой стопой встрѣчается преимущественно въ разговорѣ при смѣнѣ собесѣдниковъ, наприм.:

Quis leget haec?—min' tu istud ais.—Nemo hercule.—Nemo?
—Vel duo vel nemo.—Turpe et miserabile.—Quare? Pers. Sat. I, 2—3;

затѣмъ при фигурѣ ἀναφορά, когда въ шестой стопѣ повторяется слово, находящееся въ первой, наприм.:

ipsi tela regent per viscera Caesaris, ipsi, Lucan. VII, 350;

впрочемъ въ сатирахъ Горація есть и такіе случаи, которые не подходятъ ни подъ то, ни подъ другое.

Даже у лучшихъ латинскихъ поэтовъ допускается элизія послѣдняго слога гекзаметра передъ слогомъ, стоящимъ въ началѣ слѣдующаго, хотя рѣдко и для достиженія извѣстнаго эффекта, наприм.:

cuique usque atra silex iam iam lapsura cadentique
imminet adsimilis? lucent genialibus altis, Verg. Aen. VI, 602—603,

въ данномъ примѣрѣ такая элизія служитъ для того, чтобы представить готовый упасть камень. Первый стихъ, въ которомъ происходитъ такая элизія, называется versus hypermeter, послѣдняя стопа его обыкновенно бываетъ спондеемъ. Чаще всего элизіи въ данномъ случаѣ подвергаются частицы que и ve, но можетъ подвергаться элизіи и гласная, принадлежащая какому-нибудь многосложному слову.

Родственное явленіе мы встрѣчаемъ, когда бываютъ распредѣлены между двумя рядомъ стоящими стихами части одного и того же сложнаго слова, наприм.:

litibus implicitum, mirabor, si sciet inter—
noscere mendacem verumque beatus amicum, Hor. Epl. II 3, 424.

12. Пентаметръ, (πεντάμετρον, μ. ἐλεγειακόν, ἐλεγεῖον, pentameter, v. elegiacus):

— ⏖ — ⏖ — | — ⏑⏑ — ⏑⏑ ⏓

пентаметромъ древніе метрики называютъ этотъ стихъ вслѣдствіе неправильнаго счета стопъ, а μ. ἐλεγειακόν или ἐλεγεῖον Ἀρχιλόχου, благодаря тому, что онъ сдѣлался необходимой принадлежностью элегіи. Недостающіе въ срединѣ періода два χρ. πρ. восполняются не паузой, а протяженіемъ. Ни у греческихъ, ни у латинскихъ поэтовъ въ концѣ перваго члена не допускается зіяніе; протяженіе послѣдняго долгаго слога подъ ритмическимъ удареніемъ также очень сомнительно, элизія, наоборотъ, допускается, наприм.;

νικᾶν δ' οὐκ εἴασ' οὐδετέρους ἀδίκως, Solon fr. 5, 6.
quaerere: non inpune illa rogata venit, Prop. I 5, 32.

Съ концемъ перваго члена всегда совпадаетъ конецъ слова; во второмъ членѣ дактилическія стопы постоянно являются въ чистой формѣ какъ у греческихъ, такъ и у латинскихъ поэтовъ. Греческіе поэты кромѣ этихъ правилъ не знали другихъ, примѣромъ пентаметра въ греческой поэзіи можетъ служить слѣдующій стихъ:

ἄνδρ' ἀγαθὸν περὶ ᾗ πατρίδι μαρνάμενον, Tyrt. 10, 2.

Латинскіе поэты приблизительно до времени Овидія только слѣдовали вышеупомянутымъ правиламъ, но со времени этого поэта мы находимъ у нихъ болѣе сложную технику этого размѣра. По отношенію къ строенію перваго члена слѣдуетъ замѣтить, что если въ немъ является спондей, то онъ бываетъ преимущественно во второй стопѣ, а не въ первой, которая по большей части имѣетъ форму дактиля. Во второмъ членѣ особенное вниманіе обращалось на конецъ его, который долженъ былъ состоять изъ двусложнаго слова; отступленія отъ этого правила встрѣчаются довольно часто у Катулла; но у Тибулла они рѣдки; у Проперція часты только въ первой книгѣ его элегій (можетъ быть, они у него здѣсь сдѣланы съ умысломъ); у Овидія мы находимъ ихъ изрѣдка только въ позднѣйшихъ произведеніяхъ, гдѣ замѣчается упадокъ техники; позднѣйшіе поэты держатся нормы Овидія, хотя и встрѣчаются отступленія. Если послѣдній слогъ втораго члена былъ кратокъ, то онъ обыкновенно былъ закрытымъ, т. е. оканчивался на согласную. При соединеніи одного члена съ другимъ избѣгалась рѣзкая элизія, впрочемъ у Овидія и Тибулла элизіи въ этомъ случаѣ мы вовсе не находимъ; у Проперція насчитывается ея только три случая (I 5, 32; II 14, 10; III 22, 10). Утонченные поэты, каковъ, напримѣръ, былъ Овидій во второмъ членѣ избѣгаютъ дѣлать элизію какой бы то ни было долгой гласной. Такъ какъ при разстановкѣ словъ любили ставить въ концѣ одного члена существительное, а въ концѣ другаго зависящее отъ него прилагательное, то отъ этого нерѣдко происходила фигура, называемая ὁμοτέλευτον, наприм.:

attenuat nervos proximus ille meos, Ov. Amor. I 1, 18.

13. Системы и строфы. Наиболѣе простой видъ дактилической системы, со которымъ мы встрѣчаемся въ греческой *монодической лирикѣ* есть чередованіе гекзаметра съ элегическимъ пентаметромъ. У древнихъ эта система называется словомъ ἐλεγεῖον, которое происходитъ отъ слова ἔλεγος, что значитъ жалобная пѣснь; но въ болѣе древнюю эпоху стихотворенія, писанныя этимъ размѣромъ также, какъ и писанныя гекзаметромъ, называются ἔπη. Самый ранній образчикъ, дошедшій до насъ приписывается Каллину, поэту, жившему по преданію въ VII в. до Р. Хр., наприм.:

Μέχρις τεῦ κατάκεισθε; κότ' ἄλκιμον ἕξετε θυμόν,
ὦ νέοι; οὐδ' αἰδεῖσθ' ἀμφιπερικτίονας, Call. fr. 1, 1—2.

Въ концѣ каждаго изъ этихъ періодовъ допускается зіяніе и безразличный слогъ; крайне рѣдкое исключеніе составляетъ тотъ случай, когда въ греческой поэзіи начало одного слова принадлежитъ дактилическому гекзаметру, а конецъ пентаметру, наприм.:

Ἡ μέγ' Ἀθηναίοισι φόως γένεθ' ἡνίκ' Ἀριστο-
γείτων Ἵππαρχον κτεῖνε καὶ Ἁρμόδιος, Simonid. 131.

Въ противоположность со спокойнымъ ходомъ гекзаметра, пентаметръ, благодаря своему двукратному усѣченію и рѣзкому раздѣленію обоихъ своихъ короткихъ членовъ, вноситъ въ систему характеръ возбужденія и волненія, что можетъ служить выраженіемъ для всякаго рода душевныхъ движеній; поэтому элегическая система употребляется въ самыхъ разнообразныхъ родахъ лирической поэзіи.

Къ элегическому дистиху близко стоитъ чередованіе дактилическаго гекзаметра съ усѣченнымъ на слогъ дактилическимъ тетраметромъ или усѣченнымъ на два слога дактилическимъ триметромъ. Примѣры той и другой системы сохранились только у Горація, но изобрѣтеніе ихъ приписывается греческому поэту Архилоху.

Древнѣйшіе поэты *хоровой лирики* часто составляли цѣлыя строфы изъ дактилей. Наиболѣе употребительными членами были неусѣченные и усѣченные на слогъ и на стопу тетраподіи и гексаподіи. Изъ этихъ членовъ составлялись двоякаго рода строфы: однѣ, болѣе простыя, изъ ряда одинаковыхъ членовъ съ нѣсколько отличающимся по своему составу заключительнымъ, наприм.:

Πολλάκι δ' ἐν κορυφαῖς ὀρέων, ὅκα
θεοῖσιν ἅδῃ πολύφαμος ἑορτά,
χρύσιον ἄγγος ἔχοισα μέγαν σκύφον,
οἶά τε ποιμένες ἄνδρες ἔχουσιν,
χερσὶ λεόντειον γάλα θήσαο,
τυρὸν ἐτύρησας μέγαν ἄτρυφον ἀργιφόνταν. Alcm. fr. 34.

Такія строфы мы находимъ только у Алкмана. Другія строфы были сложнѣе. Члены, входящіе въ составъ ихъ, были болѣе разнообразны по своему строю; но и помимо того, чтобы уменьшить однообразіе впечатлѣнія, производимаго ровнымъ ходомъ дактилей, къ дактилямъ присоединялись анапесты, преимущественно неусѣченные и усѣченные на стопу диметры; рѣже въ такихъ системахъ являются трохеическіе, ямбическіе и логаэдическіе члены; иногда въ нихъ число дактилическихъ членовъ бываетъ даже меньшимъ, сравнительно съ числомъ другихъ членовъ. Примѣромъ такой строфы можетъ служить слѣдующій отрывокъ Ивика:

Ἦρι μὲν αἵ τε Κυδώνιαι
μηλίδες ἀρδόμεναι ῥοᾶν
ἐκ ποταμῶν, ἵνα παρθένων
κῆπος ἀκήρατος, αἵ τ' οἰνανθίδες
αὐξόμεναι σκιεροῖσιν ὑφ' ἔρνεσιν
οἰναρέοις θαλέθοισιν· ἐμοὶ δ' ἔρος
οὐδεμίαν κατάκοιτος ὥ- ραν, ἅθ' ὑπὸ στεροπᾶς φλέγων

Θρηΐκιος βορέας,
ἄσσων παρὰ Κύπριδος ἀζαλέαις μανίαισιν ἐρεμνὸς ἀθαμβὴς
ἐγκρατέως- παιδόθεν φυλάσ-σει
ἡμετέρας φρένας. Ibyc. fr. 1.

Этого рода строфы встрѣчаются у Алкмана и другихъ древнѣйшихъ поэтовъ хоровой лирики.

Въ *драмѣ* мы находимъ дактилическія строфы, какъ подражаніе древнимъ хоровымъ лирическимъ. Составъ этихъ строфъ такой же, какъ и въ хоровой лирикѣ, но число недактилическихъ членовъ никогда не бываетъ въ нихъ значительнымъ. Исполнителемъ ихъ является цѣлый хоръ; въ нихъ выражается торжественное или благоговѣйное настроеніе, овладѣвшее хоромъ, наприм.:

Ὦ Διὸς ἁδυεπὲς φάτι, τίς ποτε τᾶς πολυχρύσου
Πυθῶνος ἀγλαὰς ἔβας
Θήβας; ἐκτέταμαι φοβερὰν φρένα δείματι πάλλων,
ἰήιε Δάλιε Παι-άν,
ἀμφὶ σοὶ ἁζόμενος, τί μοι ἢ νέον
ἢ περιτελλομέναις ὥραις πάλιν ἐξανύσεις χρέος.
Εἰπέ μοι, ὦ χρυσέας τέκνον Ἐλπίδος, ἄμβροτε Φάμα. Soph. O. R. 151—158.

Такія строфы мы находимъ по преимуществу у Эсхила.—Совершенно независимо отъ древней хоровой лирики являются въ позднѣйшихъ трагедіяхъ сначала Еврипида, а затѣмъ Софокла строфы, которыя сильно отличаются отъ предыдущихъ не по своему составу, а по своему характеру. Въ нихъ выражается однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ горькая жалоба на свою судьбу или мольба о помощи; понятно, что это-же самое лице и является исполнителемъ такой строфы; иногда впрочемъ въ исполненіи ея принимаетъ участіе еще другое дѣйствующее лице или хоръ. Вся дактилическая часть строфы обыкновенно составляетъ одинъ періодъ, который можетъ быть названъ ὑπέρμετρον, такъ какъ внутри его зіяніе и безразличный слогъ не допускается. Строфы этого послѣдняго рода въ отличіе отъ предыдущихъ могутъ быть названы лирическими по преимуществу; по своему характеру онѣ соотвѣтствуютъ лирическимъ анапестическимъ строфамъ, см. ниже; примѣромъ такой строфы можетъ служить:

Ὦ γενέθλα γενναί-ων,
ἥκετ' ἐμῶν καμάτων παραμύθιον.
Οἶδά τε καὶ ξυνίημι τάδ', οὔ τί με
φυγγάνει, οὐδ' ἐθέλω προλιπεῖν τόδε,
μὴ οὐ τὸν ἐμὸν στενάχειν πατέρ' ἄθλιον.
Ἀλλ'- ὦ- παν-τοί- ας φιλότητος ἀμειβόμεναι χάριν,
ἐᾶτέ μ' ὧδ' ἀλύ-ειν-, αἰ-αῖ, ἱκνοῦ-μαι. Soph. El. 129—136.

Въ *латинской комедіи* мы находимъ только отдѣльные члены, которые нѣкоторые ученые признаютъ за дактилическіе, наприм.:

hócine crédibile aút memorábile. Terent. Andr. 625.

Въ латинской *лирической поэзіи* мы находимъ нѣсколько типическихъ формъ дактилическихъ строфъ.

I. Особенно распространенъ былъ такъ называемый элегическій дистихъ, т. е. дактилическій гекзаметръ съ послѣдующимъ пентаметромъ; эту систему очень любили поэты Августовой эпохи; у нихъ онъ употреблялся въ любовной лирикѣ: такъ этимъ размѣромъ написаны элегіи Тибулла, Проперція и Овидія, корифеевъ тогдашняго времени въ этомъ родѣ поэзіи. Они же довели форму элегическаго дистиха до совершенства. Строгая техника этихъ поэтовъ требовала, чтобы съ концемъ каждаго дистиха до нѣкоторой степени была закончена самая мысль; даже внутри самаго дистиха нерѣдко замѣчается параллелизмъ, который выражается въ томъ, что мысль, высказанная въ гекзаметрѣ, повторяется въ измѣненномъ видѣ въ пентаметрѣ, что нетрудно провѣрить на слѣдующемъ примѣрѣ:

Divitias alius fulvo sibi congerat auro
Et teneat culti iugera multa soli, Tibull. I 1, 1—2.

Кромѣ любовной лирики элегическій дистихъ употреблялся съ охотой латинскими поэтами и въ эпиграммахъ.

II. Горацій употребляетъ строфы, образованныя чередованіемъ усѣченнаго на слогъ дактилическаго гекзаметра съ усѣченнымъ на два слога дактилическимъ триметромъ. Такая строфа называется первой Архилоховской строфою, наприм.:

Diffugere nives, redeunt iam gramina campis
arboribusque comae, Hor. c. IV 7, 1—2.

III. У него же мы находимъ строфу, образованную чередованіемъ усѣченнаго на слогъ дактилическаго гекзаметра съ усѣченнымъ на слогъ дактилическимъ тетраметромъ; такая строфа называется Алкмановской, наприм.:

Laudabunt alii claram Rhodon aut Mytilenen
aut Epheson bimarisve Corinthi, Hor. c. I 7, 1—2.

Въ *трагедіяхъ* Сенеки мы находимъ строфы, составленныя изъ ряда неусѣченныхъ тетраметровъ, при чемъ каждый изъ нихъ является самостоятельнымъ періодомъ, наприм.:

Te Tyrrhena, puer, rapuit manus
et tumidum Nereus posuit mare и т. д., Sen. Oed. 449—465;

въ заключеніи этой строфы мы находимъ дактилическій гекзаметръ. Этотъ-же поэтъ образуетъ системы изъ ряда усѣченныхъ на слогъ дактилическихъ гекзаметровъ, наприм.:

Mitia Cadmeis remeabunt sidera Thebis,
si profugus Dircen Ismenida liquerit hospes
regis caede nocens, Phoebo iam notus et infans, Sen. Oed. 233.

Впрочемъ системы изъ дактилическихъ гекзаметровъ немногочисленны, и число стиховъ ни въ одной изъ нихъ не превышаетъ шести.

XIV. Анапесты.

Форма стопы.—Киклическіе анапесты.—Распущеніе.—Стяженіе.—Протяженіе.—Предѣлы члена.—Формы окончанія членовъ и періодовъ.— Характеръ анапестовъ.— Употребительнѣйшіе члены и періоды.—Неусѣченный диметръ.— Усѣченный на слогъ диметръ.—Усѣченный на стопу диметръ.—Неусѣченный триметръ.—Усѣченный на слогъ триметръ.— Неусѣченный тетраметръ.—Усѣченный на слогъ тетраметръ —Системы и строфы.

1. Форма стопы. Анапестическая стопа состоитъ изъ четырехъ χρ. πρ., изъ нихъ два первыхъ представляютъ слабую часть стопы, два слѣдующихъ сильную: ἄ. θ.; такимъ образомъ анапесты по отношенію своей слабой части къ сильной принадлежатъ къ γ. ἴσον. Въ чистой формѣ стопы два послѣднихъ χρ. πρ. стопы изображаются долгимъ слогомъ, такъ что стопа имѣетъ такой видъ: ⏑⏑ ⏗.

Такъ какъ при исполненіи анапестовъ ἀγωγή была быстрѣе, чѣмъ при исполненіи дактилей, то двѣ анапестическихъ стопы обыкновенно соединяются подъ однимъ ритмическимъ удареніемъ и образуютъ диподію, которая служитъ единицей измѣренія болѣе крупныхъ ритмическихъ группъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, каждая стопа могла являться носительницей самостоятельнаго ритмическаго ударенія.

2. Киклическіе анапесты. Древніе метрики сообщаютъ, что отъ обыкновенныхъ анапестовъ отличались киклическіе (κύκλιοι), но въ чемъ заключалась разница между тѣми и другими, хорошенько неизвѣстно. Дѣло въ томъ, что ἀγωγή обыкновенныхъ анепестовъ была на столько быстра, что въ нихъ двѣ стопы соединялись подъ одно главное ритмическое удареніе, откуда мы должны заключать, что длительность даже обыкновенной анапестической стопы едва-ли многимъ отличалась отъ длительности ямбической стопы.

3. Распущеніе. Долгій слогъ каждой анапестической стопы можетъ быть распущенъ, такъ что анапестическая стопа можетъ имѣть форму прокелевзматика съ удареніемъ на третьемъ краткомъ слогѣ, наприм.:

προδεδόμεθ' ἀνόσιά τ' ἐπάθομεν· ὃς γάρ, Ar. Av. 328.

erit ét tibi ĕxoptatum óbtinget: bonum habe ánimum ne formída, Pl. Mil. 1011.

При этомъ въ греческой поэзіи иногда цѣлый членъ состоитъ изъ однихъ краткихъ слоговъ, наприм.:

ἐφ' ὅ τί τε μεγαλόπετρον, ἄβατον ἀκρόπολιν, Ar. Lys. 482.

4. Стяженіе. Два краткихъ слога каждой анапестической стопы могутъ быть представлены въ видѣ одного долгаго слога; въ этомъ случаѣ анапестическая стопа имѣетъ форму спондея съ удареніемъ на второмъ долгомъ слогѣ, наприм.:

φεῦ, φεῦ, δύστην'. ἀλλ' οὐδ' ἐσιδεῖν, Soph. O. R. 1304.

enĭm cógnovi nunc: fécisti modo mi éx proclivo plánum, Pl. Mil. 1018.

Благодаря распущенію долгаго слога и стяженію краткихъ слоговъ въ одинъ долгій, анапестическая стопа можетъ явиться въ формѣ дактиля съ удареніемъ на первомъ краткомъ слогѣ, наприм.:

ὁπόταν δνοφερὰ νὺξ ὑπολειφθῇ, Soph. El. 91.

tu cóntra cura et cóntempla et de méis venator vérbis, Pl. Mil. 1029.

За анапестомъ въ формѣ дактиля можетъ слѣдовать чистый анапестъ; но въ греческой поэзіи это бываетъ почти только въ видѣ исключенія, наприм.:

καὶ μύρον ἐπιχεῖς; ὡς ἦν τι πεσών, Ar. Pax. 169.

hic homóst omnium hominum praécipuos, Pl. Trin. 1115.

5. Протяженіе. Въ томъ случаѣ, когда слабая часть анапестической стопы не выражена особыми слогами, то недостающее количество χρ. πρ. въ ней восполняется протяженіемъ предшествующей сильной части въ χρ. τετράσημος; такого рода протяженія мы находимъ по преимуществу въ концѣ члена, наприм.:

σὲ μὲν εὖ πράσσοντ' ἐπιχαί-ρω, Soph. Ai. 136.

deféssus sum pultán-do, Pl. Stich. 313.

6. Предѣлы члена. Самый большой анапестическій членъ можетъ заключать въ себѣ 16 χρ. πρ.; слѣдовательно, одинъ членъ можетъ состоять изъ двухъ, трехъ или четырехъ стопъ, а изъ пяти или шести только въ томъ случаѣ, когда анапесты бываютъ киклическими.

7. Формы окончанія члена. Анапестическіе члены и періоды бываютъ неусѣченными, когда вторая стопа въ послѣдней диподіи бываетъ выражена во всѣхъ своихъ частяхъ слогами, наприм.:

Σαλαμῖνος ἔχων βάθρον ἀγχιάλου Soph. Ai. 135.

ita cómmoda, quae cupio éveniunt. Pl. Trin. 1117.

Усѣченными они бываютъ въ томъ случаѣ, когда вторая стопа послѣдней диподіи выражается однимъ долгимъ или короткимъ слогомъ; древніе метрики утверждаютъ, что этотъ послѣдній слогъ носитъ на себѣ ритмическое удареніе и потому есть сильная часть стопы; вслѣдствіе этого недостающую слабую мы должны восполнять протяженіемъ сильной части предшествующей стопы въ χρ. τετράσημος, наприм.:

ἄγετ', ὦ Σπάρτας εὐάν-δρου, Tyrt. fr. 15.

modo quód suasit, dissuá-det, Pl. Cist. II 1, 10.

Въ членѣ или періодѣ, усѣченномъ на стопу, послѣдняя диподія выражается не болѣе, чѣмъ двумя слогами. Недостающее количество времени восполняется или протяженіемъ втораго и третьяго отъ конца слоговъ въ χρ. τετράσημοι, или же паузой, поставленной послѣ послѣдней стопы, наприм.:

φίλος ἦν ὁμότροφά ϑ' ἡ-μῖν, Ar. Av. 329.

8. Характеръ анапестовъ. Такъ какъ въ анапестахъ слабая часть стопы предшествуетъ сильной, то это обстоятельство придаетъ имъ бóльшую живость сравнительно съ дактилями; частыя распущенія еще болѣе увеличиваютъ это качество; напротивъ того, благодаря частымъ стяженіямъ двухъ краткихъ слоговъ въ одинъ долгій, анапестъ получаетъ серьезный характеръ.

9. Употребительнѣйшіе члены и періоды. Изъ всѣхъ возможныхъ по теоріи и существующихъ на практикѣ анапестическихъ членовъ и періодовъ по своимъ характернымъ особенностямъ должны быть разсмотрѣны слѣдующіе.

10. Неусѣченный диметръ (δίμετρον, dimeter):

⏔ — ⏔ — | ⏔ — ⏔ ⏓

есть одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ членовъ.

Въ греческой поэзіи такой диметръ обыкновенно дѣлится діэрезисомъ на два монометра, наприм.:

ἐς δαιμόνιον | τέρας ἀμφινοῶ, Soph. Ant. 376.

Въ случаѣ отсутствія этого діэрезиса, что бываетъ очень рѣдко, его замѣняетъ цезура послѣ перваго краткаго слога третьей стопы, наприм.:

ὦ παῖδες, ἀπεῖπεν | ἐμοὶ κεῖνος, Soph. O. C. 1760.

Прокелевзматикъ встрѣчается только въ такихъ членахъ, которые входятъ въ составъ лирическихъ системъ (см. стр. 124), наприм.

αἰνῶς, αἰνῶς ἐπὶ γόνυ κέκλιται, Aesch. Pers. 930.

Въ латинской комедіи поэты пользуются полной свободой относительно формы стопъ, избѣгаютъ распускать только сильную часть послѣдней стопы; но въ древнѣйшей латинской трагедіи, судя по дошедшимъ до насъ скуднымъ отрывкамъ, повидимому, это правило не всегда соблюдалось, наприм.:

o páter, o patria, o Príami domus, Enn. fab. 169.

Діэрезисъ въ срединѣ диметра иногда не соблюдается.

Латинскій трагикъ Сенека подобно греческимъ поэтамъ дѣлитъ каждый диметръ цезурой на двѣ части, наприм.:

deciens navibus | canuit Ide, Sen. Troad. 72.

Что касается формы стопъ, то первая стопа каждой диподіи часто имѣетъ у него форму дактиля, а вторая спондея; такую форму стопъ мы находимъ преимущественно во второй диподіи (— ⏑́ ⏑ — —́).

Помимо драматической поэзіи мы встрѣчаемъ неусѣченный анапестическій диметръ въ сатирахъ у М. Варрона, наприм.:

Mundus domus est maxima homulli,
quam quinque altitonae flammigerae, M. Varr. δὶς παῖδ.

и у послѣднихъ представителей языческой поэзіи.

1. **Усѣченный на слогъ диметръ:**

⏖ — ⏖ — ⏖(—) ⏑ ⏓

у древнихъ метриковъ извѣстенъ подъ именемъ μ. παροιμιακόν, v. paroemiacus; названіе это они объясняютъ тѣмъ, что будто бы v. paroemiacus часто употребляется въ пословицахъ и поговоркахъ (παροιμία).

Постояннаго діэрезиса или цезуры въ парэміакѣ мы не находимъ. Третья стопа почти всегда бываетъ чистымъ анапестомъ; два первыхъ краткихъ слога его стягиваются въ одинъ долгій слогъ почти исключительно въ лирическихъ анапестахъ, и то очень рѣдко. Сильная часть стопы изрѣдка въ лирическихъ анапестахъ подвергается распущенію, наприм.:

πόδα παρθένιον ὅσιον ὁσίας, Eur. I. T. 130;

понятно, что въ такихъ случаяхъ недостающее количество времени восполняется не протяженіемъ сильной части предпослѣдней стопы въ χρ. τετράσημος, а паузой соотвѣтствующей длины. Первая стопа можетъ имѣть форму дактиля, но вторая уже избѣгаетъ этого. Употребляется v. paroemiacus преимущественно въ качествѣ заключительнаго члена системы, но также и κατὰ στίχον, наприм.:

Ἄγετ', ὦ Σπάρτας εὐάνδρου
κοῦροι πατέρων πολιατᾶν,
λαιᾷ μὲν ἴτυν προβάλεσθε,
δόρυ δ' εὐτόλμως....
μὴ φειδόμενοι τᾶς ζωᾶς.
Οὐ γὰρ πάτριον τᾷ Σπάρτᾳ. Tyrt. fr. 15.

Въ v. paroemiacus, который мы находимъ у латинскихъ комиковъ, допускается распущеніе на два краткихъ слога сильной части даже третьей стопы, наприм.:

facit íniurias inmérito, Pl. Stich, 16.

Обыкновенно v. paroemiacus заключаетъ собою рядъ неусѣченныхъ диметровъ и монометровъ, примѣры см. стр. 123.

12. Усѣченный на стопу диметръ: ⏔ — ⏔ — ⏔ ⏓
у древнихъ метриковъ носитъ названіе μ. προσοδιακόν, v. prosodiacus, или ἐνόπλιον, первое названіе произошло отъ частаго употребленія этого размѣра въ гимнахъ, которые пѣлись въ различныхъ процессіяхъ (πρόσοδος); второе отъ того, что этотъ же размѣръ употреблялся въ пѣсняхъ, которыми сопровождался военный маршъ. Примѣромъ можетъ служить пѣснь, подъ звуки которой Лизандръ вступилъ въ Аѳины:

Τὸν Ἑλλάδος ἀγαθέας
στραταγὸν ἀπ' εὐρυχόρου
Σπάρτας, ὑμνήσομεν, ὦ
ἰήιε Παι-άν. carm. popul. 45.

13. Неусѣченный триметръ (τρίμετρον, trimeter):

⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ —

является, повидимому, только благодаря произволу переписчиковъ древнихъ рукописей, которые, чтобы выиграть мѣсто, приписывали въ лирическихъ частяхъ драмы къ диметру слѣдующій за нимъ монометръ.

14. Усѣченный триметръ (τρίμετρον, trimeter):

⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ ⏑ ⏓

является у латинскихъ комиковъ, повидимому, въ подражаніе какому-нибудь греческому образцу. Въ такомъ триметрѣ допускается стеченіе четырехъ краткихъ слоговъ какъ въ формѣ прокелевзматика, такъ и при непосредственномъ слѣдованіи за стопой въ формѣ дактиля стопы въ чистомъ видѣ; употребляются такіе триметры κατὰ στίχον, наприм.:

Apud fóres auscultate átque adservate aédis,
ne qui ádventor graviór abeat quam advéniat,
neu quí manus attulerít steriles intro ád nos,
gravidás foras exportét. novi hominum ego móres. Pl. Truc. I 2, 1—4.

15. Неусѣченный тетраметръ (τετράμετρον, tetrameter):

⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ — | ⏔ — ⏔ — ⏔ — ⏔ —

у латинскихъ комиковъ является въ качествѣ самостоятельнаго періода, наприм.:

quid ego huíc homini faciám? satin ultro et ărgéntum aufert et me
ínridet, Pl. Ps. 1321.

Отъ этихъ тетраметровъ слѣдуетъ отличать такіе, которые произошли отъ того, что переписчики писали для сбереженія мѣста два диметра въ одну строку. Первые мы должны видѣть тамъ, гдѣ оба диметра соединены между собою элизіей, или гдѣ конецъ перваго диметра и начало втораго приходится на средину одного и того же слова, вторые тамъ, гдѣ между диметрами является зіяніе и безразличный слогъ при

постоянномъ совпаденіи конца слова съ концемъ члена; примѣромъ можетъ служить Pers. 175 и сл., въ этомъ случаѣ въ с. Ambr. сохранилось даже первоначальное дѣленіе на диметры, тогда какъ въ другихъ рукописяхъ мы находимъ уже тетраметры. Тетраметры употребляются иногда κατὰ στίχον, наприм.:

Perii, ínterii, occidī. quó curram? quo nón curram? tene, téne. quem? quis?
nesció. nil video. caécus eo atque equidém quō eam aut ubi sim aút qui sim
nequeó cum animo certum ínvestigare. óbsecrō vos ego, mi aúxilio, и т. д. Pl. Aul. 713—715.

16. Усѣченный на слогъ тетраметръ (τετράμετρον, μ. Ἀριστοφάνειον, v. septenarius, Aristophanius):

◡◡— ◡◡— ◡◡— ◡◡— ◡◡— ◡◡— ◡◡— ◡ ⏑̲

Въ греческой поэзіи въ этомъ періодѣ между четвертой и пятой стопой бываетъ діэрезисъ; при этомъ четвертая стопа преимущественно имѣетъ форму или анапеста или спондея, хотя изрѣдка является и въ формѣ дактиля. Между второй и третьей стопой также обыкновенно бываетъ діэрезисъ, наприм.:

ἀλλ' ἐφ' ὅτῳπερ ⁞ πράγματι τὴν σὴν | ἥκεις γνώμην ἀναπείσας, Ar. Av. 460.

Лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ мы не находимъ діэрезиса между четвертой и пятой стопой, наприм.:

σὺ δὲ τοὺς νῦν εὐθὺς ἐν ἱματίοισι διδάσκεις ἐντετυλίχθαι, Ar. Nub. 988.

Прокелевзматикъ въ тетраметрѣ не встрѣчается; за анапестомъ въ формѣ дактиля анапестъ въ чистой формѣ не допускается (мы имѣемъ одно только исключеніе Ar. Vesp. 397; но въ этомъ стихѣ обѣ стопы раздѣлены между собой цезурой).

Предпослѣдній долгій слогъ не подвергается распущенію, такъ какъ онъ есть χρ. τετράσημος. Предпослѣдняя стопа у Аристофана постоянно бываетъ чистымъ анапестомъ, тогда какъ у Тиртея, она допускается и въ формѣ спондея.

ἄγετ', ὦ Σπάρτας ἔνοπλοι κοῦροι, ποτὶ τὰν Ἄρεος κίνασιν, Tyrt. fr. 16.

У латинскихъ комиковъ между четвертой и пятой стопой бываетъ діэрезисъ, при чемъ иногда допускается зіяніе или безразличный слогъ, наприм.:

expróme benignum ex te íngenium, | urbícape. occisor régum, Pl. Mil. 1055.

При отсутствіи этого діэрезиса, обыкновенно является цезура послѣ перваго краткаго слога пятой стопы, наприм.:

qui me ín terra aeque fórtunatus | erit, si illa ad me bítet,
Pl. Curc. 141;

иногда мы не находимъ ни той, ни другой цезуры. Стеченіе четырехъ краткихъ слоговъ, въ формѣ ли прокелевзматика, наприм.:

erit ét tibi exoptatum óptinget: bonum habe ánimum, ne formída,
Pl. Mil. 1011,

или когда за стопой, имѣющей форму дактиля, непосредственно слѣдуетъ анапестъ, наприм.:

postrídue natus sum égo, mulier, quam Júppiter ex Ope natust,
Pl. Mil. 1082,

допускается. Предпослѣдній долгій слогъ, не распускаемый въ греческой поэзіи, въ латинской можетъ быть распущенъ, наприм.:

aut fácturum aut non fácturum? quid illám miseram animi excrúcias,
Pl. Mil. 1068.

Кромѣ комедіи мы встрѣчаемъ этотъ размѣръ въ сатирахъ у Варрона, наприм.:

demíttis acris pectóre curas cantú castaque poési, M. Varr. Parm. fr. 12.

17. Системы и строфы. Анапестическія системы и строфы въ *греческой монодической лирикѣ* не употреблялись, являлись онѣ только въ произведеніяхъ *хоровой лирики*, однако употребленіе ихъ распространялось не на всѣ роды хоровой лирики, а только на такъ называемыя προσόδια, т. е. гимны, которые пѣлись при торжественныхъ шествіяхъ къ храмамъ и алтарямъ боговъ, и затѣмъ ἐνόπλια или ἐμβατήρια, т. е. пѣсни, съ которыми воины шли въ битву, и которыя заключали въ себѣ мольбу къ богу войны о дарованіи побѣды. Гимны послѣдняго рода были особенно употребительны у Дорянъ. Однако до насъ почти ничего не дошло изъ произведеній этого рода, мы можемъ дѣлать заключенія объ нихъ только на основаніи нѣкоторыхъ указаній древнихъ метриковъ и древней драмы, въ которую перешли цѣликомъ многія формы хоровой лирики.

Въ *драмѣ* анапестическія системы были двоякаго рода: a) болѣе простыя по своему составу и въ то же время болѣе строгія по формѣ стопъ и b) болѣе сложныя, въ этихъ послѣднихъ мы уже не находимъ той строгости въ формѣ стопъ, какъ въ предыдущихъ.

Строгія анапестическія системы представляютъ рядъ неусѣченныхъ диметровъ, который заканчивается усѣченнымъ диметромъ. Изрѣдка рядъ диметровъ можетъ прерываться неусѣченнымъ монометромъ, который дѣлается равнымъ съ диметрами, или благодаря болѣе медленному исполненію, или же благодаря паузѣ соотвѣтствующей длительности; доказательствомъ такого уравниванія служатъ тѣ случаи, когда монометру

строфы соотвѣтствуетъ диметръ антистрофы или наоборотъ. Съ концемъ каждаго члена совпадаетъ конецъ слова, но зіяніе и безразличный слогъ не допускаются, такъ что вся система представляетъ ὑπέρμετρον; исключеніе представляютъ длинныя системы: въ нихъ мы находимъ отъ времени до времени зіяніе и безразличный слогъ въ концѣ члена въ томъ случаѣ, когда съ этимъ заканчивается мысль и мѣняется дѣйствующее лицо, рѣже и при одномъ только сильномъ знакѣ препинанія. Послѣдняя стопа въ членѣ не можетъ являться въ формѣ дактиля, прокелевзматикъ не допускается; за анапестомъ въ формѣ дактиля не можетъ слѣдовать стопа въ чистой формѣ. Болѣе обширныя ритмическія группы образуются изъ системъ, которыя не находятся между собой въ соотвѣтствіи по своему метрическому строю (κατὰ περιορισμοὺς ἀνίσους). Примѣромъ ряда такихъ системъ можетъ служить:

Τελαμώνιε παῖ, τῆς ἀμφιρύτου
Σαλαμῖνος ἔχων βάθρον ἀγχίαλου,
σὲ μὲν εὖ πράσσοντ' ἐπιχαί-ρω.
Σὲ δ' ὅταν πληγὴ ζαμενὴς Διὸς ἢ
λόγος ἐκ Δαναῶν κακόθρους ἐπιβῇ,
μέγαν ὄκνον ἔχω καὶ πεφόβημαι
πτηνῆς ὡς ὄμμα πελεί-ας.
Ὡς κἀκ τῆς νῦν φθιμένης νυκτὸς
μεγάλοι θόρυβοι κατέχουσ' ἡμᾶς
ἐπὶ δυσκλείᾳ, σὲ τὸν ἱππομανῆ
λειμῶν' ἐπιβάντ' ὀλέσαι Δαναῶν
βοτὰ καὶ λείαν,
ἥπερ δορίληπτος ἔτ' ἦν λοιπή,
κτείνοντ' αἴθωνι σιδή-ρῳ. Soph. Ai. 134—171.

Такого рода анапестическія системы особенно удобны для того, чтобы сопровождать выходъ на сцену и удаленіе съ нея какъ отдѣльнаго дѣйствующаго лица, такъ и цѣлаго хора. Нерѣдко такими системами заканчивается дѣйствіе, которое въ главныхъ частяхъ велось въ ямбическомъ размѣрѣ. Съ развитіемъ трагедіи небольшія анапестическія системы стали употребляться для вставокъ между строфами лирическихъ частей драмы, наприм.:

Οὐκ οὖν κλεινὴ καὶ ἔπαινον ἔχουσ'
ἐς τόδ' ἀπέρχῃ κεῦθος νεκύων;
οὔτε φθινάσιν πληγεῖσα νόσοις
οὔτε ξιφέων ἐπίχειρα λαχοῦσ',
ἀλλ' αὐτόνομος ζῶσα μόνη δὴ
θνητῶν Ἅιδην καταβή-σῃ. Soph. Ant. 817—822 и 834—838.

Анапестическія системы, при которыхъ появляется хоръ, исполнялись

или всѣмъ имъ, или же корифеемъ подъ звуки флейты; исполненіе анапестическихъ системъ, вставленныхъ между строфами лирическихъ частей драмы, было такое же, какъ и этихъ послѣднихъ.

Анапестическія системы въ болѣе свободной формѣ, въ противоположность со спокойнымъ характеромъ предшествующихъ, служатъ для выраженія то страстнаго возбужденія, то глубокой тоски; первое находитъ себѣ выраженіе въ частыхъ распущеніяхъ, второе въ протяженіяхъ и стяженіяхъ. Такія системы мы встрѣчаемъ чаще всего у Еврипида въ θρῆνοι и οἶκτοι. Онѣ подобно предыдущимъ состоятъ также главнымъ образомъ изъ неусѣченныхъ диметровъ, монометровъ и v. paroemiaci, эти послѣдніе являются не только въ концѣ системы, но и въ срединѣ ея; иногда даже они повторяются нѣсколько разъ кряду; но кромѣ того здѣсь же являются и новые элементы: προσοδιακοί, рѣже усѣченные монометры, а также члены, принадлежащіе къ другимъ γ. ῥυθμοῦ: дохміи, трохеи, ямбы, дактили и логаэды. Члены, принадлежащіе къ другимъ γ. ῥυθμοῦ, по большей части являются въ началѣ или концѣ строфъ. Въ системахъ этого рода не такъ строго наблюдается, чтобы въ срединѣ не являлись зіяніе и безразличный слогъ, какъ въ предыдущихъ, то и другое допускается въ концѣ диметра и можетъ быть извинено паузой, которая наступаетъ въ концѣ его при сильномъ возбужденіи дѣйствующихъ лицъ; эти вольности мы находимъ по преимуществу у Еврипида. Болѣе обширныя ритмическія группы образуются κατὰ σχέσιν, или же изъ отдѣльныхъ системъ составляются ἀλλοιόστροφα: наприм.:

Οἰκτρὰ μὲν νόστοις αὐδά,
οἰκτρὰ δ' ἐν κοίταις πατρῴαις
ὅτε παγχάλκων ἀνταί-α
γενύων ὡρμάθη πλα-γά.
δόλος ἦν ὁ φράσας, ἔρος ὁ κτείνας,
δεινὰν δεινῶς προφυτεύσαντες
μορφάν, εἴτ' οὖν θεὸς εἴτε βροτῶν
ἦν ὁ ταῦτα πράσ-σων. Soph. El. 193—200.

Строфы этого послѣдняго рода въ виду ихъ содержанія могутъ быть названы лирическими по преимуществу.

Въ *комедіи* мы находимъ тѣ же роды системъ, что и въ трагедіи. Строгія анапестическія системы мы встрѣчаемъ рѣже, потому что ихъ торжественный характеръ мало подходитъ къ общему характеру комедіи. По преимуществу мы находимъ ихъ въ πνῖγος парабазы въ заключеніе ряда анапестическихъ тетраметровъ, наприм. Av. 725—756, Pax. 765—774. Древніе метрики утверждаютъ, что въ данномъ случаѣ эти системы исполнялись ἀπνευστί, т. е. не переводя духа. Далѣе онѣ

являются **въ концѣ** піесы или ἐπεισόδιον'а и наконецъ въ пародіи на трагическіе анапесты, наприм. Ar. Av. 209; Lys. 954. По формѣ стопъ эти системы и строфы отличаются отъ трагическихъ только тѣмъ, что въ нихъ мы находимъ прокелевзматикъ, наприм., Ar. Nub. 946.

Лирическіе анапесты мы находимъ въ комедіи, какъ подражаніе просодическимъ пѣснямъ древней лирики, въ хоровыхъ пѣсняхъ, отличающихся наиболѣе возбужденнымъ характеромъ, а также въ пародіяхъ на лирическіе анапесты трагедіи.

Въ *латинской комедіи* анапестическія системы образуются изъ ряда неусѣченныхъ диметровъ съ усѣченнымъ на слогъ диметромъ въ заключеніе, наприм.:

Sed quís hic est qui in plateam íngreditur
cum nóvo ornatu speciéque simul?
pol quámquam domi cupio ópperiar:
quam hic rém gerat, animum advórtam. Pl. Trin. 840—842.

Кромѣ того система можетъ составляться также изъ ряда неусѣченныхъ диметровъ безъ заключительнаго усѣченнаго, наприм.:

DI. Fer cóntra manum ĕt paritér gradere.
AST. tuis sérvio atque audiens sum ímperiis.
DI. quid agís? AST. Valeo et validúm teneo.
peregré quoniam advenis, céna datur. Pl. Truc. I 2, 24—26.

Въ *латинской лирической поэзіи* золотаго вѣка мы не находимъ анапестическихъ системъ и строфъ, онѣ являются только до него и послѣ него. У Варрона система составлялась изъ ряда неусѣченныхъ диметровъ съ усѣченнымъ въ заключеніе, наприм.:

Detís habenas animaé leni,
dum nós ventus flamíne sudo
suavem ád patriam perdúcit, M. Varr. Κοσμ. fr. 8.

Въ *латинской трагедіи* какъ республиканской, такъ и императорской мы часто находимъ анапестическія системы. У Сенеки въ его трагедіяхъ такія системы состоятъ изъ ряда неусѣченныхъ диметровъ, которые иногда прерываются монометрами. Отличіе этихъ системъ отъ системъ греческой поэзіи заключается въ томъ, что въ нихъ въ концѣ каждаго члена свободно допускается зіяніе и безразличный слогъ, тогда какъ въ греческихъ мы это находимъ только въ видѣ исключенія, и въ томъ, что въ заключеніе системы стоитъ не v. paroemiacus, а неусѣченный монометръ. Исполняется система или цѣлымъ хоромъ, или однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, или же исполненіе ея дѣлится между хоромъ и однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ. Примѣромъ можетъ служить:

Ima rara micant sidera prono
languida mundo; nox victa vagas
contrahit ignes luce renata и т. д., Sen. Herc. fur. 125—203.

Болѣе художественное строеніе мы находимъ въ правильномъ чередованіи неусѣченнаго диметра съ монометромъ, наприм.:

Canite, o pubes inclyta, Phoebum,
tibi festa caput
turba coronat, tibi virgineas
laurum quatiens
de more comas innuba fudit
stirps Inachia и т. д. Sen. Med. 310—407.

XV. Пэоны.

Форма стопы. — Названіе. — Предѣлы члена. — А. *Кретики.* — Ирраціональная форма стопы.—Распущеніе.—Протяженіе.—Формы окончанія членовъ и періодовъ.—Употребительнѣйшіе члены и періоды.— Неусѣченный диметръ.— Неусѣченный триметръ.— Неусѣченный тетраметръ. — Усѣченный на слогъ тетраметръ. — Неусѣченный пентаметръ. — Системы и строфы. — B. *Бакхіи.* — Ирраціональная форма стопы. — Распущеніе.—Формы окончанія членовъ и періодовъ.—Неусѣченный диметръ.—Неусѣченный тетраметръ. — Неусѣченный гекзаметръ. — C. *Соединеніе кретиковъ и трохеевъ.* — Употребленіе ихъ.

1. Форма стопы. Пэоническая стопа состоитъ изъ пяти χρ. πρ.: изъ нихъ три составляютъ сильную часть стопы, а два слабую: θ. ⏑⏑⏑ ἄ. ⏑⏑ или наоборотъ: ἄ. ⏑⏑ θ. ⏑⏑⏑; такимъ образомъ пэоны по отношенію своей сильной части къ слабой принадлежатъ къ γ. ἡμιόλιον.

Въ пэонахъ могутъ быть стянуты въ одинъ долгій слогъ или только два χρ. πρ., тогда какъ остальные три выражаются посредствомъ краткихъ слоговъ, или же могутъ быть выражены двумя долгими слогами четыре χρ. πρ. Въ первомъ случаѣ древніе метрики различаютъ слѣдующія комбинаціи: a) — ⏑⏑⏑, b) ⏑ — ⏑⏑, c) ⏑⏑ — ⏑, d) ⏑⏑⏑ —; каждая изъ этихъ комбинацій называется пэономъ (παιών), а для опредѣленія того, какая форма имѣется въ виду, присоединяютъ цыфровое обозначеніе по мѣсту, занимаемому въ стопѣ долгимъ слогомъ; такимъ образомъ первая форма называется παιών πρῶτος, вторая— π. δεύτερος и т. д. Во второмъ случаѣ число комбинацій ограничивается слѣдующими: a) ⏑ — — βακχεῖος или βάκχειος, bacchius, ранѣе эта форма стопы была извѣстна подъ именемъ ἀντιβάκχειος, b) — ⏑ — κρητικός, creticus, также ἀμφίμακρος, amphimacrus, c) — — ⏑ παλιμβάκχειος,

palimbacchius; ранѣе онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ βάκχειος, но съ теченіемъ времени это названіе перешло на первую форму стопы.

Такъ какъ часть стопы, предшествующая тому слогу, который носитъ главное ритмическое удареніе, отдѣляется какъ анакруза, то въ сущности всѣ эти формы стопъ сведутся на одну — ◡◡̄◡̄, въ которой два послѣднихъ χρ. πρ. могутъ являться или въ формѣ двухъ краткихъ словъ или въ формѣ одного долгаго. Что касается остальныхъ формъ стопы, то онѣ играютъ совершенно второстепенную роль и рѣдко являются. Впрочемъ въ древней латинской комедіи бакхіи пользуются большею самостоятельностью, чѣмъ въ греческой поэзіи, поэтому они должны быть разсмотрѣны отдѣльно.

2. Названіе. Пятивременныя стопы, какова бы ни была ихъ форма, носятъ общее для нихъ названіе пэонъ, παιών, paeon, или παιάν, paean, которое произошло, повидимому, отъ частаго употребленія этого размѣра въ пэанахъ, т. е. священныхъ гимнахъ преимущественно въ честь Аполлона. Но собственно пэонами, какъ уже выше было указано, назывались стопы, въ которыхъ три χρ. πρ. были выражены краткими слогами. Кретики (κρητικοί, cretici) получили свое названіе отъ имени Критянъ, народа, издревле употреблявшаго съ большой охотой пэоны въ этой формѣ; амфимакромъ (ἀμφίμακρος, amphimacrus) кретикъ называется по своей внѣшней формѣ, такъ какъ въ немъ по обѣимъ сторонамъ краткаго слога стоятъ два долгихъ слога. Названія: бакхіи (βακχεῖοι, βάκχειοι или βακχειακοί, bacchii), палимбакхіи (παλιμβάκχειοι, palimbacchii) и антибакхіи (ἀντιβάκχειοι, antibacchii) указываютъ на обычай употреблять эту форму стопы въ бакхическихъ гимнахъ.

3. Предѣлы члена. Наибольшій членъ можетъ заключать въ себѣ до 25 χρ. πρ.; такимъ образомъ возможны пэоническіе диметры, триметры, тетраметры и пентаметры.

A. Кретики.

4. Ирраціональная форма стопы. У латинскихъ комиковъ кретикъ можетъ являться въ ирраціональной формѣ, въ этомъ случаѣ стопа состоитъ изъ трехъ долгихъ слоговъ, наприм.:

díspertití viri, díspertiti órdines, Pl. Amph. 220.

Только послѣдняя стопа въ періодѣ и въ членѣ никогда не бываетъ ирраціональной. Кромѣ того второй и третій долгій слогъ ирраціональнаго кретика, обыкновенно, не составляютъ одного двусложнаго слова (— | ⏒ — |), (Pl. Amph. 221 представляетъ исключеніе).

5. Распущеніе. Въ греческой поэзіи подвергается распущенію преимущественно второй долгій слогъ кретика. Древній метрикъ Гефестіонъ приводитъ слѣдующій стихъ Аристофана:

ἐν ἀγορᾷ δ᾽ αὖ πλάτανον εὖ διαφυτεύσομεν, Arist. Georg.,

въ которомъ встрѣчается кретикъ какъ въ чистой формѣ, такъ и съ распущеніемъ перваго долгаго слога стопы на два короткихъ и затѣмъ втораго. Оба долгихъ слога въ одной и той же стопѣ въ классическую пору греческой поэзіи обыкновенно не распускаются, избѣгалось распущеніе и двухъ рядомъ стоящихъ слоговъ, хотя бы они принадлежали и разнымъ стопамъ. Никогда не подвергается распущенію послѣдній долгій слогъ кретика въ стопѣ, находящейся въ концѣ періода.

Въ латинской поэзіи также допускается распущеніе долгихъ раціональныхъ слоговъ кретика, наприм.:

dénique ut vóluimus nóstra superát manus, Pl. Amph. 235.

Однако не могутъ быть распущены два долгихъ слога, принадлежащихъ одной и той же стопѣ или стоящихъ рядомъ, хотя бы они принадлежали различнымъ стопамъ. Никогда не распускается ирраціональный слогъ кретической стопы. Болѣе двухъ распущеній въ одномъ и томъ же стихѣ не бываетъ.

Примѣчаніе. А. Шпенгель указываетъ кромѣ того слѣдующія правила, которыя должны быть соблюдены при распущеніи: 1) двусложныя и многосложныя слова не могутъ носить ритмическаго ударенія на своемъ конечномъ краткомъ слогѣ (— ◡ ◡́ | ◡); 2) два краткихъ слога, составляющихъ конецъ трехсложнаго или многосложнаго слова, не могутъ представлять распущенную часть кретической стопы (— | ◡ ◡́ ◡ | или — ◡ ◡́ ◡ |).

6. Протяженіе. Долгій слогъ кретической стопы, благодаря протяженію въ χρ. πεντάσημος, можетъ заступать мѣсто цѣлой стопы, наприм.:

— ⁞ — ◡ — | — ◡◡◡ | — ◡◡◡ | ш | — ◡ — | — ◡ —

ἦτοι Πίσα μὲν Διός· Ὀλυμπιάδα δ᾽ ἔσ-τασεν Ἡρακλέης, Pind. O. II, 3.

Кромѣ того, когда пэоническій членъ начинается или оканчивается спондеемъ (послѣдній слогъ въ періодѣ безразличенъ), то недостающее количество времени можетъ быть восполнено протяженіемъ перваго долгаго слога такого спондея въ χρ. τρίσημος, наприм.:

Τί-μων ἦν τις ἀίδρυτος ἀβάτοισιν ἐν, Ar. Lys. 808.
αὐτὸς ἔτι παῖς- ὢν, ib. 783.

Однако какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ недостающее количество времени можетъ быть восполнено также паузой.

7. Формы окончанія членовъ и періодовъ. Большая часть кретическихъ членовъ и періодовъ, съ которыми мы встрѣчаемся въ греческой поэзіи, бываютъ неусѣченными, наприм.:

οἵ θ᾽ ἐλείας παρ᾽ αὐλῶνας ὀξυστόμους, Ar. Av. 244;

при этомъ послѣдній долгій слогъ въ періодѣ никогда не является въ распущенной формѣ. Примѣромъ усѣченнаго члена можетъ служить:

πλεξάμενος ἄρχυς, Ar. Lys. 788.

Въ латинской поэзіи точно также, какъ и въ греческой, мы встрѣчаемся съ кретическими членами и періодами, которые бываютъ неусѣченными, наприм.:

quód tibi suádeam, suádeam meó patri, Pl. Capt. 237.

Нѣкоторые ученые допускаютъ существованіе и усѣченныхъ кретическихъ періодовъ въ латинской комедіи, наприм.:

cérta res ést ad frugem ádplicare ánimum, Pl. Trin. 270;

но А. Шпенгель высказывается противъ этого предположенія.

8. Употребительнѣйшіе члены и періоды. Изъ членовъ и періодовъ были въ употребленіи главнымъ образомъ слѣдующіе.

9. Неусѣченный диметръ (δίμετρον, dimeter):

— ◡ — — ◡ ⏓

встрѣчается какъ въ греческой поэзіи, наприм.:

πολλὰ γὰρ ἀνεσχόμην, Ar. Pax 347,

такъ и въ латинской, наприм.:

nósce saltem húnc quis est, Pl. Pseud. 262.

У латинскихъ поэтовъ вторая стопа диметра постоянно является въ чистой формѣ. Болѣе одного слога распущенію въ немъ не подвергается. Диметръ употребляется обыкновенно въ заключеніи кретической системы, а также передъ трохеическимъ v. septenarius или анапестическимъ тетраметромъ или диметромъ; одинъ разъ только трохеическій v. septenarius заканчивается кретическимъ диметромъ.

10. Неусѣченный триметръ (τρίμετρον, trimeter):

— ◡ — — ◡ — — ◡ ⏓

Есть нѣсколько мѣстъ, на основаніи которыхъ мы, повидимому, должны допустить существованіе этого стиха въ латинской комедіи, наприм.:

vérum ubi is nón venit néc vocat, Pl. Ps. 1119,

хотя А. Шпенгель склоненъ не признавать существованія этого размѣра.

11. Неусѣченный тетраметръ (τετράμετρον, tetrameter):

— ◡ — — ◡ — — ◡ — — ◡ ⏓

представляетъ одинъ изъ самыхъ употребительныхъ кретическихъ періодовъ въ греческой поэзіи, наприм.:

ὦ μακάρι᾽ Αὐτόμενες, ὥς σε μακαρίζομεν,

παῖδας ἐφύτευσας ὅτι χειροτεχνικωτάτους и т. д. Ar. Vesp. 1275.

Между второй третьей ~~четвертой и пятой~~ стопой обыкновенно бываетъ діэрезисъ. Не менѣе употребителенъ этотъ періодъ и у латинскихъ комиковъ, наприм.:

póstquam utrimque éxitumst máxuma cópia, Pl. Amph. 219.

при этомъ послѣдній долгій слогъ въ періодѣ никогда не является въ распущенной формѣ. Примѣромъ усѣченнаго члена можетъ служить:

πλεξάμενος ἄρχυς, Ar. Lys. 788.

Въ латинской поэзіи точно также, какъ и въ греческой, мы встрѣчаемся съ кретическими членами и періодами, которые бываютъ неусѣченными, наприм.:

quód tibi suádeam, suádeam meó patri, Pl. Capt. 237.

Нѣкоторые ученые допускаютъ существованіе и усѣченныхъ кретическихъ періодовъ въ латинской комедіи, наприм.:

cérta res ést ad frugem ádplicare ánimum, Pl. Trin. 270;

но А. Шпенгель высказывается противъ этого предположенія.

8. Употребительнѣйшіе члены и періоды. Изъ членовъ и періодовъ были въ употребленіи главнымъ образомъ слѣдующіе.

9. Неусѣченный диметръ (δίμετρον, dimeter):

— ◡ — — ◡ ⏓

встрѣчается какъ въ греческой поэзіи, наприм.:

πολλὰ γὰρ ἀνεσχόμην, Ar. Pax 347,

такъ и въ латинской, наприм.:

nósce saltem húnc quis est, Pl. Pseud. 262.

У латинскихъ поэтовъ вторая стопа диметра постоянно является въ чистой формѣ. Болѣе одного слога распущенію въ немъ не подвергается. Диметръ употребляется обыкновенно въ заключеніи кретической системы, а также передъ трохеическимъ v. septenarius или анапестическимъ тетраметромъ или диметромъ; одинъ разъ только трохеическій v. septenarius заканчивается кретическимъ диметромъ.

10. Неусѣченный триметръ (τρίμετρον, trimeter):

— ◡ — — ◡ — — ◡ ⏓

Есть нѣсколько мѣстъ, на основаніи которыхъ мы, повидимому, должны допустить существованіе этого стиха въ латинской комедіи, наприм.:

vérum ubi is nón venit néc vocat, Pl. Ps. 1119,

хотя А. Шпенгель склоненъ не признавать существованія этого размѣра.

11. Неусѣченный тетраметръ (τετράμετρον, tetrameter):

— ◡ — — ◡ — — ◡ — — ◡ ⏓

представляетъ одинъ изъ самыхъ употребительныхъ кретическихъ періодовъ въ греческой поэзіи, наприм.:

ὦ μακάρι' Αὐτόμενες, ὥς σε μακαρίζομεν,
παῖδας ἐφύτευσας ὅτι χειροτεχνικωτάτους и т. д. Ar. Vesp. 1275.

Между ~~четвертой и пятой~~ второй третьей стопой обыкновенно бываетъ діэрезисъ. Не менѣе употребителенъ этотъ періодъ и у латинскихъ комиковъ, наприм.:

póstquam utrimque éxitumst máxuma cópia, Pl. Amph. 219.

У нихъ обыкновенно стихъ дѣлится на двѣ половины діэрезисомъ между второй и третьей стопой, прим. см. выше; иногда при этомъ допускается зіяніе, наприм.:

séd boni cónsili écquid in té mihist, Pl. Rud. 950,

или безразличный слогъ, наприм.:

nám mare haud ést mare, vós mare acérrumum, Pl. Asin. 134.

При отсутствіи этого діэрезиса мы находимъ цезуру послѣ перваго долгаго слога третьей стопы. Вторая стопа въ стихахъ съ діэрезисомъ и четвертая постоянно являются въ чистой формѣ, такъ что ирраціональная форма стопы свободно допускается только въ первой и третьей стопѣ. Второй долгій слогъ во второй стопѣ никогда не распускается; болѣе двухъ распущеній сразу въ одномъ стихѣ мы не находимъ.

12. Усѣченный на слогъ тетраметръ:

— ◡ — — ◡ — — ◡ — — ◡̲

трудно указать въ греческой поэзіи несомнѣнный примѣръ такого тетраметра, впрочемъ несомнѣненъ, повидимому, слѣдующій:

χοὐκέτι κχθῆλθε πάλιν οἴκαδ' ὑπὸ μίσους, Ar. Lys. 792.

13. Неусѣченный пентаметръ (πεντάμετρον, **pentameter**):

— ◡ — — ◡ — — ◡ — — ◡ — — ◡ ◡̲

въ греческой поэзіи можно найти нѣсколько примѣровъ такого періода:

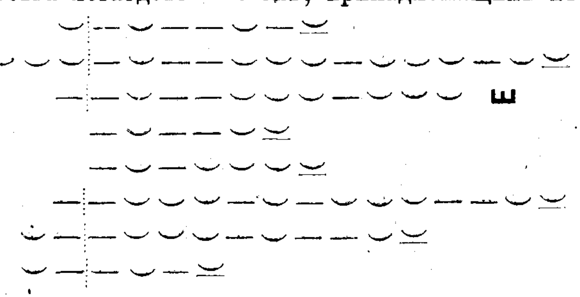
πάντ' ἀγαθὰ δὴ γέγονεν ἀνδράσιν ἐμῆς ἀπὸ συνουσίας, Heph. c. 13

у греческихъ метриковъ онъ извѣстенъ подъ именемъ μ. Θεοπόμπειο[ν] отъ имени комика Θеопомпа.

Могутъ быть образованы черезъ сочетанія большаго или меньшаго ряда членовъ длинные многочленные періоды, наприм.:

Ἀφροδίτα μὲν οὐκ ἔστι, μάργος δ' Ἔρως οἷα παῖς παίσδει, Almc. fr. 38

14. Системы и строфы. По преданію, идущему изъ древности, пэоны и кретики часто употреблялись въ *хоровой лирикѣ*, при чемъ исполненіе ихъ сопровождалось пляской, извѣстной подъ именемъ ὑπόρχημα. Изъ произведеній хоровой лирики, не связанныхъ съ ὑπόρχημα, до насъ дошла ода Пиндара, написанная пэонами съ присоединеніемъ небольшаго количества логаэдовъ и стопъ, принадлежащихъ къ γ. τρίσημον

В. Бакхіи.

14. Бакхіи латинскихъ поэтовъ. Въ латинской комедіи мы встрѣч емъ бакхіи несравненно чаще, чѣмъ въ греческой, и при томъ э: бакхіи по своему строю значительно отличаются отъ бакхіевъ греч скихъ поэтовъ; все это заставляетъ насъ предполагать, что бакх латинской комедіи представляютъ продуктъ самостоятельнаго творч ства латинскихъ поэтовъ. На этихъ же бакхіяхъ мы видимъ вліян національнаго латинскаго размѣра, versus saturnius. Вліяніе это вı ражается главнымъ образомъ въ томъ, что краткій слогъ бакхія м жетъ быть замѣненъ долгимъ, чего мы не встрѣчаемъ у греческиı поэтовъ.

15. Ирраціональная форма стопы. Итакъ въ ирраціональномъ бакх первый краткій слогъ замѣщается долгимъ, наприм.:

tun íd dicere aúdes, quod némo umquam homo ántehac, Pl. Amph. 566.

Однако такой стихъ, въ которомъ нѣтъ ни одного бакхія въ чист формѣ, не можетъ быть бакхическимъ.

Примѣчаніе. А. Шпенгель утверждаетъ, что двусложныя слова съ обоими долги слогами могутъ употребляться въ бакхіяхъ только тогда, когда первый слогъ так слова составляетъ ирраціональный долгій слогъ бакхія, а второй долгій слогъ слова первый раціональный долгій стопы, наприм.:

tantó mi aegritúdo auctiór est in ánimo, Pl. Capt. 782.

15. Распущеніе. Каждый долгій слогъ бакхія (даже ирраціональны можетъ быть подвергнутъ распущенію, наприм:

perdát. Quid malí sum, ere, tua éx re proméritus? Pl. Amph. 57

болѣе одного распущенія въ стопѣ не бываетъ. Кромѣ того чис распущеній въ стихѣ никогда не бываетъ значительнымъ; ирраціона ный долгій слогъ подвергается распущенію преимущественно въ пе вой стопѣ, наприм.:

vetulaé sunt minae ámbae. At bonás fuisse crédo, Pl. Bacch. 112

Примѣчаніе. А. Шпенгель считаетъ неправильными тѣ стихи, гдѣ нарушены слѣду щія правила: 1) гдѣ при распущеніи ритмическое ударение падаетъ на конечный крат слогъ двусложнаго или многосложнаго слова; 2) гдѣ слово, имѣющее форму дактиля ı оканчивающееся дактилемъ, составляетъ сильную часть бакхической стопы; 3) гдѣ д тилическое слово или слово, оканчивающееся дактилемъ, употреблено такъ, что дол слогъ его составляетъ слабую часть стопы, а слѣдующихъ два слога первый сл распущенной сильной. Распущеніе ирраціональнаго долгаго слога онъ ограничива также слѣдующимъ правиломъ: оба краткихъ слога должны составлять начало трехсл наго или многосложнаго слова или одно двусложное слово или средину многосложн слова.

17. Формы окончанія члена и періода. Бакхическіе члены и періоды бывают, повидимому, только неусѣченные, наприм.:

facís ut tuís nulla apúd te fidés sit, Pl. Amph. 555.

Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе А. Шпенгеля, но другіе ученые (наприм. Кристъ) допускаютъ существованіе и усѣченныхъ бакхическихъ періодовъ.

18. Диметръ (δίμετρον, dimeter): ⏑ – – ⏑ – ⏓

ad aétatem agúndam, Pl. Trin. 232,

употребляется какъ заключительный членъ бакхической системы при переходѣ къ другому размѣру. Впрочемъ количество достовѣрныхъ примѣровъ этого стиха довольно ограниченное.

19. Неусѣченный тетраметръ (τετράμετρον, tetrameter):

⏑ – – ⏑ – – ⏑ – – ⏑ – ⏓

utrám potius hárum mihi ártem expetéssam, Pl. Trin. 228.

Каждая стопа тетраметра можетъ явиться въ ирраціональной формѣ, однако стихи съ тремя ирраціональными стопами очень рѣдки (въ такихъ стихахъ вторая стопа никогда не бываетъ ирраціональной), чаще мы находимъ стихи съ двумя ирраціональными стопами. Что касается распущенія, то есть одинъ только несомнѣнный примѣръ стиха, въ которомъ подвергнуты распущенію три долгихъ слога (Pl. Poen. I 2, 45), рѣдки распущенія даже въ двухъ стопахъ. Ирраціональный долгій слогъ можетъ быть подвергнутъ распущенію только въ одной стопѣ стиха (единственное исключеніе представляетъ Pl. Most. 89). Ирраціональный долгій слогъ второй стопы никогда не подвергается распущенію. Діэрезисъ между второй и третьей стопой наблюдается рѣже, чѣмъ можно было бы ожидать, см. прим. выше. Его замѣняетъ цезура послѣ перваго долгаго слога или второй стопы, наприм.:

utram aétati agúndae | arbitrér firmiórem, Pl. Trin. 229.

или третьей, наприм.:

magíster mihi éxercitór | animus núnc est, Pl. Trin. 226.

Кромѣ комедіи мы находимъ неусѣченные тетраметры у М. Варрона, который употребляетъ ихъ κατὰ στίχον, наприм.:

caballum arbori ramo in humili adligatum
relinquit ferens ferream humero bipennem, Varr. Parmen. fr. 5 и 6.

20. Неусѣченный гекзаметръ (ἑξάμετρον, hexameter):

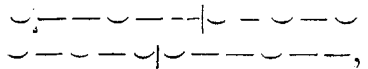
⏑ – – ⏑ – – ⏑ – – ⏑ – – ⏑ – – ⏑ – ⏓

satín parva rés est volúptatum in víta atque in aétate agúnda, Pl. Amph. 633.

Распущеніе трехъ долгихъ слоговъ сразу въ одномъ и томъ же стихѣ

встрѣчается всего одинъ разъ (Pl. Amph. 640). На сколько мы можем судить по дошедшимъ до насъ комедіямъ, бакхическіе гекзаметры не были въ большомъ употребленіи. Обыкновенно мы имѣемъ цѣлый рядъ гекзаметровъ, который прерывается иногда тетраметрами.

Соединеніе бакхіевъ съ ямбами, допускаемое нѣкоторыми учеными по слѣдующимъ двумъ схемамъ:

А. Шпенгель отвергаетъ послѣ основательнаго изслѣдованія этого вопроса.

С. Соединеніе кретиковъ и трохеевъ.

21. Какъ въ греческой, такъ и въ латинской поэзіи кретики соединяются съ трохеями не только въ предѣлахъ одного и того же періода, но даже, повидимому, въ предѣлахъ одного и того же члена. Древній метрикъ Геліодоръ говоритъ, что кретическая стопа дѣлалась равной трохической диподіи, но едвали это было такъ, потому что въ этомъ случаѣ кретики являлись бы въ своей чистой формѣ, при которой оставалось протянуть второй долгій слогъ въ χρ. τρίσημος и произошло бы полное равенство между диподіей и кретикомъ, а такъ какъ кретики въ этихъ случаяхъ являются чаще въ распущенной формѣ, то мы должны скорѣе ожидать, что напротивъ трохеическая диподія дѣлалась равной кретику по своей длительности. Трохеическая диподія будетъ равна кретику, если въ ней χρ. πρ. будутъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ: $\underline{2}$ $\overset{1}{\smile}$ $\underline{1^1/_2}$ $\overset{1/_2}{\smile}$, современными нотными знаками она можетъ быть изображена такъ: ♩ ♪ ♪. ♪

22. Употребленіе. Соединеніе пэоновъ съ трохеями мы встрѣчаемъ въ греческой поэзіи только въ комедіи. Тамъ мы находимъ періодъ, состоящій изъ двухъ неусѣченныхъ диметровъ, трохеическаго и кретическаго:

οὐδέν ἐστι θηρίον γυναικὸς ἀμαχώτερον,
οὐδὲ πῦρ, οὐδ' ὧδ' ἀναιδὴς οὐδεμία πορδαλις. Ar. Lys. 1014.

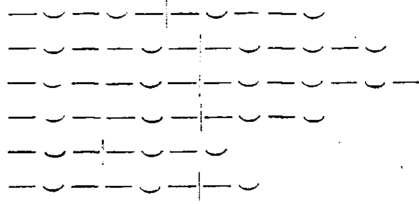
Такое же соединеніе кретиковъ съ трохеями мы встрѣчаемъ у Плавта; у него періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго кретическаго диметра съ усѣченнымъ на стопу и на слогъ трохеическимъ диметромъ повторяется *κατὰ στίχον* наприм.:

Séd lubet scíre quantum aúrum erus sibi
démpsit et quíd suo réddidit patri.

Sí frugist. Hérculem fécit ex patre,
décumam partem eí dedit, síbi novem abstulit.
Séd quem quaero, óptume ecce óbviam mihist. Pl. Bacch. 663—667.

Кретики на столько тѣсно соединяются съ трохеями, что по большей части конецъ второй кретической стопы и начало трохеической падаютъ на одно и то же слово.

Нѣкоторые ученые допускаютъ въ латинской драмѣ употребленіе и другихъ соединеній кретиковъ съ трохеями, схемы которыхъ таковы:

Но А. Шпенгель устраняетъ чтенія, вызывающія такого рода допущенія.

Кромѣ соединенія кретиковъ съ трохеями мы встрѣчаемъ у Плавта періоды, представляющіе соединеніе неусѣченнаго кретическаго диметра съ частью, имѣющей слѣдующую схему: —◡◡◡—, наприм.:

quóm magis cógito cúm meo animo, Pl. Mostell. 702.

Нѣкоторые ученые (Германъ, Ричль) склонны принимать такіе періоды за усѣченные на два слога кретическіе тетраметры съ такою схемой: —◡——◡◡◡⏓, но А. Шпенгель опровергаетъ это мнѣніе, указывая на то, что мы нигдѣ не встрѣчаемъ стяженія двухъ краткихъ слоговъ въ одинъ долгій и затѣмъ на то, что здѣсь являются слова съ такимъ грамматическимъ удареніемъ, какое не допускается въ кретикахъ при распущеніи долгаго слога.

Примѣчаніе. Каково было ритмическое значеніе части: —◡◡◡⏓, трудно сказать. Помимо кретиковъ она встрѣчается еще въ соединеніи съ дактилями въ греческой и латинской поэзіи. Но всѣ примѣры такихъ періодовъ относятся къ послѣ-классической эпохѣ литературы. Указываютъ также нѣсколько примѣровъ такихъ періодовъ, будто бы принадлежащихъ и до-классической эпохѣ. Древній метрикъ Викторинъ говоритъ, что соединеніе дактилей съ частью, состоящей изъ трехъ краткихъ слоговъ между двумя долгими, употреблялось въ народной калабрійской пѣсни.

XVI. Іоники и хоріямбы.

Форма стопы. — Ирраціональная форма стопы. — Распущеніе. — Стяженіе. — Протяже ніе. — Переломъ. — А. *Нисходящіе іоники.* — Неусѣченный диметръ. — Усѣченный на слогъ тетраметръ. — Сомнительные примѣры нисходящихъ іониковъ. — В. *Восходящі іоники.* — Неусѣченный диметръ. — Усѣченный на слогъ диметръ. — Неусѣченный три метръ. — Усѣченный на слогъ триметръ. — Неусѣченный тетраметръ. — Усѣченный на слогъ тетраметръ. — Системы и строфы. — С. *Хоріямбы.* — Форма стопы и названіе.— Употребленіе.

1. Форма стопы. Стопа іоника и хоріямба состоитъ изъ шести χρ. πρ.; изъ нихъ четыре χρ. πρ. составляютъ сильную часть стопы два—слабую. Такимъ образомъ іоники и хоріямбы по отношенію силь ной части стопы къ слабой принадлежатъ къ γ. διπλάσιον; располо женіе сильной и слабой части стопы можетъ быть троякое: а. ϑ. ⏑⏑⏑⏑ ἄ. ⏑⏑ такое сочетаніе называется нисходящимъ іоникомъ, b. обратное пер вому: ἄ. ⏑⏑ ϑ. ⏑⏑⏑⏑ называется восходящимъ іоникомъ; с. ϑ. ⏑⏑ ἄ. ⏑⏑ ϑ. ⏑⏑ называется хоріямбомъ.

2. Ирраціональная форма стопы. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ іоническая стопа въ чистой формѣ можетъ быть замѣнена ирраціональ ной, въ которой первый краткій слогъ въ восходящемъ іоникѣ и второй въ нисходящемъ можетъ быть замѣненъ долгимъ слогомъ — — ⏑ ⏒ и ⏒ ⏑ — —, наприм.:

μιμοῦ τὸ καλὸν καὶ μενεῖς ἐν βροτοῖς ἄριστος.

Въ такомъ ирраціональномъ іоникѣ два послѣднихъ слога нисходяща го іоника и два первыхъ восходящаго, вѣроятно, благодаря болѣе бы строй ἀγωγή дѣлаются равными двумъ χρ. πρ., не смотря на то, что одинъ изъ нихъ замѣщается долгимъ слогомъ.

3. Распущеніе. Въ іоникахъ какъ восходящихъ, такъ и нисходя щихъ долгій слогъ могъ быть распущенъ, наприм.:

πόδα, γόνυ, κοτύλην, ἀστραγάλους, ἰσχία, μηρούς, Luc. Tragodopod. 121.

ubi lucus opacus teneris fruticibus aptus, M. Varr. Mut. m. sc. fr. 6

4. Стяженіе. Точно также два краткихъ слога могли быть стянуть въ одинъ долгій, наприм.:

Γαλλαὶ μητρὸς ὀρείης φιλόϑυρσοι δρομάδες, fr. ad. 121.

iam iam dolet quod egi, iam iamque paenitet, Catull. 63, 73.

Повидимому, не во всѣхъ размѣрахъ, состоящихъ изъ іониковъ

были въ употребленіи возможныя по теоріи распущенія и стяженія: въ однихъ они допускались, въ другихъ нѣтъ.

5. **Протяженіе**. Слабая часть стопы можетъ быть выражена въ іоникѣ не особыми слогами, а протяженіемъ долгаго слога въ χρ. τετράσημος, наприм.: ◡◡ — ◡◡ — —

'Αθαμαν-τίδος Ἕλλας, Aesh. Pers. 70.

6. **Переломъ**. Стопа нисходящаго іоника можетъ быть замѣнена трохеической диподіей; явленіе это извѣстно подъ именемъ перелома, ἀνάκλασις, а іоникъ въ формѣ трохеической диподіи — ἰωνικὸς ἀνακλώμενος, наприм.:

ἔσθει, νέμεται, φλέγει, κρατεῖ, πυροῖ, μαλάσσει, Luc. Tragodopod. 123.

alius domini delicias phaselon aptum, M. Varr. Desult. fr. 2.

Точно также и въ нисходящемъ іоникѣ, по отдѣленіи анакрузы въ два χρ. πρ., стопа іоника можетъ быть замѣнена посредствомъ трохеической диподіи, наприм.:

γλυκεροῦ δ' οὐκέτι πολλὸς βιότου χρόνος λέλειπται, Anacr. fr. 44,3.

tua templa ad alta fani properans citus itere, M. Varr. Cycn. fr. 1.

А. Нисходящіе іоники.

7. **Неусѣченный диметръ** (μ. Κλεομάχειον): — — ◡ ◡ — — — —;

τίς τὴν ὑδρίην ὑμῶν
ἐφόφησ'; ἐγὼ πίνων. Cleom.;

въ немъ допускается переломъ и стяженіе двухъ краткихъ слоговъ въ одинъ долгій, что видно изъ выше приведеннаго примѣра; повидимому, онъ является только какъ часть системы.

8. **Усѣченный на слогъ тетраметръ** (μ. Σωτάδειον, v. Sotadeus):

— — ◡ ◡ — — ◡ ◡ — — ◡ ◡ — ⏓

примѣромъ можетъ служить:

ἂν χρυσοφορῇς τοῦ|το τύχης ἐστὶν ἔπαρμα.

Первый членъ въ немъ обыкновенно отдѣляется отъ втораго діэрезисомъ, хотя это и не всегда соблюдается. Мѣсто каждой полной іонической стопы можетъ заступать трохеическая диподія, наприм.:

Εἰς οὐχ ὁσίην τρυμαλίην τὸ κέντρον ὠθεῖς.

Въ немногихъ дошедшихъ до насъ отрывкахъ Сотада мы встрѣчаемъ стяженія двухъ краткихъ слоговъ въ долгій, распущенія долгихъ слоговъ на два краткихъ, употребленіе ирраціональныхъ стопъ какъ въ чистой формѣ іоника, такъ и при переломѣ въ первой и второй стопѣ трохеической диподіи; но насколько все это встрѣчалось

въ дѣйствительности у Сотада ручаться нельзя, такъ какъ неизвѣстно въ какой степени неприкосновенными дошли до насъ стихи этого поэта. Такой тетраметръ помимо Сотада мы находимъ у Лукіана въ его Τραγῳδοποδάγρα, но у этого послѣдняго допускается только распущеніе долгихъ слоговъ каждой полной іонической стопы и трохеической диподіи; стяженія краткихъ слоговъ въ долгій и ирраціональныхъ стопъ мы не находимъ, наприм.:

Οὐχ αἷμα λάβρον προχέομεν ἀποτομαῖς σιδάρου,
οὐ τριχὸς ἀφέτου λυγίζεται στροφαῖσιν αὐχήν,
οὐδὲ πολυκρότοις ἀστραγάλοις πέπληγε νῶτα,
οὐδ᾽ ὠμὰ λαχιστὰ κρέα σιτούμεθα ταύρων и т. д. Lyc. Tragodopod. 113—124.

Латинскіе поэты любили v. Sotadeus; у поэтовъ, предшествовавшихъ золотому вѣку, мы встрѣчаемъ различныя вольности, которыя мы находимъ въ отрывкахъ Сотада, но поэты императорскаго времени были строже по своей техникѣ и допускали только распущеніе долгаго слога на два короткихъ и замѣну іоника трохеической диподіей, при чемъ обѣ стопы ея являются въ чистой формѣ. Примѣромъ можетъ служить слѣдующая эпиграмма Марціала:

Has cum gemina compede dedicat catenas,
Saturne, tibi Zoilus, anulos priores. Mart. III, 29.

Другіе поэты съ особенной охотой употребляли слѣдующую схему этого стиха:

— — ⏑ ⏑ — — ⏑ ⏑ | — ⏑ — ⏑ — ⏓.

9. Сомнительные примѣры нисходящихъ іониковъ. Кромѣ этихъ примѣровъ, несомнѣнно принадлежащихъ къ числу іониковъ, есть не мало и такихъ, относительно которыхъ неизвѣстно, должно ли ихъ отнести къ числу логаэдовъ, или іониковъ:

— — ⏑ ⏑ | — ⏑ — ⏑ | — — Λ
— ¦ — ⏑ ⏑ — ⏑ | — ⏑ ⏖ | — Λ
πλήρης μὲν ἐφαίνετ᾽ ἁ σελάννα, Sapph. fr. 53.
— — ⏑ ⏑ | — — ⏑ ⏑ ¦ — ⏑ — ⏓ ¦
— ¦ — ⏑ ⏑ ⏖ | — ⏑ ⏑ — ⏑ | ⏖ ⏓ Λ
Κρῆσσαί νύ ποτ᾽ ὧδ᾽ ἐμμελέως πόδεσσιν, Sapp. fr. 54.

(въ стихѣ третьемъ этого отрывка надо читать ποίας вм. πόας, которое стоитъ въ изданіи Бергка).

⏕ ⏑ ⏑ ¦ — — ⏑ ⏑ | — — ⏑ ⏑ | — ⏑ — ⏓
⏕ ⏑ ⏑ ⏖ | — ⏑ ⏑ ⏖ | — ⏑ ⏑ — ⏑ | — ⏓

Ἀναπέτομαι δὴ πρὸς Ὄλυμπον πτερύγεσσι κούφαις, Anacr. fr. 24.

Рѣшить въ ту или другую сторону невозможно въ виду отрывочности и недостаточности данныхъ.

B. Восходящіе іоники.

10. Неусѣченный диметръ (μ. Ἀνακρεόντειον, v. Anacreonteus):

◡ ◡ — — ◡ ◡ — ⏓

ὑποπίνοντες ἐν ὕμνοις, Anacr. fr. 63, 11.

Мы рѣдко находимъ въ Анакреонтовскомъ стихѣ стопы въ чистомъ видѣ, по большей части онѣ являются въ ἀνάκλασις, такъ что преобладаетъ слѣдующая схема стиха:

◡ ◡ — ◡ — ◡ — ⏓.

Употреблялся онъ κάτα στίχον, наприм.:

Φέρ᾽ ὕδωρ, φέρ᾽ οἶνον, ὦ παῖ,
φέρε δ᾽ ἀνθεμεῦντας ἡμὶν
στεφάνους, ἔνειχον, ὡς δὴ
πρὸς Ἔρωτα πυχταλίζω. Anacr. fr. 62.

Этимъ размѣромъ написана значительная часть Anacreontea, хотя въ нихъ мы не встрѣчаемъ іонической стопы въ чистой формѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній не представляютъ никакого затрудненія съ метрической стороны, но въ другихъ мы встрѣчаемъ различныя затрудненія; многія изъ нихъ объясняются тѣмъ, что значительная часть Anacreontea была написана уже тогда, когда живой языкъ утратилъ различіе между долгими и короткими слогами. Этимъ, напримѣръ, объясняются два надѣлавшихъ много хлопотъ стиха въ извѣстномъ стихотвореніи εἰς τέτιγγα:

χ᾽ ὁπόσα φέρουσιν ὦραι,
σὺ δὲ φιλία γεωργῶν, Anacreont. 32, 7 и 8.

По требованію размѣра въ томъ и другомъ примѣрѣ третій слогъ долженъ быть долгимъ, между тѣмъ какъ онъ по древней просодіи кратокъ; объясненіе этого страннаго явленія заключается въ томъ, что въ византійскую эпоху α, ι, υ считались обоюдными гласными.

Нѣкоторыя затрудненія устраняются, если принять во вниманіе, что анакреонтовскій стихъ былъ смѣшанъ съ геміямбами, у которыхъ вслѣдствіе этого является двусложная анакруза вмѣсто односложной.

Въ латинской поэзіи самые ранніе v. Anacreontei мы находимъ у Левія:

Venerem igitur almum adorans,
seu femina isve mas est,
ita ut alba Noctilucast. Laev. fr. 13.

Затѣмъ v. Anacrentei мы встрѣчаемъ только въ императорскій періодъ.

11. Усѣченный на слогъ диметръ: ◡◡ — — ◡◡ —

Σικελὸς κομψὸς ἀνὴρ
ποτὶ τὰν ματέρ' ἔφα. Timocr. fr. 6.

12. Неусѣченный триметръ (τρίμετρον, trimeter):

◡◡ — — ◡◡ — — ◡◡ — ⏓

Стопы въ немъ являются какъ въ чистой формѣ, такъ и въ ἀνάκλασις, наприм.:

'Αγανῶς οἷά τε νεβρὸν νεοθηλέα
γαλαθηνόν, ὅστ' ἐν ὕλης κεροέσσης
ἀπολειφθεὶς ὑπὸ μητρὸς ἐπτοήθη. Anacr. fr. 51.

13. Усѣченный на слогъ триметръ: ◡◡ — — ◡◡ — — ◡◡ ⏓

Διονύσου σαῦλαι Βασσαρίδες, Anacr. fr. 55.

14. Неусѣченный тетраметръ (τετράμετρον, tetrameter):

◡◡ — — ◡◡ — — ◡◡ — — ◡◡ — ⏓

ἔμε δείλαν, ἔμε πασᾶν κακοτάτων πεδέχοισαν, Alc. fr. 59.

Этотъ единственный примѣръ іоника у Алкея не имѣетъ 'ανάκλασις; судя по тому, что у Горація, который явно подражалъ этому стихотворенію, также нѣтъ ἀνάκλασις, мы можемъ заключить, что все стихотвореніе Алкея было также безъ ἀνάκλασις; таковъ же примѣръ іоника, сохранившійся у Алкмана. Чаще мы встрѣчаемъ неусѣченные тетраметры у Анакреонта, но у него мы находимъ очень часто ἀνάκλασις какъ въ первомъ, такъ и во второмъ членѣ тетраметра, наприм.:

πολιοὶ μὲν ἡμὶν ἤδη κρόταφοι κάρη τε λευκόν, Anacr. fr. 43, 1.

Съ концемъ перваго члена обыкновенно совпадаетъ конецъ слова.

15. Усѣченный на слогъ тетраметръ. a.: ◡◡ — — ◡◡ — — | ◡◡ — — ◡◡ ⏓ у древнихъ метриковъ онъ извѣстенъ подъ именемъ μ. μητρῳακόν отъ имени Кибеллы, которая называлась великой матерью боговъ или γαλλιαμβικόν отъ того, что жрецы этой богини назывались γάλλοι. Въ греческой поэзіи этотъ стихъ сохранился только въ одномъ примѣрѣ:

Γαλλαὶ μητρὸς ὀρείης φιλόθυρσοι δρομάδες,
αἷς ἔντεα παταγεῖται καὶ χάλκεα κρόταλα. fr. ad. 121.

Болѣе извѣстенъ этотъ размѣръ изъ подражаній римскихъ поэтовъ. Катуллъ, у котораго этимъ размѣромъ написано цѣлое стихотвореніе, подчиняется слѣдующимъ правиламъ. Такъ какъ тетраметръ распадается на два диметра, то у этого поэта съ концомъ перваго изъ нихъ постоянно совпадаетъ конецъ слова. Два слога, которые находятся въ началѣ перваго и втораго члена, могутъ быть стянуты въ одинъ долгій слогъ; каждый долгій (исключая послѣдняго) можетъ быть распущенъ на два краткихъ (первый долгій слогъ распущенъ только въ ст. 91), два долгихъ слога въ одномъ и томъ же членѣ не подвергаются распущенію (исключая ст. 63), особенно часто

распускается третій отъ конца долгій слогъ втораго диметра. Въ первомъ членѣ за очень рѣдкими исключеніями происходитъ ἀνάκλασις, такъ что преобладающая схема стиха будетъ такова:

⏖ — ⏑ — ⏑ — — ⏖ — ⏑ ⏖ ⏑ ⏓.

Употребляется тетраметръ κατὰ στίχον:

Super alta vectus Attis celeri rate maria
Phrygium ut nemus citato cupide pede tetigit
adiitque opaca silvis redimita loca deae,
stimulatus ibi furenti rabie, vagus animi
devolsit ilei acuto sibi pondera silice. Catull. c. 63, 1—5.

b.: ⏑⏑ — — ⏑⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ ⏗ ⏓

съ постоянной ἀνάκλασις въ двухъ послѣднихъ стопахъ; въ немъ второй отъ конца слогъ есть τρίσημος, благодаря чему [redacted]ь/ послѣдній слогъ. носитъ главное ритмическое удареніе; недостающее количество стопы восполняется анакрузой слѣдующаго тетраметра, паузой и даже протяженіемъ его самого, если онъ бываетъ долгимъ; наприм.

Μεγάλῳ δηὖτέ μ' Ἔρως ἔκοψεν ὥστε χαλκεὺς
πελέκει, χειμερίῃ δ' ἔλουσεν ἐν χαράδρῃ. Anacr. fr. 47.

16. Системы и строфы. Въ *монодической лирикѣ* мы находимъ у Анакреонта строфу, состоящую изъ двухъ неусѣченныхъ тетраметровъ:

Πολιοὶ μὲν ἡμὶν ἤδη κρόταφοι κάρη τε λευκόν,
χαρίεσσα δ' οὐκέθ' ἥβη πάρα, γηράλεοι δ' ὀδόντες. Anacr. fr. 43.

Византійскіе поэты обыкновенно соединяли въ одну строфу четыре анакреонтовскихъ диметра, эта строфа называлась у нихъ οἶκος, за одной или двумя такими строфами слѣдовали два триметра, которые назывались κουκούλιον, наприм.:

Ἀπὸ μουσικῶν μελάθρων
λογικοὶ νέοι μολεῖτε,
ἵνα πενθάδος χορείης
λύραν ὁ ξένος δονήσω.

* * *

Βλεφάρων ῥόος χεέσθω
ποταμῶν δίκην τρεχόντων,
ὅτι μου φίλην γενέθλην
κατέπεφνε ῥοῦς θαλάσσης.

* * *

Δακρύων ἡμετέρων ἄρχεο κρήνη,
ποταμῶν ὑδροφόρων παύσατε ῥεῖθρα. Bergk l. g. p. 1085.

Въ *трагедіи* мы находимъ часто іоническія системы и строфы у Эсхила и Еврипида, но Софоклъ употребляетъ ихъ рѣдко.

Являются іоники въ пѣсняхъ, прославляющихъ Діониса, вслѣдствіе исконной связи между культомъ этого бога и этимъ размѣромъ; затѣмъ въ гимнахъ, выражающихъ тоскливую жалобу какъ цѣлаго хора, такъ и отдѣльнаго дѣйствующаго лица, такъ какъ въ этомъ случаѣ характеръ ритма соотвѣтствуетъ содержанію. Нисходящіе іоники въ драматической поэзіи также рѣдки, какъ и въ лирической. Наиболѣе употребительными членами въ строфахъ являются диметры и триметры. Предѣлы строфъ бываютъ различны, нѣкоторыя изъ нихъ отличаются большимъ количествомъ членовъ и сложностью своего строя, такъ что іоники въ нихъ легко смѣшать съ логаэдами; другія, наоборотъ, отличаются простотою. Къ іоникамъ иногда присоединяются логаэды, особенно въ началѣ и въ концѣ строфы. Исполнителемъ является хоръ, который иногда раздѣляется на полухорія, но также и отдѣльныя дѣйствующія лица:

Πόθι Νύσης ἄρα τᾶς θη-
ροτρόφου θυρσοφορεῖς
θιάσους, ὦ Διόνυσ', ἢ
κορυφαῖς Κωρυκίαις;
τάχα δ' ἐν ταῖς πολυδένδρεσ-
σιν Ὀλύμπου θαλάμαις, ἔν-
θα ποτ' Ὀρφεὺς κιθαρίζων
σύναγεν δένδρεα μούσαις,
σύναγεν θῆρας ἀγρώτας.
Μάκαρ ὦ Πιερία,
σέβεταί σ' Εὔιος, ἥξει
τε χορεύσων ἅμα βακχεύ-
μασι, τόν τ' ὠκυρόαν
διαβὰς Ἀξιὸν εἱλίσ-
σομένας Μαινάδας ἄξει,
Λυδίαν τε, τὸν εὐδαιμονίας
βροτοῖς ὀλβοδόταν
πατέρα τὸν ἔκλυον
εὔιππον χώραν ὕδασιν
καλλίστοισι λιπαίνειν. Eur. Bacch. 556—575.

Въ ***комедіи*** мы находимъ іоники рѣдко, въ Ar. Ran. они являются въ гимнѣ, прославляющемъ Діониса, и затѣмъ въ Vesp. 273 въ строфѣ, которая, вѣроятно, представляетъ пародію на строфы трагиковъ.

Самый ранній образчикъ іонической строфы въ латинской лирической поэзіи мы находимъ у Левія въ erotopaegnia; вся строфа составляетъ какъ бы одинъ ὑπέρμετρον, а потому зіяніе и безразличный слогъ въ ней не допускаются:

Venus amoris altrix, genetrix cuppiditatis,
mihi quae diem serenum hilarula praepandere cresti opseculae tuae ac ministrae.
Etsi ne utiquam, quid
foret expavida gravis dura fera asperaque famultas,
potui dominio [ego] accipere superbo. Laev. fr. 6.

Въ единственномъ стихотвореніи *Горація*, которое писано нисходящими иониками, каждая строфа состоитъ изъ десяти стопъ. Эти стопы могутъ быть распредѣлены на отдѣльные члены различнымъ образомъ. Древніе латинскіе грамматики дѣлили строфу на 2 триметра и одинъ тетраметръ; но такъ какъ, благодаря этому, три раза приходится дѣлить слово между двумя членами, то новые издатели Горація дѣлятъ строфу или на два диметра и на два триметра, или на два тетраметра и одинъ диметръ; это послѣднее дѣленіе представляется болѣе вѣроятнымъ:

Miserarum est neque amori dare ludum neque dulci
Mala vino lavere aut exanimari metuentes
Patruae verbera linguae. Hor. c. III, 12.

С. Хоріямбы.

17. Форма стопы и названіе. Хоріямбическая стопа въ чистомъ видѣ имѣетъ слѣдующую форму: — ◡ ◡ —. Самое названіе χορίαμβος, choriambus, явилось изъ этой формы стопы, такъ какъ, разсматриваемая со внѣшней стороны, она состоитъ изъ хорея и ямба. Главное ритмическое удареніе въ ней можетъ падать какъ на первый долгій слогъ, такъ и на второй. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ три первыхъ слога выдѣляются за тактъ, при чемъ недостающее количество времени восполняется паузой въ два χρ. πρ.:

// ^ ⁄ ◡ ◡ ¦ // ⁄ ◡ ◡ | // ⁄ ◡ ◡ |....

Второстепенное ритмическое удареніе падаетъ на тотъ долгій слогъ, на которомъ не лежитъ главное удареніе.

18. Употребленіе. Хоріямбы мы находимъ только въ строфахъ греческой трагедіи въ соединеніи съ иониками, которые слѣдуютъ за ними или же предшествуютъ имъ:

Δεινὰ μὲν οὖν, δεινὰ ταράσσει σοφὸς οἰωνοθέτας
οὔτε δοκοῦντ' οὔτ' ἀποφάσκονθ'· ὅτι λέξω δ' ἀπορῶ.

Πέτομαι δ' ἐλπίσιν εἴτ' ἐνθάδ' ὁρῶν εἴτ' ὀπίσω.
Τί γὰρ ἢ Λαβδακίδαις
ἢ τῷ Πολύβου νεῖκος ἔκειτ; οὔτε πάροιθέν
ποτ' ἔγωγ' οὔτε τὰ νῦν πω
ἔμαθον-, πρὸς ὅτου δὴ βασάνῳ χρησάμενος
ἐπὶ τὰν ἐπίδαμον φάτιν εἶμ' Οἰδιπόδα,
Λαβδα·ίδαις ἐπίκουρος ἀδήλων θανάτων. Soph. O. R. 483—497.

XVII. Дохміи.

Названіе.—Характеръ.—Формы дохмія.—Ритмическое значеніе дохмія.—Монометръ.—Диметръ.—Триметръ.—Употребленіе дохміевъ.

1. Названіе. Свое названіе дохмій получилъ отъ прилагательнаго *δόχμιος*, кривой, для обозначенія того, что по мнѣнію древнихъ метриковъ въ немъ происходитъ перемѣна ритмическаго хода (они полагали, что дохмій состоитъ изъ ямба и кретика: ◡ —|— ◡ —).

2. Характеръ. Благодаря столкновенію двухъ рядомъ стоящихъ долгихъ слоговъ дохмій носитъ характеръ безпокойства и возбужденія, онъ употребляется по преимуществу для выраженія страстнаго взрыва чувствъ. Г. Германъ характеризуетъ его какъ размѣръ plenum motus et agitationis (Elem. doctr. metr. p. 240). Распущенія долгихъ слоговъ еще болѣе увеличиваютъ это впечатлѣніе, производимое имъ, а ирраціональные долгіе слоги нѣсколько ослабляютъ.

3. Формы дохмія. Такъ какъ въ дохміи каждый долгій слогъ можетъ быть замѣненъ двумя короткими, а каждый короткій въ свою очередь допускаетъ замѣну себя ирраціональнымъ долгимъ, который однако-же не можетъ быть распущенъ на два короткихъ, то отъ этого получается большое разнообразіе въ формахъ этого размѣра. Высчитано, что дохмій можетъ имѣть 32 формы, но онъ является не во всѣхъ изъ нихъ, а преимущественно только въ нѣкоторыхъ. Изъ наблюденій выведено нѣсколько правилъ, которыя указываютъ, какія формы этого размѣра наиболѣе употребительны. Замѣчено, что хотя дохмій и допускаетъ замѣну того и другаго своего краткаго слога ирраціональными долгими, но ни у Эсхила, ни у Софокла нѣтъ ни

одного примѣра, когда въ дохміи были бы ирраціональны оба его краткихъ слога, примѣры этого встрѣчаются только у Еврипида. Первый краткій слогъ часто бываетъ ирраціональнымъ тогда, когда слѣдующій за нимъ долгій слогъ распускается на два короткихъ; безъ этого послѣдняго условія ирраціональность его встрѣчается рѣдко. Замѣна втораго краткаго слога долгимъ часто встрѣчается у Еврипида, очень рѣдко у Эсхила и сомнительно, чтобы когда нибудь у Софокла.

Наиболѣе употребительны слѣдующія формы дохмія:

⏑ — — ⏑ —	ἀνέπταν φόβῳ, Soph. Ant. 1307,
⏑ ⏑⏑ — ⏑ —	τί γὰρ ἔδει μ' ὁρᾶν, Soph. O. R. 1334,
⏑ ⏑⏑ — ⏑ ⏑⏑	ἀπάγετ' ἐκτόπιον, Soph. O. R. 1340,
⏑ ⏑⏑ ⏑⏑ ⏑ —	τί τόδε τορὸν ἄγαν, Aesch. Agam. 1162,
⏑ ⏑⏑ ⏑⏑ ⏑ ⏑⏑	νέφος ἐμὸν ἀπότροπον, Soph. O. R. 1313,
— ⏑⏑ — ⏑ —	ἐχθρότατον βροτῶν, Soph. O. R. 1346,
— ⏑⏑ — ⏑ ⏑⏑	τὸν καταρατότατον, Soph. O. R. 1344,
— ⏑⏑ ⏑⏑ ⏑ —	δείλαιος ἐγώ, αἰαῖ, Soph. Ant. 1310,
— ⏑⏑ ⏑⏑ ⏑ ⏑⏑	Ἅλιον· ἐπεὶ ἄθεος, Soph. O. R. 661.

4. Ритмическое значеніе дохмія. Существуетъ нѣсколько теорій относительно того, какъ измѣряется дохмій. Вестфаль видитъ въ дохміи усѣченную бакхическую диподію: ⏑ — —|⏑ — ⊼; Брамбахъ полагаетъ, что онъ есть усѣченная трохеическая триподія, въ которой ритмическое удареніе падаетъ на первый краткій слогъ: ⏑́ — | — ⏑ | — ∧; Пикель принимаетъ его за ямбическую триподію съ протяженіемъ во второмъ слогѣ: ⏑ ⊔ — ⏑ — ∧. Но всѣ эти теоріи помимо того, что расходятся съ древнѣйшими свидѣтельствами относительно этого размѣра, должны прибѣгать къ различнымъ отступленіямъ отъ общихъ метрическихъ законовъ: каковы допущеніе паузы въ срединѣ слова, распущеніе χρ. τρίσημος и т. д. Ср. стр. 35, § 11.

5. Монометръ: ⏑ — — ⏑ ⏓

τοῦτ' ἔλαχ' Οἰδίπους, Soph. O. R. 1366.

Въ качествѣ самостоятельнаго періода монометръ дохмическій встрѣчается рѣдко; въ этомъ случаѣ онъ обыкновенно замыкаетъ цѣлую систему.

6. Диметръ: ⏑ —⋮— ⏑ — ⏑ —|— ⏑ — ⏓

ἀπάγετ' ἐκτόπιον
ὅτι τάχιστά με, Soph. O. R. 1340.

Два дохмія часто составляютъ одинъ періодъ; цезура хотя и очень часто отдѣляетъ ихъ одинъ отъ другаго, однако не всегда.

7. Триметръ: ⏑ —⋮— ⏑ — ⏑ —|— ⏑ — ⏑ —|— ⏑ ⏑

μετάδρομοι κακῶν
πανουργημάτων
ἄφυκτοι κύνες, Soph. El. 1387.

Подобно диметру триметръ есть одна изъ наиболѣе употребительныхъ формъ періода, состоящаго изъ дохміевъ; цезура не всегда отдѣляетъ одинъ дохмій отъ другаго.

Нѣсколько рѣже встрѣчаемъ мы періоды, которые содержатъ въ себѣ болѣе трехъ дохміевъ. Примѣромъ четырехчленнаго періода можетъ служить:

ἰώ μοι, τάδ' οὐκ
ἐπ' ἄλλον βροτῶν
ἐμᾶς ἁρμόσει
ποτ' ἐξ αἰτίας, Soph. Ant. 1317—1318.

8. Употребленіе дохміевъ. Въ греческой поэзіи мы встрѣчаемъ дохміи только въ лирическихъ частяхъ трагедіи, въ комедіи они употребляются только въ качествѣ пародіи на трагедію. Не часто встрѣчаются такія строфы, которыя состояли бы изъ однихъ дохміевъ, наприм.:

ἰώ μοι, τάδ' οὐκ ἐπ'ἄλλον βροτῶν
ἐμᾶς ἁρμόσει ποτ' ἐξ αἰτίας.
ἐγὼ γάρ σέ γ', ὦ μέλεος, ἔκτανον,
ἐγώ φαμ', ἔγωγ'· ἰὼ πρόσπολοι,
ἄγετέ μ' ὡς τάχιστ', ἄγετέ μ' ἐκποδών,
τὸν οὐκ ὄντα μᾶλλον ἢ μηδένα. Soph. Ant. 1317—1325.

Обыкновенно дохміи перемѣшиваются съ ямбами, трохеями и логаэдами; послѣдніе являются преимущественно въ заключеніе строфъ, наприм.:

ἰώ
φίλοι ναυβάται, μόνοι ἐμῶν φίλων
μόνοι ἔτ' ἐμμένοντες ὀρθῷ νόμῳ,
ἴδεστέ μ' οἷον αρτι κῦμα φοινίας ὑπὸ ζάλης
ἀμφίδρομον κυκλεῖ-ται. Soph. Ai. 348—353.

Дохміи вездѣ поются, ихъ пѣніе сопровождается живымъ дѣйствіемъ и орхестическимъ движеніемъ. Главное мѣсто ихъ въ монодіяхъ, но можетъ также исполненіе дохмической строфы быть распредѣлено между двумя дѣйствующими лицами; изрѣдка они исполняются и цѣлымъ хоромъ.

Что касается ямбовъ, то очень часто за дохмическимъ диметромъ слѣдуетъ ямбическій триметръ, а за нимъ опять дохміи. Рождается вопросъ, имѣлъ ли въ этомъ случаѣ ямбическій триметръ какія-нибудь особенности или нѣтъ. Вполнѣ опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ

дать невозможно, но съ нѣкоторой долей вѣроятности можно сказать, что такихъ особенностей не существовало, такъ какъ половина ямбическаго триметра до цезуры (⏓ — ⏑ — ⏓⁝— ⏑— ⏓ — ⏑ ⏒) приблизительно равна дохмію по числу своихъ χρ. πρ.

Иногда къ концу дохмическаго періода присоединяется рядъ слоговъ, имѣющій видъ кретика, наприм.:

πότερα δῆτ᾽ ἐγὼ
ποτιπέσω βρέτη
δαιμόνων; Aesch. Sept. 93—95.

Если мы по отдѣленіи анакрузы раздѣлимъ такой періодъ на стопы въ 8 χρ. πρ. каждая, то въ послѣдней полной стопѣ произойдетъ перемѣщеніе порядка долгихъ и короткихъ слоговъ въ концѣ стопы, въ зависимости отъ чего второстепенное ритмическое удареніе съ третьяго отъ конца слога перемѣстится на второй:

⏑ /⁝/// ⏑ // ⏑ /|/// ⏑ / // ⏑|///

Въ латинской поэзіи дохміи не встрѣчаются.

XVIII. Составные размѣры.

Понятіе о составныхъ размѣрахъ.—А. *Дактило-трохеи.*—Наиболѣе употребительные члены.—Ритмическое значеніе этихъ членовъ.—Распущеніе, стяженіе и протяженіе.—Наиболѣе употребительные періоды.—Періодъ, состоящій изъ усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра и неусѣченнаго ямбическаго диметра.—Періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго ямбическаго диметра и усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра. — Періодъ, состоящій изъ усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра и неусѣченнаго трохеическаго монометра съ анакрузой.—Періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго трохеическаго монометра съ анакрузой и усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра. — Періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго дактилическаго тетраметра и итифаллика. — Періодъ, состоящій изъ анапестическаго пареміака и итифаллика.— Системы и строфы.—В. *Дактило-эпитриты.*—Составъ ихъ.—Ритмическое значеніе дактило-эпитритовъ. — Предѣлы члена. — Формы эпитрита. — Распущеніе. — Протяженіе.—Формы дактилическихъ частей.—Распущеніе.—Стяженіе.—Характеръ дактило-эпитритовъ.—Употребленіе ихъ.

1. Понятіе о составныхъ размѣрахъ. Такіе періоды и системы, въ составъ которыхъ входятъ члены, принадлежащіе съ одной стороны къ γ. ἴσον, съ другой къ γ. διπλάσιον, у древнихъ метриковъ извѣстны подъ именемъ μ. ἐπισύνθετα, составные. Такимъ образомъ къ μ. ἐπισύνθετα собственно принадлежатъ только такіе періоды и системы, въ которыхъ каждый членъ есть μ. καθαρόν; эти-то періоды и системы въ современной метрикѣ извѣстны главнымъ образомъ

подъ именемъ дактило-трохеевъ. Но кромѣ этихъ послѣднихъ къ числу μ. ἐπισύνθετα присоединяютъ еще и дактило-эпитриты. Это причисленіе дактило-эпитритовъ къ μ. ἐπισύνθετα основывается на преданіи древнихъ метриковъ, при которомъ приходится въ каждой трохеической и дактилической части періода видѣть отдѣльный членъ, что бываетъ не всегда возможно.

A. Дактило-трохеи.

2. Наиболѣе употребительные члены. Члены, входящіе въ составъ дактило-трохеевъ, бываютъ тѣже, которые были уже раньше упомянуты при разсмотрѣніи μ. καθαρά.

Изъ трохеическихъ членовъ чаще всего мы находимъ неусѣченный и усѣченный на слогъ или на стопу диметръ; изъ ямбическихъ также диметръ.

Изъ дактилическихъ членовъ встрѣчается неусѣченный тетраметръ и усѣченный на два слога триметръ. Изъ анапестическихъ членовъ мы находимъ неусѣченный диметръ и v. paroemiacus. При этомъ мы должны замѣтить, что въ лирической поэзіи, въ тѣхъ членахъ, которые преданіе называетъ v. paroemiaci, анакруза можетъ выражаться не только двумя короткими слогами или долгимъ слогомъ, но также и однимъ короткимъ слогомъ. Такой короткій слогъ, повидимому, есть особенность народной поэзіи, ср. C. pp. fr. 41 и 45.

3. Ритмическое значеніе этихъ членовъ. При соединеніи членовъ, принадлежащихъ къ различнымъ γ. ῥυθμοῦ, происходитъ или уравненіе стопъ въ тѣхъ и другихъ или же перемѣна ритмическаго хода. Въ первомъ случаѣ стопы, принадлежащія къ γ. ἴσον, благодаря ускоренію ἀγωγή, по своей длительности дѣлаются равными со стопами, принадлежащими къ γ. διπλάσιον; видимымъ доказательствомъ этого служитъ то, что дактилическіе члены въ этомъ случаѣ дѣлятся на диподіи, а не на отдѣльныя стопы. Такое уравненіе стопъ можетъ быть выражено современными нотными знаками слѣдующимъ образомъ:

3/4

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ — ◡ — ◡ —

Въ томъ случаѣ, когда мы не находимъ такого уравниванія стопъ, происходитъ перемѣна ритмическаго хода. Это послѣднее бываетъ преимущественно тогда, если членъ, принадлежащій по своимъ стопамъ къ γ. ἴσον, по числу заключающихся въ немъ χρ. πρ. равняется члену,

принадлежащему къ γ. διπλάσιον, что мы находимъ, напримѣръ, въ гимнѣ Месомеда, который замѣчателенъ тѣмъ, что въ древней рукописи его съ нотами дано указаніе на перемѣну ритмическаго хода, благодаря надписи ῥυθμὸς δωδεκάσημος. Такая перемѣна ритмическаго хода современными нотными знаками можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ, наприм.:

$^4/_4$ | ♩ ♫ | ♩ ♫ | 𝅗𝅥 | $^3/_4$ | ♩ ♪ ♩ ♪ | ♩ ♪ |

— ◡ ◡ — ◡ ◡ ⏗ — ◡ — ◡ — ◡ —

4. Распущеніе, стяженіе и протяженіе. Что касается распущенія долгаго слога на два короткихъ, стяженія двухъ краткихъ въ одинъ долгій и протяженія долгаго слога въ χ. τρίσημος или τετράσημος, то здѣсь дѣйствуютъ тѣже правила, которыя были изложены въ μ. καθαρά.

5. Наиболѣе употребительные періоды. Составъ нѣкоторыхъ періодовъ, принадлежащихъ къ числу дактило-трохеевъ, установился и не подвергался измѣненію въ зависимости отъ произвола поэтовъ. Такіе періоды по большей части входятъ въ составъ различныхъ строфъ монодической лирики. Изъ нихъ должны быть отмѣчены слѣдующіе.

6. Періодъ, состоящій изъ усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра и неусѣченнаго ямбическаго диметра:

— ◡ ◡ — ◡ ◡ ⏓ | ⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ ⏓

Ἀλλά μ' ὁ λυσιμελής, ὦ 'ταῖρε, δάμναται πόθος, Arch. fr. 85.

Въ латинской поэзіи мы находимъ этотъ періодъ у Горація, который соблюдаетъ слѣдующія правила: первый членъ періода отдѣляется отъ втораго постоянной цезурой, при которой допускаются безразличный слогъ, напр.:

Inachia furere, silvis honorem decutit, Hor. ep. 11, 6.

и зіяніе, напр.:

fervidiore mero arcana promorat loco, Hor. ep. 11, 14.

Что касается формы стопъ, то дактили постоянно являются въ чистой формѣ, нечетныя стопы въ ямбическомъ членѣ по большей части бываютъ ирраціональными спондеями.

7. Періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго ямбическаго диметра и усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра.

⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ ⏓ | — ◡ ◡ — ◡ ◡ ⏓

Въ греческой поэзіи мы не встрѣчаемъ примѣровъ этого періода; въ латинской поэзіи онъ является у Горація. У этого поэта первый членъ отдѣляется отъ втораго постоянной цезурой, при чемъ въ концѣ перваго члена мы находимъ нѣсколько разъ безразличный слогъ, наприм.:

reducet in sedem vice. Nunc et Achaemenio, Hor. ep. 13, 8.

Въ дактилическомъ членѣ всѣ полныя стопы постоянно являются въ

чистомъ видѣ; нечетныя стопы ямбическаго диметра часто являются въ формѣ спондея.

8. Періодъ, состоящій изъ усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра и неусѣченнаго трохеическаго монометра съ анакрузой:

— ◡◡ — ◡◡ — | ⏓ — ◡ — ⏑̲

ἦρ' ἔτι, Δινναμένη, τῷ Τυρραδήῳ, Alc. fr. 94

называется ἐλεγίαμβος, у Гефестіона онъ носитъ названіе μ. ἐγκωμιολογικόν, потому что часто употреблялся въ стихотвореніяхъ, писанныхъ для прославленія кого-нибудь (ἐγκώμιον). Повидимому, оба члена его въ греческой поэзіи не всегда отдѣлялись другъ отъ друга цезурой. Въ латинской поэзіи этотъ періодъ не употребляется.

9. Періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго трохеическаго монометра съ анакрузой и усѣченнаго на два слога дактилическаго триметра:

⏓ — ◡ — ⏓ | — ◡◡ — ◡◡ —

πέφυκεν ἄνθρωπος· σὺ δ' ὅμως λέγε μοι, Ar. Av. 452.

у древнихъ метриковъ называется ἰαμβέλεγος.

10. Періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго дактилическаго тетраметра и итифаллика:

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ | — ◡ — ◡ — ⏑̲

въ греческой метрикѣ носитъ названіе ἑξάμετρον περιττοσυλλαβὲς или ἡρῷον ηὐξημένον, а въ латинской—v. Archilochius.

У Архилоха послѣдняя стопа дактилическаго тетраметра постоянно является въ формѣ дактиля, послѣдній слогъ котораго есть безразличный, наприм.:

οὐκέθ' ὁμῶς θάλλεις ἁπαλὸν χρόα· κάρφεται γὰρ ἤδη, Archil. fr. 100;

такимъ образомъ оба члена его представляютъ какъ-бы самостоятельные періоды. Въ комедіи послѣдняя стопа дактилическаго члена обыкновенно имѣетъ форму спондея. Съ концемъ перваго члена совпадаетъ конецъ слова.

У Горація четвертая стопа дактилическаго члена постоянно является въ формѣ чистаго дактиля, съ концемъ перваго члена постоянно совпадаетъ конецъ слова, хотя зіянія мы и не находимъ, наприм.:

solvitur acris hiems grata vice veris et Favoni, Hor. c. I. 4, 1.

Дактилическій тетраметръ въ этомъ сочетаніи съ v. ithyphallicus кромѣ цезуры послѣ четвертой стопы имѣетъ еще цезуру послѣ сильной части третьей стопы.

11. Періодъ, состоящій изъ анапестическаго паремiака и итифаллика:

⏓ — ◡◡ — ◡◡ — ⏑̲ | — ◡ — ◡ — ⏑̲

у древнихъ метриковъ носитъ названіе μ. προσοδιακὸν ὑπορχηματικόν, наприм.:

'Ερασμονίδη Χαρίλαε, χρῆμά τοι γελοῖον, Arch. fr. 79.

Первый членъ отдѣляется отъ втораго постоянной цезурой, при чемъ послѣдній слогъ перваго члена безразличенъ, хотя зіяніе и не встрѣчается. Въ анапестическомъ членѣ два краткихъ слога могутъ быть стянуты въ одинъ долгій, а въ трохеическомъ долгій слогъ можетъ быть распущенъ на два краткихъ.

У греческихъ комиковъ мы находимъ видоизмѣненіе этого періода, которое заключается въ томъ, что первый членъ дѣлается μ. προσοδιακόν, а второй усѣченнымъ на слогъ ямбическимъ диметромъ.

⏓ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — | ⏓ — ⏑ — ⏑ — ⏓

στρόβει, παράβαινε κύκλῳ καὶ γάστρισον σεαυτόν, Ar. Vesp. 1528.

Конецъ слова не всегда совпадаетъ съ концемъ перваго члена.

12. Системы и строфы. Въ *монодической* лирикѣ дактило-трохеическія системы и строфы употребляются для выраженія различныхъ волненій и страстей, охватывающихъ душу поэта. Содержаніемъ такихъ строфъ, на сколько мы можемъ судить по дошедшимъ до насъ отрывкамъ, служатъ любовь или насмѣшка надъ кѣмъ-нибудь изъ окружающихъ поэта. Съ теченіемъ времени выработаны были лирическими поэтами типическія формы, отъ которыхъ послѣдующіе поэты уже не отступали. Изъ формъ различныхъ строфъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія:

I. Неусѣченный ямбическій триметръ, за которымъ слѣдуетъ усѣченная на два слога дактилическая триподія:

⏓⁞— ⏑ — ⏓ — — ⏓ — ⏑ ⏓
— ⏑⏑ — ⏑⏑ ⏓

'Ερέω τιν' ὑμῖν αἶνον, ὦ Κηρυκίδη
ἀχνυμένη σκυτάλη, Arch. fr. 89.

II. Усѣченный на слогъ дактилическій гекзаметръ, за которымъ слѣдуетъ неусѣченный ямбическій триметръ:

— ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓
⏓⁞— ⏑ — ⏓ — ⏑ — ⏓ — ⏑ ⏓

Ἄψυχος, χαλεπῇσι θεῶν ὀδύνῃσιν ἕκητι
πεπαρμένος δι' ὀστέων, Arch. fr. 84.

У древнихъ метриковъ эта строфа извѣстна подъ именемъ Пиѳіямбической, такъ какъ она состоитъ изъ дактилическаго гекзаметра, который между прочимъ называется v. Pythius, какъ стихъ, употребляемый въ отвѣтахъ оракула, и ямбическаго періода.

III. Неусѣченный ямбическій триметръ, за которымъ слѣдуетъ двучленный періодъ, состоящій изъ усѣченной на два слога дактилической триподіи и неусѣченнаго ямбическаго диметра:

⏓⁞— ⏑ — ⏓ — ⏑ — ⏓ — ⏑ ⏓

— ◡◡ — ◡◡ ⏓ | ⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ ⏓.

Въ греческой поэзіи до насъ дошелъ образецъ лишь второй части этой строфы у Архилоха:

ἀλλά μ' ὁ λυσιμελής, ὦ 'ταῖρε, δάμναται πόθος, Arch. fr. 85.

IV. Неусѣченный дактилическій тетраметръ съ послѣдующимъ v. ithyphallicus, за которымъ слѣдуетъ усѣченный на слогъ ямбическій триметръ:

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ | — ◡ — ◡ — ⏓

⏓ | — ◡ — ⏓ — ◡ — ⏓ — ⏓

Τοῖος γὰρ φιλότητος ἔρως ὑπὸ καρδίην ἐλυσθεὶς
πολλὴν κατ' ἀχλὺν ὀμμάτων ἔχευεν. Arch. fr. 103.

Въ *хоровой лирикѣ* дактило-трохеи, судя по тому, что дошло до насъ, употреблялись рѣдко, иногда, повидимому, въ такихъ произведеніяхъ, которыя сопровождались пляской, извѣстной подъ именемъ ὑπόρχημα; въ эпоху наибольшаго развитія хоровой лирики они были вытѣснены дактило-эпитритами и логаэдами. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій отрывокъ:

Μῶσ' ἄγε, Μῶσα λίγεια πολυμμελὲς αἰενάοιδε μέλος
νεοχμὸν ἄρχε παρσένοις ἀείδεν. Alcm. fr. 1,

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ ⏓

◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ◡ — ⏓

Чаще, чѣмъ въ хоровой лирикѣ, находимъ мы дактило-трохеическія системы и строфы въ лирическихъ частяхъ *драмы*. У Эсхила и Софокла онѣ встрѣчаются довольно рѣдко, гораздо чаще у Еврипида и Аристофана, при этомъ надобно замѣтить, что системы и строфы трагедіи не отличаются по своему составу отъ строфъ комедіи. Изъ формъ членовъ въ ямбахъ и трохеяхъ преимущественно встрѣчаются диметры и триметры, а въ дактиляхъ и анапестахъ диметры, триметры, тетраметры и гекзаметры. Въ стопахъ, принадлежащихъ къ γ. διπλάσιον, долгій слогъ очень часто распускается, такъ что иногда число распущенныхъ слоговъ въ членѣ преобладаетъ надъ нераспущенными. Нерѣдко мы находимъ въ такихъ членахъ протяженія долгаго слога въ χρ. τρίσημος и τετράσημος; иногда къ дактило-трохеическимъ системамъ присоединяются логаэдическіе члены. Лирическія части, составленныя изъ дактило-трохеевъ, распадаются по большей части на параллельныя группы (κατὰ σχέσιν), рѣже на такія, которыя не находятся между собой въ соотвѣтствіи. Исполняются такія системы по большей части хоромъ, рѣже отдѣльными полухоріями или однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ. Примѣромъ можетъ служить слѣдующая строфа:

Οὐκέτι γὰρ καθαρὰν φρέν' ἔχω τὰ παρ' ἐλπίδα λεύσσων,

ἐπεὶ τὸν Ἑλ-λανίας
φανερώτατον ἀστέρα γαίας
εἴδομεν εἴδομεν ἐκ πατρὸς ὀργᾶς
ἄλλαν ἐπ' αἶαν ἱέμενον.
Ὦ ψάμαθοι πολιήτιδος ἀκτᾶς
δρυμός τ' ὄρειος, ὅθι κυνῶν
ὠκυπόδων μέτα θῆρας ἔναιρεν
Δίκτυνναν ἀμφὶ σεμ-νάν. Eur. Hipp. 1119—1130.

У *латинскихъ лирическихъ поэтовъ* встрѣчаются слѣдующія строфы, которыя принадлежатъ къ числу дактило-трохеевъ.

I. Строфа, состоящая изъ двухъ частей: усѣченнаго на слогъ дактилическаго гекзаметра и неусѣченнаго ямбическаго диметра:

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ⏓
⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ ⏓

Nox erat et caelo fulgebat luna sereno
inter minora sidera. Hor. ep. 15, 1—2

у древнихъ метриковъ называется первой Пиѳіямбической строфой.

II. Строфа, состоящая изъ двухъ частей: усѣченнаго на слогъ дактилическаго гекзаметра и неусѣченнаго ямбическаго триметра:

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ⏓
⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ ⏓

Altera iam teritur bellis civilibus aetas,
suis et ipsa Roma viribus ruit. Hor. ep. 16, 1—2

у древнихъ метриковъ называется второй Пиѳіямбической строфой.

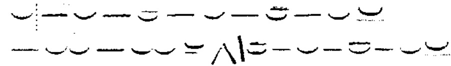
III. Строфа, представляющая сочетаніе усѣченнаго на слогъ дактилическаго гекзаметра и двучленнаго періода, состоящаго изъ неусѣченнаго ямбическаго диметра и усѣченной на два слога дактилической триподіи:

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ⏓
⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ ⏓ ∧ — ◡◡ — ◡◡ ⏓.

Horrida tempestas caelum contraxit, et imbres
nivesque deducunt Iovem; nunc mare nunc silüae, Hor. ep. 13, 1—2

у древнихъ метриковъ называется второй Архилоховской отъ имени поэта Архилоха.

IV. Строфа, состоящая изъ неусѣченнаго ямбическаго триметра и періода, состоящаго изъ двухъ членовъ: усѣченной на два слога дактилической триподіи и неусѣченнаго ямбическаго диметра:

Petti, nihil me, sicut antea, iuvat
scribere versiculos amore perculsum gravi, Hor. ep. 11, 1—2

у древнихъ метриковъ называется Архилоховской третьей строфой.

V. Строфа, состоящая изъ v. Archilochius и усѣченнаго на слогъ ямбическаго триметра:

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ | — ◡ — ◡ — ◡̄

◡̄ ⁝ — — ◡̄ — ◡ — ◡ — ⏑̲

Solvitur acris hiems grata vice veris et Favoni,
trahuntque siccas machinae carinas. Hor. c. I. 4, 1—2.

называется четвертой Архилоховской строфой.

Въ *латинской комедіи* мы находимъ одну только форму дактилотрохеевъ: періодъ, состоящій изъ неусѣченнаго ямбическаго диметра и анапестическаго v. prosodiacus:

◡̄ ⁝ — ◡ — ◡̄ — ◡ — | ◡◡ — ◡◡ — ◡

EU. Etiám rogitas? an quía minus quam me aéquum erăt féci?
CO. Sine: at hércle cum magnó malo tuŏ si hoc capŭt séntit.
EU. Pol ego haúd scio quid póst fuat: tuŏm núnc caput séntit.
Sed in aédibus nunc tíbi meis quid erát me absénte
negóti, nisi ego iússeram? volo scíre. CO. Tace érgo.
Quia véni huc coctum ad núptias. EU. Quid tú, malŭm, cúras,
utrúm crudumne an cóctum edim, nisi tú mi' s tútor?
Pl. Aulul. 424—430.

Г. Германъ по имени своего учителя профессора Рейца, который много занимался этимъ размѣромъ, назвалъ его v. Reizianus. Что касается ямбическаго диметра, то онъ подчиняется общимъ правиламъ ямбическаго размѣра у латинскихъ комиковъ. Въ анапестическомъ членѣ всѣ долгіе слоги, исключая послѣдняго, могутъ быть распущены точно также, какъ краткіе стянуты въ одинъ долгій слогъ.

Примѣчаніе. Первый, кто обратилъ серьезное вниманіе на этотъ стихъ, былъ *Рейцъ*. Этотъ ученый полагалъ, что онъ состоитъ изъ двухъ членовъ: неусѣченнаго ямбическаго диметра и гиперкаталектическаго ямбическаго монометра. *Г. Германъ* отнесъ его къ числу іониковъ. *Штудемундъ* призналъ за состоящій изъ двухъ ямбическихъ диметровъ: неусѣченнаго и усѣченнаго. По мнѣнію *Криста* второй членъ представляетъ усѣченную ямбическую триподію. *Бриксъ* принимаетъ этотъ стихъ за гиперкаталектическій триметръ. Но не одно изъ этихъ мнѣній неудовлетворительно. Тѣ ученые, которые считаютъ v. Reizianus за такой же простой стихъ, какъ напримѣръ, ямбическій триметръ, прежде всего игнорируютъ тотъ фактъ, что съ концемъ неусѣченнаго ямбическаго диметра постоянно совпадаетъ конецъ слова, нерѣдко конецъ предложенія и перемѣна дѣйствующихъ лицъ. Принимать вторую часть стиха за ямбическую невозможно, потому что въ этомъ случаѣ приходится или исправлять безукоризненные въ критическомъ отношеніи мѣста или допускать такія явленія, которыя въ ямбахъ невозможны. Выходъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій даетъ мнѣніе *А. Шпенгеля*, который призналъ второй членъ v. Reizianus за анапестическій v. prosodiacus, при чемъ тѣ стихи, которые не подходятъ сюда, часто бываютъ ненадежны въ критическомъ отношеніи и помимо размѣра.

В. Дактило-эпитриты.

13. Составъ ихъ. Въ составъ дактило-эпитритовъ входитъ, во-первыхъ, трохеическая диподія съ постояннымъ спондеемъ во второй стопѣ и, во-вторыхъ, рядъ дактилическихъ стопъ, усѣченныхъ на слогъ или на два слога; остатокъ послѣдней стопы обыкновенно является въ формѣ одного или двухъ долгихъ слоговъ, однако послѣдній долгій слогъ такого ряда иногда бываетъ и безразличнымъ. Какъ той, такъ и другой составной части дактило-эпитритовъ можетъ предшествовать анакруза, при чемъ, если она предшествуетъ трохеической диподіи, то обыкновенно выражается долгимъ слогомъ.

При изслѣдованіи дактило-эпитритовъ остаются до сихъ поръ неразслѣдованными многіе весьма существенные вопросы, между которыми первое мѣсто занимаетъ вопросъ объ отношеніи χρ. πρ. дактилической и трохеической части и вопросъ о предѣлахъ каждаго отдѣльнаго члена.

Относительно эпитрита можно сказать, что несмотря на указаніе нѣкоторыхъ древнихъ метриковъ, будто въ немъ заключается семь χρ. πρ., у насъ нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы отдѣлять его отъ обыкновенной трохеической диподіи, тѣмъ болѣе, что первая и вторая стопа эпитрита, какъ въ обыкновенной трохеической диподіи, могутъ быть распущены на три краткихъ слога. Различіе между обыкновенной трохеической диподіей и эпитритомъ, вѣроятно, заключалось только въ болѣе медленной ἀγωγή послѣдняго, что конечно не вліяло на распредѣленіе въ немъ χρ. πρ.

Что касается дактилической части дактило-эпитритовъ, то кажется несомнѣннымъ, что она соотвѣтственно съ дѣленіемъ эпитрита на двѣ стопы и съ двойнымъ удареніемъ въ немъ также дѣлится на двѣ равныя части, изъ коихъ первая носитъ болѣе сильное ритмическое удареніе, чѣмъ вторая. Въ томъ случаѣ, когда число стопъ, включая туда и спондей или одинъ долгій слогъ,—четное, намъ не представляется никакого затрудненія при дѣленіи ихъ на двѣ части:

//— ⏑⏑ /— —, //— ⏑⏑ /—,
//— ⏑⏑ — ⏑⏑ /— ⏑⏑ — —, //— ⏑⏑ — ⏑⏑ /— ⏑⏑ —.

Но когда число стопъ не дѣлится на двѣ равныя части, мы должны признать, что каждый изъ долгихъ слоговъ спондея замѣщаетъ собой цѣлую стопу, если рядъ дактилей оканчивается двумя долгими слогами:

//— ⏑⏑ — ⏑⏑ /⌴ ⌴,
//— ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ /— ⏑ ⏑ ⌴ .

Если же мы имѣемъ одинъ только долгій слогъ, то онъ одинъ, благо-

даря двойному протяженію, замѣщаетъ собою недостающее количество стопъ. Впрочемъ, когда съ концемъ дактилическаго ряда кончается слово, то недостающая часть стопы или недостающія стопы могутъ восполняться также паузой соотвѣтствующей длины, наприм.:

Затруднительнѣй дѣлается вопросъ, когда послѣдній слогъ бываетъ краткимъ. Въ этомъ случаѣ возможны два исхода: если передъ или послѣ такого краткаго слога кончается слово, то мы можемъ недостающее количество времени восполнить паузой соотвѣтствующей длины, наприм.:

ἀγησιχόρων ὁπόταν προοιμίων ἀμβολὰς τεύχῃς ἐλελιζομένα,
Pind. Py. I, 4;

если же нѣтъ, то должны протянуть предшествующій долгій слогъ на соотвѣтствующее количество χρ. πρ., наприм.:

οὗτος, ὃ καί τιν' ἀελπτί ὄν, Pind. Py. XII, 31.

У насъ нѣтъ примѣра, когда-бы короткій слогъ, который заступаетъ мѣсто одного долгаго, непосредственно слѣдующаго за дактилемъ, приходился въ срединѣ слова.

14. **Ритмическое значеніе дактило-эпитритовъ.** Объ отношеніи χρ. πρ. эпитрита къ χρ. πρ. дактиля древніе метрики не даютъ никакихъ указаній, такъ что въ этомъ отношеніи могутъ быть только болѣе или менѣе вѣрныя гипотезы; но во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что и здѣсь ἀγωγή играетъ весьма большую роль.

Бэкъ высказалъ предположеніе, что эпитритъ есть трохеическая диподія съ ирраціональнымъ спондеемъ во второй стопѣ, въ которомъ длительность перваго долгаго слога относится къ длительности втораго, какъ 4: 3, а потому χρ. πρ. въ диподіи располагаются слѣдующимъ образомъ: $\underset{-}{2}\ \underset{\smile}{1}\ \underset{-}{12/7}\ \underset{-}{9/7}$. Этой трохеической диподіи равна по своей длительности дактилическая стопа, такъ что каждый χρ. πρ. ея равняется полутору χρ. πρ. трохея: $\underset{-}{3}\ \underset{\smile}{1^1/_2}\ \underset{\smile}{1^1/_2}$. Такое толкованіе неудовлетворительно потому, что у Бэка распредѣленіе χρ. πρ. въ ирраціональномъ спондеѣ не только произвольно, но и противорѣчитъ ученію древнихъ, по которому оба слога ирраціональнаго спондея равны между собой. Еще менѣе оно оправдывается при распредѣленіи на отдѣльные члены. Въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дактилическую тетраподію, число χρ. πρ. въ ней будетъ по теоріи Бэка 24, что противорѣчитъ ученію древнихъ о наибольшихъ предѣлахъ члена, от-

носящагося по роду своихъ стопъ къ γ. ἴσον, если только мы не будемъ дѣлить такую тетраподію на два члена, на что у насъ обыкновенно не бываетъ никакого основанія.

Г. Германъ строго держится ученія древнихъ метриковъ, такъ что распредѣленіе χρ. πρ. у него слѣдующее: 2 1 2 2; но такое распредѣленіе помимо того, что при дактилической пентаподіи даетъ поводъ къ нарушенію ученія древнихъ метриковъ о предѣлахъ члена, противорѣчитъ понятію объ ритмѣ, какъ о правильномъ чередованіи долгихъ и короткихъ слоговъ.

Къ ученію Германа близко подходитъ и страдаетъ тѣми же недостатками то распредѣленіе χρ. πρ., которое было сдѣлано *Россбахомъ* въ первомъ изданіи метрики Россбаха и Вестфаля: 2 1½ 2 2.

Но во второмъ изданіи этой метрики, обработанномъ уже однимъ *Вестфалемъ*, этотъ ученый дѣлаетъ каждую стопу эпитрита равной дактилической стопѣ по своей длительности, при чемъ отношеніе между частями стопы не мѣняется, такъ что распредѣленіе χρ. πρ. будетъ въ эпитритѣ таково: 8/3 4/3 2 2, въ дактилѣ: 2 1 1. Эта, наиболѣе совершенная и разработанная теорія изъ общеизвѣстныхъ доселѣ, страдаетъ всетаки тѣмъ недостаткомъ, что въ одномъ и томъ же членѣ допускаетъ 24 χρ. πρ. (при дактилической пентаподіи), тогда какъ по ученію древнихъ метриковъ въ одномъ и томъ же членѣ допускается только 16 χρ. πρ., если стопы, изъ коихъ онъ состоитъ, принадлежатъ къ γ. ἴσον, хотя Вестфаль и оговаривается въ своей метрикѣ тѣмъ, что въ видѣ исключенія древніе метрики допускаютъ и нарушеніе этого правила о предѣлахъ члена. Затѣмъ, если допустить, что χρ. πρ. дактиля былъ равенъ χρ. πρ. спондея въ эпитритѣ, то въ концѣ дактилической части при трехъ стопахъ съ однимъ долгимъ слогомъ вм. послѣдней стопы, этотъ долгій слогъ будетъ равенъ 8 χρ. πρ., такъ что разница между предшествующимъ краткимъ слогомъ и этимъ послѣднимъ представится уже черезчуръ большой.

І. Г. Шмидтъ и *Кристъ* держатся того мнѣнія, что долгій слогъ первой стопы эпитрита есть χρ. τρίσημος, благодаря чему обѣ стопы трохеической диподіи, заключая каждая по 4 χρ. πρ., по своей длительности дѣлаются равными дактилической стопѣ: 3 1 2 2. Эта теорія неудовлетворительна, во-первыхъ, потому, что она нарушаетъ правило о томъ, что долгій слогъ, заключающій въ себѣ болѣе двухъ χρ. πρ., не можетъ подвергаться распущенію (исключенія изъ этого правила взяты изъ трагедій Еврипида, техника котораго далека отъ строгой техники Пиндара); затѣмъ, такое предположеніе заставило бы насъ допустить существованіе γ. τριπλάσιον, который Аристоксенъ, одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ теоретиковъ древности, отвер-

гаетъ. Наконецъ, эта же гипотеза грѣшитъ противъ ученія о предѣлахъ члена также, какъ и другія.

Исходной точкой гипотезы *М. Шмидта* служитъ предположені что въ дактило-эпитритахъ каждый членъ долженъ заключать только четыре ритмическихъ ударенія, не принимая въ разсчетъ ни числа слоговъ, ни числа стопъ. Но такъ какъ число стопъ въ каждомъ членѣ бываетъ неодинаковое, то отсюда вытекаетъ, что слоги, равные между собой съ точки зрѣнія просодіи, могутъ быть неравны съ точки зрѣнія ритмики.

Такъ въ слѣдующемъ членѣ:

— ◡◡ — ◡◡ — — — ◡ —

Τυνδαρίδαις τε φιλοξείνοις ἁδεῖν, Pind. Ol. III, 1

приходится признать, что χρ. πρ. дактилической части дѣлается равнымъ половинѣ χρ. πρ. трохеической для того, чтобы двѣ первыя дактилическихъ стопы могли носить одно главное ритмическое удареніе въ соотвѣтствіи съ трохеической стопой; но въ слѣдующемъ членѣ той же оды:

— ⁞ — ◡◡ — ◡◡ —

καλ ⁞ λιπλοκάμῳ θ' Ἑλένᾳ

каждый χρ. πρ. будетъ равенъ χρ. πρ. трохея предыдущаго члена (καλ- представляетъ анакрузу, восполняющую недостающее количество послѣдней стопы въ предшествовавшемъ членѣ). Такимъ образомъ распредѣленіе χρ. πρ. въ обоихъ членахъ будетъ слѣдующее:

$\overset{1}{—}\ \overset{1/2}{◡}\ \overset{1/2}{◡}\ \overset{1}{—}\ \overset{1/2}{◡}\ \overset{1/2}{◡}\ \overset{4}{—}\ \overset{3}{—}\ \overset{1}{◡}\ \overset{2}{—}\ \overset{2}{\Lambda} = 16$

$\overset{2}{—}\ \overset{1}{◡}\ \overset{1}{◡}\ \overset{2}{—}\ \overset{1}{◡}\ \overset{1}{◡}\ \overset{4}{⊔}\ \overset{4}{\Lambda} = 16$

Эта остроумная теорія прежде всего оставляетъ недоказаннымъ св основное положеніе, почему каждый членъ въ дактило-эпитритахъ можетъ имѣть только четыре ритмическихъ ударенія.

15. Предѣлы члена. Въ зависимости отъ темноты вопроса о отношеніи χρ. πρ. дактилической части къ χρ. πρ. трохеической неяснымъ остается также вопросъ о предѣлахъ члена. Такъ какъ древніе метрики причисляютъ дактило-эпитриты къ μ. ἐπισύνθετα, эпитритъ или нѣсколько эпитритовъ не могутъ составлять одного того же члена вмѣстѣ съ дактилической частью; но, повидимому, дѣленіе на члены отдѣльныхъ періодовъ, основанное на совпаденіи концовъ словъ и знаковъ препинанія, не подтверждаетъ этого. Такимъ образомъ въ дактило-эпитритахъ, какъ кажется, могутъ входить въ составъ одного и того же члена трохеическая и дактилическая части. Чаще всего одинъ членъ образуется или изъ двухъ эпитритовъ, или изъ эпитрита и дактилической части, наприм.:

ματρόπολιν Θήραν γενέσθαι, | τόν ποτε Τριτωνίδος ἐν προχοαῖς,
Pind. Py. IV, 20.

16. Формы эпитрита. Обыкновенно эпитритъ является въ слѣдующей формѣ:

— ◡◡ — ◡◡ — —| — ◡ — —| — ◡◡ — ◡◡ — Λ

Τυνδαρίδαις τε φιλοξεί|νοις ἁδεῖν καλ|λιπλοκάμῳ θ' Ἑλένᾳ,
Pind. Ol. III, 1.

Но иногда эпитритъ въ началѣ и въ концѣ періода является не въ полной формѣ, недостающее количество времени при этомъ можетъ быть восполнено или черезъ протяженіе соотвѣтствующихъ долгихъ слоговъ или черезъ паузу или же посредствомъ той части диподіи, которая остается неполной въ предыдущемъ періодѣ.

Эпитритъ можетъ быть лишенъ сильной части первой стопы, наприм.:

συνοικιστήρ τε τᾶν κλεινᾶν Συρακοσσᾶν, τίνα κεν φύγοι ὕμνον,
Pind. Ol. VI, 6.

или даже всей первой стопы, наприм.:

πείθονται δ' ἀοιδοὶ σάμασιν, Pind. Py. I, 3;

иногда мы имѣемъ отъ всей диподіи одинъ только безразличный слогъ, наприм.:

τί φίλτερον κεδνῶν τοκέων ἀγαθοῖς, Pind. I. I, 5,
ἓξ ὤπασεν Κάδμου στρατῷ ἐξ ἀέθλων, Ib. 11.

Въ концѣ періода мы можемъ найти не цѣлую диподію, а только два долгихъ слога, наприм.:

σύνδικον Μοισᾶν κτέανον· τᾶς ἀκούει μὲν βάσις, ἀγλαΐας ἀρχά,
Pind. Py. I, 2.

Затруднительнѣй бываетъ вопросъ, когда въ концѣ періода мы имѣемъ послѣ эпитрита одинъ безразличный слогъ, наприм.:

σὺν βαθυζώνοισιν ἀγγέλλων, Pind. Py. IX, 2.

Въ этомъ случаѣ мы должны предположить, что предпослѣдній эпитритъ неполонъ, тогда для послѣдняго у насъ останется не одинъ, а два слога, такъ что схема періода будетъ такова:

—◡ — —| — ◡ ⌞ | ⌞ ⏓ Λ

17. Распущеніе. Распущеніе долгаго слога въ эпитритѣ мы встрѣчаемъ довольно рѣдко; въ немъ точно также, какъ въ обыкновенной трохеической диподіи, можетъ быть распущенъ каждый долгій слогъ; само собою разумѣется, что послѣдній долгій слогъ періода и въ эпитритѣ, какъ во всякой трохеической диподіи, не можетъ быть подвергнутъ распущенію. Примѣромъ распущенія долгаго слога первой стопы можетъ служить:

χιόνος ὀξείας τιθήνα, Pind. Py. I, 20;

тоже явленіе при усѣченіи послѣдняго слога мы находимъ:

ὅς τ' ἐν αἰνᾷ Ταρτάρῳ κεῖται, θεῶν πολέμιος, Pind. Py. I, 15.
Можетъ быть распущенъ долгій слогъ второй стопы въ диподіи, когда эта стопа является въ формѣ трохея, наприм.:

τὰν Ψαλυχιαδᾶν δὲ πάτραν Χαρίτων, Pind. I. V, 63.

Когда будетъ распущенъ долгій слогъ второй стопы эпитрита въ томъ случаѣ, если эта стопа явится въ формѣ спондея, мы будемъ имѣть ирраціональный анапестъ, наприм.:

πέμπεν ἀναδεῖσθαι σελίνων, Pind. I. II, 16.

Надо замѣтить, что распущенія въ эпитритѣ мы находимъ гораздо чаще въ началѣ періода, чѣмъ въ срединѣ или концѣ его.

18. Протяженіе. Въ эпитритѣ точно также, какъ и во всякой трохеической диподіи, слабая часть стопы, находящейся подъ второстепеннымъ ритмическимъ удареніемъ, можетъ быть восполнена посредствомъ протяженія сильной части той же стопы въ χρ. τρίσημος, наприм.:

μαρτυρήσω· μελίφθογγοι δ' ἐπιτρέψοντι Μοῖσαι, Pind. Ol. VI, 21.

Чаще всего мы находимъ это явленіе не въ срединѣ періода или началѣ его, а въ концѣ.

19. Формы дактилическихъ частей. Въ ряду дактилическихъ стопъ, входящихъ въ сочетаніе съ эпитритами, послѣдняя стопа бываетъ постоянно усѣчена или на одинъ или на два слога. Число стопъ можетъ быть различное. Мы находимъ

1. a. усѣченную на слогъ диподію:

— ◡◡ — —

ἀμφότερον μάντιν τ' ἀγαθὸν καὶ δουρὶ μαρνασθαι. Τὸ καί, Pind. Ol. VI, 17;

b. усѣченную на два слога диподію:

— ◡◡ —

μιχθέντα. Πολλῶν ἐπέβαν καιρὸν οὐ ψεύδει βαλών, Pind. Nem. I, 18;

2. a. усѣченную на слогъ триподію:

— ◡◡ — ◡◡ — —

κεῖνος ἀνήρ, ἐπικύρσαις ἀφθόνων ἀστῶν ἐν ἱμερταῖς ἀοιδαῖς, Pind. Ol. VI, 7;

b. усѣченную на два слога триподію:

— ◡◡ — ◡◡ —

Λυδίαν μίτραν καναχηδὰ πεποικιλμέναν, Pind. Nem. VIII. 15;

3. a усѣченную на слогъ тетраподію:

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — —

εἶπεν ἐν Θήβαισι τοιοῦτόν τι ἔπος· Ποθέω στρατιᾶς ὀφθαλμὸν ἐμᾶς, Pind. Ol. VI. 16;

b. **усѣченную на два слога тетраподію:**

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ —

ἐκ σέθεν· ζώει δὲ μάσσων ὄλβος ὀπιζομένων, πλαγίαις δὲ φρένεσσιν, Pind. I. III, 5;

4. a. **усѣченную на слогъ пентаподію:**

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — —

Οὐρανίδα γόνον εὐρυμέδοντα Κρόνου, βάσσαισί τ' ἄρχειν Παλίου Φῆρ' ἀγρότερον, Pind. Py. III, 4.

b. **усѣченную на два слога пентаподію:**

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ —

Хотя на практикѣ мы и не находимъ такого ряда дактилическихъ стопъ, однако по теоріи онъ не невозможенъ.

Въ ряду дактилическихъ стопъ, стоящихъ въ началѣ періода, первая стопа можетъ начинаться слабой частью, такъ что сильная часть ея восполняется или слогомъ, принадлежащимъ концу предшествующаго періода, или же паузой въ два χρ. πρ., наприм.:

μεταμώνια θηρεύων ἀκράντοις ἐλπίσιν, Pind. Py. III, 23.

20. Распущеніе. Распущеніе долгаго слога дактилической стопы встрѣчается только въ видѣ рѣдкаго исключенія, наприм.:

— ◡ ◡ ◡◡ ◡ ◡ — — — ◡ — ⏓

ἔρνεϊ Τελεσιαδα. Τόλμαν γὰρ εἰκώς, Pind. I. III, 63;

въ данномъ примѣрѣ распущеніе оправдывается собственнымъ именемъ. Распущенія долгаго слога неполной дактилической стопы мы не встрѣчаемъ.

21. Стяженіе. Примѣровъ стяженія двухъ краткихъ слоговъ въ одинъ долгій мы не находимъ у Пиндара. Повидимому, они не встрѣчаются и въ трагедіи.

22. Характеръ дактило-эпитритовъ. Медленное исполненіе трохеическихъ диподій, характернымъ признакомъ чего служитъ почти постоянный спондей на второмъ мѣстѣ диподіи и спондей или одинъ долгій слогъ въ концѣ ряда дактилическихъ стопъ, при чемъ мы должны по большей части допускать болѣе или менѣе значительное протяженіе, способствуютъ тому, что дактило-эпитриты получаютъ характеръ праздничной торжественности и благороднаго спокойствія. Монотонность, въ которую легко могъ бы впасть при этомъ сочинитель, устраняется употребленіемъ дактилическихъ стопъ, которыя вносятъ разнообразіе.

23. Употребленіе. Характерныя черты, которыми отличается это сочетаніе дактилическихъ и трохеическихъ стопъ, наиболѣе отвѣчали требованіямъ *хоровой лирики*. Дактило-эпитриты мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ у Пиндара, который часто употребляетъ ихъ въ сво-

ихъ эпиникіяхъ, но кромѣ него мы ихъ находимъ и у другихъ поэтов хоровой лирики. Примѣромъ можетъ служить первая строфа перво пиѳійской оды:

Χρυσέα φόρμιγξ, Ἀπόλλωνος καὶ ἰοπλοκάμων
σύνδικον Μοισᾶν κτέανον· τᾶς ἀκούει μὲν βάσις, ἀγλαΐας ἀρχά,
πείθονται δ' ἀοιδοὶ σάμασιν,
ἁγησιχόρων ὁπόταν προοιμίων ἀμβολὰς τεύχῃς ἐλελιζομένα.
Καὶ τὸν αἰχματὰν κεραυνὸν σβεννύεις
ἀενάου πυρός. Εὕδει δ' ἀνὰ σκάπτῳ Διὸς αἰετός, ὠκεῖαν πτέρυγ
ἀμφοτέρωθεν χαλάξαις. Pind. Py. I, 1—6.

— ⏑ — — — ⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ ⏓
— ⏑ — — — ⏑⏑ — — ⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ — — ⏓
— — — ⏑ — — — ⏑ ⏓
— — ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏒ — ⏑ ⌊ — ⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ —
— ⏑ — — — ⏑ — — — ⏑ ⏓
— ⏑⏑ — ⏑⏑ — — ⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ —
— ⏑ — ⏓

Трагедія наравнѣ съ другими формами хоровой лирики приняла въ себя и дактило-эпитриты. У Эсхила мы находимъ ихъ только въ Про метеѣ, нѣсколько чаще они являются у Софокла и затѣмъ Еврипида. По своему составу строфы въ трагедіи заключаютъ меньшее числ членовъ, чѣмъ въ хоровой лирикѣ. Отличіе отъ строфъ хоровой ли рики составляетъ только то, что въ нихъ допускается v. ithyphallicus и то въ концѣ строфы; рѣже мы встрѣчаемъ въ нихъ логаэдическіе члены. Исполнителемъ такой строфы въ трагедіи всегда бываетъ цѣ лый хоръ, въ монодіяхъ мы ихъ никогда не находимъ. Примѣромъ строфы въ трагедіи можетъ служить:

Ὃν αἰόλα- νὺξ ἐναριζομένα
τίκτει κατευνάζει τε, φλογιζόμενον
Ἅλιον, Ἅλιον αἰτῶ
τοῦτο καρῦξαι τὸν Ἀλκμήνας, πόθι μοι πόθι μοι
ναίει ποτ', ὦ λαμπρᾷ στεροπᾷ φλεγέθων,
ἢ ποντίας αὐλῶνας ἢ δισσαῖσιν ἀπείροις κλιθείς,
εἴπ', ὦ κρατιστεύων κατ' ὄμμα. Soph. Trach. 94—102.

⏑ — ⏑ ⌊ — ⏑⏑ — ⏑⏑ —
— — ⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ ⏓
— ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏓
— ⏑ — — — ⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ —
— — ⏑ — — — ⏑⏑ — ⏑⏑ —
— — ⏑ — — — ⏑ — — — ⏑ — — — ⏑ —
— — ⏑ — — — ⏑ — ⏓

Веселому и живому характеру аттической комедіи вовсе не шли медленные дактило-эпитриты, поэтому тѣ случаи, когда мы ихъ встрѣчаемъ у Аристофана, представляютъ не что иное, какъ пародію какого нибудь хороваго лирика. Такъ хоръ всадниковъ во второй парабазѣ комедіи, носящей тоже имя, поетъ начало Пиндаровскаго просодія къ Артемидѣ и Аполлону и затѣмъ поднимаетъ на смѣхъ скряжничество тощаго Тумантиса и прожорливость толстаго Клеонима:

Τί κάλλιον ἀρχομένοισιν ἢ καταπαυομένοισιν
ἢ θοᾶν ἵππων ἐλατῆρας ἀείδειν, μηδὲν ἐς Λυσίστρατον,
μηδὲ Θούμαντιν τὸν ἀνέστιον αὖ λυπεῖν ἑκούσῃ καρδίᾳ;
καὶ γὰρ οὗτος, ὦ φίλ' Ἄπολλον, ἀεὶ πεινῇ θαλεροῖς δακρύοισιν
σᾶς ἁπτόμενος φαρέτρας Πυθῶνι δίᾳ μὴ κακῶς πένεσθαι. Ar. Eq. 1264—1273.

XIX. Смѣшанные размѣры.

Понятіе о смѣшанныхъ размѣрахъ.—Ирраціональныя формы стопы.—Распущеніе.—Стяженіе.—Протяженіе.—Общія замѣчанія о формѣ стопъ.—Ирраціональный спондей на незаконномъ мѣстѣ.—Ὑπέρθεσις.—Μ. πολυσχημάτιστα.—Формы окончанія членовъ и періодовъ.—Предѣлы члена.—Наиболѣе употребительные члены и періоды.—Адонисовскій стихъ.—Ферекратовскій стихъ.—Просодическій стихъ.—Гликоновскій стихъ.—Алкеевскій десятисложный стихъ.—Паремическій стихъ.—Фалекейскій одиннадцатисложный стихъ.—Малый сапфическій стихъ.—Алкеевскій одиннадцатисложный стихъ.—Праксиллическій стихъ.—Триметры съ анакрузой.—Многочленные логаэдическіе періоды.—Анакреонтовскій стихъ.—Малый асклепіадовскій стихъ.—Пріапическій стихъ.—Большой сапфическій стихъ.—Стихъ, состоящій изъ пареміака и просодіака.—Большой асклепіадовскій стихъ.—Алкеевскій стихъ.—Симміасовскій стихъ.—Стихъ, состоящій изъ v. glyconius I и v. ithyphallicus.—Кратиновскій стихъ.—Евполидовскій стихъ.—Стихъ, состоящій изъ двухъ v. glyconii и ямбическаго монометра.—Системы и строфы.

1. Понятіе о смѣшанныхъ размѣрахъ. Смѣшанными размѣрами (μέτρα μικτά) называются такіе, въ которыхъ одинъ и тотъ же членъ состоитъ изъ стопъ, принадлежащихъ къ γ. διπλάσιον и ἴσον. Смѣшанные размѣры извѣстны также подъ именемъ логаэдовъ (μ. λογαοιδικά); это послѣднее названіе происходитъ отъ словъ: λόγος (рѣчь) и ἀοιδή (пѣніе).

Хотя въ μ. μιχτά и были соединены въ одномъ и томъ же член стопы, принадлежащія къ различнымъ γ. ῥύθμου, однако рѣзкость п ремѣны такта смягчалась тѣмъ, что каждая изъ стопъ въ четыре χρ. π по быстротѣ исполненія приравнивалась къ стопамъ въ три χρ. π Такимъ образомъ логаэдическій диметръ: — ◡|— ◡◡|— ◡ — мог бы быть переданъ современными нотными знаками слѣдующим образомъ: 3/4 | ♩ ♪ ♪ ♫ | ♩ ♩ ♩. | Логаэдическій триметрт — ◡◡|— ◡◡ — ◡◡ — ◡ — ◡ — такимъ образомъ:

3/4 | ♪ ♫ ♪ ♫ | ♪ ♫ ♩ ♪ | ♩ ♩ ♩. |

Такъ какъ логаэдическія стопы по своей длительности не отлича ются отъ трохеическихъ или ямбическихъ, то въ нихъ обыкновенн двѣ стопы подчиняются одному главному ритмическому ударенію составляютъ диподію.

2. Ирраціональныя формы стопы. Вторая стопа каждой полной ло гаэдической диподіи, начинающейся сильной частью стопы, может быть замѣнена ирраціональнымъ спондеемъ, когда за ней слѣдует диподія, выраженная болѣе, чѣмъ двумя слогами. Точно также может быть замѣнена ирраціональнымъ спондеемъ первая стопа диподіи, на чинающейся слабой частью стопы, когда за ней слѣдуетъ диподія, вы раженная болѣе, чѣмъ однимъ слогомъ; но въ томъ и другомъ случа обѣ стопы должны принадлежать въ своей чистой формѣ къ γ. διπλάσιον. Такимъ образомъ вполнѣ правиленъ будетъ слѣдующій членъ — ◡ — ⏓|— ◡◡|—; тогда какъ такой: — ◡◡|— ⏓|— ◡ — мы встрѣ чаемъ только въ видѣ исключенія.

Очень рѣдко, и то только въ хоровой лирикѣ, первый долгій слог ирраціональнаго спондея подвергается распущенію, благодаря чем получается ирраціональный анапестъ, наприм.:

◡|—◡◡|◡◡ —|— ◡ ◡◡ — ◡ — — ◡◡ ⏑

ἀναιδέα Γανυμήδει- μόρον ἄλαλκε σύν- Κυπρογενεῖ, Pind. Ol. X, 105.

3. Распущеніе. Распущеніе долгаго слога на два короткихъ *въ сто пахъ, принадлежащихъ къ* γ. διπλάσιον, встрѣчается довольно част въ хоровой лирикѣ и въ лирическихъ частяхъ драмы; но у эолійских лириковъ и въ латинской поэзіи мы не находимъ распущеній. Чаще всего распускается долгій слогъ трохеической стопы, находящейся въ началѣ члена, наприм.:

◡◡ ◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡ —

παρὰ δὲ Κυανεᾶν σπιλάδων διδύμας ἁλός, Soph. Ant, 966.

Распущенія *въ стопахъ, принадлежащихъ къ* γ. ἴσον, являются очень рѣдко даже въ хоровой лирикѣ и въ лирическихъ частяхъ драмы, наприм.:

—⋮ ⏖ ⏑⏑ — ⏑ — ⏖ ⏑ — ⏑ —

Εὐξενίδα πάτραθε Σώ-γενες, ἀπομνύω, Pind. N. VII, 70.

Примѣчаніе: Анакреонтовскій стихъ:

⏑⏑ ⏑ ⏑⋮— — ⏑ ⏑ | — — ⏑⏑ | — ⏑ — ⏓

Ἀναπέτομαι δὴ πρὸς Ὄλυμπον πτερύγεσσι κούφαις, Anacr. fr. 24, 1, причисляемый нѣкоторыми къ логаэдамъ, скорѣе принадлежитъ къ числу іониковъ.

4. **Стяженіе.** Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ даже у Пиндара, не говоря уже о поэтахъ монодической лирики, мы находимъ примѣры, когда два краткихъ слога *стопы, принадлежащей къ* γ. ἴσον бываютъ стянуты въ одинъ долгій слогъ въ логаэдическомъ членѣ, наприм.:

— ⏖ | ⏑⏑⏑ — ⏑⏑⏑ — — ⏑⏑ — ⏖ — ⏑ ⏓

καὶ χάλκεος Ἄρης-. Τράπε δὲ Κύ-κνεια μάχα καὶ ὑπέρβιον,

εὐάνορα πόλιν- καταβρέχων-· παῖδ' ἐρατὸν δ' Ἀρχεστράτου,

Pind. Ol. X, 15 и 99.

Въ латинской поэзіи такіе примѣры мы находимъ только у Катулла, и то въ видѣ исключенія, можетъ быть, съ цѣлью произвести нѣкоторый эффектъ.

5. **Протяженіе.** Слабая часть стопы, находящейся подъ второстепеннымъ ритмическимъ удареніемъ, можетъ быть восполнена черезъ протяженіе предшествующей сильной, наприм.:

Μηδὲν⋮ἄλλο φυτεύ-|σῃς πρότερον-|δένδριον ἀμπέλω-, Alc. fr. 44;

Nullam,⋮Vare, sacra-|vite prius-|severis arborem, Hor. c. I 18, 1.

Протяженіе долгаго слога подъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ возможно только въ началѣ члена, наприм.:

ἔνθ'⋮Ἑλ-λά-νων ἀγοραί, Soph. Trach. 638

и въ концѣ его, наприм.:

σῖγ' ἐδυνα-θησαν ἐς τοσόν-δε, Soph. O. R. 1212,

Весьма часто протягивается второй долгій слогъ въ началѣ члена, заступая вторую стопу въ диподіи, наприм.:

μαθεῖν- οὐχ ἀπὸ καιροῦ, Soph. Phil. 155;

еще чаще мы находимъ протяженіе долгаго слога въ концѣ члена, при чемъ посредствомъ протяженія восполняются слабыя части нѣсколькихъ стопъ, наприм.:

ὦ παλάμαι- θ α-τῶν-, Soph. Phil. 177.

6. **Общія замѣчанія о формѣ стопъ.** Распущеніе долгаго слога дактилической стопы, стяженіе двухъ краткихъ слоговъ ея въ одинъ долгій и иррацiональный анапестъ вмѣсто трохея встрѣчаются въ такихъ размѣрахъ, которые еще не установились, а изобрѣтены самимъ

авторомъ; но и то эти явленія мы находимъ только въ собственныхъ именахъ.

7. Ирраціональный спондей на незаконномъ мѣстѣ. Кромѣ анакрузы и второй стопы въ диподіи мы находимъ ирраціональный спондей въ логаэдическихъ членахъ иногда тамъ, гдѣ появленіе его требуетъ особыхъ объясненій.

Прежде всего въ такихъ случаяхъ бываетъ чрезвычайно важно опредѣлить границы членовъ въ періодѣ, такъ какъ такой ирраціональный спондей нерѣдко бываетъ только кажущійся. Онъ можетъ представлять изъ себя не одну стопу, а цѣлыхъ двѣ, благодаря протяженію двухъ долгихъ слоговъ въ χρ. τρίσημοι; это мы находимъ, напримѣръ, въ концѣ перваго члена въ слѣдующемъ періодѣ:

⏒ — ⏑⏑ — | — — | ⏒ | — ⏑ — | — ⏑⏑ — ⏑ | — ⏓

Αἴας μετανέ-γνώ-σθη θυμοῦ τ' Ἀτρεί-δαις μεγάλων τε νεί-κέων.
Soph. Ai. 717.

Можетъ также оказаться, что такой ирраціональный спондей долженъ быть распредѣленъ между двумя членами такъ, что первая часть его представляетъ усѣченное окончаніе одного члена, а безразличный слогъ начало слѣдующаго. Такой слогъ въ началѣ члена не представляетъ ничего страннаго, такъ какъ слабая часть стопы въ этомъ случаѣ можетъ быть выражаема какъ долгимъ, такъ и короткимъ слогомъ. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій стихъ:

— — ⏑⏑ — ⏑ | — — ⏒ — ⏑⏑ — ⏑ | — ⏒ — ⏑ | ⏓

Μαρμαίρει δὲ μέγας δόμος- | χάλκῳ· πᾶσα δ' Ἄρῃ κεκόσ|μηται στέγα, Alc. fr. 15, 1.

Еслибы мы въ данномъ случаѣ стали дѣлить этотъ періодъ только на два члена, то во второмъ членѣ получили бы трохеическую диподію съ ирраціональнымъ спондеемъ въ первой стопѣ.

Когда первая стопа логаэдическаго члена не есть дактиль, то у греческихъ поэтовъ она можетъ имѣть форму трохея, ирраціональнаго спондея, ямба и трибрахія, у эолическихъ лириковъ мы находимъ ее въ формѣ двухъ краткихъ слоговъ, а у Еврипида даже въ формѣ ирраціональнаго анапеста, наприм.:

Ἄτθι, σοὶ δ' ἔμεθεν μὲν ἀπήχθετο, Sapph. fr. 40;
αἰ χρὴ συμποσίας ἐπ' ὄνασιν ἔμοι γεγένησθαι, Alc. fr. 46, 2;
Ἔρος δ' αὖτέ μ' ὁ λυσιμέλης δόνει, Sapph. fr. 40;
φάτις ὑπὲρ τὸν ἀλα-θῆ λόγον, Pind. Ol. I, 28;
Κέλομαί τινα τὸν χαρίεντα Μένωνα κάλεσσαι, Alc. fr. 46, 1;
μεταβάλλει δυσδαιμονία, Eur. Iph. T. 1120.

Въ латинской поэзіи такая первая стопа является въ формѣ трохея, ирраціональнаго спондея и ямба, наприм.:

magna progenies Iovis, Catull. 34, 6;
Maecenas atavis edite regibus, Hor. c. I 1, 1;
puellae et pueri integri, Catull. 34, 2.

У Горація и у послѣдующихъ поэтовъ въ этомъ случаѣ мы находимъ только ирраціональный спондей.

Объясненіе этого явленія заключается въ томъ, что такъ какъ μ. μικτά измѣряются не отдѣльными стопами, а диподіями, то первая стопа въ членѣ, въ какой бы формѣ она ни являлась, представляетъ изъ себя неполную диподію, въ которой недостающее количество времени въ началѣ стихотворенія восполняется паузой, а въ срединѣ его отчасти паузой, отчасти усѣченной стопой предшествующаго періода. Если мы будемъ писать стопы одна за другою, не отдѣляя одного члена отъ другаго, такъ, какъ пишутся такты въ современной музыкѣ, то для насъ видно будетъ, гдѣ сколько χρ. πρ. надобно восполнить:

⏑ – ⋮ – ⏑⏑ – ⏑⏑ | – ⏑ ⏑– | Λ̄ ⏑⏑ | – ⏑⏑ – ⏑⏑ | – ⏑⏑ Λ̄

Ἔρος δαὖτέ μ᾽ ὁ λυσιμέλης δόνει, γλυκύπικρον ἀμάχανον
ὄρπετον, Sapph. fr. 40;

– – ⋮ – ⏑⏑ ⏑– | – ⏑⏑ – ⏑ | ⏑ Λ – – ⋮ – ⏑⏑ – Λ | – ⏑⏑ – ⏑ | ⏑̄ Λ̄

Maecenas, atavis edite regibus, o et praesidium et dulce decus
meum, Hor. c. I 1, 1.

Неточное выраженіе слогами частей стопъ объясняется слабостью ритмическаго ударенія и наступленіемъ конца одного члена и началомъ другаго, что очень часто обусловливаетъ собою возможность паузы или протяженія, которыя восполняютъ недостающее количество времени.

Г. Германъ въ своей метрикѣ называетъ такую первую стопу словомъ βάσις, которое въ этомъ значеніи у древнихъ метриковъ не встрѣчается, это же названіе затѣмъ усвоили многіе другіе ученые.

Бэкъ, а за нимъ и другіе ученые, ставитъ на первомъ слогѣ базиса значекъ ×, который долженъ указывать на слабость ритмическаго ударенія, а на сильной части слѣдующей стопы, которая по его мнѣнію носитъ главное ритмическое удареніе, онъ ставитъ знакъ ударенія, наприм.:

× ⏑ –́ ⏑⏑ – ⏑̄

ἔλδεαι, φίλον ἦτορ, Pind. Ol. 1, 4.

Однако ямбическая форма первой стопы въ членѣ можетъ быть объяснена и иначе: такой ямбъ можетъ представлять остатокъ полной трохеической диподіи, въ которой сильная часть первой стопы восполняется паузой, а слабая часть второй протяженіемъ долгаго слога въ χρ. τρίσημος: Λ̄ ⏑ –́, наприм.:

Λ̄ ⏑ – | – ⏑ – ⏑⏑ | –

ἐφάν-θης ποτ᾽, ὦ χρυσέας-, Soph. Ant. 104.

Это объясненіе не можетъ быть принято только въ томъ случаѣ, когда параллельный членъ имѣетъ иную форму первой стопы, наприм.:

⏑ ⏑⏑ ⋮ — ⏑ — ⏑⏑⏑ ⏓

σ. σοφῶν μητίεσσι κελαδεῖν,

ἀ. ὅτε παρ' Ἀλφεῷ σύτο δέμας, Pind. Ol. I, 9 и 21.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ирраціональному спондею въ началѣ періода предшествуетъ безразличный слогъ, мы имѣемъ передъ собой правильную диподію, въ которой посредствомъ паузы или конечнаго слога предшествующаго періода должна быть восполнена сильная часть первой стопы. Первый слогъ въ такой диподіи безразличенъ, какъ слабая часть стопы въ началѣ члена; слѣдующій за нимъ ирраціональный спондей есть вторая стопа нисходящей диподіи, наприм.:

‾ — — ⏑ | — ⏑⏑ — —
∧

τούτων δ' αὐθαίρετον οὐδέν, Soph. O. C. 523,

‾ ⏑ — ⏑ — ⏑⏑ — ⏑ — — ⏑⏑ — — ⏑ ⏓
∧

στρατῷ τ' ἀμφικτιόνων ὁ Παρ-νάσιος αὐ-τὸν μυχός, Pind. Py. X. 8.

Въ логаэдическомъ членѣ съ дактилемъ на третьемъ мѣстѣ иногда бываютъ выражены ирраціональнымъ спондеемъ двѣ первыхъ стопы. Первая стопа въ этомъ случаѣ отдѣляется, какъ βάσις, что же касается ирраціональности слѣдующей стопы, то мы должны объяснять ее преобладаніемъ музыки надъ текстомъ. У эолійскихъ лириковъ мы не встрѣчаёмся еще съ этимъ явленіемъ, мы находимъ его только преимущественно у Еврипида и въ позднѣйшихъ трагедіяхъ Софокла, наприм.:

— ⏑ — ⏑ — ⏑⏑ ⏓

βωμοῖς τ' ἄφλεκτοι πέλανοι, Eur. Hel. 1333.

Такія диподіи съ ирраціональной первой и второй стопой мы встрѣчаемъ не только въ началѣ логаэдическихъ членовъ, но и въ чисто трохеическихъ, которые входятъ въ связь съ логаэдическими въ μ. Εὐπολίδειον и Κρατίνειον, примѣры см. ниже. Повидимому, сначала комики позволили себѣ употреблять, какъ ирраціональныя, обѣ стопы трохеической диподіи, а затѣмъ отъ нихъ уже позаимствовали эту вольность и трагики.

Къ области тѣхъ же явленій относится и также объясняется ирраціональный спондей, являющійся на нечетномъ мѣстѣ въ концѣ логаэдическаго члена, наприм.:

— ⏑ — ⏑ | — ⏑⏑ — | ⏑ ⏓

ἀ. αὔξοντας ξὺν μαινομένᾳ δόξᾳ,

σ. ἐμπαίζουσα λείμακος ἀδοναῖς, Eur. Bacch. 887 и 867.

Исполненіе такого ирраціональнаго спондея вмѣсто трохея съ точки зрѣнія музыкальной не представляетъ никакого затрудненія, при чемъ комбинаціи могутъ быть очень различныя. Ср. стр. 26, § 14.

Если трохеической диподіи, въ которой та и другая стопа можетъ быть замѣщена ирраціональнымъ спондеемъ, предшествуетъ еще одинъ слогъ, то въ этомъ случаѣ три первыхъ слога составляютъ неполную трохеическую диподію, которая въ тоже время образуетъ цѣлый членъ, слѣдующая за ней стопа представляетъ βασίς втораго члена, наприм.:

⏓ — ⏓ — ⏓ — ⏑⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏓

υἱὸν ποίᾳ Παρνασσίδι Δωριεῖ τε κώμῳ, Pind. Py. VIII, 20.

Насъ не должна удивлять диподія, употребленная въ качествѣ члена, потому что подобные случаи встрѣчаются, хотя и рѣдко, наприм.: Pind. N. VI, 1.

8. Ὑπέρθεσις. Въ двухъ параллельныхъ логаэдическихъ членахъ при симметрично построенныхъ болѣе крупныхъ ритмическихъ группахъ можетъ быть перемѣщена стопа, принадлежащая къ γ. ἴσον, такъ что въ одномъ изъ нихъ она, напримѣръ, будетъ находиться на второмъ мѣстѣ, а въ другомъ на третьемъ. Такое перемѣщеніе извѣстно у древнихъ метриковъ подъ именемъ ὑπέρθεσις. Примѣромъ можетъ служить.

σ. ποντου θινὸς ἐφήμενος,

ἀ. ἔθνη θηρῶν, οὓς ὅδ' ἔχει, Soph. Phil. 1124 и 1147.

Это явленіе точно также, какъ и ирраціональный спондей, объясняется преобладаніемъ музыки надъ стихотворнымъ текстомъ. Тоже самое происходитъ, когда логаэдическому члену соотвѣтствуетъ чисто трохеическій, наприм.:

⏓ — ⏑ — ⏑⏑ — ⏑ ⊔

ξανθῇ δέ γ' Εὐρυπύλῃ μέλει,

⏓ — ⏑ — ⏑ — ⏑ ⊔

ἐν ὠσί, καὶ ψιλὸν περί, Anacr. fr. 21, 1 и 4,

или когда логаэдическому члену πρὸς ἐνὶ δακτύλῳ соотвѣтствуетъ членъ πρὸς δυοῖν, наприм.:

— ⏑⏑ ⊔ — ⏑⏑ ⊔ —

σ. μυρί' ἀπ' αἰσχρῶν ἀνατέλλουθ,

— ⏑⏑ — ⏑ — ⏑ ⊔ —

ἀ. μηκέτι μηδενὸς κρατύνων, Soph. Phil. 1138 и 1161.

Самый ранній примѣръ ὑπέρθεσις'а извѣстенъ изъ Анакреонта fr. 21, у него онъ объясняется, повидимому, вліяніемъ народной поэзіи; другіе примѣры этого явленія принадлежатъ комедіи и позднѣйшей трагедіи.

9. М. πολυσχημάτιστα. Всякій ирраціональный спондей, являющійся не въ послѣдней стопѣ диподіи и началѣ члена, а на всякомъ другомъ мѣстѣ, извѣстенъ у древнихъ метриковъ подъ именемъ σπονδεῖος παρὰ τάξιν προςλαμβανόμενος. Такіе члены и періоды, въ предѣлахъ которыхъ мы находимъ это явленіе, называются πολυσχημάτιστα, т. е. многообразныя; это названіе имѣетъ въ виду указать на то, что они могутъ имѣть много формъ. Нѣкоторые другіе древніе метрики даютъ названіе πολυσχημάτιστα такимъ членамъ, въ которыхъ наблюдается ὑπέρθεσις. Очевидно, что древніе метрики относили въ одну и ту же категорію совершенно различныя явленія, и потому для насъ это дѣленіе на μ. πολυσχημάτιστα и μέτρα, не принадлежащія къ ихъ числу не имѣетъ особеннаго значенія.

10. Формы окончанія членовъ и періодовъ. Логаэдическіе члены и періоды бываютъ какъ неусѣченными, наприм.:

Μοῖρ᾽ ἀτέλευτον ὕπνον, δαμέντος, Aesch. Agam. 1451,
sanguineis prohibete rixis, Hor. c. I 26, 4,

такъ и усѣченными на слогъ, наприм.:

νῦν δ᾽ αὖτ᾽ οὗτος ἐπικρέτει Alc. fr. 81, 1,
Dianae sumus in fide, Catull. 34, 1

и на стопу, наприм.:

χειμῶνες κατάγουσιν, Anacr. fr.
fabricata securi, Priap. LXXXV, 3.

11. Предѣлы члена. Такъ какъ въ логаэдахъ стопы въ четыре χρ. πρ. по своей длительности дѣлаются равными стопамъ въ три χρ. πρ., то величина наибольшаго логаэдическаго члена простирается до восем-
18. надцати χρ. πρ.; стало быть, возможны слѣдующіе члены: диподія, триподія, тетраподія, пентаподія и гекзаподія, но чаще всего въ членѣ заключаются четыре стопы и двѣ диподіи.

12. Наиболѣе употребительные члены и періоды. Формы, допускаемы логаэдическими членами и періодами, на столько многочисленны, что перечислять ихъ всѣ было бы чрезвычайно трудно. Самыя употребительныя изъ нихъ были таковы.

12. Адонисовскій стихъ (μ. Ἀδώνειον, v. Adonius):

— ◡◡ — ◡

πότνια θῦμον, Sapph. fr. 1, 4;
terruit urbem, Hor. c. I. 2, 4.

Свое названіе v. Adonius получилъ отъ частаго употребленія въ гимнахъ на смерть Адониса въ формѣ «ὦ τὸν Ἄδωνιν», Sapph. fr. 63, что по-русски можно передать: «бѣдный Адонисъ!». Мы находимъ этотъ стихъ по большей части заключительнымъ членомъ сапфической строфы; въ другихъ случаяхъ онъ встрѣчается довольно рѣдко.

Схема усѣченной формы этого стиха такова:

— ◡◡ —, τᾶς ἀχόλω, Alc. fr. 37, 2; scire nefas, Hor. c. I 11, 1.

Названіе неусѣченной формы на нее не переносится у древнихъ метриковъ, которые не отличаютъ ее, невидимому, отъ хоріямба, хотя она съ нимъ не имѣетъ ничего общаго кромѣ внѣшней формы. Самостоятельно этотъ членъ, конечно, нигдѣ не встрѣчается, а только въ соединеніи съ болѣе крупными логаэдическими членами, напримѣръ, въ большомъ асклепіадовскомъ стихѣ, см. ниже.

13. Ферекратовскій стихъ (μ. Φερεκράτειον, m. Pherecratium):

a. — ◡◡ — ◡ — ⏓

ὄλβιε γάμβρε, σοὶ μέν, Sapph. fr. 99;
Lydia, dic per omnes, Hor. c. I 8, 1;

b. — ⏓ — ◡◡ — ⏓

οὐ δηὖτ' ἔμπεδός εἰμι. Anacr. fr. 15;
Latonamque supremo, Hor. c. I 21, 3.

У древнихъ метриковъ только вторая форма этого стиха называется такимъ образомъ отъ имени поэта Ферекрата, но новые метрики распространили это названіе не только на первую форму, но даже и на усѣченныя формы. Для отличія обѣихъ формъ Ферекратовскаго стиха одной отъ другой, будетъ ли онъ усѣченнымъ или нѣтъ, условились называть по положенію дактиля первую форму v. Pherecratius I, вторую — v. Pherecratius II.

Неусѣченная форма этого стиха по большей части представляетъ не что иное, какъ усѣченный на стопу диметръ, въ которомъ недостающая стопа восполняется протяженіемъ предпослѣдняго слога и протяженіемъ или паузой въ послѣднемъ. Какъ въ греческой, такъ и въ латинской поэзіи Ферекратовскій стихъ обыкновенно входитъ въ составъ различнаго рода періодовъ и системъ.

Формы усѣченнаго на слогъ Ферекратовскаго стиха были слѣдующія:

a. — ◡◡ — ◡ — ⏓

εἴ θέμις ἐστί μοί, Soph. O. C. 1556;
fortis et hostium, Hor. c. I 6, 1;

b. — ⏓ — ◡◡ — ⏓

ἦλθες ἐκ περάτων, Alc. fr. 33;
scriberis Vario, Hor. c. I 6, 1.

Усѣченные Ферекратовскіе стихи входятъ въ составъ различныхъ періодовъ и системъ. Въ греческой трагедіи мы находимъ цѣлые періоды, составленные изъ нихъ, и даже системы.

13. Просодіаческій стихъ:

a. ⏓ — ◡◡ — ◡ — ἅδ' Ἄρτεμις, ὦ κόραι, Telesill. fr. 1;

b. ⏓ — ⏓ ◡◡ — ὅπας Κλέων ἐφορᾷ, Eup. fr. 290.

У древнихъ метриковъ мы не находимъ такого названія для этог члена, оно дано ему только въ современной метрикѣ по аналогіи с анапестическимъ просодическимъ стихомъ, который со внѣшней сто роны также всегда представляетъ совокупность трехъ стопъ, при этом къ логаэдическому члену для точности прибавляютъ названіе μικτό Для того, чтобы различать другъ отъ друга формы просодическаго стих условлено первую называть v. prosodiacus I, вторую—v. prosodiacus I Неусѣченнымъ этотъ членъ представляется только съ точки зрѣні древней метрики, но не современной, съ точки же зрѣнія древних возможна и усѣченная форма просодіака.

Анакруза обыкновенно выражается однимъ слогомъ, но можетъ быт выражена и двумя; это послѣднее мы находимъ только въ хорово лирикѣ и въ лирическихъ частяхъ драмы, наприм.:

◡◡ — ◡◡ — ◡ ⏓

τὸ μὲν Ἀρχιλόχου μέλος, Pind. Ol. IX. 1.

Вторая форма просодическаго стиха употребляется рѣже, чѣмъ перва ее мы находимъ чаще всего въ комедіи.

Есть только одна форма усѣченнаго просодическаго стиха:

⏕ — ◡◡ — ⏓ τί δράσομεν αὐτήν, Ar. Pax. 1337.

Эту форму просодическаго стиха мы находимъ преимущественно в комедіи, гдѣ иногда изъ нѣсколькихъ такихъ членовъ образуется цѣлы періодъ,

14. **Гликоновскій стихъ** (μ. Γλυκώνειον, v. Glyconius):

a. — ◡◡ — ◡ — ◡ ⏓

ὦ διδύμα τέκνων ἀρίστα, Soph. O. C. 1693,

b. — ⏕ — ◡◡ — ◡ — ⏓

ἀλλ' οὐχ ἄν ποθ' ὑφαρπάσαιο, Ar. Eccl. 921,

c. — ⏕ — ⏕ — ◡◡ — ⏓

Древніе метрики употребляютъ это названіе только относительно тѣх неусѣченныхъ и усѣченныхъ на слогъ формъ этого члена, которы имѣютъ въ началѣ базисъ; но современные метрики распространяют его на всѣ формы неусѣченныхъ и усѣченныхъ на слогъ диметров съ однимъ дактилемъ; названіемъ гликонеевъ пользуются даже лога эдическіе диметры съ анакрузой. Для отличія одной формы отъ друго условлено присоединять еще цыфровое обозначеніе, смотря по поло женію дактиля, такимъ образомъ первая форма извѣстна подъ име немъ v. glyconius I, вторая—подъ именемъ v. glyconius II и третья—v glyconius III.

Неусѣченный гликоней встрѣчается вообще рѣдко; относительн третьей формы его (c) можно даже сомнѣваться, употреблялась ли он когда либо.

Формы усѣченнаго на слогъ гликоновскаго стиха были слѣдующія:

a. — ◡◡ — ◡ — ◡ ⏓

ὑψιμέδοντα μὲν θεῶν. Ar. Nub. 563;

b. — ◡ — ◡◡ — ◡ ⏓

ὦ παῖ παρθένιον βλέπων, Anacr. fr. 4, 1;

sic te diva potens Cypri, Hor. c. I 3, 1;

(—)

c. — ⏑ — ◡ — ◡◡ ⏓

τὸν λεύκασπιν Ἀργογενῆ, Soph. Ant. 106;

te deos oro, Sybarin, Hor. c. I 8, 2.

Усѣченный гликоновскій стихъ встрѣчается преимущественно, какъ часть системъ и строфъ; въ позднѣйшую эпоху греческой драмы мы находимъ въ немъ иногда ὑπέρθεσις.

Формы гликоновскаго стиха съ анакрузой были слѣдующія:

a. ⏑ — ◡◡ — ◡ — ◡ ⏓

χρυσαλακάτου τ' ἀκτὰν κόρας, Soph. Trach. 637,

b. ⏑ — ⏑ — ◡◡ — ◡ ⏓

μάχαιρα Θεσσαλία. Πατρός, Pind. Py. X, 2,

c. ⏑ — ⏑ — ◡ — ◡◡ ⏓

ἔτικτεν, οὐδὲ μή ποτε λά|θα, Soph. O. R. 870.

15. **Алкеевскій десятисложный стихъ** (μ. Ἀλκαϊκὸν δεκασύλλαβον, v. Alcaicus decasyllabus): — ◡◡ — ◡◡ — ◡ — ◡

ναῖ φορήμεθα σὺν μελαίνᾳ, Alc. fr. 18, 14,

flumina constiterint acuto, Hor. c. I 9, 4

является, какъ заключительный членъ Алкеевской строфы.

16. **Паремическій стихъ:**

a. ⏑ — ◡◡ — ◡ ∟ ⏓

δέδυκε μὲν ἁ σελάννα, Sapph. fr. 52,

b. ⏑ — ⏑ — ◡◡ ∟ ⏓

ὦ καλλίστη πόλι πασῶν, Eup. fr. 290

пользуется этимъ названіемъ только въ современной метрикѣ по аналогіи *съ анапестическимъ паремическемъ стихомъ, съ которымъ у него* общее число стопъ. Для обозначенія того, что мы имѣемъ дѣло съ логаэдическимъ паремическимъ стихомъ, а не съ анапестическимъ, къ названію перваго прибавляютъ μικτόν. Чтобы различать между собою обѣ формы этого стиха условились называть по положенію стопы въ четыре χρ. πρ. первую форму v. paremiacus I, вторую—v. paremiacus II.

Недостающее количество χρ. πρ. въ концѣ стиха восполняется протяженіемъ послѣднихъ слоговъ, впрочемъ мѣсто протяженія послѣдняго слога можетъ заступать и пауза. Паремическій стихъ является

обыкновенно заключительнымъ членомъ системы, впрочемъ у Сапф
мы находимъ его употребленнымъ κατὰ στίχον, см. fr. 52.

17. Фалекейскій одиннадцатисложный стихъ (μ. Φαλαίκειον или Σαπ
φικὸν ἑνδεκασύλλαβον, m. Phalaecium или просто v. hendecasyllabus)

⏒ ⏓ — ⏑⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏒

мы находимъ въ греческой поэзіи употребленнымъ κατὰ στίχον
Θеокрита:

Τὸν τῶ Ζανὸς ὅδ' ὔμιν υἱὸν ὠνήρ
τὸν λεοντομάχαν, τὸν ὀξύχειρα и т. д., Teocr. ep. XX.

У латинскихъ поэтовъ послѣ Катулла первая стопа является толь
въ формѣ спондея, но у Катулла и его современниковъ она допускаетс
и въ формѣ трохея и ямба. Употребляется этотъ стихъ также, какъ
въ греческой поэзіи, κατὰ στίχον, наприм.:

Hic est quem legis ille, quem requiris,
toto notus in orbe Martialis
argutis epigrammaton libellis:
cui, lector studiose, quod dedisti
viventi decus atque sentienti,
rari post cineres habent poetae. Mart. I, 1.

У Катулла дактилическая стопа нѣсколько разъ является въ формѣ спо
дея въ с. 55, чего мы не находимъ ни у какого другаго поэта, наприм

oramus, si forte non molestum est. Catull. 55, 1;

полагаютъ, что въ данномъ случаѣ онъ сдѣлалъ это для того, чтоб
эффектно выразить трудъ своихъ поисковъ за исчезнувшимъ другомъ
Этотъ же поэтъ въ концѣ стиха допускаетъ иногда односложное слов
наприм.:

nobis cum semel occidit brevis lux, Catull. 5. 5;

у него же допущена элизія гласной въ концѣ стиха передъ гласно
въ началѣ слѣдующаго:

quaenam te mala mens, miselle Ravide,
agit praecipitem in meos iambos, Catull. 40, 1—2.

Постоянной цезуры въ этомъ стихѣ мы не находимъ ни у лати
скихъ, ни у греческихъ поэтовъ.

18. Малый сапфическій стихъ (μ. Σαπφικὸν ἑνδεκασύλλαβον, v. Sa
phicus minor):

— ⏑ — ⏓ — ⏑⏑ — ⏑ — ⏒.

Вторая стопа въ этомъ стихѣ у греческихъ поэтовъ часто имѣет
форму спондея; постоянной цезуры, которая бы дѣлила его на двѣ част
нѣтъ, наприм.:

φαίνεταί μοι κῆνος ἴσος θέοισιν, Sapph. fr. 2, 1.

Употребляется онъ, какъ составная часть сапфической строфы.

У латинскихъ поэтовъ этотъ періодъ былъ очень употребителенъ, наприм.:

iam satis terris nivis atque dirae, Hor. c. I 2, 1.

Катуллъ первый латинскій поэтъ, у котораго мы встрѣчаемъ этотъ стихъ; въ строеніи его онъ отличается отъ греческихъ поэтовъ только по отношенію къ цезурѣ. У него мы находимъ постоянную цезуру или послѣ долгаго слога дактилической стопы, или послѣ перваго краткаго слога ея (единственное исключеніе c. 11, 11). У Горація были уже установлены нѣкоторыя правила относительно строенія этого стиха, которыя были обязательны и для послѣдующихъ поэтовъ. Вторая стопа его v. sapphici постоянно имѣетъ форму спондея; послѣ долгаго слога дактилической стопы кончается слово, при этой цезурѣ односложное слово стоитъ только тогда, если ему предшествуетъ также односложное слово, наприм.:

Iliae dum se | nimium querenti, Hor. c. I 2, 17.

Только въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Горація (carm. saecul. и lib. IV) эта цезура замѣщается цезурой послѣ перваго краткаго слога третьей стопы (τ. μετὰ τρίτον τροχαῖον), въ раннихъ произведеніяхъ его мы находимъ эту цезуру только въ видѣ исключенія, наприм.:

laurea donandus Apollinari, Hor. c. IV 2, 9.

Послѣ Горація эта цезура исчезаетъ.

19. Алкеевскій одиннадцатисложный стихъ (μ. Ἀλκαϊκὸν ἑνδεκασύλλαβον, m. Alcaicum hendecasyllabum):

⏒ ⁝ — ⏑ — ⏒ — ⏑⏑ — ⏑ ⏓

Въ греческой поэзіи мы встрѣчаемъ этотъ періодъ, какъ членъ Алкеевской строфы, наприм.:

Ἀσυνέτημι τῶν ἀνέμων στάσιν, Alc. fr. 18, 1.

Горацій первый латинскій поэтъ, у котораго мы находимъ этотъ стихъ; въ строеніи его онъ подчиняется уже нѣкоторымъ правиламъ, которыя неизвѣстны были греческимъ поэтамъ. Первая и третья стопы у него по большей части имѣютъ форму ирраціональнаго спондея (въ lib. IV и у Стація silv. 4, 5 мы находимъ это постоянно); передъ сильной частью третьей стопы бываетъ постоянно цезура, наприм.:

motum ex Metello consule civicum, Hor. c. II 1, 1.

Не слѣдуетъ считать исключеніемъ тѣхъ довольно частыхъ случаевъ, когда обѣ отдѣляемыя другъ отъ друга цезурой части стиха бываютъ соединены между собой элизіей, наприм.:

mentem sacerdotum incola Pythius, Hor. c. I 16, 6.

Однако въ видѣ исключенія мы встрѣчаемъ и такіе стихи, гдѣ нѣтъ этой цезуры.

20. Праксиллическій стихъ (μ. Πραξίλλειον):

— ◡◡ — ◡◡ — ◡ ◡ — ◡ — ◡̄

ὦ διὰ τῶν θυρίδων καλὸν ἐμβλέποισα, Praxil. fr. 5.

21. Триметры съ анакрузой. Изъ триметровъ съ анакрузой могут быть упомянуты слѣдующіе:

1. ◡̄⁝— ◡◡ — ◡ — ◡ — ◡ ∟ ⊻

τριβώλετερ οὐ γὰρ 'Αρκάδεσσι λώβα, Alc. fr. 38;

2. ◡̄⁝— ◡ — ◡◡ — ◡ — ◡ ∟ ⊻

ἔχει μὲν 'Ανδρομέδα κάλαν ἀμοίβαν, Sapph. fr. 58;

3. ◡̄⁝— ◡ — ◡ — ◡◡ — ◡ ∟ ⊻

ἰόπλοκ' ἄγ α μειλιχόμειδε Σάπφοι, Alc. fr. 55,

Эта форма періода у древнихъ метриковъ была извѣстна подъ им немъ μ. 'Αλκαϊκὸν δωδεκασύλλαβον.

4. ◡◡⁝— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡ ∟ ⊻

ἀγέτω θεός. Οὐ γάρ ἔχω δίχα τῶνδ' ἀείδειν, Callim fr. 19 у древнихъ метриковъ этотъ періодъ носитъ названіе μ. 'Αρχεβούλειο

Усѣченные на слогъ логаэдическіе триметры съ анакрузой мы н ходимъ только въ греческой поэзіи, въ латинской они не являютс Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ одну только стопу, принадлежащу къ γ. ἴσον, представляютъ изъ себя тотъ же диметръ, но толь распространенный въ началѣ или концѣ прибавкой диподіи. Вообп они чаще встрѣчались въ монодической лирикѣ, чѣмъ въ хоровой и. въ лирическихъ частяхъ драмы.

Въ драмѣ мы изрѣдка находимъ триметры съ нѣсколькими дакт лями, конецъ такого триметра бываетъ часто усѣченнымъ, а нача. снабжено анакрузой, наприм.:

ἀντιτύπα δ' ἐπὶ γᾶ πέσε ταντάλω-θείς, Soph. Ant. 134.

22. Многочленные логаэдическіе періоды. Въ составъ многочленны логаэдическихъ періодовъ могли входить или исключительно логаэд ческіе члены или также и члены, принадлежащіе къ другимъ γ. ῥυθμο

Изъ періодовъ перваго рода должны быть упомянуты слѣдующі

23. Анакреонтовскій стихъ (m. Anacreontium), который предст вляетъ періодъ, состоящій изъ усѣченнаго на слогъ v. Adonius и неус ченнаго v. Pherecratius I:

— ◡◡ ∟ | — ◡◡ — ◡ ∟ ⊻

ᾠνοχόει- δ' ἀμφίπολος μελι-χρόν, Anacr. fr. 32.

94 Малый асклепіадовскій стихъ (μ. 'Ασκληπιάδειον δωδεκασσύλ βον, m. Asclepiadeum или Asclepiadicum), представляющій соединен двухъ усѣченныхъ на слогъ v. Pherecrateï II и I:

— ◡̄⁝— ◡◡ ∟ | — ◡◡ — ⊻

въ греческой поэзіи употребляется κατὰ στίχον, повидимому, безъ раздѣленія на строфы, наприм.:

Ἦλθες ἐκ περάτων-γᾶς ἐλεφαντίναν
λάβαν τῶ ξίφεος-χρυσοδέταν ἔχων, и т. д. Alc. fr. 33.

Въ большемъ употребленіи былъ этотъ періодъ у латинскихъ поэтовъ, наприм.:

Maecenas, atavis-edite regibus, Hor. c. I 1, 1.

У Горація съ концемъ перваго члена обязательно совпадаетъ конецъ слова (non incendia Kar-thaginis impiae, Hor. c. IV 8, 17 есть неподлинный), но элизія гласной въ концѣ перваго члена передъ гласной въ началѣ слѣдующаго встрѣчается довольно часто, наприм.:

auditam moderere arboribus fidem, Hor. c. I 24, 14.

Не слѣдуетъ считать исключеніями тотъ случай, когда частицы, находящіяся въ сложеніи, бываютъ отдѣлены цезурой отъ слова, къ которому онѣ принадлежатъ, наприм.:

dum flagrantia de-torquet ad oscula, Hor. c. II 12, 25.

25. Пріапическій стихъ (μ. Πριάπειον, v. Priapeus и Priapius), представляющій соединеніе v. glyconius и v. pherecratius. Стихъ этотъ можетъ принимать различныя формы, смотря по положенію дактилической стопы на томъ или другомъ мѣстѣ въ его составныхъ частяхъ. Наиболѣе употребительны слѣдующія формы.

a. Періодъ состоитъ изъ усѣченнаго на слогъ v. glyconius I и v. pherecratius I.

— ◡◡ — ◡ — ◡ ⏗ | — ◡◡ — ◡ ⏗ ⏓

ἐκ ποταμοῦ 'πανέρχομαι- | πάντα φέρουσα λαμπρά, Anacr. fr. 23.

Эта форма пріапическаго стиха по положенію дактиля въ первомъ членѣ извѣстна подъ именемъ перваго пріапическаго стиха.

b. Соединеніе усѣченнаго на слогъ v. glyconeus II и v. pherecratius II:

— ⏔ — ◡◡ — ◡ ⏗ | — ⏔ — ◡◡ ⏗ ⏓

ψάλλω πηκτίδα τῇ φίλῃ- | κωμάζων παιδὶ ἁ-βρῇ, Anacr. fr. 17.

Эта форма пріапическаго стиха называется вторымъ пріапическимъ стихомъ.

Въ латинской поэзіи мы встрѣчаемъ только эту форму пріапическаго стиха: у Катулла въ с. 17 и въ Priapaea с. 85; съ концемъ перваго члена всегда совпадаетъ конецъ слова, но зіяніе и безразличный слогъ не допускаются; періоды идутъ другъ за другомъ κατὰ στίχον, наприм.:

O Colonia, quae cupis ponte ludere longo,
et salire paratum habes, sed vereris inepta
crura ponticuli axuleis stantis in redivivis,
ne supinus eat cavaque in palude recumbat и т. д. Catull. c. 17.

c. Соединеніе усѣченнаго на слогъ v. glyconius III и **неусѣченна** v. pherecratius II:

⏓ ⏓ — ⏓ — ⏑⏑ – | — ⏑ — ⏑⏑ – ⏓

въ современной метрикѣ называется третьимъ **пріапическимъ стихом** наприм.:

οὐ βέβηλος, ὦ τελεταὶ- τοῦ νέου Διονύσου, Euphor.

Относительно пріапическихъ стиховъ въ греческой комедіи сл дуетъ замѣтить, что въ нихъ съ концемъ перваго члена нерѣдко совпадаетъ конецъ слова, и затѣмъ—,что долгій слогъ трохеическ стопы можетъ быть распущенъ на два краткихъ слога, наприм.:

ὦ πρεσβῦτα, πότερα φιλεῖς τὰς δρυπετεῖς ἑταίρας, Ar. Ecras. fr.

26. Большой сапфическій стихъ представляетъ соединеніе усѣч наго на слогъ v. glyconius III и неусѣченнаго v. pherecratius I:

— ⏑ — ⏓ — ⏑⏑ – | — ⏑⏑ — ⏑ – ⏓

te deos oro, Sybarin- cur properes aman-do, Hor. c. I 8, 2.

Хотя этотъ періодъ и получилъ свое названіе въ современной м трикѣ отъ имени Сапфо, однако онъ, повидимому, есть собствен изобрѣтеніе Горація.

27. Сапфическій стихъ (m. Sapphicum), который представляетъ р пространеніе Анакреонтовскаго стиха сочетаніемъ, имѣющимъ со внѣ ней стороны форму хоріямба:

— ⏑⏑ – — ⏑⏑ – | — ⏑⏑ — ⏑ – ⏓

δεῦτέ νυν ἄβ-ραι Χάριτες-, καλλίκομοί τε Μοῖ-σαι, Sapph. fr.

У Сапфо этотъ стихъ часто является съ анакрузой въ одинъ сло

⏓ ⁝ — ⏑⏑ – — ⏑⏑ – | — ⏑⏑ — ⏑ – ⏓

σὺ δὲ στεφάνοις-, ὦ Δίκα, περ-θέσθ' ἐρταις φέβαι-σιν,

ὄρπακας ἀνή-τοιο συνέρ-ραισ' ἀπάλαισι χέρ-σιν. Sapph. fr. 78.

Въ этой формѣ у древнихъ метриковъ онъ носитъ названіе *μ. αἰολικ*

28. Стихъ, состоящій изъ пареміака и просодіака:

⏓ ⁝ — ⏓ — ⏑⏑ – — | ⏓ — ⏓ — ⏑⏑ —

ὦ καλλίστη πόλι πα-σῶν, | ὅσας Κλέων ἐφορᾷ,

ὡς εὐδαίμων πρότερόν-τ' ἦσ|θα νῦν τε μᾶλλον ἔσει, Eup. fr. 2

у древнихъ метриковъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *ἐπιωνικὸν λυσχηματιστον*, это названіе произошло отъ того, что древніе метр ошибочно полагали, будто онъ состоитъ изъ іониковъ.

Цезура не всегда отдѣляетъ первый членъ отъ втораго.

29. Большой асклепіадовскій стихъ (*μ. Σαπφικὸν* или *Φαλαίκ ἑκκαιδεκασύλλαβον*, также *'Αλκαϊκόν*, v. Asclepiadeus или Asclepiadic представляющій сочетаніе двухъ усѣченныхъ на слогъ v. pherecr II и I съ усѣченнымъ на слогъ v. adonius:

– ⏓ ⁝ — ⏑⏑ – | — ⏑⏑ – | — ⏑⏑ — ⏑ ⏓.

Въ греческой поэзіи примѣръ этого стиха мы встрѣчаемъ у Алкея:

Μηδὲν ἄλλο φυτεύ-σῃς πρότερον· δένδριον ἀμπέλω-, Alc. fr. 44.

Совпаденіе конца слова съ концемъ члена необязательно.

Въ латинской поэзіи этотъ стихъ мы встрѣчаемъ со времени Катулла, наприм.:

Alfene immemor at-que unanimis- false sodalibus, Catull. 30, 1;

у него также, какъ и у греческихъ поэтовъ, съ концемъ члена можетъ не совпадать конецъ слова, наприм.:

num facta impia fallacum hominum caelicolis placent, Catull. 30, 4;

но у Горація съ концемъ каждаго слова постоянно совпадаетъ конецъ слова, наприм.:

tu ne quaesieris, scire nefas, quem mihi, quem tibi, Hor. c. I 11, 1.

(сложное слово per-lucidior, Hor. c. I 18, 16, представляетъ кажущееся исключеніе). Первая стопа въ первомъ членѣ у этого поэта постоянно имѣетъ форму спондея.

30. **Алкеевскій стихъ** (m. Alcaicon), который представляетъ періодъ, состоящій изъ усѣченнаго на слогъ v. pherecratius II и усѣченнаго на слогъ и неусѣченнаго v. adonius:

— ⏓ ⁝ — ⏑⏑ — | — ⏑⏑ — | — ⏑⏑ — ⏓

κατθνάσκει, Κυθέρη'-, ἅβρος Ἄδω-νις, τί κε θεῖ-μεν; Sapph. fr. 62.

31. **Симміасовскій стихъ** (μ. Σιμμιακόν), который представляетъ періодъ, состоящій изъ усѣченныхъ на слогъ v. pherecratius II и v. adonius и неусѣченнаго v. pherecratius I:

— ⏓ ⁝ — ⏑⏑ — | — ⏑⏑ — | — ⏑⏑ — ⏑ — ⏓

πέτρης ἐς πολιὸν- κῦμα κολυμ-βῶ μεθύων ἔρω-τι, Anacr. fr. 19, 2.

Кромѣ этихъ формъ многочленныхъ логаэдическихъ періодовъ существовали и другія, которыя представляютъ не что иное, какъ осложненіе или видоизмѣненіе упомянутыхъ выше.

Изъ періодовъ, въ составъ которыхъ кромѣ логаэдическихъ членовъ входятъ члены, не принадлежащіе къ числу логаэдовъ, могутъ быть упомянуты слѣдующіе:

32. **Стихъ, состоящій изъ усѣченнаго на слогъ v. glyconius I и v. ithyphalicus.**

— ⏑⏑ — ⏑ — ⏑ — | — ⏑ — ⏑ — ⏓

τὸν μυροποιὸν ἠρόμην- Στράττιν εἰ κομή-σει, Anacr. fr. 30;

его мы находимъ только въ греческой монодической лирикѣ.

33. **Кратиновскій стихъ** (μ. Κρατίνειον), который представляетъ періодъ, состоящій изъ усѣченныхъ на слогъ v. glyconius I и трохеическаго диметра:

— ⏑⏑ — ⏓ — ⏑ — | ⏓ ⏓ — ⏓ — ⏑ ⏓.

Въ этомъ періодѣ комики допускали нѣкоторыя особенныя воль-

ности: вторая стопа перваго члена могла имѣть форму ирраціональнаго спондея; первая стопа втораго члена могла имѣть форму трохея спондея и ямба, а вторая—ирраціональнаго спондея, наприм.:

εὔιε κισσοχαῖτ' ἄναξ- | χαῖρ', ἔφασκ' Ἐκφαντίδης, Cratin. fr. 324.

Повидимому, этотъ стихъ могъ употреблятся въ парабазѣ комедіи κατὰ στίχον.

34. Евполидовскій стихъ (μ. Εὐπολίδειον), который представляетъ періодъ, состоящій изъ усѣченныхъ на слогъ v. glyconius III и трохеическаго диметра:

⏓ ⏓ — ⏓ — ⏑⏑ — | ⏓ ⏓ — ⏓ — ⏑ ⏓.

Въ этомъ стихѣ съ концемъ перваго члена обыкновенно совпадаетъ конецъ слова, хотя мы нерѣдко находимъ и отступленія отъ этого. Что касается формы стопъ, то въ небольшемъ отрывкѣ изъ комика Кратина только первая стопа перваго члена можетъ являться въ формѣ трохея и спондея, остальныя же стопы обоихъ членовъ подчиняются общимъ метрическимъ правиламъ, наприм.:

παντοίοις γε μὴν κεφαλὴν | ἀνθέμοις ἐρέπτομαι
λειρίοις, ῥόδοις, κρίνεσιν, | κοσμοσανδάλοις, ἴοις,
καὶ σισυμβρίοις, ἀνεμω|νῶν κάλυξί τ' ἠριναῖς, и т. д. Cratin.
Malth. 98.

Но у другихъ комиковъ въ этомъ размѣрѣ являются особенныя вольности по отношенію къ ирраціональнымъ стопамъ: въ первомъ членѣ первая стопа можетъ имѣть форму трохея, ямба и трибраха, слѣдующая за ней можетъ имѣть форму спондея; во второмъ членѣ первая стопа можетъ принимать формы трохея, ямба, ирраціональнаго спондея и даже пиррихія, вторая стопа также, какъ и въ первомъ членѣ, можетъ явиться въ формѣ ирраціональнаго спондея, наприм.:

ὦ θεώμενοι, κατερῶ πρὸς ὑμᾶς ἐλευθέρως
τἀληθῆ, νὴ τὸν Διόνυσον τὸν ἐκθρέψαντά με. И т. д. Ar. Nub. 518.

Этотъ періодъ употребляется κατὰ στίχον въ парабазѣ комедіи.

35. Стихъ, состоящій изъ двухъ усѣченныхъ на слогъ v. Gliconii II и неусѣченнаго ямбическаго монометра:

⏓ ⏓ — ⏑⏑ — ⏑ — ‖ — ⏓ — ⏑⏑ — ⏑ — ‖ ⏓ — ⏑ ⏓

употребляется у Алкея κατὰ στίχον:

μαρμαίρει δὲ μέγας δόμος- | χάλκῳ· πᾶσα δ' Ἄρῃ κεκόσ|μηται στέγα
λάμπραισιν κυνίαισι, κατ-τᾶν λεῦκοι κατύπερθεν ἵππιοι λόφοι и т. д.
Alc. fr. 15.

36. Системы и строфы. Въ *монодической лирикѣ* логаэдическія системы и строфы были въ большемъ употребленіи, такъ какъ разнообразіе формъ, которое допускаютъ логаэдическіе члены, служитъ удобнымъ матеріаломъ для выраженія всякаго рода ощущеній, составляющихъ

содержаніе лирической поэзіи. Все стихотвореніе распадается или на отдѣльныя системы (κατὰ περιορισμοὺς ἀνίσους), которыя не находятся между собой въ соотвѣтствіи или же на строфы (μονοστροφικόν):

Строй системъ перваго рода былъ очень простъ: система составлялась изъ ряда v. glyconii съ v. pherecratius въ заключеніе, наприм.:

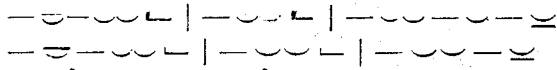
Ὦναξ, ᾧ δαμάλης Ἔρως
καὶ Νύμφαι κυανώπιδες
πορφυρέη τ' Ἀφροδίτη
συμπαίζουσιν· ἐπιστρέφεαι δ'
ὑψηλῶν κορυφὰς ὀρέων,
γουνοῦμαί σε· σὺ δ' εὐμενής
ἔλθ' ἡμῖν, κεχαρισμένης δ'
εὐχωλῆς ἐπακούειν.
Κλευβούλῳ δ' ἀγαθὸς γενεῦ
σύμβουλος· τὸν ἐμὸν δ' ἔρωτ',
ὦ Δεύνυσε, δέχεσθαι. Anacr. fr. 2.

Все стихотвореніе распадается на три системы, между которыми нѣтъ никакого соотвѣтствія.

Что касается стихотвореній, распадающихся на строфы, то для нихъ выработались типическія формы, отъ которыхъ поэты уже не отступаютъ. Строй строфы обыкновенно очень простъ, число членовъ, болѣе или менѣе связанныхъ между собой, колеблется между двумя и пятью.

Древніе метрики сообщаютъ, что вторая и третья книга стихотвореній Сапфо были написаны строфами въ два стиха, примѣрами такихъ строфъ въ два стиха могутъ служить:

I. Строфа, состоящая изъ двухъ большихъ асклепіадовскихъ стиховъ:

Οὐδ' ἴαν δοκίμοιμι προσίδοισαν φάος ἀλίω
ἔσσεσθαι σοφίαν πάρθενον εἰς οὐδένα πω χρόνον, Sapph. fr. 69.

II. Строфа, состоящая изъ усѣченнаго на слогъ v. glyconius II и анакреонтовскаго стиха:

— ⏓ — ⏑⏑ — ⏑ —
— ⏓ — ⏑ ⏑ ⏗ | — ⏑⏑ ⏗ | — ⏑⏑ — ⏑⏒

Ἀρθεὶς δηὖτ' ἀπὸ Λευκάδος
πέτρης ἐς πολιὸν κῦμα κολυμ-βῶ μεθύων ἔρωτι. Anacr. fr. 19.

Кромѣ этихъ формъ двухстрочныхъ строфъ было много и другихъ.

III. Образцемъ трехстрочной строфы можетъ служить слѣдующая: въ ней первый членъ перваго и втораго стиха представляетъ усѣченный на слогъ диметръ πρὸς δυοῖν δακτύλοιν съ протяженіемъ во второй

стопѣ; второй членъ перваго стиха есть усѣченный на слогъ димет съ дактилемъ на первомъ мѣстѣ (онъ можетъ чередоваться съ ямб ческимъ диметромъ, въ которомъ первый краткій слогъ восполняе усѣченную часть стопы въ первомъ членѣ), второй членъ втора стиха—неусѣченный ямбическій диметръ, слабая часть первой сто котораго восполняетъ недостающую часть стопы въ первомъ чле (онъ чередуется съ усѣченнымъ на слогъ логаэдическимъ диметро съ дактилемъ на первомъ мѣстѣ, къ которому можетъ присоединять анакруза, восполняющая недостающую часть стопы въ первомъ членѣ третій стихъ этой строфы представляетъ неусѣченный ямбическ диметръ:

— ◡◡ — — ◡◡ — | — ◡◡ — ⏓ — ◡ —
— ◡◡ — — ◡◡ — | ⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ —
⏓ — ◡ — ⏓ — ◡ ⏓

Πολλὰ μὲν ἐν- δουρὶ δεθεὶς- αὐχένα, πολλα δ' ἐν τροχῷ,
πολλὸ δὲ νῶ-τον σκυτίνῃ μάστῑγι θωμιχθείς, κόμην
πώγωνά τ' ἐκτετιλμένος. Anacr. fr. 21, 9—11.

Болѣе многочисленны образцы строфъ въ четыре стиха.

IV. Наиболѣе простая четырехстрочная стопа состоитъ изъ четы раза повтореннаго логаэдическаго v. prosodiacus:

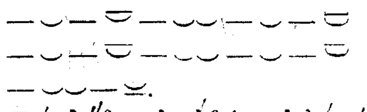
Δέδυκε μὲν ἁ σελάννα
καὶ Πληΐαδες, μέσαι δέ
νυκτες, παρὰ δ' ἔρχετ' ὤρα,
ἔγω δὲ μόνα κατεύδω. Sapph. fr. 52.

V. Сложнѣе уже строфа, которая состоитъ изъ трехъ усѣченны на слогъ v. glyconii II съ v. pherecratius II въ заключеніе:

Σφαίρῃ δηὖτέ με πορφυρέῃ
βάλλων χρυσοκόμης Ἔρως
νήνι ποικιλοσαμβάλῳ
συμπαίζειν προκαλεῖται. Anacr. fr. 14, 1—4.

VI. Такова же по своему строю строфа, которая состоитъ изъ т раза повтореннаго сапфическаго стиха съ v. adonius въ заключені

— ◡ — ⏓ — ◡◡ — ◡ — ⏓
— ◡ — ⏓ — ◡◡ — ◡ — ⏓
— ◡ — ⏓ — ◡◡ — ◡ — ⏓
— ◡◡ — ⏓.

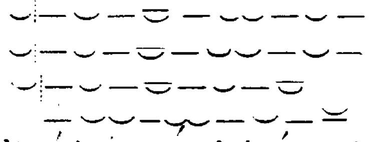

Ποικιλόθρον', ἀθάνατ' Ἀφρόδιτα,
παῖ Δίος, δολόπλοκε, λίσσομαί σε,
μή μ' ἄσαισι μήτ' ὀνίαισι δάμνα,
πότνια, θῦμον. Sapph. fr. 1, 1—4.

Эта строфа извѣстна подъ именемъ сапфической. Изрѣдка коне

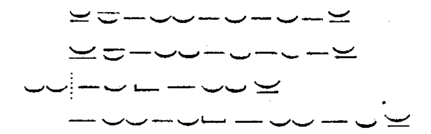
предпослѣдняго и послѣдняго стиха приходятся на средину одного и того-же слова, зіяніе между стихами не допускается.

VII. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить такъ называемую алкеевскую строфу. Она состоитъ изъ два раза повтореннаго v. alcaicus hendecasyllabus съ послѣдующими: усѣченнымъ на слогъ трохеическимъ диметромъ съ анакрузой и δεκασύλλαβον 'Αλκαϊκόν:

'Ασυνέτημι τῶν ἀνέμων στάσιν·
τὸ μὲν γὰρ ἔνθεν κῦμα κυλίνδεται,
τὸ δ' ἔνθεν· ἄμμες δ' ἀν τὸ μέσσον
νᾶϊ φορήμεθα σὺν μελαίνᾳ. Alc. fr. 18, 1—4.

VIII. Въ сколіяхъ, т. е. застольныхъ пѣсняхъ, была очень употребительна строфа, которая состоитъ изъ два раза повтореннаго v. phalaecius съ послѣдующими: усѣченнымъ на стопу логаэдическимъ диметромъ съ дактилемъ на третьемъ мѣстѣ, протяженіемъ на второмъ и анакрузой въ два краткихъ слога и двучленнымъ періодомъ, состоящимъ изъ двухъ усѣченныхъ v. pherecratii I:

'Εν μύρτου κλαδὶ τὸ ξίφος φορή-σω,
ὥσπερ 'Αρμόδιος κ' 'Αριστογεί-των,
ὅτε τὸν τύραν-νον κτανέτην
ἰσονόμους τ' 'Αθή-νας ἐποιησάτην. Scol. 9.

Кромѣ этихъ строфъ въ греческой поэзіи существовали еще многія другія, но изъ ихъ числа однѣ мы можемъ возстановить только потому, что у насъ есть полныя строфы латинскихъ поэтовъ, имѣющія туже схему, другія же не вошли во всеобщее употребленіе.

Въ строфахъ *хоровой лирики* логаэды играютъ почти такую же большую роль, какъ и дактило-эпитриты. Строеніе строфъ хоровой лирики въ противоположность со строфами монодической, отличается большимъ объемомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ большимъ разнообразіемъ формъ. Преобладающимъ членомъ является логаэдическій диметръ какъ безъ анакрузы, такъ и съ анакрузой, послѣдній встрѣчается чаще перваго; рѣже мы находимъ v. pherecratii и adonii. Логаэдическіе члены πρὸς δυοῖν и τρισὶ δακτύλοις или ἀναπαίστοις мы находимъ гораздо рѣже, чѣмъ члены πρὸς ἑνὶ δακτύλῳ или ἀναπαίστῳ. Частыя протяженія и

распущенія, которыя мы находимъ у Пиндара, придаютъ этимъ строфамъ живость и движеніе. Къ логаэдамъ чаще всего присоединяютс члены, принадлежащіе по роду своихъ стопъ къ γ. τρίσημον; только у болѣе древнихъ поэтовъ мы находимъ въ логаэдическихъ строфахъ: дактилическіе и анапестическіе члены. Примѣромъ логаэдической строфы можетъ служить:

Φιλόφρον Ἡσυχία, Δίκας — ⏕ ◡ — ◡◡ | — ◡ ⏓
ὦ μεγιστόπολι θύγατερ, — ◡ — ◡◡ | ⏕ ◡ ⏓
βουλᾶν τε καὶ πολέμων — — ◡ | — ◡◡ ⏓
ἔχοισα κλαῖδας ὑπερτάτας, ◡ ⋮ — ◡ ⊔ | — ◡◡ — ◡ | ⊔
Πυθιόνικον — ◡◡ | ⊔ —
τιμὰν Ἀριστομένει δέκευ. ⏓ ⋮ — ◡ — ◡◡ | — ◡ —
Τὺ γὰρ τὸ μαλθακὸν ἔρξαι ⏓ ⋮ — ◡ — ◡◡ | ⊔ —
τε καὶ παθεῖν ὁμῶς ◡ ⋮ — ◡ — ◡ ⏓
ἐπίστασαι καιρῷ σὺν ἀτρεκεῖ. Λ ⏓ ⋮ — ◡ — ⏓ | — ◡ — ◡ | ⏓

Pind. Py. VIII.

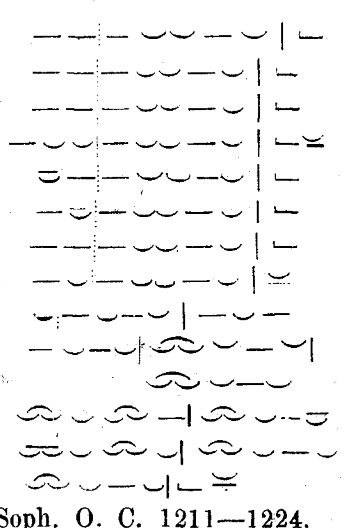
Въ лирическихъ частяхъ древней *трагедіи* логаэдическія строфы очень распространены. У Эсхила логаэды употребляются наравнѣ съ другими размѣрами, но у Софокла и особенно Еврипида они являются преобладающимъ элементомъ. По преимуществу мы находимъ ихъ въ такъ называемыхъ στάσιμα, въ еврипидовой Ифигеніи въ Авлидѣ всѣ лирическія части состоятъ изъ логаэдовъ. Строфы трагедіи отличаются замѣчательнымъ богатствомъ формъ, которое далеко оставляетъ позади себя простоту строфы монодической лирики. Наиболѣе употребительнымъ членомъ служатъ различныя формы v. Gliconius, рѣже мы находимъ другіе логаэдическіе члены; начинаться членъ можетъ какъ слабой, такъ и сильной частью стопы. Рѣже членовъ съ одной стопой въ четыре χρ. πρ. мы находимъ члены съ двумя и тремя такими стопами. Примѣромъ логаэдической строфы можетъ служить:

Τί τοὺς ἄνω-θεν φρονιμωτάτους οἰω- ◡ ⋮ — ◡ ⊔ | — ◡◡ — ◡ | — ◡ ⊔
νοὺς ἐσορώμενοι τροφᾶς — ◡◡ — ◡ | — ◡ ⊔
κηδομένους ἀφ᾽ ὧν|τε βλά- — ◡◡ — ◡ | — ◡ ⊔
στωσιν ἀφ᾽ ὧν τ᾽ ὄνασιν εὕ- — ◡◡ — ◡ | — ◡ ⊔
ρωσι, τάδ᾽ οὐκ ἐπ᾽ ἴσας τελοῦμεν; — ◡◡ — ◡◡ | — ◡ ⊔ | ⏓
ἀλλ᾽ οὐ τὰν Διὸς ἀστραπὰν- — — ⋮ — ◡◡ — ◡ | ⊔
καὶ τὰν οὐρανίαν Θέμιν- — — ⋮ — ◡◡ — ◡ | ⊔
δαρὸν οὐκ ἀπόνη-τοι-. — ⏓ ⋮ — ◡◡ ⊔ | ⏓
Ὦ χθονία βροτοῖσι Φά- — ◡◡ — ◡ | — ◡ —
μα, κατά μοι βόασον οἰ- — ◡◡ — ◡ | — ◡ —
κτρὰν ὄπα τοῖς ἔνερθ᾽ Ἀτρεί- — ◡◡ — ◡ | — ◡ ⊔
δαις ἀχόρευτα φέρουσ᾽ ὀνείδη. — ◡◡ — ◡◡ | — ◡ ⊔ | ⏓

Soph. El. 1058—1069.

Нерѣдко въ составъ логаэлической строфы входятъ не только отдѣльные члены, но даже иногда цѣлыя системы, которыя состоятъ исключительно изъ стопъ въ три или четыре χρ. πρ. Дактилическіе члены, входящіе въ составъ такихъ системъ, бываютъ обыкновенно диметрами. Въ срединѣ члена мы встрѣчаемъ иногда протяженія, а въ концѣ стяженіе двухъ краткихъ слоговъ въ одинъ долгій. Наиболѣе употребительными анапестическими членами служатъ диметръ и монометры, благодаря частымъ стяженіямъ, нерѣдко цѣлый членъ состоитъ изъ однихъ долгихъ слоговъ. Гораздо чаще съ логаэдами соединяются системы, принадлежащія по роду своихъ стопъ къ γ. τρίσημον. Изъ членовъ преобладаютъ диметры. рѣже триметры. Что касается формъ стопъ, то распущенія и протяженія встрѣчаются часто, но ирраціональные спондеи мы находимъ только изрѣдка. Примѣромъ такой строфы можетъ служить:

Ὅστις τοῦ πλέονος μέρους-
χρῄζει τοῦ μετρίου παρεὶς
ζώειν, σκαιοσύναν φυλάσ-
σων ἐν ἐμοὶ κατάδηλος ἔσ-ται.
Ἐπεὶ πολλὰ μὲν αἱ μακραὶ-γ'
ἁμέραι κατέθεντο δὴ
λύπας ἐγγυτέρω, τὰ τέρ-
ποντα δ' οὐκ ἂν ἴδοις ὅπου,
ὅταν τις ἐς πλέον πέσῃ
τοῦ θέλοντος· ὁ δ' ἐπίκουρος
ἰσοτέλεστος,
Ἄϊδος ὅτε μοῖρ' ἀνυμέναιος
ἄλυρος ἄχορος ἀναπέφηνε,
θάνατος ἐς τελευ-τάν.

Soph. O. C. 1211—1224.

Въ *комедіи* логаэдическія строфы были двоякаго рода: однѣ, простыя по своему составу и по малому числу своихъ членовъ, очень близко подходятъ къ строфамъ монодической лирики. Наиболѣе употребительными членами въ нихъ были логаэдическіе v. prosodiaci и v. glyconii. Слѣдующая строфа представляетъ совершенное подражаніе строфѣ, которую мы встрѣчаемъ въ монодической лирикѣ:

Ἥδιστον φάος ἡμέρας
ἔσται τοῖσι παροῦσι πᾶ-
σιν καὶ τοῖς ἀφικνουμένοις,
ἢν Κλέων ἀπόληται. Ar. Eq. 973—976.

Гораздо чаще мы встрѣчаемъ строфы болѣе сложныя; въ ихъ составъ входятъ v. procodiaci и glyconii, но кромѣ нихъ мы находимъ

также и члены, которые превышаютъ предѣлы v. glyconius и иногда заключаютъ въ себѣ даже нѣсколько стопъ въ четыре χρ. пр. въ одномъ и томъ же членѣ. Частыя протяженія въ срединѣ члена и распущенія еще болѣе усложняютъ строфу, наприм.:

Νῦν δείξετον- τὼ πισύνω-	— ¦ — ⏑ ⌞ | — ⏑⏑ ⌞
τοῖς περιδεξίοι-σι	— ⏑⏑ — ⏑ | ⌞ ⏓
λόγοισι καὶ- φροντίσι καὶ-	⏑ ¦ — ⏑ ⌞ | — ⏑⏑ ⌞
γνωμοτύποις μερίμ-ναις,	— ⏑⏑ — ⏑ | ⌞ —
ὁπότερος αὐ-τοῖν λέγων-	⏑ ¦ ⏑⏑ ⏑ ⌞ | — ⏑ ⌞
ἀμεί-νων φανήσεται.	Λ ⏑ ⌞ | — ⏑ — ⏑ | ⏓
Νῦν γὰρ ἅπας· ἐνθάδε κίν-	— ⏑⏑ ⌞ | — ⏑⏑ ⌞
δυνος ἀνεῖ-ται σοφίας-	⏑⏑⏑ ⏑ ⌞ | — ⏑⏑ ⌞
ἧς πέρι τοῖς ἐμοῖς φίλοις-	— ⏑⏑ — ⏑ | — ⏑ ⌞
ἐστὶν ἀγὼν μέγισ-τος.	— ⏑⏑ — ⏑ | ⌞ ⏓

Ar. Nub. 949—958.

Въ *латинской лирической поэзіи* мы встрѣчаемъ только строфы въ въ четыре стиха каждая. Со времени Мейнеке принято дѣлить на четырехстрочныя строфы даже такія стихотворенія Горація, которыя состоятъ или изъ повторенія одного и того же стиха, или изъ чередованія двухъ стиховъ. Основаніемъ для этого служитъ то обстоятельство, что во всѣхъ такихъ стихотвореніяхъ число стиховъ постоянно дѣлится на четыре (въ стихотвореніи IV 8, которое не допускаетъ дѣленія на 4, предполагаютъ интерполяцію) и преданіе о томъ, что стихотворенія второй и третьей книги Сапфо были писаны двухстрочными строфами. Но такъ какъ съ концемъ строфы нерѣдко не совпадаетъ конецъ мысли, то отъ времени до времени нѣкоторые ученые высказываются противъ такого дѣленія на четырехстрочныя строфы.

Самая простая по своей формѣ строфа состоитъ изъ четырехкратнаго повторенія какого нибудь періода.

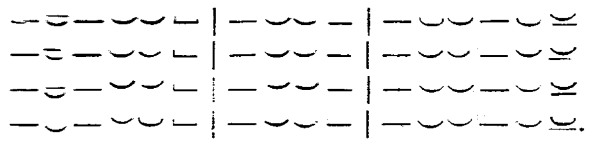
I. Такъ строфа можетъ состоять изъ четыре раза повореннаго малаго асклепіадовскаго стиха:

— ⏒ — ⏑⏑ ⌞ | — ⏑⏑ — ⏑ ⏓
— ⏒ — ⏑⏑ ⌞ | — ⏑⏑ — ⏑ ⏓
— ⏒ — ⏑⏑ ⌞ | — ⏑⏑ — ⏑ ⏓
— ⏒ — ⏑⏑ ⌞ | — ⏑⏑ — ⏑ ⏓

Maecenas, atavis- edite regibus,
o et praesidium et- dulce decus meum,
sunt quos curriculo- pulverem Olympicum
collegisse iuvat-, *metaque fervidis, Hor. c. I 1, 1—4.*

Эта строфа извѣстна подъ именемъ первой асклепіадовской.

II. Строфа можетъ состоять изъ четыре раза повтореннаго большаго асклепіадовскаго стиха:

Tu ne quaesieris-, scire nefas-, quem mihi, quem tibi
finem di dederint-, Leuconoë-, nec Babylonios
tentaris numeros-. Ut melius-, quidquid erit, pati,
seu plures hiemes- seu tribuit- Iuppiter ultimam. Hor. c. I 11, 1—4

Эта строфа извѣстна въ метрикѣ подъ именемъ большой асклепіадовской.

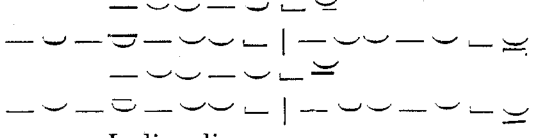
Сложнѣе тѣ строфы, въ которыхъ мы не находимъ повторенія одного и того же періода. Таковы:

III. Строфа, которая состоитъ изъ чередованія усѣченнаго v. glyconius II и v. asclepiadeus minor:

Sic te diva potens Cypri,
sic fratres Helenae-, lucida sidera,
ventorumque regat pater
obstrictis aliis- praeter Iäpyga. Hor. c. I 3, 1—4.

Эта строфа извѣстна подъ именемъ второй асклепіадовской. Одинъ разъ третій стихъ этой строфы соединенъ элизіей съ четвертымъ (Hor. IV 1, 35).

IV. Строфа, которая состоитъ изъ чередованія v. pherecratius I и большаго сапфическаго стиха:

Lydia, dic, per om-nes
te deos oro, Sybarin- cur properes aman-do
perdere, cur apri-cum
oderit campum, patiens- pulveris atque so-lis. Hor. c. I 8, 1—4.

Эта строфа извѣстна подъ именемъ большой сапфической.

V. Строфа, которая состоитъ изъ три раза повтореннаго малаго асклепіадовскаго стиха и усѣченнаго v. glyconius II:

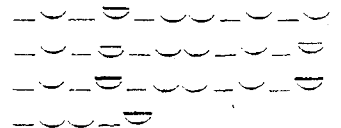
Scriberis Vario- fortis et hostium
victor, Maeonii- carminis aliti,
quam rem cunque ferox- navibus aut equis
  miles te guce gesserit. Hor. c. I 6, 1—4.

Эта строфа извѣстна подъ именемъ второй асклепіадовской.

VI. Строфа, которая состоитъ изъ три раза повтореннаго v. Glyconius II съ усѣченіемъ и v. Pherecratius II:

O Latonia, maximi
magna progenies Iovis,
quam mater prope deliam
  deposivit olivam. Catull. 34, 5—8,

VII. Строфа, которая состоитъ изъ три раза повтореннаго сапфическаго стиха и v. Adonius въ заключеніе:

Эта строфа извѣстна подъ именемъ сапфической строфы. Впервые мы находимъ ее въ латинской поэзіи у Катулла:

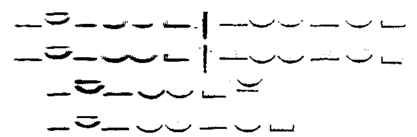
Ille mi par esse deo videtur,
ille, si fas est, superare divos
qui sedens adversus identidem te
spectat et audit. Catull. 51, 1—4.

Катуллъ въ концѣ отдѣльныхъ членовъ не допускаетъ ни зіянія, ни безразличнаго слога. Гораздо чаще ту же строфу мы находимъ въ стихотвореніяхъ Горація:

Iam satis terris nivis atque dirae
grandinis misit pater et rubente
dextera sacras iaculatus arces
  terruit urbem. Hor. c. I 2, 1—4.

У Горація уже допускаются въ концѣ каждаго отдѣльнаго члена зіяніе и безразличный слогъ, но у этого же поэта отдѣльные члены бываютъ соединены между собой элизіей, а третій и четвертый даже переносомъ слова.

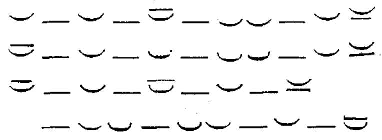
VIII. Строфа, которая состоитъ изъ два раза повтореннаго малаго асклепіадовскаго стиха, v. Pherecratius II и усѣченнаго v. Glyconius II:

O navis, referent in mare te novi
fluctus. O quid agis? Fortiter occupa
portum. Nonne vides, ut
nudum remigio latus. Hor. c. I 14, 1—4.

Эта строфа называется четвертой асклепіадовской.

IX. Строфа, которая состоитъ изъ два раза повтореннаго v. alcaicus hendecasyilabus, гиперкаталектическаго ямбическаго диметра и v. Alcaicus decasyllabus:

Vides, ut alta stet nive candidum
Soracte, nec iam sustineant onus
silvae laborantes, geluque
flumina constiterint acuto. Hor. c. I 9, 1—4.

По отношенію къ зіянію и безразличнымъ слогамъ въ концѣ членовъ внутри строфы Горацій поступаетъ произвольно: въ однихъ случаяхъ мы ихъ находимъ, въ другихъ нѣтъ; третій и четвертый членъ могутъ быть соединены другъ съ другомъ элизіею.

X. У Катулла мы находимъ примѣръ строфы, состоящей изъ пяти членовъ: ее образуютъ четыре раза повторенный усѣченный на слогъ v. glyconius II и v. pherecratius II:

Collis o Heliconiei
cultor, Uraniae genus,
qui rapis teneram ad virum
virginem, o Hymenaee Hymen,
o Hymen Hymenaee. Catull. 61, 1—5.

Въ концѣ отдѣльныхъ членовъ внутри этой строфы, повидимому, не допускается ни зіяніе, ни безразличный слогъ, нѣсколько исключеній мы найдемъ въ этой строфѣ только въ томъ случаѣ, если уничтожимъ i- при находящемся въ началѣ третьяго члена восклицаніи io, какъ дѣлаютъ нѣкоторые издатели Катулла, хотя это i и находится въ рукописяхъ.

Что касается употребленія логаэдическихъ членовъ въ *латинской комедіи*, то Фр. Лео указываетъ ихъ въ стихѣ:

io hymen hymenaee io, Pl. Casin. IV, 3, 3, 10.
и въ Bacch. 989, но сомнительно, чтобы это было такъ.

Часто мы встрѣчаемъ логаэды въ лирическихъ частяхъ *трагеі* Сенеки; они у него или распадаются на строфы или же представляк отдѣльныя системы, которыя не находятся въ соотвѣтствіи другъ другомъ.

Что касается строфъ, которыя мы находимъ у Сенеки, то у н между прочимъ является рядъ сапфическихъ строфъ, изъ коихъ перв такова:

Nulla vis flammae tumidive venti
tanta, nec teli metuenda torti,
quanta cum coniunx viduata taedis
ardet et odit. Sen. Med. 579—582.

За рядомъ такихъ строфъ слѣдуетъ рядъ изъ стольких же строф изъ коихъ каждая составлена изъ восемь разъ повтореннаго v. sa phicus съ v. adonius въ заключеніе. Очевидно, что рядъ сапфически строфъ находится въ соотвѣтствіи съ рядомъ послѣдующихъ.

Непараллельныя системы могутъ состоять изъ ряда усѣченны на слогъ v. glyconii II:

Vincit virgineus decor
longe Cecropias nurus,
et quas Taygeti iugis
exercet iuvenum modo
muris quod caret oppidum и т. д. Sen. Med. 75;

или изъ ряда v. sapphici minores, наприм.:

Natus Eurystheus properante partu
iusserat mundi penetrare fundum:
derat hoc solum numero laborum,
tertiae regem spoliare sortis. И т. д. Sen. Herc. 830;

рядъ такихъ v. sapphici въ нѣкоторыхъ системахъ прерываетъ adonius; иногда система состоитъ изъ ряда v. asclepiadei minore наприм.:

Ad regum thalamos numine prospero
qui caelum superi quique regunt fretum
adsint cum populis rite faventibus. И т. д. Sen. Med. 56.

Кромѣ этихъ системъ мы находимъ еще такія, которыя рѣзко о личаются отъ предшествующихъ по своему строю. Въ составъ и входятъ самые разнообразные логаэдическіе члены и періоды: adonii, pherecratii, glyconii, sapphici, alcaici и другіе, нерѣдко да усѣченные, къ нимъ присоединяются логаэдическіе члены съ нѣскол кими стопами въ четыре χρ. πρ., а также члены, состоящіе исключ тельно изъ стопъ въ три или четыре χρ. πρ., наприм.:

Argos nobilibus nobile civibus,
Argos iratae carum novercae,
semper ingentes alumnos
educas, numerum deorum
imparem aequasti: tuus ille
bis seno meruit labore
adlegi caelo
magnus Alcides, cui lege mundi
Iuppiter rupta geminavit horas
roscidae noctis iussitque Phoebum
tardius celeres agitare currus
et tuas lente remeare bigas,
pallida Phoebe и т. д. Sen. Agam. 808.

До сихъ поръ еще не удалось отыскать принципъ, который служилъ руководствомъ при составленіи системъ такого рода; полагаютъ, что онѣ написаны по правиламъ господствовавшей во времена Сенеки школьной теоріи о παραγωγή, derivatio metrorum. Во всякомъ случаѣ эти системы не имѣютъ ничего общаго по своему составу съ лирическими частями греческой драмы, такъ какъ составныя части ихъ представляютъ не что иное, какъ обрывки различныхъ строфъ Горація.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Сатурнійскій стихъ.

На чередованіи долгихъ и короткихъ слоговъ былъ основанъ древній національный размѣръ Римлянъ, извѣстный подъ именемъ v. saturnius или faunius. Въ томъ видѣ, какъ мы застаемъ этотъ стихъ въ памятникахъ древнѣйшей римской литературы, онъ распадается на двѣ части: первая часть его есть или усѣченный на слогъ ямбическій диметръ, вторая въ этомъ случаѣ состоитъ изъ трехъ полныхъ трохеическихъ стопъ:

⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ | — ⏑ — ⏑ — ⏓,

или же первая часть его представляетъ усѣченный на стопу ямбическій диметръ, тогда тремъ трохеическимъ стопамъ второй части предшествуетъ анакруза:

⏑ — ⏑ — ⏑ — | ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏓,

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ съ концемъ первой половины стиха совпадаетъ конецъ слова, при чемъ иногда допускается даже зіяніе. Сильная часть каждой стопы можетъ быть выражена только долгимъ слогомъ или двумя короткими; что касается слабой, то она выражается краткимъ слогомъ, впрочемъ каждый краткій слогъ можетъ быть замѣщенъ долгимъ, который можетъ быть распущенъ на два краткихъ слога вездѣ, исключая конецъ обѣихъ половинъ стиха. Примѣромъ сатурнійскаго стиха можетъ служить слѣдующая эпиграмма Невія:

Immortales mortales | si foret fas flere,
Flerent divae Camenae | Naevium poetam, Naev. ep. 4, 1—2.

Въ томъ случаѣ, когда стихъ распадается на усѣченный на слогъ ямбическій диметръ и три трохеическихъ стопы, то какъ въ первой, такъ и во второй половинѣ стиха слабая часть второй стопы, не считая анакрузы, можетъ быть не выражена особымъ слогомъ, наприм.:

Taurásiá Cisaúna Sámnió cépit, el. Scip. 1, 5.

Рѣдко мы находимъ не выраженной слогами слабую часть второй стопы въ обѣихъ половинкахъ стиха; чаще всего бываетъ не выражена особымъ слогомъ слабая часть второй стопы во второй половинѣ

стиха, рѣже въ первой. Въ томъ случаѣ, когда стихъ состоитъ и усѣченнаго на стопу диметра и трехъ трохеическихъ стопъ съ ан крузой, не выражается особымъ слогомъ слабая часть второй стоп не считая анакрузы, только во второй половинѣ стиха.

Примѣчаніе. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что въ основаніи сатурнійскаго сти положено чередованіе не долгихъ и короткихъ слоговъ, а ударяемыхъ и неударяемы (тоническое стихосложеніе). Ученые, придерживающіеся этого мнѣнія, полагаютъ, ч въ началѣ каждой половинки стиха стоитъ слогъ подъ удареніемъ, слабая часть сто выражается однимъ неударяемымъ слогомъ, исключая второй стопы, гдѣ мы находи постоянно два слога, впрочемъ это же самое допускается и въ другихъ стопахъ да въ послѣдней первой и второй половины стиха. Такимъ образомъ, если мы обозначи слогъ подъ удареніемъ прямой поперечной чертой, а слогъ безъ ударенія кривой, схема стиха будетъ такова:

— ◡ — ◡◡ — ◡ | — ◡ — ◡ — ◡

Между обѣими половинами стиха допускается зіяніе. Во второй половинѣ стиха м жетъ быть не три слога подъ удареніемъ, а только два, въ этомъ случаѣ по больш части первому слогу съ удареніемъ предшествуетъ слогъ безъ ударенія. Эта теорія выдерживаетъ критики, потому что различіе между долгими и короткими слогами латинскомъ языкѣ было на столько сильно, что значеніе прозаическаго ударенія п правильномъ чередованіи долгихъ и короткихъ слоговъ отступало на задній план Справедливость этого легко провѣрить на одномъ изъ новыхъ языковъ, въ кот рыхъ сохранилось еще различіе между долготою и краткостью слоговъ, если толь долгота не зависитъ отъ прозаическаго ударенія. Если мы построимъ стихъ изъ пр вильно чередующихся долгихъ и короткихъ слоговъ и заставимъ его прочесть, то, смотря на прозаическое удареніе, будемъ въ состояніи легко уловить ритмъ. Кро того при этой теоріи ритмъ является неестественнымъ, какого мы не можемъ ожида въ народной поэзіи. Наконецъ, древніе грамматики почти всѣ принимали стихосложен въ сатурническомъ стихѣ за метрическое, а не за тоническое.

II. Краткія свѣдѣнія о музыкѣ и орхестикѣ у древ нихъ Грековъ и Римлянъ.

Греческая вокальная музыка. — Аккомпаниментъ. — Музыкальные инструменты. — Упо требленіе музыкальныхъ инструментовъ при аккомпаниментѣ пѣнію. — Аккомпанимент въ латинской драмѣ. — Паракаталоге. — Танецъ въ греческой драмѣ. — Танецъ в латинской комедіи. — Число хоревтовъ.

1. Греческая вокальная музыка. Греческая вокальная музыка (μέλος была двоякаго рода: монодическая, когда исполнителемъ являлось одн лице, и хоровая, когда то или другое произведеніе исполнялось цѣ лымъ хоромъ. При хоровомъ пѣніи многоголосіе не было извѣстн

древнимъ, иногда впрочемъ голоса поющихъ могли быть въ разныхъ октавахъ. При простотѣ такого пѣнія гораздо легче было понимать слова поющихъ и слѣдить за ихъ взаимной связью, часто довольно трудно понимаемой, чѣмъ это возможно теперь при большемъ богатствѣ музыкальныхъ средствъ, благодаря многоголосію. Пѣнію хора обыкновенно предшествовала музыка.

2. Аккомпаниментъ. Аккомпаниментъ (κροῦσις), вѣроятно, въ древности исполнялъ туже самую мелодію, что и голосъ или голоса, но уже въ архаическую пору греческаго искусства мелодія инструмента отличалась отъ мелодіи голоса, благодаря чему явилось уже двухголосіе. Въ классическую пору при аккомпаниментѣ нѣсколькихъ инструментовъ они ведутъ уже каждый свой голосъ, черезъ что явилось многоголосіе въ аккомпаниментѣ. Пиндаръ при исполненіи своихъ одъ присоединялъ къ флейтамъ, которыя вели различныя мелодіи, еще форминксъ.

3. Музыкальные инструменты. Для аккомпанимента пѣнію служили отчасти духовые инструменты: роговые и тростниковые, отчасти струнные.

Духовой инструментъ, употреблявшійся для аккомпанимента, назывался αὐλός, а пѣніе подъ аккомпаниментъ его αὐλῳδική. Этотъ инструментъ ближе всего подходилъ къ нашимъ кларнету и гобою. Αὐλός былъ снабженъ мундштукомъ (ὅλμος), который при игрѣ вставлялся въ ротъ; звуки производились имъ, благодаря дрожанію язычка въ инструментѣ (γλῶττα), число дырочекъ (τρήματα, τρυπήματα) первоначально простиралось отъ 3—4, но затѣмъ увеличивалось, впрочемъ постояннымъ оно не сдѣлалось. Вмѣсто клапановъ, которыми у насъ закрываютъ дырочки, у древнихъ употреблялись подвижныя металлическія кольца. При игрѣ брали въ ротъ по двѣ флейты, изъ коихъ одна была настроена выше, другая ниже (γυναικεῖοι и ἀνδρεῖοι αὐλοί). Звуки αὐλός болѣе низкіе, чѣмъ звуки нашихъ инструментовъ, отличались страстнымъ характеромъ, они не смягчали душу, а приводили ее въ изступленіе.

Струнные инструменты носили различныя названія: λύρα, κιθάρα, φόρμιγξ и др.; пѣніе подъ ихъ аккомпаниментъ называлось κιθαρῳδική. Игра на этихъ инструментахъ ближе всего подходитъ къ звукамъ современной арфы, она была довольно безцвѣтна. Самый древній греческій инструментъ былъ *лира* (λύρα), изобрѣтенная по преданію Гермесомъ. Первоначально она дѣлалась изъ верхняго черепа черепахи съ натянутой на него кожей какого-нибудь животнаго, это служило ящикомъ для резонанса (ἠχεῖον), изъ двухъ козлиныхъ роговъ, соединенныхъ между собой дужкой (ζυγον) и прикрѣпленныхъ къ че-

репу въ качествѣ ручки (πήχεις); струны (χορδαί) натягивались н
ручкѣ при помощи колковъ (κόλλοπες); грифа, какъ у нашей гитары
не было, а потому каждая струна могла издавать звукъ только одной
высоты. У Гомера этотъ инструментъ называется также словами κί
θαρις и φόρμιγξ. Въ послѣдующее время этотъ инструментъ служилъ дл
уроковъ музыки дѣтямъ. Позднѣе вошла въ употребленіе *киѳар*
(κιθάρα), устройство ея не отличалось вообще отъ устройства лиры
она была только больше ея и болѣе разсчитана на усиленіе звука
Ящикъ и боковыя части ручки, соотвѣтствующія нашему грифу, дѣла
лись изъ дерева. Этотъ инструментъ употреблялся для торжественных
музыкальныхъ состязаній.

Барбитонъ (βάρβιτος и βάρβιτον), инструментъ, особенно любимы
эолійскими лириками и Анакреонтомъ, отличался отъ лиры главнымъ об
разомъ только большей длинной ручки и струнъ; употреблялся онъ исклю
чительно въ частномъ быту. Затѣмъ къ Грекамъ проникли изъ Сирі
или Фригіи *тригононъ* (τρίγωνον) и *самбука* (σαμβύκη), эти инстру
менты имѣли трехугольную форму, первый отличался отъ вторагс
болѣе низкими звуками; они соотвѣтствуютъ нашей арфѣ. Большимъ
количествомъ струнъ отличались *магадисъ* (μάγαδις) и *симикіонъ* (σι
μίκιον); первый имѣлъ 20 струнъ, второй 35. На всѣхъ этихъ ин
стументахъ играли или просто пальцами (ψάλλειν), или при помощи
палочки (πλῆκτρον), которой ударяли по струнамъ (κρούειν, κρέκειν
πλήττειν). Плектронъ дѣлался изъ дерева, слоновой кости и различ
ныхъ металловъ, онъ представляетъ палочку съ расширеніемъ на
концѣ, которое имѣетъ форму листа или сердца. Струны этихъ ин
струментовъ дѣлались или изъ кишокъ или изъ жилъ различныхъ жи
вотныхъ.

4. Употребленіе музыкальныхъ инструментовъ при аккомпанимент пѣнію. Пѣніе могло сопровождаться звуками или однихъ струнныхъ или одниxъ духовыхъ инструментовъ, но иногда ихъ соединяли вмѣстѣ; такое соединеніе называется συναυλία.

Когда употреблялись струнные инструменты, и когда — духовые, опредѣлить трудно. Вообще, можно сказать, что на праздникахъ Аполлона, которые отличались свѣтлымъ и величественнымъ характеромъ, употреблялись струнные инструменты, напротивъ того, на праздникахъ Кибеллы, отличавшихся энтузіастическимъ, страстнымъ характеромъ по преимуществу употреблялись духовые инструменты. Тѣ же инструменты употреблялись на праздникахъ Діониса, участники которыхъ предаются то неудержимому чувству радости, то глубокаго горя. Относительно употребленія флейты слѣдуетъ замѣтить, что звуками ея сопровождается выходъ и пляска какъ хора, такъ и отдѣль-

ныхъ дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ, такъ какъ она очень удобна для того, чтобы давать тактъ. Кромѣ того она часто употребляется при пѣніи, потому что звуки ея очень хорошо смѣшиваются съ человѣческими голосами.

5. **Аккомпаниментъ въ латинской драмѣ.** Лирическія части латинской комедіи сопровождались звуками двухъ флейтъ; правая флейта была настроена ниже, чѣмъ лѣвая; хотя онѣ могли также быть настроены и въ одномъ тонѣ, но въ этомъ случаѣ бывали только tibiae dextrae. Публика по афишѣ, на который обозначенъ былъ также аккомпаниментъ, могла знакомиться съ характеромъ драмы, такъ какъ правая флейта, настроенная болѣе низко, чѣмъ лѣвая, соотвѣтствовала серьезнымъ мѣстамъ драмы, тогда какъ аккоманиментъ изъ двухъ разно настроенныхъ, болѣе веселымъ.

6. **Паракаталоге.** Кромѣ декламаціи и пѣнія существовалъ еще третій родъ исполненія, который у древнихъ метриковъ извѣстенъ подъ именемъ παρακαταλογή. Судя по отрывочнымъ и довольно неяснымъ указаніямъ, идущихъ изъ древности, παρακαταλογή представляетъ нѣчто среднее между пѣніемъ и разговорной рѣчью. Мы могли бы ее сравнить съ говоркомъ, какимъ у насъ исполняютъ различные комическіе куплеты. Можно также до нѣкоторой степени сравнить παρακαταλογή съ речитативомъ современной оперы, хотя речитативъ отличается отъ пѣнія почти только большимъ или меньшимъ отсутствіемъ мелодіи.

7. **Танецъ въ греческой драмѣ.** Орхестическое движеніе (ὄρχησις) состояло или просто въ процессіи съ маршемъ въ тактъ (πρόσοδος), или это было ὄρχησις въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, различное для различныхъ родовъ драмы: для трагедіи называвшееся ἐμμέλεια или γυμνοπαιδική, для комедіи κόρδαξ или ὑπορχηματική, для сатирической драмы σίκκινις или πυρρίχη.

Соединеніе танца съ пѣніемъ было двоякое: или пѣвцы были въ то же самое время и исполнителями ὄρχησις, или же ὄρχησις исполнялось одними, а пѣніе другими лицами. Иногда только нѣсколько хоревтовъ исполняли пѣніе и ὄρχησις, а остальные только ὄρχησις.

Такъ какъ движенія отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ и въ особенности хора сопровождались ритмической рѣчью, которая должна была находиться въ соотвѣтствіи съ движеніями, то изъ γ. ῥυθμοῦ всего лучше подходилъ γ. ἴσον, когда эти движенія были спокойныя и медленныя, и изъ εἴδη γένους ἴσου преимущественно анапестъ. Когда мѣсто мѣрнаго и торжественнаго шага заступали бурныя движенія, то тогда употреблялись размѣры, принадлежащіе къ γ. διπλάσιον. Даже στάσιμα, получившія свое названіе отъ глагола ἵστασθαι не ис-

ключали такихъ движеній, при которыхъ хоръ оставался на одном
и томъ же мѣстѣ въ оркестрѣ.

8. Танецъ въ латинской комедіи. Въ латинской комедіи хоръ исчез
поэтому вмѣсто него мы встрѣчаемъ тамъ мимическія движенія одно
актера.

9. Число хоревтовъ. Хоръ трагедіи состоялъ изъ 12, а позднѣе 1
хоревтовъ; въ хорѣ комедіи было 24 хоревта. Киклическій хоръ дио
рамба состоялъ изъ 50 хоревтовъ.

Двойной хоръ, исполнявшій carmen saeculare Горація, былъ соста
ленъ изъ 27 мальчиковъ и столькихъ же дѣвочекъ.

Такъ какъ число хоревтовъ драматическаго хора никогда не с
ставляло полнаго квадрата какого-нибудь числа, то хоръ могъ обр
зовать только продолговатый четырехугольникъ, который могъ быт
обращенъ къ зрителямъ, то своей длинной, то узкой стороной. Ряд
хора вдоль назывались στοῖχοι, поперекъ—ζυγά. Иногда хоръ дѣлил
на два полухорія, которыя становились лицемъ другъ къ другу.

[illegible]

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3
I. Ритмъ и матерія, въ которой онъ проявляется 5
II. Языкъ какъ матерія, подчиняющаяся законамъ ритма 8
III. Языкъ какъ матерія въ метрическомъ стихосложеніи 10
IV. Понятіе о χρόνος πρῶτος 27
V. Понятіе о стопѣ и диподія 29
VI. Различныя явленія, связанныя съ формою стопъ 36
VII. Понятіе о метрическомъ членѣ 42
VIII. Понятіе о періодѣ 49
IX. Понятіе о системѣ и строфѣ 60
X. Наиболѣе сложныя ритмическія формы 63
XI. Трохеи 70
XII. Ямбы 83
XIII. Дактили 102
XIV. Анапесты 116
XV. Пэоны 126
A. Кретики 127
B. Бакхіи. 132
C. Соединеніе кретиковъ и трохеевъ. 134
XVI. Іоники и хоріямбы 136
A. Нисходящіе іоники. 137
B Восходящіе іоники 139
C. Хоріямбы 143
XVII. Дохміи 144
XVIII. Составные размѣры 147
A. Дактило-трохеи 148
B. Дактило эпитриты 155
XIX. Смѣшанные размѣры 163
Приложенія:
I. Сатурнійскій стихъ 193
II. Краткія свѣдѣнія о музыкѣ и орхестикѣ у древнихъ Грековъ и Римлянъ 194

Главнѣйшія погрѣшности.

Стран.	*Строк.*	*Напечат.*	*Слѣдуетъ читать.*
7	16 св.	подъемѣ	опусканіи
„	17 св.	опусканіи	подъемѣ
12	20 сн.	когда .... бываетъ	когда бываетъ
36, 42	4 сн., 12 св.	amphimacer	amphimacrus
41	5 сн.	τριβραχύς	τρίβραχυς
61	10 сн.	ἀντιστρφή	ἡ ἀντίστροφος
67	5 сн.	Bona quáte	Bonam átque
92	2 св.	283	188
98	12 св.	Греки	греческіе
103	7 сн.	удареніе	удареніе или въ концѣ и началѣ члена
125	3 сн.	Ima	Iam
129	3 сн.	четвертойипятой	второй и третьей
141	13 св.	онъ	послѣдній слогъ
143	7 св.	нис-	вос-
145	6 сн. конецъ,	— ⏑ — ⏓	— ⏑ ⏓
148, 149, 164	6 сн., 7 св., 7 св., 9 св.,	$^3/_4$	$^6/_8$
151	13 сн.	триметръ	диметръ
„	11 сн.	⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ ⏓	⏒ — ⏑ — ⏒ — ⏑ ⏓
165	11 сн.	въ началѣ	отъ начала
178	11 св.	Ecras. fr. 5	Ger. fr. 141.
181	14 и 13 сн. конецъ	— ⏑⏑ — ⏑ — ⏓ — ⏑⏑ — ⏓	— ⏑⏑ — ⏑ ⏓ — ⏑⏑ — ⏑ ⏓
„	7 сн. конецъ.	— ⏑⏑ — ⏑ ⏓	— ⏑⏑ — ⏑ — ⏓